В. Бойко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Воспоминания о своей учебе в Севастопольском ВВМИУ и последующей службе на атомных подводных лодках ВМФ СССР и РФ, ветеран – подводник Военно-Морского Флота России Владимир Бойко, впервые в литературе постсоветского пространства оформил в юмористической форме.

Книга «Не служил бы я на флоте…» не является попыткой очернить флот или его представителей, а предназначена для людей, способных по достоинству оценить флотский юмор. Байки, анекдоты, крылатые выражения и изречения, приведенные в книге составляли, составляют и будут составлять неотъемлемую часть Военно-морской службы. По этим байкам, выражениям и изречениям, пусть не всегда тщательно обдуманным, а порой и высказанным сгоряча, можно судить о специфике службы на подводных лодках, представить будни подводников ВМФ.

В книгу также включены дополненные и переработанные байки и смешные рассказы юмористического характера рассказанные друзьями и товарищами автора, а также автобиографические миниатюры и зарисовки с натуры, анекдоты от подводников.

- Владимир Николаевич Бойко
  - БАЙКИ БОЙКО
    -
    - ПРИКОЛЫ НАШЕГО ГОРОДКА
    - …ГРЕБЕМ НА ЯЛИКЕ С КРОВЬЮ НА РУКАХ…
    - МАГЕЛЛАНЫ
    - ПАТРУЛЬНАЯ СЛУЖБА
    - ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ
    - ИСТОРИЯ АТОМНОГО ФЛОТА
    - БРАТАНИЕ
    - ПУРГЕН
    - НАШИ СЕССИИ
    - КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ МАКСИМЫЧА
    - ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ
    - НЕ ИНЖЕНЕР…
    - ПОГУЛЯЛИ
    - МАРСИАНИН
    - НАУКА ВЫЖИВАТЬ
    - ВПК
    - ЭКСКУРСИЯ
    - СНАЙПЕР СВВМИУ

- ПУСТЬ ЛУЧШЕ ЛОПНЕТ СОВЕСТЬ, ЧЕМ МОЧЕВОЙ ПУЗЫРЬ
- АКАДЕМИКИ
- МАСТЕРА СПОРТА
- СТОМАТОЛОГ
- СЕМЬ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ
- МУДРОСТЬ
- НЕУВОЛЬНЯЕМЫЙ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ
- КОНВЕРТИРУЕМАЯ ВАЛЮТА
- АКУСТИК
- ГОЛУБА
- ВОСПИТАТЕЛЬ – НАСТАВНИК
- РАЗВОД СУТОЧНОГО НАРЯДА
- ДРАЛОСКОП
- ЛЕГЕНДА О САМОВОЛКЕ
- РЕЗЮМЭ
- БОЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ
- КАМБУЗНЫЙ НАРЯД
- ВОЕННООБЯЗАННЫЙ
- ПРЕЗЕРВАТИВ
- ПРЕЗЕРВАТИВ – 2
- ПРЕЗЕРВАТИВ – 3
- ПРЕЗЕРВАТИВ – 4
- ЗАНЯТИЯ СЕКСОМ
- ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ
- НОВЫЙ ГОД
- СНЯТИЕ ЗВЕЗДЫ
- ГИРЯ И РАБОЧИЙ
- ПАПАША МЮЛЛЕР
- ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА
- «КИНА НЕ БУДЕТ – ЭЛЕКТРИЧЕСТВО КОНЧИЛОСЬ…»
- СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА…
- ЦУП
- ОПЫТ НЕ ПРОПЬЕШЬ
- БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК
- ОТВАЛИТЬ РУЛИ!
- ОДЕССИТ
- ПРЕДАННОСТЬ
- МЕТАНИЕ ГРАНАТ
- ИЗМЕНА
- СЛУЖБИСТ
- НАХОДЧИВОСТЬ

- ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ
- ЯКОРЬ ВСПЛЫЛ!
- КИНОЛОГ
- ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО
- МИНЕРЫ
- ГРАЖДАНСКАЯ АВТОНОМКА
- А В РЕСТОРАНЕ…
- ТЕБЕ ИЗВЕСТНО ЛИШЬ ОДНОЙ…
- ГАЛЬЮН ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ
- ПОДВОДНЫЙ ВЕРБЛЮДОНОСЕЦ
- ПОДВОДНОЕ ПЬЯНСТВО
- ОГРАБЛЕНИЕ ПО ВОЕННО-МОРСКОМУ
- ПАРЕБРИК
- ПАМЯТЬ
- БОРЬБА ЗА ЖИВУЧЕСТЬ
- ГОЛОВА
- ЭКЗОТИКА – 1
- ЭКЗОТИКА – 2
- СИЛА ЕСТЬ…
- О ВРЕДЕ ПРОСРОЧЕННОГО ПИТАНИЯ
- НАХОДЧИВЫЙ САЧЕК
- МОЛОДО – ЗЕЛЕНО
- ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ
- ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 2
- ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 3
- ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 4
- ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 5
- УМ ХОРОШО, А ДВА ЛУЧШЕ…
- ЖЕРТВА СУХОГО ВИНА
- КОЛЯ – КОСМОНАВТ
- ВОСПИТАНИЕ ПО-ФЛОТСКИ
- ВОСПИТАНИЕ ПО-ФЛОТСКИ – 2
- «КУМЖА»
- БРАТЬЯ ПО КРОВИ
- УБИЙСТВО
- МИНЕР
- ВАЛЮТА
- ВЕСЕЛЫЕ И НАХОДЧИВЫЕ
- НЕ СТОЛЯРЫ МЫ И НЕ ПЛОТНИКИ…
- НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ
- КОМИССАР МИКЛОВАН
- КРУИЗ
- КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ
- ТУАЛЕТ – 1

- ТУАЛЕТ – 2
- РОДСТВЕННИК НАПОЛЕОНА
- ЗАБЛУДИЛСЯ В ПАРИЖЕ
- СЛАБЫЙ СЛУХ
- РЕВУН
- ПИОНЕР
- ПОГОВОРИЛИ…
- ВВК
- ВВК – 2
- МЕБЕЛЬ ОМИС 1971
- ГРАФСКАЯ ПРИСТАНЬ
- ПРОСТРЕЛКА ТОРПЕДНЫХ АППАРАТОВ
- ШВАБРА
- ПОДВОДНИК
- РАЗБОР ПОЛЕТОВ
- КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ
- ВЕСТЬ ОТ СЫНА
- УВАЖЕНИЕ
- ДРУЖБА
- СТРОЕВОЙ СМОТР
- ПОКРАСКА КЛЮЗА
- ПРЕСТИЖ ФЛОТА
- ИНСТРУКТАЖ
- КОМАНДНО – ШТАБНОЕ УЧЕНИЕ
- ЗАРЯДКА
- ЛИЧНАЯ ГИГИЕНА
- КАРЬЕРИСТ
- ПОЧТИ КАК В БАЙКАХ КАВТОРАНГА КИРДЯГИ
- МАСТЕРА ВОЕННОГО ДЕЛА
- ЖАДНОСТЬ
- СЛУЧАЙ В ГРЕМИХЕ
- СДАЧА НА САМОУПРАВСТВО
- ДЕМОКРАТИЯ
- АНКЕТА
- ЛЮЛЬКА
- ЧИСТОСЕРДЕЧНОСТЬ
- ПОДЪЕМ ФЛАГА
- ПОДЪЕМ ФЛАГА – 2
- ЗАМЕЧАНИЕ
- КОМАНДА
- ПРЕДРАССУДОК
- ВЫПИСКА ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА НЕИЗВЕСТНОГО КОРАБЛЯ
- ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ НА ВОДЕ

- НАКАЗАНИЕ
- РЫБАКИ ЛОВИЛИ РЫБУ…
- ВОДОЛАЗНЫЙ НОЖ
- ЧАСЫ
- КОСМОНАВТ – ВОДОЛАЗ
- ТАБЛИЧКА
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА
- ЯХТА «БЕДА»
- ПОЛЕТЫ НАЯВУ
- КУРСАНТСКИЙ ТРИЛЛЕР
- ЗА ДОБАВКОЙ
- ЖИТЬ ЗАХОЧЕШЬ…
- АТОМНАЯ ВОЙНА
- ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ
- ФЛОТ НИГДЕ НЕ ПРОПАДЕТ
- СУМАСШЕДШИЙ СТАРПОМ
- СУМАСШЕДШИЙ РУЛЕВОЙ
- ЛЮБОВЬ СЛЕПА…
- ОХОТА НА ЗВЕРЯ
- БОЛЬШАЯ ПРИБОРКА
- ЧЕЛЮСТЬ
- ПЛАВАНИЕ
- ПРИКОЛ
- ОПЫТ НЕ ПРОПЬЕШЬ…
- ОПЫТ НЕ ПРОПЬЕШЬ – 2
- ЛЕКЦИЯ
- ПАРАШЮТИСТ
- ЗАБОР
- МУЗЫКА
- КЛАПАН
- СМОТР КОРАБЛЯ
- ОПОЗНОВАНИЕ ЦЕЛИ
- СООБРАЖАЛКА
- ПРОВЕРКА
- ШУТКА
- ПРИБОРКА ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ
- НЕЖНОСТЬ
- УЧЕБНАЯ СТРЕЛЬБА
- ЦЕЛЬ
- МАСКИРОВКА
- НАГЛОСТЬ
- ЯЗВА ЖЕЛУДКА
- ПОЗЫВНОЙ
- ДОПРОС РУССКОГО МОРЯКА

- БРАТЬЯ НАШИ МЕНЬШИЕ
- ИНСТРУКЦИЯ ПО ЛЕЧЕНИЮ КОТА
- ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБИМОМ КОТЕ
- ДНЕВНИК КОТА
- И СНОВА КОТ…
- ПРИКЛЮЧЕНИЕ
- ВЫБОР НЕВОЗМОЖЕН
- УМНЫЙ КОТ
- ГОРДЫЙ КОТ
- ФЛОТСКАЯ НАХОДЧИВОСТЬ
- ФЛОТСКАЯ НАХОДЧИВОСТЬ – 2
- ПОГОНЯ
- КАРТОШКА
- ПОПИЛИ ПИВКА
- ПЬЯНСТВУ – БОЙ!
- ЧИСТКА ОРУЖИЯ
- ДОКАЗАЛ!
- ПОЖАРНИК
- ПАСХА
- ПАСХА – 1
- ПАСХА – 2
- ПАСХА – 3
- ПАСХА – 4
- ПАСХА – 5
- ПАСХА – 6
- ПАСХА – 7
- ПАСХА – 8
- ВОЕННО – ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС
- ДЕМБЕЛЬСКАЯ РАБОТА
- МАЛЕНЬКИЙ УЧАСТОК
- УЧЕНИЯ
- СХОДИЛ ЗА ХЛЕБУШКОМ
- СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ
- СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ – 2
- СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ – 3
- ЛИЧНОЕ ОРУЖИЕ
- ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПОДПЛАВА
- ПУНШ ПЕРВЫХ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ-ПОДВОДНИКОВ РОССИЙСКОГО ПОДПЛАВА
- О ФЛОТСКОЙ ФОРМЕ
- МОРСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
- ШАПКА «С РУЧКОЙ»
- О ТРАДИЦИЯХ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
- СЛАВА ТРАДИЦИЯМ!

- О ПОЛИТРАБОЧИХ (ЗАМПОЛИТАХ ВМФ)
  -
  - ГЕНИАЛЬНОСТЬ
  - ЗОЛОТО ПАРТИИ
  - РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ПРОВЕРОК
  - ЗАМПОЛИТ – МИНЕР
  - СЛУЖБА «С»
  - УВОЛИЛСЯ…
  - СУМАСШЕДШИЙ ЗКПЧ
  - НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ
  - КЛАССИКИ МАРКСИЗМА – ЛЕНИНИЗМА
  - ВЕТЕРАНЫ
  - МЕДИЦИНА БЕССИЛЬНА…
  - ЗАМПОЛИТ ИЛИ ДЕРЬМО НЕ ТОНЕТ
  - ИСТОРИЯ КПСС
  - ИДЕОЛОГИЯ
  - МАРКС И ЭНГЕЛЬС
  - ХИМЧИСТКА
  - ПОЛИТРАБОЧИЕ В ДЕЙСТВИИ
  - ИТОГОВЫЕ ПОЛИТЗАНЯТИЯ
  - ПАРТИЯ НАШ РУЛЕВОЙ
  - КОЗНИ НАЧПО
  - СПЕЦЗАДАНИЕ
  - ЯЙЦА И НАДОИ
  - АТОМЩИК
  - ОФИЦИАНТ
  - ШПИОН
  - НЕ ПОДВЕДИ!
  - ПОЛИТРАБОЧИЙ НА ОХОТЕ
  - ПЕРВОЕ ПОГРУЖЕНИЕ ПОЛИТРАБОЧЕГО
- БУБЛИРИАДА
  -
  - МРАМОРНАЯ РУКОЯТЬ
  - СЛАДКОЕЖКА
  - МЮНХАУЗЕН
  - КАКОЕ НЕБО ГОЛУБОЕ…
  - ПЛОВЕЦ
  - ИНДЕЕЦ ДЖО
  - ЛИТЕРАТОР
  - ООН
  - ЗАТАЕННАЯ МЕЧТА
  - ПРИРОЖДЕННАЯ ТУПОСТЬ
  - ЛЕТЧИК – ИСПЫТАТЕЛЬ
  - ГРИБНИК

- ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА
- ВЕЗДЕ НУЖНА СНОРОВКА, СМЕКАЛКА, ТРЕНИРОВКА…
- ВОЙНА МИРОВ
- ЭЛЕКТРОЧАЙНИК
- ДИАГНОЗ
- БУБА – ТАНКИСТ
- БУБА – ЗООТЕХНИК – ОСЕМЕНИТЕЛЬ
- «…НАМ ОБЪЯВИЛИ, ЧТО НАЧАЛАСЯ ВОЙНА…»
- БУБА – АВТОЛЮБИТЕЛЬ
- СОВЕТ
- ТРАГИКОМЕДИЯ
- БУБА И СЕКС
- БУБА И СЕКС – 2
- БУБА И СЕКС – 3
- БУБА И СЕКС – 4
- БУБИНА ДЕПИЛЯЦИЯ
- БУБА – ОФИЦИАНТ
- ИЗ СОЧИНЕНИЙ БУБЫ
- БУБА КОСАРЬ
- БУБА НА УРОКЕ
- УМНЫЙ БУБА
- БУБА – ХАКЕР
- БУБА – ВЫШИБАЛА
- БУБА – ЛЕСОРУБ
- ПРОКОЛ БУБЫ
- БУБА – ТЕРРОРИСТ
- БУБА – ОХОТНИК
- БУБА В ТУАЛЕТЕ

○ БАЙКИ МОРСКИЕ, ЛЕТНЫЕ И ПЕХОТНЫЕ

-
- НА ГАУПТВАХТЕ
- СТРОЕВОЙ СМОТР
- ПРИКАЗ МИНИСТРА ОБОРОНЫ
- ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТУАЛЕТА
- НАДПИСИ В ТУАЛЕТАХ
- ИНСТРУКЦИЯ ПО ПОКУПКЕ АРБУЗА
- РАПОРТ АВИАТОРА
- РАПОРТ ПЕХОТИНЦА
- БЕЛЬВЕДЕРСКИЙ – 1
- БЕЛЬВЕДЕРСКИЙ – 2
- РАПОРТ МИЛИЦИОНЕРА
- АТТЕСТАЦИЯ

- СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
- СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
- ИЗ СЛУЖЕБНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
- ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЙ
- ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
- ИНСТИТУТ ПРАПОРЩИКОВ
- ОХОТА
- ПЛАВАНИЕ НА ВЫНОСЛИВОСТЬ
- ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ
- «ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА…»
- ПЕРЕВОДЧИК
- ВНЕШНИЙ ВИД
- ЛАКОНИЧНОСТЬ
- ПРЫЖОК БЕЗ ПАРАШЮТА
- ПРЫЖОК БЕЗ ПАРАШЮТА – 2
- ТО ЛИ РЫБАЛКА, ТО ЛИ ОХОТА
- БАЙКИ С УЧАСТИЕМ НАШИХ ВОЖДЕЙ
- ЛАМПОЧКА
- КРИТЕРИЙ
- ЛЕТНЫЕ ИСТОРИИ
- ШУТКА АВИАТОРОВ
- ГУМАННЫЙ ВЫСТРЕЛ
- ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКИЙ КАЗУС
- ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ
- ХИППИ
- НЕ ТА ОРИЕНТАЦИЯ
- РУССКИЙ ЯЗЫК
- СВЕРХИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ
- ЗАНЯТНАЯ АББРЕВИАТУРА
- ДИССЕРТАЦИЯ
- ПРИКИНУЛИСЬ
- О ТУШЕНИИ ГОРЮЧИХ ЖИДКОСТЕЙ

Владимир Николаевич Бойко
Не служил бы я на флоте…
(сборник)

БАЙКИ БОЙКО

ПРИКОЛЫ НАШЕГО ГОРОДКА

Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище. Третий курс, по курсантской терминологии – «Веселые ребята». Сентябрь. Стою дежурным по 132 роте, набираю телефон дежурного по 1 факультету и от имени заместителя начальника училища по МТО приказываю дежурным по ротам всего факультета набрать трехлитровые банки воды и отнести в лазарет на анализ в связи с распространением холеры в районе Черной речки. Это же распоряжение прозвонил и остальным факультетам. Дежурный народ он очень исполнительный и инициативный. Через полчаса дневальные с банками воды (трое пришли с пожарными ведрами – ничего подходящего в роте не оказалось) со всех факультетов (примерно 50 человек), строем, под руководством помощника дежурного по первому факультету, пошли в лазарет. Еще через минут пятнадцать в районе лазарета наблюдался всемирный потоп и очень громкие выражения на медико-матерном языке начальника медицинской службы училища.

Севастопольское ВВМИУ. Пятый курс, по курсантской терминологии – «Отцы и дети». Сентябрь. От нечего делать (диплом был написан еще на 4 курсе) звоню во все три факультета и от имени то го же заместителя начальника училища по МТО приказываю собрать все огнетушители в ротных помещениях и принести в рубку дежурного по училищу для перезарядки.

Как всегда среди всех дежурных по ротам училища оказывается самый инициативный и исполнительный, который через десять минут бежал по нашему трапу в 283 ступеньки с огнетушителем в руках. С ним он и влетел в рубку дежурного по училищу с докладом: «Товарищ капитан 1 ранга! Дежурный по

132 роте старшина 2 статьи Х. Голландский прибыл для перезарядки огнетушителя!».

Капитан 1 ранга, доцент кафедры вспомогательных механизмов офонарел: то, что огнетушители перезаряжают по истечении срока зарядки, он знал, но не в рубке же дежурного, и, в конце концов, никаких распоряжений и телефонограмм ему по этому поводу не поступало. На всякий случай он уточнил по команде и, выяснив, что это вроде бы прикол со стороны курсантов, «обласкал» дежурного по 132 роте и очень «нежно» выставил его.

Обиженный и оскорбленный наш курсант Х. Голландский с огнетушителем поплелся вниз, в ротное помещение. Навстречу ему по трапу поднимались пятьдесят человек с такими же огнетушителями на плечах. Они, конечно же, задали ему вопрос: «О, ты уже перезарядил так быстро? Куда идти-то?». На что старшина 2 статьи Х. Голландский бодро ответил: «В кабинет заместителя начальника училища по МТО!». В конце концов, не ему же одному получать звездюлей и видно знал он шутливо – жестокую поговорку на флоте «Нет лучше радости для моряка, чем неприятности у товарища!».

Дальше в кабинете заместителя начальника училища по МТО все произошло по картине Репина «Не ждали», но до полотна Верещагина «Апофеоз войны» дело не дошло.

…ГРЕБЕМ НА ЯЛИКЕ С КРОВЬЮ НА РУКАХ…

Севастопольское ВВМИУ. Второй курс, по терминологии курсантов – «Униженные и оскорбленные». Поддавшие в меру, возвращаемся из увольнения через бухту Апполоновку. На последний катер опоздали, озираясь по сторонам, увидели недалеко от пирса расположенный яхтклуб. Просим сторожа дать ялик, чтобы в училище добраться, опаздываем, мол, из увольнения. Сторож – гнида, не дает. Вдвоем выписываем ему пару звездюлей, запираем его в сторожке намертво, обрываем провода электрические и телефонные, вырываем из земли кол, к которому привязан ялик и гребем на ялике в училище.

Подгребли к шлюпочной базе кафедры морской практики (по терминологии курсантов – «Кафедра весла и уключины») и сделали подарок родному училищу, оставив плавсредство на слипе, затем бегом в рубку дежурного по факультету докладывать, что из увольнения прибыли и замечаний не имели. На следующий день нас опознал сторож, прибывший для кровной мести в училище, пожаловавшийся начальнику СВВМИУ на наши уголовные действия. Разбор полетов происходил в кабинете у начальника училища, где на ковре стоим вместе с командиром нашей роты батей Покатило. Пошло чтение морали, выявление остатков стыда-совести и прочая чепуха. Когда начальник училища выговорился, начал говорить Максимыч: «Товарищ адмирал! Мои ребята, отличники учебы, непьющие и некурящие, возвращались из увольнения и опоздали на катер. Обладая высокоразвитым чувством ответственности, попросили у сторожа яхтклуба лодку, чтобы быстро добраться в училище. Пьяный сторож избил их, бросил бездыханные тела в ялик и оттолкнул от

берега. Ребята очнулись посреди бухты и, не обнаружив весел, начали грести бескозырками. Они выполнили свой воинский долг, не опоздав из увольнения, товарищ адмирал!».

После этого монолога нас отправили учиться дальше, а сторожа с позором изгнали с территории Севастопольского ВВМИУ. Начальник Кафедры весла и уключины ялик так яхтклубу не отдал. Дары моря, все таки! Морской трофей!

МАГЕЛЛАНЫ

Севастопольское ВВМИУ. Четвертый курс. По курсантской терминологии – «Женихи». 8 марта. Возвращаемся в училище где-то после 15 часов к разводу на вахту.

Зашли на катер. Сели. Ждем, когда чалки отдадут. С нами на катере до полусотни штатских лиц. Катер тогда ходил от Графской пристани в Инкерман через бухту Голландия, где располагалось всеми нами любимое, а для кого и горячо любимое училище, каждые полчаса.

Просидев какое-то время без толку, пошли выяснять, чем вызвана задержка рейса. Обнаруживаем в ходовой рубке в полном отрубе капитана катера, а в моторном отделении – моториста с матросом не подающих признаков жизни все по той же причине. И даже не мычат. Привести в чувство никого из команды катера не удалось. Корешок и говорит, давай Вова, заводи дизель на винт – как никак в инженерном ВВМУ обучаемся, а ты, Петя, по моей команде отдашь швартовы. Я, говорит, как учившийся в гражданской мореходке на штурмана, буду командовать.

Разошлись мы по боевым постам, и Петя дает команду «Осторожно, двери закрываются!». Это он, наверное, от волнения метро вспомнил. «Катер следует по маршруту Графская – Голландия». Тут народ завизжал «А нам и в Инкерман надо!». На что по матюгальнику и было сказано: «Команда катера очнется и в Инкерман вас доставит. Не плачь девчонка, пройдут дожди! С праздником вас, дорогие женщины!».

Так мы и дошли до портопункта «Голландия». Привести в

чувство команду катера не удалось, и по просьбе трудящихся потопали мы в Инкерман. Там история повторилась, а нам в училище обратно «…надо позарез…».

Пошли обратно. Всю дорогу до училища главстаршина Петя, ставший на это время матросом швартовной команды катера, поливал из шланга водой эту пьяную троицу и пытался с ними разучить комплекс упражнений утренней физической зарядки №-1, что ему и удалось сделать при швартовке в портопункте «Голландия».

ПАТРУЛЬНАЯ СЛУЖБА

Однажды сидим в курилке вчетвером: я, Толик, Петя и примкнувший к нам мой корешок по кличке «Пельмень» из соседней роты. В училище очередной оргпериод, но слинять в город уж очень хочется. Мне в голову приходит гениальная мысль и говорю Анатолию: «У тебя вчера рота стояла в наряде. Повязки «Патруль» сдал или нет?». «Нет, не сдавал». «Зашибись, давай тащи сюда». Принес он повязки «Патруль», повязали мы их друг другу и потопали на катер в город с чистою душою – кто же остановит идущий на развод в комендатуру Севастополя патрульных. Так и произошло. Даже расставленные «писатели» (офицеры, выставляемые на караванных курсантских самоходных тропах для предотвращения самовольных отлучек, и записывающие курсантов в записную книжку для заклада) и те торопили нас: «Давай ребята быстрее, вон уже катер подходит!».

На катер мы сели, но он оказался в противоположную сторону – в Инкерман. А нам то что – еще лучше. Сошли на Троицкой пристани (магазинчик рядом) берем портвейн №-142 (стоимость рубль сорок два) и «Билэ мицнэ» (по-русски «Белое крепкое», всего лишь рубль две копейки цена), батон колбасы докторской и банку икры заграничной (баклажанной). Забираемся на косогор в траву и предаемся кайфу.

Посидели, поели и попили, пошли дальше. Первым по пути домой попался пивной ларек у стадиона «Металлист». Попили пивка (22 копейки кружка!), пошли дальше. Через полчаса образовались на площади у Малахова Кургана. Продолжили питие алкоголя. На третьей рюмке обратили внимание на отсутствие Пети. Пошли искать.

Обнаружили Петра на площади, делающим замечание матросу Черноморского флота за неотдание воинской чести. Подошли и слушаем, как Петя раздолбывает нарушителя. Подходит флотский капитан 2 ранга и, обращаясь к Пете, говорит: «Товарищ мичман! Когда делаете замечание матросу, окурок выньте изо рта!». О!!! Тут-то мы и обнаружили, что повязки «Патруль» мы так и не сняли (вот почему нас никто не останавливал), а подошедший капитан II ранга в таком же состоянии, как и мы.

Ладно, пошли дальше. То ли нам весело стало, то ли привитая дисциплина сработала, но мы начали отлавливать младших нас по воинскому званию, делать им замечания (а замечания всегда найдутся) и записывать эти замечания матросам-старшинам в увольнительные записки. Поисполняв обязанности патрульной службы еще с час, попили пива и разошлись по домам.

Через два дня во все войсковые части гарнизона Севастополь была разослана телефонограмма за подписью коменданта гарнизона с просьбой выявить четверых курсантов пятого курса, действующих от имени патруля и переписавших половину Черноморского флота, задержать, скрутить и бросить в каталажку.

Ларчик открывался просто: матрос он дисциплинирован в большинстве своем (хотя навряд ли) и, возвратившись из увольнения, немедленно докладывал о сделанных ему замечаниях. Дежурные проверяли эти записи, звоня дежурному по гарнизону, где все это и открылось.

Но, объявленный на нас всесоюзный розыск закончился безрезультатно.

ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ

Из этой же оперы, но современнее. 12 августа 2007 года собрались однокашники по Севастопольскому ВВМИУ (252 рота 1975 года выпуска) вместе со своим Батей – Евгением Максимовичем Покатило. Сказали мне ребята: «Ты, Чех, приехал ты и собирай, мы ведь работаем». Я и собрал семнадцать человек (80 % от числа наших ребят, проживающих в Севастополе). Что делают на встречах однокашники, не видевшиеся 20–30 лет, описывать не буду. Витя Злобин работает в Балаклаве в 9-й горбольнице Главным энергетиком (СВВМИУ заканчивал все-таки!). Коля Саков (тоже однокашник и еще не потерявший проскальзывающую иногда наивность) спрашивает у меня: «Чех! А кем Витя Злобин в больнице работает?». На что на полном серьезе отвечаю «Главврачом, Коля!». У Николая глаза на лоб полезли, а затем последовал возглас: «Ни хрена себе!», затем спокойное рассуждение: «А что? Мы и это можем».

ИСТОРИЯ АТОМНОГО ФЛОТА

На кафедре Ядерных Реакторов Севастопольского ВВМИУ нам преподавал сей предмет капитан 3 ранга Владимиров, начинающий лекцию словами: «Товарищи курсанты! В историю советского атомного флота вошли два человека: академик Александров с парадного входа, а я – с черного».

Рассказываю почему. Будучи капитаном 2 ранга и имея около 35 работ общесоюзного значения, капитан II ранга Владимиров убыл старшим практики курсантов училища на Север. Возвращаясь с практики, курсанты попивали «шило», данное на дорожку нашими же выпускниками, уже проходящими службу в офицерских должностях. Здесь уместно вспомнить слова, сказанные адмиралом Вильгельмом Канарисом: «Нет дружбы крепче между однокашниками, чем дружба однокашников по военно-морскому училищу!». Убеждаюсь в правоте его слов, по сей день, правда, с небольшими отклонениями.

Пили, пили и разлили спирт в купе. Ничего лучше не придумали, как поднести спичку горящую к разлитому спирту, мол, выгорит и палуба чистая. Но не учли, что «шило» горит похлеще бензина и вагоны сухие-пресухие, дерево да пластмасса. В общем, вагон сгорел за 10 минут, но курсанты успели «Стоп-кран» дернуть (сработала прививаемая отработка по борьбе за живучесть), выпрыгнуть из вагона, но сначала эвакуировав гражданское население. Последним из горящего вагона выпрыгнул мой друг Михаил в трусах, но с гитарой в руках.

В итоге в военно-морской среде виновным назначили капитана 2 ранга Владимирова (попробуй среди курсантов найди виновного, да и наше флотское начальство спихнуло всю вину на

железнодорожников «Не вагоны, а теплушки 18-го года, блин!»), ушедшее представление на присвоение очередного воинского звания «капитан 1 ранга» было повернуто взад и отправлено на понижение. Юмора он не потерял. Через некоторое время все-таки «полковника» он получил, еще 30 работ по ядерной физике написал и, наконец, перестал нас драть не только на лекциях, но и на зачетах и экзаменах.

Вагон поезда Мурманск – Москва сгорел на 375-м километре Октябрьской ж/д между станциями Бологое и Вышний Волочек. Не поставить ли там памятник курсантам Севастопольского ВВМИУ, фактически боровшимся за живучесть?

БРАТАНИЕ

Севастопольское ВВМИУ. Четвертый курс, сессию сдали, уже почти пятикурсники, но впереди корабельная практика. Убываем завтра на Север, сегодня вечером пошли закупать водку на дорожку и по плану ставить ее в автоматические камеры хранения на ж/д вокзале. Завтра утром построение на плацу перед отправкой на поезд и проверка всех носимых вещей. Нас-то голыми руками не возьмешь! Отоварились двумя портфелями с водкой (почему-то эти портфели тогда назывались «бэками»!?), два ящика водки туда влезло. Сели на автовокзале у Центрального рынка на лавочке среди кустов сирени и каштанов, начали мирный отдых. В ту пору в Севастополь пришли с дружественным визитом французские военные корабли. Проходят мимо нас четверо французских моряков в бескозырках с помпончиками на них. «Камрад! Давай-ка за содружество наций!» – выдал Петя и дела пошли веселее. Когда дошли до обмена фуражек на бескозырки французские, французский моряк вроде как говорит, а водки нет больше? Петя открывает эти «бэки» и, показывая на 40 бутылок водки, говорит французу «Ну что, хватит?». Все четыре французских моряка дружно выговорили «О, мама!» с ударением на последнем слоге.

На следующий день построение на плацу, осмотр внешнего вида и досмотр личных вещей. Все хорошо и запретных вещей в вещмешках и сумках курсантов не обнаружено. Все довольны и смеются. Только мы смеемся сквозь слезы – курсантов, убывающих на практику, не повели на катер, а с него на ж/д вокзал. Строем поротно повели пешком на Мекензиевы Горы – ближайшая станция к училищу! Строевой отдел съэкономил на

проездных, блин! А водка-то в камерах хранения железнодорожного вокзала на все четыре роты! Стал извечный вопрос «Что делать?». У будущих подводников нет безвыходных положений. Ускоряем процесс продвижения. Триста добрых молодцов влетают на станцию Мекензиевы Горы, блокируют дежурного по станции и красный свет на выходном светофоре, и по очереди начинают обзванивать своих родных и знакомых, прося забрать водку из камеры хранения на ж/д вокзале с сообщением шифра ячеек. Не пропадать же добру!

Телефон городской был один на этой станции. До ближайшего на Северной стороне 5 км. Успели все и вся.

ПУРГЕН

И снова о СВВМИУ (в обиходе всех времен и народов – «Голландия»). В 70-х годах 8 ноября в Севастополе всегда проводили шлюпочные гонки. Соревновались сборные команды по гребле Черноморского флота, Севастопольского ВВМИУ, Черноморского ВВМУ им. П. С. Нахимова и прочая мелочь, вроде морской пехоты, в гонках на шестивесельных ялах. Получалось так, что за всю историю проведения этой регаты только две команды соревновались между собой: Севастопольское ВВМИУ и Черноморское ВВМУ (оба училища были расположены в Севастополе). Даже сборной команде СССР по гребле на шестивесельных ялах, (она полностью состояла из спортсменов Черноморского флота под руководством легендарного мичмана Вечирко), было далеко до сборной двух училищ. Первое место занимали попеременно: то мы, то Стрелка (ВВМУ им. Нахимова расположено в бухте Стрелецкой – отсюда и Стрелка, так же как мы в бухте Голландия, отсюда и Holland).

Весь город Севастополь был разделен на две команды болельщиков: за нас и за Стрелку. 8 ноября, во время гонок на Графской, на крыше здания спортклуба КЧФ, собиралась приличная толпа, состоящая из курсантов и гражданских лиц. Конечно же, мы всегда приходили с плакатами и транспарантами, приготовленными перед соревнованиями. Шутки, юмор, смех и т. д. Однажды, в 1972 году, всех поразил плакат на котором была нарисована команда ЧВВМУ им. Нахимова, сидящая в коробке из-под пургена, гребущая в коричневых волнах. И в этот день сборная ЧВВМУ в соревнованиях не участвовала. А плакат нарисовал наш класс, тогда С–110, исходя из следующего: за неделю до соревнований стало известно, что по Черноморскому ВВМУ им. Нахимова прошла волной дизентерия, и пол – училища слегло с приступами. В класс принес весть кто-то из наших, местных, и тут же родилась версия: в котел для приготовления пищи в ЧВВМУ засланные казачки из Holland насыпали мешок пургена, чтобы не допустить сборную училища по гребле к соревнованиям, в результате чего и появился такой плакат. Победила тогда училищная сборная СВВМИУ.

НАШИ СЕССИИ

За время нашей учебы в СВВМИУ Евгений Максимович Покатило всегда оправдывал свое прозвище – Батя. Действительно, заботился и воспитывал он нас, как своих собственных сыновей. Экзамены, к примеру, он сдавал вместе с нами. Но следующим образом: во время экзаменов, пользуясь правом командира роты, заходил в класс, интересуясь у преподавателей ходом сдачи, и у нас, кто как сдает и к кому подкрадывается дикий северный лис – песец. Батя спрашивал у товарища, к которому уже почти подкрался этот самый песец, какой ему достался вопрос, выходил в коридор, а мы ему быстро готовили шпору для утопающего. Заходил он обратно в класс, поворачивался спиной к сдающему курсанту и забивал мозги преподавателям анекдотами и рассказами о своей службе на подводных лодках. В заднем кармане брюк находилась шпора, которую доставал курсант, и пока Батя отводил внимание преподавателей, успевал все переписать для ответа. Как минимум три балла обеспечено!

Вот так и появилась поговорка «На хрена высокий балл – лишь бы отпуск не пропал!».

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ МАКСИМЫЧА

Крылатые выражения нашего командира роты, Евгения Максимовича Покатило, которого мы во время учебы в системе звали между собой Джон Пэкатил, Батя, Максимыч, и которого мы, сейчас далеко не вчерашние пацаны, обожали и обожаем до сих пор, зовем уже просто Максимыч, давно вошли в историю.

Наш командир, по-моему, единственный командир роты Севастопольского ВВМИУ, к которому вот уже в течение почти сорока лет приезжаем в гости. Этим самым мы открыли регулярные ежегодные встречи нашей роты в Севастополе. Итак, его знаменитые выражения:

– Был у начфака на докладе по нашей роте. Ну, это просто крик на зеленой лужайке и выворачивание рук без наркоза. У командира роты Ткаченко было совершенно противоположное выражение на эту тему: *«Рота! Был на докладе у начфака, где на нашу роту была вылита очередная шапка дерьма!».*

– Петя, Вася, Коля! Поедете в отпуск, будет вам там и Новый год, и 23 февраля, и 1 мая, и 7 ноября. Так и пейте водку там, а не в увольнении.

– Учиться в нашем училище хорошо: голубое небо Крыма над головой все пять лет. Курорт!

– КаЭРы на себя, АЭры от себя – ноги на Пульт ГЭУ и куришь. Вот и все управление реактором на подводной лодке.

– Курсант Щерица перебегал улицу на красный свет и был сбит встречным пешеходом.

– Вчера в ДОСах с 12-го этажа выпал телевизор «Sony», но на землю не упал, а пропал между 8-м и 5-м этажами.

– По дороге на двухколесном мотоцикле ехали трое пьяных курсантов нашей роты. На мой приказ остановиться курсант Казаков крикнул: «Четвертого не берем!».

– Тимцунник! Если усиленные занятия спортом – прямая дорога в могилу, то ваши усиленные занятия художественной самодеятельностью – прямая дорога из училища! (В итоге Леонид Тимцунник сейчас заслуженный артист России).

– В ВМФ СССР поступила на вооружение новая атомная подводная лодка, где на пульте для запуска ядерных ракет будет проходить вахту наш выпускник – лейтенант по фамилии Пиздецов. – Подметки надо чистить не те, что сбоку, а те, которые спереди!

– Ботинки нужно чистить с вечера, чтобы утром одевать их на свежую голову!

– Попал на Флот – гордись. Не попал – радуйся.

– При обходе ротного помещения: «Дежурный, почему у Вас в Ленкомнате бардак?..». Здесь столько бумажек и окурков, что невольно напрашивается вопрос: «А советские ли люди здесь живут?…».

– О выдаваемой курсантской обуви: «Народ дал – народ пускай и смеётся!».

– Товарищи курсанты! Я зашел в рундук, а там – бардак! Я прошелся по потолку, а там – пыль! В общем, пока эта койка не станет человеком – в увольнение не пойдет!

– Сегодня приснилось, что плыл на подводной лодке, ядерный реактор заглох на самом интересном месте. Встал, пошел в реакторный отсек и долго поджигал реактор спичками. Проснулся

с чувством выполненного долга.

– Чтобы в роте никто пьяным на праздники не показывался! Кому уж очень надо напиться, пусть мне скажет – я его в сквозняк уволю!

– Вы находитесь в Высшем военно-морском инженерном училище! Здесь вам не гражданская мореходка и не деревня!

– Вот курсант Щерица идет утром умываться. Смотреть стыдно – все тело в засосах! Нет, такая любовь нам не нужна!

– Перед увольнением в город: *«Время сейчас опасное – весна! Течет с крыш, капает с конца…».*

– Вот курсант Щерица опоздал из увольнения на 8 часов и пишет мне объяснительную: «Опоздал из увольнения, так как ночевал у девушки, от которой долго было ехать». Так извините меня, какая же она после этого девушка!

– …и поскольку этот курсант является членом заместителя секретаря комсомольской организации…

– Всем курсантам получить сегодня денежное довольствие! Кто не получит – все потом пойдет в фонд Мира!

– Все свободны! Сбор завтра на вокзале. Кому эту ночь не с кем спать – найдем койку в училище!

– Я понимаю – купили водочки, понимаю – купили селёдочки и колбасочки! Но зачем же с пивом мешать?

– Ну, а ты Спичкин, чего из отпуска опоздал? Что, самолёты не летают, олени не бегают?!

– Сегодня вы идёте в первое увольнение! Вы должны помнить, что в первую очередь вы – мужчины, а уже потом – курсанты!

– Курсанта Щерицу вызвали в строевой отдел. После этого его лицо больше не было обезображено признаками интеллекта!

– А здесь что, штрейкбрехеры живут что – ли?! Настоящий курсант должен идти к девушке наглаженным, надушенным и член держать пистолетом, а не цветы.

– Первые признаки лучевой болезни: постоянно хочется есть, спать и кажется, что мало платят.

– Бесконечно долго можно смотреть на три вещи: на огонь, воду и на то, как работают другие.

ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ

На третьем курсе собралась наша рота на совещание и постановила: в самоходы не ходить, водку не пьянствовать, балл учебы поднять, залетов не производить, так как Бате Покатило надо получать очередное воинское звание «капитан III ранга». Это святой для роты зарок мы и выполнили.

В один из дней, во время обеда, заходит Максимыч на камбуз в новеньких погонах кап три, улыбающийся дальше своих ушей и говорит нам «Ребята! Они думают, что это они дали мне каптри. Хрен им! Это вы мне присвоили звание «капитан III ранга». Спасибо, сыны! Кто хочет в отпуск – записываю». И человек трех отправил в отпуск во время учебного процесса, кто пожелал.

НЕ ИНЖЕНЕР…

История, рассказанная им на 4 курсе: приходит и, как всегда, улыбается и говорит – «Один преподаватель с кафедры физо купил автомобиль «Запорожец», чистил его и решил для ускорения дела смазку лишнюю с двигателя убрать, обливши его бензином. Облил и поджег. Ну, не инженер же! Так Бог и наказал: автомобиль сгорел, преподаватель с ожогами в госпитале».

ПОГУЛЯЛИ

На пятом курсе, в сентябре, возвращаюсь утром в училище на городском катере с Графской пристани в Голландию. В носовом помещении сидит мой однокашник Петя Козлов, в форме №-3, но подпоясанный почему-то обыкновенной бечевкой. Рядом сидит тело с повязкой дежурного по факультету в погонах капитана 2 ранга. Сунулся я к Пете вопрошать, но тот только палец к губам приставил и только смог промолвить: «Тсссссс!».

В классе спрашиваю, кто, что и чего знает? Никто и ничего не слышал, не видел и не знает. Заходит к нам в класс Чук (Вова Вовчук, Петин друг, оба родом из Балаклавы) и спрашивает, «Петя не заходил!?». Приперли Чука к стене «Колись, гад, что с Петрухой сотворил?».

Чук и рассказал: «Вечером поехали с Петей домой в Балаклаву. Перехватила по дороге нас моя бабушка и попросила снять пробу молодого виноградного вина. Стаканов не было, пили из поллитровых банок, черпая из бочки. Дошли до кондиции (вино класс!) и решили поехать в Севастополь на танцы (по девочкам!!!). Сели в автобус, в нем нас, конечно, развезло, начали петь песни и «…гуляй душа…». На Балаклавском КПП нас снимает патрульно – постовая служба МВД. Я убежал и Петю с тех пор не видел». Появился Петя через два часа и рассказал подробнее произошедшие события после пития вина: «Завели

меня в помещение КПП, что-то начали звездеть менты, ну я не выдержал и стряхнул пепел с сигареты в кастрюлю с борщом, который варили дежурные менты для себя. Естественно, получил немного звездюлей и был заперт в какую-то каталажку. Душа рвалась на волю и через окошко (стекло разбил) выбрался я на свободу и рванул быстрее лани через виноградники, куда глаза глядят. Бежал долго, споткнулся, упал и выкатился прямо на автодорогу Балаклава – Севастополь, прямо под фары какого-то автомобиля. Автомобиль оказался дежурной машиной Севастопольской комендатуры ЧФ, мчащайся как раз за мной – преступником по вызову дежурного по КПП. Привезли в комендатуру, в камеру, откуда меня утром и забрал дежурный по факультету. Хорошо, что он, перед тем, как вести меня на разбор к начальнику училища, предупредил Максимыча. Идем мы к начальнику училища, и Максимыч мне говорит: «Петя! Ты только молчи у начальника СВВМИУ. Говорить буду я».

Начальник училища читает мне мораль, вправляет мозги, но я, свято выполняю наказ Бати: молчу и молчу. Раз Батя сказал, молчи – значит молчи! Тут и Максимыч испросил разрешения доложить адмиралу: «Товарищ адмирал! Главный корабельный старшина Козлов уволен мною вчера в 18.00. Вот и «Книга увольняемых 252 роты» с записью (когда успел?). Петр Козлов – отличник учебы, задолженностей по учебе не имеет и дисциплинарных взысканий так же. На Троицкой пристани (я там и близко не был) его встретили однокашники по средней школе и заставили выпить из горлышка две бутылки портвейна, еще и закурить, а он непьющий и некурящий, спортсмен. С непривычки его и развезло. Я лично найду этих мерзавцев и накажу». Начальнику СВВМИУ, не долго думая, дал мне семь суток и приказал самому командиру роты научить меня пить спиртные напитки из фужера или стакана на худой конец. «Вы же будущий офицер! Как так можно – из горла! Только фужер или рюмка! И за столом! С хорошей закуской!».

В очередной отпуск Петя уехал через день, после того, как разъехались мы.

МАРСИАНИН

На кафедре теории устройства и живучести подводной лодки служил преподавателем отличный офицер – подводник. Из-за его лысой головы (намного блестящей, чем биллиардный шар) курсанты звали его «Марсианин». На четвертом курсе, прибывая на отработку борьбы за живучесть, мы обращали внимание на объявление первичной партийной организации о предстоящем собрании. Вторым вопросом всегда стояло персональное дело нашего Марсианина – коммуниста. Эти собрания, по-моему, были бесконечными, и всегда в его пользу.

Но нам он нравился во время экзамена. Перед экзаменом наливался полный графин коньяка и ставился на стол преподавателей. Со стороны стоит себе графин с чаем и пусть стоит. Приходя на экзамен, Марсианин первым делом пробовал содержимое графина.

При отсутствии коньяка оценки выше трех баллов на экзамене не поднимались, ну а после второго стакана четыре балла чередовались только с пятью баллами за ответы, а сам средний балл экзамена становился от 4.5 до 4.9!

НАУКА ВЫЖИВАТЬ

Учебный отдел однажды ввел в училище следующий вечерний распорядок: после ужина казарменные помещения закрывать на замок, а дневальных с дежурным отправлять на самоподготовку в учебный корпус. Балл от этого не поднимался, зато у самых умных появлялась возможность остаться в закрытом ротном помещении и отдохнуть. Дежурному по училищу вменялось в обязанности отправлять на проверку закрытия ротных помещений дежурных по факультетам. Батя (он же Джон Пэкатил, он же Максимыч) стоя однажды дежурным по первому факультету, спускаясь по трапу увидел в окне нашей роты мелькнувшее тело и, конечно, пошел проверять – прикрывать своих ребят. Подойдя к закрытой на замок двери согласно правилу пятому «Если закрыто – не верь глазам своим, дерни дверцу она и откроется» и, зная, что там кто-то есть, подергал ее и приник выпуклым военно-морским глазом к створке двери. Оттуда на него смотрел другое, не менее выпуклое военно – морское око. «Ты кто?» – спросил Батя. «Я – дневальный Саша Корсуков, а ты кто?» – последовал вопрос из-за закрытой двери. «А я командир роты, капитан 3 ранга Покатило!». За закрытой дверью послышался звук падающего тела и возглас «Ебпт…! Дверь открыть не могу – закрыта с вашей стороны на замок, товарищ командир!». «А и не надо» – сказал Евгений Максимович – всем залечь беззвучно до начала программы «Время» (когда откроют ротное помещение), как на потерпевшей аварию подводной лодке».

Вот как он нас приучал к борьбе за живучесть.

ВПК

Третий курс СВВМИУ. Практика в Горьком, на заводе в Сормово. Первое знакомство с атомными подводными лодками. Впервые увидел резиновое покрытие «Медуза», приклеиваемое и закрепляемое на корпусе подводной лодки для снижения шумности, дабы супостаты не слышали нас в морях – океанах. Прихватил на всякий случай с собой клея пузырек. После отбоя намазал соседям по рядом стоящим койкам подошвы ботинок. Лег спать.

По подъему ботинки с помощью какой-то матери и обещанием убить мерзавца, отдирались вместе с досками пола казарменного помещения. Вот это клей! Вот тебе, бабушка, и ВПК!

ЭКСКУРСИЯ

СВВМИУ. Начало третьего курса. Времени свободного много и решили мы с однокашником съездить на Сапун-гору. Два года мечтали и все никак. Вышли в город, сели в автобус и приехали осматривать Сапун-гору и «Диораму Штурм Сапун-горы» на ней. Осмотрели, сели в ближайшем кафе на шашлык под сухое вино, и для обмена впечатлений.

Посидели прилично, отдохнули и поехали обратно. Решили выйти на площади у Малахового кургана, пивка попить по Высоцкому: *«…пивком усугубили…»*. Берет нас за попу патруль. Молодые мичмана – патрульные, деревянные как Буратино, предъявляют нам замечания за отсутствие пружины в бескозырке и обрезанные ранты на ботинках. Даже обидно стало – а на хрена мы употребляли алкоголь?

Ладно, повязали, так повязали. Машина подошла как раз комендантская и нас привозят в комендатуру. Прапор необъятных размеров заставляет нас делать приборку на трапе. Тут мы и расхохотались.

На первом и вторым курсе у нашего отделения объект приборки были трапы! То в казарменном помещении, то у кабинета начфака, то на самом основном в 283 ступеньки. Дело привычное, приборку мигом сделали, а подошедший дежурный по гарнизону (преподаватель из нашего училища с кафедры ФИЗО) вернул нам аусвайсы и «…летите голуби, летите…» без всяких замечаний к себе в родную систему.

Мы и улетели. Продолжать знакомство с

достопримечательностями. Особенно проверять время работы винных магазинов и пивных точек города, записанных на околыше внутри бескозырки или фуражке каждого уважающего себя курсанта Севастопольского ВВМИУ.

СНАЙПЕР СВВМИУ

Пятый курс. Наш однокашник, член сборной команды СВВМИУ по стрельбе из спортивного пистолета, после соревнований в тире училища, собрав пистолеты Марголина в чемодан, а не уместившиеся там, рассовал в карманы и за пояс брюк, поехал в город сдавать их в местный ДОСААФ. В катере его разморило, однокашник и прикемарил на солнышке. Курточка распахнулась, стали видны два пистолета Марголина за поясом и еще пара в карманах брюк. Сказать, что народ на катере прибалдел, значит ничего не сказать. Первым делом все быстро освободили носовой салон и перебрались в кормовой. Доложив капитану «Шпион на катере!», матрос из команды вооружился аварийным топором и притаился за рубкой. Капитан катера, не долго раздумывая, доложил по радиостанции, что на борту находится вооруженная до зубов группа террористов. Машина завертелась.

Пришвартовались к Графской. Однокашник, очнувшись, подумал – проспал что ли? Нет никого в салоне. Но, увидев знакомые очертания портопункта «Графская пристань», успокоился и не успел даже удивиться, когда люди в серых шинелях на пирсе скрутили его и защелкнули наручники на руках! Толпа безмолвно провожала «шпиона – террориста» в синий «воронок» и горячо благодарила сотрудников КГБ за проявленную оперативность. Еще бы! Удалось избежать участь заложников и остаться в живых!

ПУСТЬ ЛУЧШЕ ЛОПНЕТ СОВЕСТЬ, ЧЕМ МОЧЕВОЙ ПУЗЫРЬ

День ВМФ в Севастополе, как и в других приморских городах, всегда заканчивался салютом – праздничным фейерверком. После него вся эта праздничная толпа, разгоряченная всевозможными напитками, растекалась по ближайшим общественным туалетам для удовлетворения естественных надобностей. Образовывались громадные очереди, особенно в женские туалеты. В мужских – более-менее, но иногда женщины блокировали и мужские туалеты. И не пробиться было в них.

Я с товарищами по оружию, то бишь, однокашниками, на третьем курсе участвовали непосредственно в салютной группе в районе площади Восставших. Отстрелявшись, бросили на пальцах кому тащить в училище ракетницы и бракованные патроны. Нам с Александром повезло, и мы пошли гулять. В районе стадиона «Чайка» приспичило в туалет и нам. В то время там был общественный туалет за стадионом, причем не так и заметный с улицы. Подходим. Вроде очередей нет, но дверь в мужской туалет заколочена, в женский вроде бы и никого. Глаза продолжают лезть на лоб. Влетаем в женский туалет, отстегиваем клапана и испытываем блаженство. Заходящие в этот момент женщины, (в свой родной то ведь заходят, не подозревая о нас) все напирающей толпой снаружи с негодованием вопят: «Что вы делаете? Здесь для женщин!».

На что дружок мой, ни капли не стесняясь (а куда стесняться то, поздно уже и «…пролетариату нечего терять!..») заправляя детородный прибор в брюки, отвечает им: «А у нас это что, для коров?».

АКАДЕМИКИ

И снова о родном училище. Как известно после сдачи экзаменов в конце каждого семестра мы убывали в отпуск или на практику, а затем все равно в отпуск. Но в отпуск убывали не все. В училище оставались ребята пересдавать экзамены (кому не повезло) или лишенные отпуска по недисциплинированности. Все это называлось «Академия» (учебная – по задолженностям и политическая – для нарушителей воинской дисциплины), а оставшиеся в ней – академиками. После третьего курса практика проходила обычно на судостроительных заводах страны и, чем нам особенно нравилось, только в гражданской форме одежды (секретость, блин!). Вот и из нашей первой роты (командира звали Николай Иванович) ребята перед отпуском поехали в славный город кораблестроителей – Северодвинск на практику, а после нее предстоял очередной отпуск. Ну а тем, кто не сдал сессию, путь предстоял обратно в училище. А было таких горемык – курсантов девятнадцать человек.

Заканчивалась практика, убывающие в отпуск ловили билеты для проезда. Ломал голову, где достать билеты и транспорт для перевоза 19 курсантов и командир роты, Николай Иванович. Горя желанием быстрее добраться до Симферополя – Севастополя, сдать заваленную сессию и убыть в отпуск один из курсантов, Аркадий, придя на Главпочтамт Северодвинска, пытался дать телеграмму начальнику училища следующего содержания: «Николай Иванович и 19 академиков вылетают завтра рейсом №-5487. Встречайте. Обеспечьте транспортом».

Телеграфистка долго и упорно сопротивлялась отправке телеграммы, мотивируя совершенно секретным содержанием оной, а так как она прекрасно знала, что на заводе всегда присутствуют пара академиков из судостроительной промышленности, и это дело очень серьезное, да и иностранные разведки не дремлют.

Набрала определенный номер телефона (сейчас бы сказали – телефон доверия) и не прошло и десяти минут, как повязало КГБ нашего бравого Аркадия, горящего благими намерениями, но обвиняемого в шпионаже ребятами в серых шинелях. Все окончилось благополучно, когда разобрались что к чему. Закончилась практика, поехали ребята по домам, а 19 академиков во главе с Николаем Ивановичем убыли в Симферополь, где их встретили и тут же быстренько увезли в училище, в Севастополь, где, не тратя время даром за пару – тройку дней сдали экзамены и разъехались по домам на отдых.

Аркадий все-таки дозвонился втихаря и помог быстро ребятам добраться до родных стен Севастопольского ВВМИУ.

МАСТЕРА СПОРТА

СВВМИУ. Сдаем очередное ФИЗО – бег на пять километров. Делов то – пробежать на время вокруг здания нашего училища, а оно второе в Европе по длине, да и значимости, три с чем-то круга. Побежали. С Игорем Садыковым на первом же круге сходим и в кустах залегаем. Перекуриваем и считаем примерно по времени, когда выбегать и присоединяться к нашим бегущим, чтобы затем финишировать в общей толпе. По нашим подсчетам выскакиваем и бежим, но почему-то никого из наших стайеров не наблюдаем – из-за угла здания так никто и не показался. Мы первыми коснулись финишной ленточки. Преподаватель ФИЗО торжественно объявил: «Поздравляю с побитием мирового рекорда на 7 минут!».

СТОМАТОЛОГ

Июнь. Сдаем зачеты по плаванию и прыжкам с вышки в акватории бухты родной Голландии. Дело поставлено на поток, все идет хорошо. После плавания приступили к прыжкам с пятиметровой вышки. Прыгали один за другим: как только выныривал из воды очередной прыгнувший, как уже сверху на него летел следующий. Прыжки так нравились, что уже пошли шутки, граничащие с хулиганством. Выныривая из воды, Петя орал что-то не понятное, а рот у него был «…хоть завязочки пришей…». На него сверху «бомбой» с полностью смещенной точкой центра тяжести тела (то есть задницей вниз) летел Серега, впечатывавшийся своей необъятной и тяжеловесной попой в пасть Петру.

Из воды вынырнули оба одновременно с воплями: у Сергея из задницы торчал выдранный Петин зуб!

СЕМЬ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ

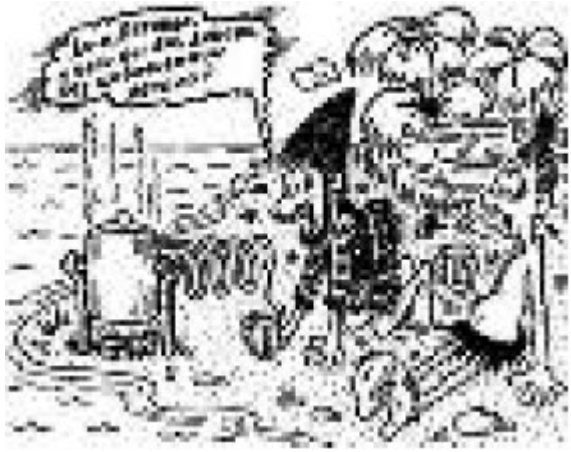
Севастопольское ВВМИУ. Третий курс. В конце семестра провалялся я в лазарете пару недель. Вышел на волю, а здесь и сессия подоспела. Подошла очередь сдавать сопромат. Спрашиваю, что там сдавать надо, есть ли вопросы и литература? Дают мне ребята груду брошюрок по сопромату, я готовлюсь, пишу «самолеты» на трудные вопросы («самолеты» – листы бумаги на которых пишется ответ на вопрос и эти листы равномерно распределяются в рукавах голландки. На листах в уголке пишется номер вопроса или билета на экзаменах карандашом. Вытащил лист, стер номер резинкой – к ответу готов!). Наступил экзамен. Вытащил билет, сел и начинаю готовиться. Первые два вопроса – без замечаний, а на остальные пришлось вытащить «самолет».

Начал отвечать, вроде бы нормально, но на третьем вопросе у принимающего экзамен кандидата наук Маньковского глаза как-то странно засветились. Задал он несколько вопросов, на которые я по другому «самолету» и ответил. Еще пару вопросов – и здесь дикий северный лис начал ко мне подкрадываться уже довольно-таки заметно. Ладно, говорит Маньковский, иди с Богом, сын мой, четыре балла тебе лишь за то, что ты ответил на вопросы по материалу, который мы будем проходить в следующем семестре. Вышел с экзамена, разобрался: оказывается, я писал «самолеты» с тех брошюрок по темам сопромата, которые нам начали бы

преподавать в следующем семестре. А Маньковкий принял меня за курсанта «…семи пядей во лбу…».

А когда я умудрился на экзамене по теоретической механике вытащить три самолета, (причем каждый из них был написан разными чернилами!) и сдать экзамен на пять баллов, то меня начали звать «Вова – наш младший научный сотрудник».

МУДРОСТЬ



Севастопольское ВВМИУ. Конец нового набора, начало существования первокурсниками. Командиры отделений (все из военнослужащих) решили отметить это дело. После отбоя, бросили на пальцах, и за вином выпало бежать мне и Боре Буткевичу, помните у Высоцкого: «…Борис Буткевич, Краснодар, проводит апперкот…». Это о нем. С вином проблем не было – за забором в частном секторе им торговала бабка Лютикова (звали ее баба Дина, но кличка была – баба Лютикова). Как она его делала и из чего, об этом история умалчивает, но принятый стакан ее вина через пять мину поворачивал мозги на 180 градусов. Время 22.30. Берем с Борей обрез на четырех ножках с мусором, выносим мусор в ближайший крематорий, а с обрезом бегом к бабке Лютиковой. Маскировка, блин! Затавариваемся и также бегом в ротное помещение с тем же обрезом, но уже полным банками вина. Прибежали, разгрузились, никто не застукал (Ура!), употребили, поговорили, легли спать.

Утром Батя Покатило провел среди командиров отделений инструктаж о вреде пьянства на ночь. Мы недоумевали – откуда прознал? И как всегда все гениальное оказалось просто: в обрезе была дырка, а из опрокинувшейся банки вино выливалось на землю и оставляло демаскирующий след от забора бабки Лютиковой прямо к нам в ротное помещение. Максимыч понял все сразу и понял также то, что кроме как командирам отделений из военнослужащих, больше таким делом заняться никто не мог.

НЕУВОЛЬНЯЕМЫЙ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Саня Казаков с первого курса и до четвертого не ходил в увольнение вообще. Максимыч офонаревал и что только не предлагал ему, что бы Александр лишь бы сходил в увольнение в город. Ну, не ходил он и все тут. В середине четвертого курса подошел Саня к Бате и попросил уволиться на три дня на свою собственную свадьбу в Бахчисарай. Максимыч офонарел в последний раз: «Какая нахрен свадьба? Ты же в увольнение не ходил, значит, с девушкой познакомиться не мог, и свадьбы быть не может!».

Свадьба состоялась, а Максимыч был посаженным отцом на ней. Ларчик открывался просто: Александр был родом из Бахчисарая и с первого курса до четвертого держал мотоцикл в кочегарке училища и мотался к себе домой без всяких увольнительных и приключений все эти года учебы в училище. Мотоцикл Александра однажды сыграл решающую роль в деле физподготовки курсантов СВВМИУ. Саня Боржестик, по кличке Борщ, на четвертом курсе остался в академии по ФИЗО. Отпуск горит и надо выручать товарища. Встал извечный вопрос: «Что делать?». Думали недолго и решили: Борщ сдает бег на 5 км вокруг здания училища, а Саня на мотоцикле везет его с тыловой части здания, невидимой преподавателю по ФИЗО.

Наступил день сдачи зачета. Александр на мотоцикле подъезжает к воротам системы, но ВОХРа его не пускает на территорию! Прокол! Выбежавший Борщ из-за угла здания, увидел Саню за воротами, и это ему придало сил. Он что есть мочи рванул вперед, обогнав своих бежавших вместе с ним

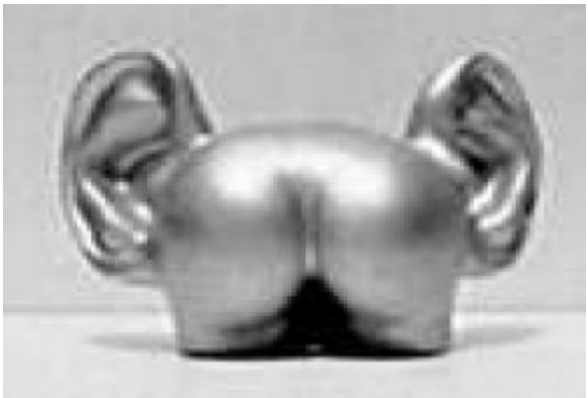
сотоварищей, надеясь за поворотом сесть на мотоцикл и сократить время пробега. Но не тут-то было! ВОХРА так и не пустила Александра на территорию училища. А что же Борщ? Как оказалось, лишь уже присутствие друга с мотоциклом на помощь, придало ему силы, и он сдал бег на 5 км самостоятельно!

КОНВЕРТИРУЕМАЯ ВАЛЮТА

После того, как нас успешно Максимыч выпустил из Севастопольского ВВМИУ «в люди», его назначили начальником лаборатории в училище. Служба такая, что и мечтать не приходилось. Лаборатория уже доживала свой век, единственно, что веселило, так это действующий макет подводной лодки первого поколения по диаметральной плоскости на всю стену. Как рассказывал Максимыч, она нужна была, когда приезжала комиссия что-то проверять. Ее приводили к Бате, он включал этот макет, лампочки разноцветные мигают, винты крутятся, и комиссия бьется в экстазе. В итоге – положительное решение. И второе – выдача нескольких литров «шила» в месяц на протирку то самой схемы. Как протиралось, объяснять, надеюсь не надо. Отправили однажды Максимыча в командировку в город N за вагоном металла для нужд училища. Поехал, прихватил на всякий случай конвертируемую валюту – «шило». Подходя к заводу, с которого был выписан металл, Батя увидел трехкилометровую очередь автомашин (все за тем же пресловутым металлом), но подводник нигде и никогда не пропадет, всегда найдет выход из любой ситуации. Действуя по принципу «дитям мороженое, его бабе цветы…» (секретарше конфеты, директору «шило») Максимыч вагон металла оформил и даже умудрился сделать так, что завод перегнал его на железнодорожную станцию. Прибыв на ж/д станцию, Батя убеждается, что вагон стоит в ожидании состава в направлении Крым. И ждать этого радостного момента приходится как до следующего всемирного потопа. Придя к коменданту ж/д станции и увидев там какого-то пехотного старшего лейтенанта, Максимыч выкатил ему на стол «шило» и объяснил ситуацию. Далее события начали развиваться с сумасшедшей скоростью: комендант ж/д станции, вот этот самый пехотный старлей, дает команду задержать уже вышедший за пределы станции состав на Крым, вернуть его и прицепить к нему вагон с металлом! Что было и выполнено железнодорожниками незамедлительно. Всего лишь за поллитра «шила» комендант провернул дело под маркой «Срочный секретный спецгруз для оборонной промышленности»!

И кто после этого скажет, что даже в те времена, в нашей среде алкоголь не являлся конвертируемой валютой?

АКУСТИК



Из-за большого числа курсантов на спецфаке Севастопольского ВВМИУ нас звали «китайцами», в свою очередь ребят с электротехнического факультета звали «утюгами», а с третьего – дизельного, конечно же, «маслопупами». На 1 факультете или спецфаке, готовящем инженер-механиков на атомные подводные лодки, служил офицер, которого из-за его больших габаритов и оттопыренных ушей курсанты между собой звали его просто – «Жопа – Уши» или «Акустик». Будем и мы дальше его называть в рассказах просто – Акустик. Акустик знал об этом и всячески старался пресечь все злодеяния в свою сторону, тем самым, нарушив правило – не обращай внимания на шутки и дразнилки и оно само собой отпадет. Как правило, услышав звучание своей клички от курсантов, он сразу же бросался за ними. Отбили мы у него охоту следующим образом: однажды Акустик спускался по знаменитому училищному трапу – от спальных корпусов до учебных в 283 ступеньки – почти как Потемкинская лестница в Одессе, на развод дежурно-вахтенной службы. Обгоняющий его курсант обронил тихо слова «Акустик! Жопа – Уши!», и побежал вниз. Акустик и рванул за ним с воплем «Стойте, товарищ курсант! Я вас узнал!». Курсант бежал «… быстрее лани…» (как-никак был кандидатом в мастера спорта по легкой атлетике), но очень умно, держа бегущего за ним Акустика на расстоянии вытянутых двух рук.

В итоге Акустик увидел, как курсант забежал в подъезд казарменного помещения, что и хотелось нам. Вбегает он на третий этаж (первые два были закрыты) и спрашивает дневального «Где и куда?». Дневальный, молча, показывает на

сушилку. Акустик, срывая дверь, врывается в сушилку и, конечно же, никого там не обнаруживает. Взор его падает на открытое окно, к которому он и подходит, выглядывает в него и видит распростертое тело курсанта на асфальте внизу в форме №-2 и лужу крови вокруг головы. Хватаясь за сердце, со словами «Убил! Убил!»» он, ничего не видя вокруг себя, побрел к начфаку докладывать о происшествие по перечню №-1. Как только он скрылся за поворотом казармы, курсант встал, отряхнулся, выбросил пузырек с красной тушью в кусты и убыл в ротное помещение, где все мы, молодые балбесы, смеялись от души. Вот так курсанты и отучили Акустика бегать за ними и не обращать внимания на клички (она потом от него все равно отпала). А обрати он внимание, что курсант убегал от него в робе, а в форме №-2, одетой для контрастности с разлитой красной тушью, изображавшей кровь, лежал другой курсант, совершенно по другому сценарию прошло бы это веселенькое мероприятие.

Акустик также первый попался на очередную курсантскую забаву при ежегодном получении вещевого аттестата. Получали мы его на складе, расположенном в здании учебного корпуса, как раз перед верхним плацем. Как известно ботинки хромовые получают в картонных коробках. Курсант решает просто: ботинки связывает шнурками и через плечо, а в коробку как минимум – пару кирпичей и оную – на плац плашмя. От роты обычно остается коробок 30, не меньше. И как всегда, топающий на развод вахты Акустик, увидев это безобразие, с воплем «Опять спецфак аттестаты получал!», со всего разгона и размаха, почти как Пеле, бьет правой ногой по коробке и тут же в горячке, левой по другой коробке.

В итоге – перелом пары пальцев на ногах и лазарет или костыли замаячили на горизонте. Акустик всегда выбирал второе, но попадался не один раз. Профессорско-преподавательский состав училища на такие шутки не попадался – все-таки кандидаты и доценты!

Юбилейные знаки Севастопольского ВВМИУ *(из коллекции автора)*

ГОЛУБА

Работал у нас в училище очень умный преподаватель по начертательной геометрии. Как позитивным, так и негативным любимым выражением у него было слово «Голуба», поэтому и звали его не иначе, как Голуба. Жил Голуба в городе, и в училище прибывал к занятиям на катере. В те времена билет на катер в Голландию или на Северную сторону стоил пять копеек при средней заработной плате в стране 100–120 рублей. Билеты продавались в кассах только на Графской пристани, а на катерах – при убытии из Голландии, Троицкой или Инкермана. При следовании из Голландии после окончании рабочего дня, Голуба контролеру на катере протягивал сто рублей одной купюрой. Конечно же, сдачи у того не было никогда. Продолжался этот театр двух актеров довольно-таки продолжительное время. Голуба был счастлив, что хоть в один конец, но бесплатно! Но, на всякий болт есть гайка с газовой резьбой! Нарвался Голуба однажды на контролершу, которая перешла на рейдовый флот из троллейбусного парка. И звали ее подходяще – Машка – кондукторша. И повидала она за всю свою работу на троллейбусах столько, сколько Голубе и не снилось. В очередной раз, возвращаясь домой на катере из Голландии, Голуба достает сторублевую купюру и протягивает ее Машке – кондукторше, ожидая слов: «Ладно, пятак завтра отдадите». Но не тут-то было. Машка-кондукторша, взявши сто рублей, вручила Голубе билет на проезд и сдачу – девяносто девять рублей девяносто пять копеек одними ПЯТАКАМИ!!!

С тех пор и до конца своей жизни Голуба расплачивался за билет на катерах только мелочью.

ВОСПИТАТЕЛЬ – НАСТАВНИК

Михаил Андроникович Крастелев, начальник Севастопольского ВВМИУ с 1950 по 1971 год, очень своеобразно воспитывал нас, курсантов училища. Будучи настоящим мужчиной, однажды рассказал со сцены клуба училища о правилах поведения курсанта, тем самым, заботясь о наших будущих женах. А произнесенная им фраза звучала что-то вроде этого: «Страшных и кривоногих дур в училище не водить. Увижу – накажу!». Не все конечно следовали его совету, и Михаил Андроникович видел всякое – и страшнее атомной войны, толстых, кривоногих, блатных и убогих. Но молоды мы были, и он нам всё прощал, но уму – разуму учил очень хорошо, что очень хорошо помогало в нашей будущей службе. Запомнились еще две его знаменитые фразы: «Не ходи головой!» – это во время проведения строевого смотра, и во время осмотра формы одежды: «Если ваш интерес, товарищ курсант, находится с левой стороны, то носовой платок вы должны носить в правом кармане». Еще запомнилось его мужская солидарность по отношению к нам – курсантам. Однажды сыграли общее построение училища на плацу – гидродроме. На середину строя вышел Михаил Андроникович, а чуть позади, стояла девица (та самая «страшная и кривая») в «интересном положении» и лет ей было «столько не живут» с какими-то сопровождающими. От нашего начальника училища прозвучала пространная лекция по теме морали, гордого

звания будущего офицера – подводника, мужчины, порядочного человека и прочее, прочее, прочее. В конце речи (мы уже понимаем к чему он клонит, поскольку разговор на эту тему состоялся вчера) была произнесена заранее обговоренная фраза: «Пусть тот, кто был с данной мадам, сам, как настоящий мужчина, выйдет из строя». Выдержав для приличия паузу, строй зашевелился, и вперед начали выходить курсанты. Когда из строя вышло уже человек 50 и движение еще продолжалось, обалдевшие сопровождающие с криками, позорящими достоинство и честь дамы типа «Бл*дь!», вывели красавицу за ворота системы.

После трехминутной тишины раздалась команда «Разойдись!».

РАЗВОД СУТОЧНОГО НАРЯДА

Обычный день, 17.00 – время развода. На плац Севастопольского ВВМИУ под грохот большого барабана медленно выходит караул и суточный наряд по ротам. После необходимых в таких случаях проверки внешнего вида, знания Устава, дежурный по училищу с начальником караула отворачиваются и вскрывают пакет с паролем для караула. Пароль – это секретное слово и знать его должны только они. Вскрыли, прочитали, начальник караула встает в строй. Все это до боли знакомо и привычно: курсанты подтянулись и замерли в ожидании стандартной команды: «Караул и суточный наряд! Равняйсь! Смирно! По местам несения службы – шагом марш!».

Но, в тот день была открыта новая эпохальная страница в истории советских воинских ритуалов заступившим дежурным по училищу капитаном 1 ранга Соболевым. Громко так, во всю мощь командирского баса, капитан 1 ранга Соболев в одночасье стал классиком военной мысли: «Караул и суточный наряд! Равняйсь! Смирно! СЛУШАЙ СЕКРЕТНОЕ СЛОВО!».

Второй раз он вошел в историю следующей фразой, также произнесенной на разводе суточного наряда: «Здравствуйте, товарищи КОРАБЛИ!».

ДРАЛОСКОП

Во время учебы в Севастопольском высшем военно-морском инженерном училище большинство из нас при написании курсовых проектов руководствовалось следующим принципом: «Не надо накачивать мускулатуру логарифмической линейкой – возьми прототип и передери его у товарища!». При исполнении чертежей мы всегда пользовались нехитрым прибором, представляющим из себя обыкновенное оконное стекло, под которое ставилась лампа накаливания 220 в 50 Гц. На стекло накладывался чертеж, на него чистый лист ватмана и через 15–20 минут новый чертеж ваш готов. Среди курсантов СВВМИУ этот прибор получил название «Дралоскоп».

Однажды, исполняя обязанности дежурного по училищу, начальник кафедры физической подготовки и спорта в два часа ночи проверял несение службы в ротных помещениях училища. В одной из рот системы, зайдя в сушилку, он обнаружил курсанта, работающего на дралоскопе. Спросил его: «Что вы делаете, товарищ курсант?». В ответ полковник получил следующую фразу: «Работаю на дралоскопе, товарищ полковник. Заданий и курсовых проектов много, а дралоскоп у нас один на роту, вот только сейчас ко мне очередь и дошла».

Утром, при докладе начальнику училища, начальник кафедры ФИЗО выдает: «Товарищ адмирал! Для облегчения учебного процесса курсантов, нельзя ли сделать каждому курсанту училища по дралоскопу, а то они бедные по ночам не спят!».

ЛЕГЕНДА О САМОВОЛКЕ

Курсант Севастопольского ВВМИУ Александр Щерица, по прозвищу Ящерица, был ярым самовольщиком и неистощим на легенды, их оправдывающие. Однажды, в очередной самоволке он был остановлен комендантским патрулём. По другому и быть не могло, если ты в понедельник прогуливаешься по Севастополю.

«Товарищ курсант! Почему не приветствуете старшего по званию?» – спрашивает начальник патруля, заранее зная ответ вроде «виноват, задумался, не заметил». Но Ящерица преподносит ему сюрприз: «Потому что я недисциплинированный». «Хорошая шутка, – одобрил начальник патруля, – и куда изволите дрейфовать?».

«Изволю дрейфовать на гауптвахту, вот моё предписание», – сделал ответный ход Ящерица. «Логично, но почему без сопровождающего?» – выбросил последнего козыря начальник патруля. «А зачем? Я дорогу знаю, не в первый раз». «В таком случае, не смею Вас задерживать!» – крыть начальнику патруля было больше нечем.

В следующей самоволке Ящерица использовал разовый увольнительный билет в котором на обороте указал маршрут следования: «СВВМИУ – Венерологический диспансер – СВВМИУ». Все патрульные группы, попадавшиеся ему на пути в городе, шарахались в сторону после прочтения текста на обратной стороне увольнительной записки.

РЕЗЮМЭ

Однажды в Севастопольском ВВМИУ на первом курсе сидим как-то вечером в Ленинской комнате и смотрим по телевизору всей ротой «Адъютанта его превосходительства». В 70-х годах был такой сериал про первых чекистов и Гражданскую войну. Есть там сцена, в которой актёр Юрий Соломин (главный персонаж – суперагент красных в штабе белогвардейцев) стоит перед зеркалом, а пацан, который играет Юрия, сына убиенного коммунистами полковника Львова, проникновенно спрашивает: «Павел Андреевич… Вы – шпион?». Соломин резко оборачивается и с окаменевшим лицом смотрит на мальчика (тут следует драматическая пауза секунд на 10). Народ затаил дыхание, ждёт развязки, и тут откуда-то из глубины зрительного зала (сидели на табуретках) раздаётся тихий, печальный голос: «Пиzдец тебе, Юрочка…».

Смеялись мы так долго и громко, что прибежал дежурный по училищу, думал, драка.

БОЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Истории о драках между курсантами Севастопольского ВВМИУ и гражданской молодежью Севастополя хоть и канули в вечность, но о них могут поведать все бывшие курсанты «Голландии». Однажды сообщение о драке «голландцев» на Северной стороне было передано по «Голосу Америки» даже с фамилиями некоторых участвующих и фамилиями должностных лиц СВВМИУ. Когда я поступал в данное училище в 1970 году, эту историю мне рассказывал курсант 5-го курса. С тех пор эта очередная байка стала легендой, гуляющая по всем ВВМУЗам страны. Вот она:

В середине 60-х годов несколько курсантов-первокурсников получили по фэйсу на на танцплощадке, расположенной на Северной стороне в районе кинотеатра «Моряк». Размазав кровь и сопли, они не побежали звать на помощь своих однокашников, а сделали все строго в соответствии с марксистско – ленинским учением о войне и армии, а также применив знания, полученные на кафедре морской пехоты.

В день следующих танцев, две роты курсантов пошли якобы в культпоход на Северную сторону. Одна рота засела в кустах вокруг танцплощадки, другая вошла в ограду танцплощадки и начала жестоко мстить. Штатские пиджаки, вырвавшиеся из

бойни, выскакивали за помощью, но тут попадали во второе кольцо нападавших, и месть ужесточалась. Когда на место побоища стянулись силы МВД и комендатуры, было уже тихо и бесследно.

На следующий день все училище построили на плацу, чтобы выслушать проповедь начальника училища и прибывших для прочистки мозгов офицеров штаба Черноморского флота. Самое удивительное было то, что закончив разнос своих подчиненных, начальник училища отвернулся от микрофона, но не рассчитал мощности своего голоса, и все училище услышало окончание его речи: «Ну и правильно сделали!». Стало ясно, что нас не кастрируют, своего адмирала мы зауважали еще сильнее, ну, а нападения на личный состав хоть и прекратились, но регулярно вспыхивали ежегодно почему-то в День Конституции.

КАМБУЗНЫЙ НАРЯД

В Севастопольском ВВМИУ, по давно заведенной традиции, камбузный наряд после наведения порядка, примерно около часа ночи, садился трапезничать жареной картошкой с отбивными под пиво и водку. За пивом и водкой посылался самый расторопный курсант на Северную сторону. Легко одетый курсант в белом балахоне камбузного наряда с языком наперевес и двумя чайниками в руках и сумкой через плечо подбегал к одному из ларьков с пивом на Северной стороне г. Севастополя.

Очередь почтительно и безмолвно расступалась и счастливый добытчик, подгоняемый одобрительными возгласами, мчался в систему. Хорошо было, если его порыв не совпадал по фазе со служебным порывом дежурного по училищу.

В нашей роте прославился Володя Корчагин, умудрившийся ввиду отсутствия пива на Северной стороне, смотаться в город в белой голландке с печатями на гюйсе, и притащить на камбуз три литра водки и десять бутылок пива «Жигулевского». Все это богатство он притащил из ресторана «Нептун» на Большой Морской!

ВОЕННООБЯЗАННЫЙ

Наш выпускник СВВМИУ решил уехать на землю обетованную в Израиль и пошел сниматься с учета в военкомате. Там его военкоматский капитан и спрашивает, мол, куда ты переезжаешь, чтоб знать, куда твой воинский учет переводить. Серега по-простому говорит, что, мол, уезжаю в Израиль, а с учета нужно просто совсем сняться и дело закрыть. Капитан посуровел и говорит, что так дело не пойдет. Пока ты, военнообязанный по возрасту, должен состоять на воинском учете. Товарищ, соображая, что еще немного, и встреча с Землей Обетованной отложится на неопределенное время (видимо, до окончания «военнообязанного» возраста), пытается выстроить свою линию в соответствии с капитанской логикой. Балдея от собственной наглости, говорит он следующее: «Так вот там я и буду военнообязанным, там меня на учет и поставят». На что капитан, поразмыслив, изрекает, подняв вверх указательный палец: «Правильно! Здесь мы тебя снимем, а там тебя поставят! Главное – дисциплина!».

ПРЕЗЕРВАТИВ

Заместитель начальника училища по строевой части контр-адмирал (назовем его просто Дрон), обладая чугунным лбом, всегда донимал курсантов замечаниями по нарушению формы одежды. Мы же, ее изменяли в противовес Уставу, и как нам казалось, выглядели мы тогда старыми морскими волками. После лодочной практики на Севере почти весь пятый курс начал ходить в фуражках с переставленной пружиной в чехле. На Севере такая фуражка называлась «грибок». Между прочим, очень удобная вещь – никогда ветром с головы не сдувалась. Я «грибок» ношу до сих пор при объявленной форме №-2, обычно в День ВМФ. Курсанты в свою очередь прозвали такой тип фуражки «гондоном». Правильнее бы было написать «кондом» или «презерватив», но, как мы называли фуражку тогда, в 75-м, так и называю сейчас.

Однажды на верхнем плацу училища Дрон отлавливает курсанта пятого курса в прекраснейшем «грибке» на голове. «Дайте мне ваш гондон, товарищ курсант!» – приказывает он курсанту. «Есть, товарищ адмирал!» – ответил курсант, засунул руку в карман, вытащил из него бумажник, а из бумажника презерватив и протянул его заместителю начальника училища по строевой части. Немая сцена продолжалась ровно минуту, после которой адмирал убежал с плаца с воплями, так и не тронув пятикурсника.

Второй раз адмирал наступил на грабли во время проведения строевого смотра. Бумажники и портмоне мы носили не в карманах (оттопыривается все-таки, некрасиво), а за ремнем или в рукаве голландки. Вот и на строевом смотре вытаскивает наш Дрон у стоящего в строю курсанта бумажник, торчащий сбоку из-под ремня. Берет его в руки, открывает и начинает вытряхивать на землю все, что там находилось. Выпало оттуда много разной мелочи, бумажек, визиток. Как только адмирал промолвил: «Бл*дь! Только презерватива здесь не хватает!», как этот самый презерватив и выпал из бумажника на асфальт плаца.

Адмирал, теперь уже молча, но с красной физиономией, убежал в свой кабинет и до конца строевого смотра не появлялся перед курсантами.

ПРЕЗЕРВАТИВ – 2

Однажды во время занятий на кафедре морской пехоты (в Севастопольском СВВМИУ эту кафедру не иначе как «Кафедра черных полковников» не называли) преподаватель кафедры буквально за пять минут объяснил, что на службе презервативы нужны совсем не для глупостей. А вот для чего:

1. Для преодоления водных преград.
2. Хранения в них спичек и документов.
3. Надевания на ствол автомата в случае дождя.
4. Запускания сигнальных зондов.
5. Использования вместо жгута при ранении.
6. Связывания рук пленным.
7. Вместо перчаток при работе с токсичными веществами.
8. Хранения проб грунта.
9. Надевания на ботинки, если они дали течь.
10. Заделывания течей.
11. Законопачивания щелей.
12. Для хранения дополнительного запаса воды.
13. Для изготовления мелких деталей компресса.
14. Для изготовления важнейшего элемента самодельного взрывного устройства (подробности засекречены).
15. Для использования в качестве заплаты (в случае порчи обмундирования).
16. Для установки бакенов.

Так же было названо пару десятков мест применения отрезанной резинки (мы-то думали, что она пригодна только для замены порвавшегося пассика в магнитофоне). В ходе короткой лекции мы твердо усвоили: курсант с ножом и презервативом – неуязвим. С тех пор я всегда ношу с собой это могучее изделие. Мало ли – на ствол надеть, зонд запустить, в конце концов, через Южную бухту перебраться…

ПРЕЗЕРВАТИВ – 3

Кафедра «черных полковников» Севастопольского ВВМИУ придумала тренировать членов сборной команды училища по стрельбе в тире, используя воздушные шарики. Как на стендовой стрельбе по тарелочкам – шарик запускается, ба-бах – попал – шарик лопнул, нет – дальше летит, ждет своей пули. Идея немедленно получила развитие – заменить шарики надутыми презервативами – дешевле и веселее. Проверили – всем понравилось, и один пятикурсник был отправлен на Северную сторону в аптеку с целью оптовой закупки нового вида вооружения. Он долго отнекивался, но ему доходчиво объяснили, что там, где он теперь находится, приказы не обсуждаются, а выполняются, причем быстро и точно.

Пришел бедолага в аптеку, послонялся по залу, собрался с духом, и попросил у продавщицы ящик презервативов. Фармацевт удивленно спрашивает: «Зачем вам столько?!». Пятикурсник честно ответил: «Для тренировки!».

ПРЕЗЕРВАТИВ – 4

Однажды были на практике дружным своим коллективом, после окончания которой над одним товарищем решили подшутить и подбросили ему перед отъездом в чемодан пачку презервативов. Вернулись домой, жена у него разбирает чемодан и обнаруживает презервативы. Немой вопрос в глазах супруги, на что наш находчивый товарищ быстро среагировал: «Да это всем выдавали, просто я свои презервативы не использовал».

Всех женатиков из нашей роты колбасило с неделю: жены допрашивали мужей: «Где презервативы?».

ЗАНЯТИЯ СЕКСОМ

Во время учебы в Севастопольском ВВМИУ был у нас курсант по фамилии Драч. Мы его так и звали – Драч. Однажды во время лекции по тактике морской пехоты ему стало нехорошо. И так он ворочался на стуле, и так и сяк, но не хватало смелости у него попроситься выйти. Наконец его товарищ, сидящий рядом, поднял руку и скромно произнес: «Извините, товарищ полковник!». «Что хотел, курсант Иванов?!» – отрезал преподаватель. «Да вот, Драчу плохо…». Настало затишье. В аудитории нарастало волнение. Полковник почесал репу, и, поискав глазами козырек фуражки, спокойно ответил: «Ну, так дрочи хорошо».

Прошло много лет и после службы на атомоходах, уволившись в запас, Драч стал видным политическим деятелем. Когда у него был юбилей, местная газета «День» просто опубликовала его улыбающийся портрет и поставила простенький заголовок: «Драчу 60 лет!».

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

За всю свою службу на Северном флоте я ни разу не встречал выдачи денежного довольствия старыми купюрами – только новенькие, как-будто прямо из-под печатного станка. Однажды стояли в Росте на ремонте. С интендантом Андреем решили поужинать в ресторане «Полярные Зори» в Мурманске. Закончился рабочий день, нагладились, побрились. Андрей нанизал новенькие пятирублевки на нитку (Челентано в фильме «Блеф» сцену разбрасывания денег из самолета у нас скопировал!) и поехали. Сидим, мирно ужинаем, «шило» наливаем из подвесных баков в рюмки, разбавляя «Боржоми». Красота. Наступил час расплаты. Андрей у подошедшего халдея спрашивает: «Ножницы есть?». Конечно, нет. Побежал человек за ножницами и приносит их, протягивая Андрею. «Нет, мил человек, – говорит Андрей, – это ты сейчас будешь отрезать столько денег, сколько в счете указано!». Полез в карман и, вытягивая кончик пятирублевки, дает ее халдею, тяни мол. Халдей потянул и вытащил метра полтора-два нанизанных на нитку пятирублевок. Хватит? Остекленевший халдей только мотнул головой. Ну а теперь отрезай, сколько надо! Второй подобный случай произошел, когда мы с Андреем возвращались из Мурманска с зарплатой на экипаж из финансового управления флота.

Полный портфель денег и ручная счетная машинка «Феликс» в нем же. Ожидая катера на Полярный, ужинаем в Североморске, в «Ваенге». Наступает час расплаты. У подошедшего халдея Андрей спрашивает: «Десятками устроит?». Конечно. Полез Андрей в портфель, покрутил там «Феликса» (как известно эта счетная машинка работала со страшным шумом-скрипом) и начал доставать червонцы, расплачиваться по счету со словами: «Извини, мил человек, краска зеленая кончилась, десятки только могу печатать!».

НОВЫЙ ГОД

31 декабря, Южная Атлантика, глубина нормальная. На развод третьей Боевой Смены не прибыли два офицера – пятнадцатилетний каплей Вова и молодой старлей Юра. Дело обычное – скорее всего не разбудили вахтенные. Развод закончился, но на смену на Пульт ГЭУ они так и не прибыли. Даю команду в 6 отсек разбудить офицеров и на вахту отправить. Вахтенный шестого докладывает – нет в каютах, ушли давно, в курилке также не оказалось и в кают-кампании тоже. Прошло часа полтора, докладываю КДД: «Валера! Чего-то смены нет». Естественно в ответ: «И не будет. Коммунисты стоят бессменно!». Потом дошло, что это не шутка и пошел второй перл: «Да куда они с подводной лодки денутся!».

Поискали всем первым дивизионом – не нашли. Прошло два часа. Докладываем механику. Механик обозвал старыми идиотами, выжившими из ума от постоянного нахождения в автономках. Убедили все-таки в отсутствии офицеров. Мех поднял на ноги всю БЧ–5. Начали искать в энергетических отсеках. Механик, осматривая ДУК, обронил фразу «Торпедные аппараты заполнены, а через ДУК они хрен выйдут». Но все равно никого так не нашли. Механик пошел в ЦП докладывать командиру. Командир заржал как лошадь: «Да куда они на хрен денутся с подводной лодки!!!». Убедили и его. Объявили учебную тревогу. Начали осматривать подводную лодку всем экипажем. Зашевелившийся чекист-особист начал опрашивать, кто видел их последними и не вели ли они разговоров о заграница. Ничего и никого не нашли. Командир откинулся в кресле и изрек: «Дикий северный лис подкрался незаметно! Необходимо всплывать (а это срыв Боевой Службы) и докладывать наверх. Пиздец моей академии, старпому классов не видать, механика уволят, а комдиву раз жизнь сохранят, чтобы затем расстрелять!».

До Нового года осталось 40 минут. И здесь появляются Вова и Юра с вопросом: «А нас здесь никто не искал?». Немая сцена, перешедшая в хохот. За эту фразу командир им все и простил. Ларчик просто открывался: решив принять по стакану шампанского (встретить Новый год) ребята попросили закрыть их на время в аппаратной выгородке левого борта (на подводной лодке нашего проекта два реактора, в автономке работает один, а не работающая аппаратная выгородка закрыта на амбарный замок и опечатана). Старшина команды закрыл наших ребят и пошел ужинать. Здесь эта катавасия и пошла. Ребятам в аппаратной не крикнуть по «Каштану», подводить никого не хотели, а старшина команды испугался всей этой ответственности и предстоящего расстрела. Выждали время и тогда вышли на свободу. Вот здесь Горького и вспоминаешь: «Хорошо, что хорошо все кончается».

Этот случай вошел в историю Северного Флота под названием «Шоу Степахи».

СНЯТИЕ ЗВЕЗДЫ

Мой лучший друг, Валера Титков, выпуск СВВМИУ–77, служивший командиром группы КиП ОКС БЧ–5 К–26, решил не идти на Боевую Службу. За сутки до выхода он получил неважное известие с Родины, а отпустить его по семейным обстоятельствам никто из вышестоящего начальства не посмел. Боялись ответственности, чудаки на букву «М»! Мы и пошли, правда в разные стороны: я в автономку, а Валера полетел в Москву. Вместо него засунули в корпус его же коллегу с соседнего борта, а тот и рад был – хоть три месяца мозги пудрить никто не будет. Переживал я за него в автономке сильно, но видать Бог услышал мои молитвы, и все обошлось более-менее. Встречает Валерий меня на пирсе после похода, жив, здоров и невредим, только политрабочие подсуетились, зстучали наверх, а там приказом МО СССР сняли с него звезду одну с погон – был каплем, стал старлеем. Завтра, Вова, говорит, хотят устроить показательное снятие звезды на ПКЗ. Приходи, посмеемся!

Пришли утром на ПКЗ, построились. Валера стал во вторую шеренгу, предварительно сняв звездочку с каждого погона. Вышедший НачПО, (Магелланы в море, дивизией ПЛА СН командует Фурманов!!!), зачитал приказ о снижении в воинском звании на одну ступень и дает команду выйти Валере из строя, чтобы снять звезду. Валерик выходит, НачПо вопрошает изумленный: «А кто это снял с вас звезду, товарищ старший лейтенант?». На что Валера ему отвечает: «Министр обороны СССР, товарищ капитан 1 ранга!».

Показательной экзекуции и посрамления моего друга не получилось, Валере мы через год звание восстановили, да и

перевели в неплохое место службы на берегу, в Учебный Центр. Живет сейчас в Москве, встречаемся ежегодно, вспоминаем былое. Бывает и весело, и грустно…

ГИРЯ И РАБОЧИЙ

Эта байка записано мною со слов Геннадия Гири 16 сентября 2008 года в Севастополе и произошла она на «Звездочке» в г. Северодвинске во время среднего ремонта.

Верхний вахтенный докладывал в Центральный Пост о прибытии личного состава и рабочих на подводную лодку: «Прибыл Иванов, Петров, Сидоров и т. д.». При приближении капитан-лейтенанта Рабочего и лейтенанта Гиря от него поступил доклад в ЦП: «Центральный! Прибыл Рабочий с Гирей!». Дежурный по ПЛ экспромтом тут же выдал: «Рабочего пропустить, Гирю оставить на пирсе!». После такого ответа лейтенант Гиря с удовольствием не стал опускаться в прочный корпус и пошел восвояси. Об этом и доложил верхний вахтенный. Дежурный по ПЛ, получив доклад об этом дал правильную команду: «Лейтенанта Гирю пропустить в ЦП!».

Продолжение этой истории произошло через 6 лет в Учебном Центре в Пальдиски:

Во время пития самогона и слушания граммофона с офицерами экипажа камчатской подводной лодки, кто-то из камчадалов рассказывал эту историю, и что она произошла именно у них на корабле на Камчатке. Все присутствовавшие весело смеялись, кроме одного офицера, иронично улыбавшегося во время рассказа этой байки. На вопрос, почему он не смеется, капитан III ранга Геннадий Гиря ответил: «Ни я, ни капитан III ранга Рабочий никогда на Камчатке не были, а служили и служим постоянно в Гаджиево».

ПАПАША МЮЛЛЕР

Прибывший после окончания военно-морского училища для дальнейшего прохождения службы лейтенант Юра Мюллер, прибыл на подводную лодку и испросил разрешения спуститься в Центральный Пост. Спустившись в ЦП, он увидел подводника в РБ с боевым номером на груди «Командир», сидящим в командирском кресле. Чуть ли не строевым шагом он подошел к нему, приложил лапу к уху и доложил: «Товарищ командир! Представляюсь по случаю прибытия для дальнейшего прохождения службы. Лейтенант Мюллер».

Тело в командирском кресле открыло глаз, погладило свою шикарную шкиперскую бородку, и вымолвило: «Яволь, герр Мюллер! Яволь! Гут, гут! А где Шеленберг? Почему он не прибыл? И Бормана, почему не вижу?». Лейтенант Мюллер застыл в немом ступоре и долго не мог вымолвить хотя бы пару слов.

В кресле командира сидел мой друг, годок Северного Флота, знаменитый на III флотилии РПК СН, капитан-лейтенант Виктор Клинковский, командир группы ОКС III дивизиона электромеханической боевой части атомной подводной лодки.

От волнения Юра Мюллер видел только первое слово на боевом номере – «Командир»!

Витя также прославился своими многими приколами. Запомнился один из них: прийдя после развода вахты заступать дежурным по части, только зайдя в казарменное помещение, он свои басом (в шутку конечно) выдал старому дежурному:

«Принимать имущество буду строго по описи. И первым делом проверю наличие керосина в лампе аварийного освещения. Не влил ли ты туда воды для весомости? Хрен сменишься, пока не произведешь замену воды на керосин!».

Самое смешное, что в лампе действительно была вода…

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Эту байку я видел своими глазами, когда приняли пришедшую из Северодвинска подводную лодку из ремонта. На ней впервые был установлен видеомагнитофон и еще кое-что. Командиры дивизионов БЧ–5 жили в каюте напротив каюты старшего помощника. Передавая нам каюту, они нам показали за бортовым лючком вентилек. Открыли его, и оттуда пошел спирт тонкой струйкой. Голубая мечта поэта! Старпом является хранителем получаемого спирта на всю ПЛ. Спирт хранится в 120 килограммовой нештатной емкости, установленной в каюте старшего помощника командира ПЛ. Емкость изготовляется при стоянке на заводе в ремонте. Командиры дивизионов вручили работяге на заводе пол-литра «шила» и он им протянул трубопровод за обшивкой каюты старпома в каюту командиров дивизионов. Так они и жили – не тужили, пользовались с умом, а старпом все недоумевал – как-то очень быстро спирт испаряется.

«КИНА НЕ БУДЕТ – ЭЛЕКТРИЧЕСТВО КОНЧИЛОСЬ…»

В годы конца застоя и начала перестройки идеологический отдел ЦК КПСС врубился, что надо советскому кинематографу срочно, что-нибудь снять на военно-патриотическую тему и на Черноморском флоте начались съемки какого-то фильма, типа «Человеки в океане», или что-то в этом роде… На большом противолодочном корабле (БПК), разместилась съемочная группа. Снимают артиллерийские стрельбы: буксир тащит баржу, на которой закреплен щит – мишень (сетка на стойках), а БПК по нему стреляет. Конечно, на буксире полно пассажиров из числа съемочной группы, операторы, ассистенты режиссера и просто праздно любопытствующие. На БПК идет подготовка к стрельбам. Командир БЧ–2 (артиллерийская часть), помнит, что орудие, из которого будут стрелять по щиту «врет» на семь градусов вправо и отдает команду на корректировку прицельного устройства. Прицел корректируют. Старшина команды – старший мичман, тоже помнит, что орудие «врет» и тоже корректирует прицел. Однако и матрос, который обслуживает орудие, тоже об этом помнит, и, желая отличиться, тоже производит корректировку. Все готово к съемкам!

Камера, мотор! Все по местам! Огонь! Раздается выстрел, и снаряд-болванка прямиком бьет в буксир с пассажирами. Корректировка прицельного устройства всеми служивыми приводит к тому, что по буксиру БПК не промахивается! С борта БПК все наблюдают, как с буксира в воду прыгают зеваки, экипаж и просто любопытствующие. Далее начинается спасательная операция…

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА…

Служили на первых атомных подводных лодках ВМФ два друга, два товарища по оружию, капитан-лейтенанты Могила и Гробокопатель. С этими подлинными фамилиями приключались довольно-таки курьезные ситуации. Случилось однажды так, что во время физического пуска реактора подводной лодки, где они служили, на пульт ГЭУ зашла Государственная комиссия по приему кораблей от промышленности во главе с Главкомом ВМФ. Командир дивизиона движения доложил по форме Главкому и закончил доклад словами: «Физический пуск реактора осуществляют КГДУ–1 капитан-лейтенант Могила и КГДУ–2 капитан-лейтенант Гробокопатель». Комиссия застыла в немом ступоре после этих слов, а у Главкома отвисла челюсть. Единственное слово, которое он смог выполнить, оказалось беспрекословной командой «Рассадить!». И спустя пять секунд добавил «Немедленно!». После чего удалился вместе со всей свитой.

Лет через двадцать после этого случая в Обнинске, мой однокашник по СВВМИУ Аркадий (герой байки об академиках), встретил капитана I ранга Могилу. Такой же радостный и неунывающий, как много лет назад. На вопрос, а где же его друг, последовал ответ: «Друг оказался предателем! Женился и взял фамилию жены – Кащеев!».

ЦУП

Когда моему старпому звонили по телефону, ошибаясь номером, и конечно переспрашивали: «Это магазин?», Серега всегда отвечал «Нет, это ЦУП». На том конце провода тоже был умный человек и вопрошал «О! У вас посылают в космос?». На что старпом с огромным удовольствием отвечал «Нет! Здесь посылают на хрен!!!».

ОПЫТ НЕ ПРОПЬЕШЬ

Не проворачивается турбина от валоповоротного устройства, и хоть умри. Механик поседел, бедолага. Вызвали специалиста из Северодвинска, со «Звездочки». Приехал спец, такой, о которых говорят, что столько не живут. С ходу прошел на Пульт ГЭУ, врезал стакан «шила» и с КДД ушел в 9 отсек. Подойдя к ВПУ, уточнил какой заказ, обрадовался, ведь это он его в конце 60-х делал, и, отмеряв от ВПУ вправо три ладони, врезал со всей силой кувалдой по этому месту. До вывода К–26 из состава флота ВПУ 9 отсека работало без замечаний.

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Как известно, на Пульте ГЭУ не только самые умные, мудрые и гениальные, но и страшные любители чистоты и порядка. Во всех без исключения автономках, в бытность управленцем, палубу застилали войлоком, экспроприированным при ремонте на заводе, и снимали тапочки, ставя их у двери. На одной из Боевых служб произошла эта история: старшина команды электриков Петрович пошел перекурить и в его отсутствие (по его же вызову) на ПУ ГЭУ прибыл молодой матрос. Не видя старшины команды на Боевом Посту, вопрошает «А где товарищ мичман?». На полном серьезе отвечаю ему «Да хрен его знает! Сами целый час ищем. Все-таки в Бермудском треугольнике ходим. Вон от него одни тапочки остались. Смотри сам осторожно передвигайся».

Матрос упал в обморок. Откачивал его сам Петрович.

ОТВАЛИТЬ РУЛИ!

В начале пятидесятых, в Полярном, стояли борт о борт, две лодки 613 проекта. Происходило ежедневное проворачивание оружия и технических средств. Прошла команда на проворачивание носовых горизонтальных рулей: «Носовые рули отвалить!». Произошло это одновременно на двух подводных лодках и одновременно боцмана их отвалили. Естественно, носовые горизонтальные рули на этих подводных лодках вышли навстречу друг другу, столкнулись, отвалились и утонули. Обалдевший помощник командира доложил в Центральный Пост: «Носовые горизонтальные рули отвалены фактически!».

С тех пор и появились плотики в носу и корме ошвартованных рядом подводных лодок.

ОДЕССИТ

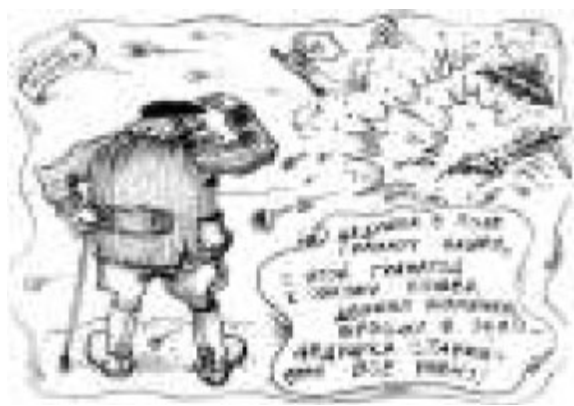
Во время прохождения срочной службы товарищу пришлось охранять военный институт в Москве. Поэтому офицеры, которые ходили через его КПП, были в своей массе не просто «военные», а военнослужащие. Частенько полковники и подполковники останавливались поболтать с сынком – бойцом. Был один полковник – одессит, который вообще без шуток даже мимо не ходил. Вот одна из его баек: «Шо, боец, стоишь? А шо бэз автомата? Я вот курсантом в училище в Одессе стоял с карабином. Как ты, на улицу смотрел. Смотрю – мимо по набережной мужик бежит с пистолетом и от милиционера отстреливается. Я карабин снял с плеча – и в мужика. Мужик упал». «Наградили?» – спрашивает товарищ. «Нет, ты не дослушал. Из-за поворота выезжает машина с камерой. Одесская киностудия снимает детектив». «Ага, значит, вас посадили?». «Нет, ты шо, я ж не попал!».

ПРЕДАННОСТЬ

Северный флот. Гаджиево. 3 флотилия атомных ПЛ. 8 пирс. На подводной лодке К–26 идет ежедневное проворачивание систем и механизмов. После команды по циркуляру «По местам стоять к осмотру и проворачиванию оружия и технических средств!» пошел сбор докладов из отсеков ПЛ о наличии личного состава. Из десятого отсека прозвучал доклад: «В 10-м по местам стоят к осмотру и проворачиванию технических средств. Присутствуют все!». После этого доклада, дремавший в кресле командир, коршуном взвился в Центральном Посту и, подскочив к «Каштану», прорычал в десятый отсек: «Ебт! 10-й! Я вашего командира отсека сегодня отпустил в Мурманск! Какого хрена докладываете о полном наличии личного состава в отсеке?». В ответ прозвучал отличный доклад: «Товарищ командир! Командир отсека хоть и отсутствует, но его душа всегда с нами!».

МЕТАНИЕ ГРАНАТ

Роту охраны тыла III флотилии атомных ПЛ повели на стрельбы. В плане значилось еще и боевое метание гранат. На стрельбище образовалась веселая гоп – компания: рота, в основном состоящая из сынов степей, начальник штаба тыла, начальник ОУС и Р штаба флотилии, комендант гарнизона, медицина. Начальство прибыло для контроля и наблюдения за стрельбами, да и пострелять на дурачка были всегда не против. Немного в стороне находилось укрепление из камней и автомобильных покрышек, из-за которого необходимо было кидать гранату в небольшое болото. Командир роты, под наблюдением высокого начальства, возле укрепления лично проводит инструктаж: «Вот это граната, это запал, вот так вставляешь, осторожно закручиваешь, вынимаешь кольцо и швыряешь подальше. Затем докладываешь наблюдающему командованию, какой ты молодец».



Первым гранату должен был метать матрос Дурбендыев. Прибыв на огневой рубеж и сделав все по инструкции, замахивается, кидает и… бежит следом за гранатой! Командир и все начальство побелели очень заметно на фоне сопок и покрышек. Бравый сын степей догоняет гранату, поднимает ее (граната упала и не взорвалась и может сделать хороший бардак в любой момент) и бежит с ней в сторону группы командования на стрельбище. От неожиданности начальство, в этот день бывшее без памперсов, разбежаться не успело, но с офанаревшими лицами выслушало доклад: «Товарищ командир! Матрос Дурбендыев! Разрешите бросить повторно, я кольцо забыл вытащить!».

ИЗМЕНА

Выполнив задачу Л–1, подводная лодка вечером вернулась в базу на сутки раньше установленного срока. Наш радист Маркони, не дожидаясь вывода ГЭУ, рванул домой по только что выпавшему первому снегу.

Пулей, пролетев зону и добрую половину Гаджиево, взлетел на четвертый этаж к своей квартире. Готовя сюрприз жене, тихо открыл дверь, зашел в прихожую, разделся и на цыпочках начал совершать заход в комнату. На диване в комнате он увидел два обнаженных тела, занимающихся любовью. Схватив вилку со стола, Маркони с криком «Сука! Блядь! Убью!» вонзил ее в задницу верхнего тела на диване. Совершив полуубийство, выскочил из квартиры и рванул на улицу. Выбегая из подъезда, чуть не сбил с ног возвращавшуюся домой из магазина свою собственную жену. На немой вопрос «А кто же это там, в квартире?», жена ответила: «А это брат с женой к нам в гости приехали!».

СЛУЖБИСТ

В ту же роту охраны однажды принесли для просмотра в выходной день французский фильм. Старшина роты, прослуживший в этой должности лет двадцать, стоял дежурным по роте. Свободный от нарядов личный состав роты охраны, затаив дыхание, следил за сюжетом. В фильме наступила кульминация – главная героиня, красивая девушка, застрелила из пистолета своего неверного возлюбленного. Заломив руки, она с рыданиями обращается с экрана, казалось бы, прямо к зрительному залу: «Что же теперь делать?!». Прозвучал четкий ответ старшины роты, проторчавшего целый день на стрельбище, исполняя обязанности ответственного за боепитание: «Проверить оружие, отчитаться за патроны и вернуться на исходный рубеж!».

НАХОДЧИВОСТЬ

В одну из тыловых казарм с проверкой прибыл заместитель командующего флотилии по тылу. У этих товарищей разговор простой – то это не так, то это – не этак. Достал под конец проверки он командира роты охраны вопросом: «Где у вас, товарищ капитан, розетка?». И показывает на то место, где должна быть электрическая розетка. Командир роты отвечает: «Нет на складе уже 2 месяца. Прошу, чуть ли не каждый день, все равно нет. Если бы хоть зарплату дали, то сам бы купил – и поставил. А и зарплаты нет, и в таком случае розетки и не предвидится». Зам по тылу: «Тогда из дома возьмите!». «Ладно, – подумал капитан – из дома, так из дома». Вызвал бойца и дал приказ: «Возьми отвертку. Пойдешь сейчас домой, выкрутишь розетку и вставишь на это место. Адрес такой-то. Все понял?». – «Так точно!» – последовал ответ. Через полчаса розетка была прикручена на новое место. Вечером зам по тылу придя домой обнаружил пропажу у себя дома одной розетки. Спросил у жены. Она ему отвечает: «Так ты сам прислал бойца – он и выкрутил». Весь вечер он бегал по части в поисках командира роты охраны. А командира спасло только то, что командующий флотилией по достоинству оценил его юмор. Он так же недолюбливал своего заместителя по тылу.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ

Прибыл для дальнейшего прохождения службы молодой лейтенант на подводную лодку. Из отдела кадров пришел к командиру подводной лодки представляться. Доложил по форме, а командир ему и говорит: «Ну, давай, что ли, за знакомство выпьем, лейтенант». Лейтенанту ничего не оставалось делать, как кивнуть головой в знак согласия. Командир наливает полстакана «шила» себе и лейтенанту, выпивает его залпом, не закусывая. Лейтенант тоже выпивает огненную воду и закусывает огурцом. Командир опять наливает по полстакана и свой выпивает без закуски, а лейтенант выпивает свой стакан и опять закусывает огурцом. Командир вылупился на него: «Я что-то не понял, мы тут «шило» пьем или обедаем, лейтенант?».

ЯКОРЬ ВСПЛЫЛ!

Во время неожиданной постановки на якорь корабля при переходе из одного района в другой после команды «Отдать якорь!» прозвучал доклад вахтенного офицера «Якорь всплыл!». Волосы на голове у командира встали дыбом, и он издал вопль, слышимый на все Баренцево море: «Чугунный якорь и чтобы всплыл!?».

При последней постановке этого корабля на якорь, последний был оторван и остался на грунте. Шкиперская служба запаздывала с поставкой нового, боцман выстругал из дерева якорь, покрасил кузбаслаком, да так хорошо, что от настоящего не отличишь. Доложить об этом он, конечно, боялся и «Якорь всплыл!».

КИНОЛОГ

Молодой лейтенант стоял дежурным по ПЛ. Поймав носом запах легкой гари и от волнения забыв команды по «Каштану», подаваемые в таких случаях, он выдал следующее по громкоговорящей связи: «Слышу запах гари! В носу и в корме обнюхаться!». На подводных лодках, как известно, люди служат не без юмора и при сборе докладов из отсеков прозвучало: «В носу и корме обнюхались – все свои!».

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Командир одной из летных частей в Забайкальском военном округе заключил с колхозами и совхозами Забайкалья договор на поставку мяса в летные столовые. Все шло мирно и хорошо, но однажды при облете самолетом колхозов для сбора мяса в одном оказалась нехватка на 600–800 килограмм мяса. Летчики тоже люди мудрые и предложили председателю загрузить живого бычка, а там мол, прилетим, еще откормим сами, и все в ажуре будет. Загрузили приличного бычка в бомбовый люк и полетели к себе на базу. Через полчаса полета летчик чувствует, что его кто-то толкает в спину.

Обернувшись, он увидел быка, рогами упиравшегося в его спинку кресла. Отработанным движением пилот поднял нос самолета, и бык улетел обратно в бомбовой люк. В таком положении долго не полетаешь, и штурман предложил открыть бомбовой люк и выпихнуть бычка. Черт с ним с мясом, хоть катастрофы не будет! Жизнь дороже! Выровняли самолет, бык попал на створки бомболюка, которые тут же открыли и с высоты полутора километров бычок устремился вниз. В это время пролетали над озером Байкал, где как раз под ними рыболовецкий колхоз ловил рыбу. Выбирающему трал РТ бык со страшной скоростью пробил палубу и дно. Рыболовецкий траулер затонул в один момент.

Эту байку я рассказал артисту Алексею Булдакову (генерал Михалыч из «Особенностей национальной охоты»), наверное, тогда и появился сюжет с обоссавшейся коровой в бомболюке в кинофильме «Особенности национальной охоты».

МИНЕРЫ

Два молодых лейтенанта, командиры БЧ–3 подводных лодок в Полярном, жили на окраине, в домике у одной старушки. Дело было в начале 60-х, своих квартир еще не было. Старушка держала корову, молоком были обеспечены все. Но, года берут свое, и однажды старушка, устала ухаживать за коровой, попросила лейтенантов забить ее, предполагая пустить ее на мясо. Два молодых балбеса, ничего лучше не придумали, как привязать к рогам коровы пороховые заряды, предназначенные для перебивания швартовных тросов в экстренных случаях. Привязали, подожгли и вышли на перекур.

После подрыва зарядов сарай взлетел на воздух, от коровы остался один хвост, а лейтенанты два месяца выплачивали бабушке тройную стоимость коровы.

ГРАЖДАНСКАЯ АВТОНОМКА

На одном из заводов нашего ВПК было изготовлено некое радиоэлектронное устройство и установлено на одной из подводных лодок Северного Флота. На заводе, в котором создали это устройство, давали не план, а гнали вал, и поэтому, это устройство в скором времени вышло из строя. Для устранения поломки по гарантии на Северный Флот был откомандирован самый лучший заводской специалист. Устройство он, конечно, отремонтировал, но пока он занимался ремонтом, то по причине Великого Флотского Распиздяйства о нем забыли и подводная лодка ушла вместе с ним на Боевую Службу!

Возвращать атомоход из-за какого-то штатского не стали, да и очко не железное у командования (как-никак в таком случае им бы сохранили жизнь, чтобы потом расстрелять за срыв БС), а взяли и сообщили на базу, переложив головную боль на вышестоящее командование. Штаб, не очень долго думая, дал на завод телеграмму, что командировка у специалиста ввиду сложности ремонта продлевается. Подводная лодка вернулась с Боевой Службы через три месяца. Когда гражданский специалист вернулся домой, то сразу взял отпуск на месяц. Друзьям он рассказывал только про столовую и про библиотеку, но не потому, что остальное военная тайна, а потому, что за это время он больше ничего не видел…

А В РЕСТОРАНЕ…

Перегнали мы очередную подводную лодку в Северодвинск на «иголки». По старой доброй традиции ужинаем в РБНе – знаменитом ресторане «Белые ночи», работавшем для нас, офицеров – подводников до утра. Официантка все спрашивала: «Что кушать – то будете? Водки вы и так много заказали». На что получила ответ в три голоса: «Вот ее, родимую, и будем кушать!».

ТЕБЕ ИЗВЕСТНО ЛИШЬ ОДНОЙ…

В середине 60-х годов появилась запущенная верхами известная песня, ставшая в какой-то мере вроде официального гимна подводников. По крайней мере, так озвучивалось это событие в те годы, но мы ее не очень то и распевали. Слова песни написала Александра Пахмутова, а С. Добронравовов – музыку к этой песне. Оба были всегда людьми ответственными и добросовестными и им поручили написать песню о подводниках. Для выполнения столь важного задания ЦК КПСС на должном уровне Пахмутову отправили в Полярный для того, чтобы ее быстрее посетил военно-морской Пегас. Моряки – подводники, получившие приказ принять меры для осуществления создания песенно – музыкального настроения у композитора, отнеслись к делу с пониманием. Поселили на ПКЗ, поскольку дело было зимой, одели в канадку и подарили пилотку подводника. Как в той песне: «…под черной пилоткой – стальные глаза!..». Богема, как известно, ночами водку глушит, а днем отсыпается. Прогуливаясь ранним утром по шкафуту ПКЗ, Пахмутова стала свидетелем возвращения подводной лодки из автономки.

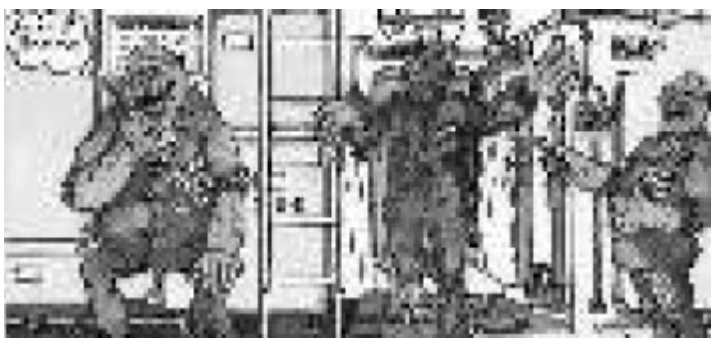
В своих военно-морских одеяниях маленькая Пахмутова была неотличима от одиночного члена аварийно – спасательной группы, но без спасательного жилета. Подводная лодка провела в автономном плавании полгода. Подводники были сыты по горло выполнением плана БП за время пребывания под водой. Всем очень хотелось сойти на берег, прийти домой, помыться в нормальной ванне, врезать наркомовские 100 грамм, лечь в нормальные постели к нормальным женщинам. Время до вожделенной суши весь личный состав подводной лодки считал, чуть ли не по минутам. После всплытия верхнюю палубу заняла

усталая швартовная команда подводников, нетерпеливо ожидающих момента, когда им подадут швартовные концы, после чего можно будет лодку пришвартовать и покинуть ее. Из тумана медленно показалась ПКЗ, но с совершенно пустой верхней палубой. Как всегда бывает у нас на флоте: дежурный по дивизии проспал, помощник вовремя не успел вызвать АСГ на швартовку, ну а командованию так ничего и не сообщили о прибытии подводной лодки. Командир с рубки ПЛ увидел на верхней палубе ПКЗ праздно шатающееся военно-морское тело, закутанное в канадку и нагло смотрящее глазами из под завязанной под подбородком шапки – ушанки, да еще с засунутыми руками в карманы. Нежное и благородное сердце подводника не выдержало такой наглости этого тела, даже пальцем не шевелившего для приема бросательного конца. На изысканно военно-морском матерном языке Пахмутовой было объяснено, что она собой представляет, и крикнуто через рупор: «Ебт…, мать – перемать! А ну-ка двигай своей жирной жопой, иначе я тебе в нее рупор, бля, засуну! Широким концом!!!»

Вот так и появилась на свет слова песни: *«На пирсе тихо в час ночной, тебе известно лишь одной, когда усталая подлодка из глубины идет домой».*

ГАЛЬЮН ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

Боевая Служба – официальное название. Автономка – то же, что и БС, но в нашем обиходе. Что БС, что автономка, все это – автономное плавание подводной лодки длительное время с целью выполнения задач Боевой Подготовки. Представьте себе подводную лодку 667А проекта на втором месяце автономного плавания и пятый отсек в ней, а в 5-м отсеке – гальюн. Гальюн на любой подводной лодки существенно отличается от домашнего туалета. В домашнем нет того экстрима, присущего гальюнам подводных лодок. Разница также в том, что этот туалет находится на глубинах 10–250 метров и пользоваться им нужно согласно инструкции. Главное – обязательно проверить открытие клапана вентиляции емкости в отсек. А если закрыть клапан вентиляции и наддуть емкость ВСД, то в этом случае игнорирование инструкции по продуванию гальюна приносило потрясающий эффект.



В пятом отсеке живет народу порядочно, поэтому перед вахтой выстраивается очередь из местных аборигенов и жителей других отсеков. Очередной клиент сучит ногами и стучит в дверь гальюна. В ответ гробовая тишина. Время идет неумолимо. Снова стучит, очередь растет. Снова в ответ тишина. В отсеке выключается вентилятор гальюна и выключается освещение в нем. После этих действий распахивается дверь гальюна, выходивший из него ЗКПЧ орет благим матом: «Вы что, офонарели? Я дерьмо из глаз вымываю, а вы свет выключили!!!».

Заместитель командира по политической части как всегда вопреки правилам повернулся лицом к унитазу и нажал педаль, не проверив давление. И повторялось это в каждой автономке по несколько раз…

ПОДВОДНЫЙ ВЕРБЛЮДОНОСЕЦ

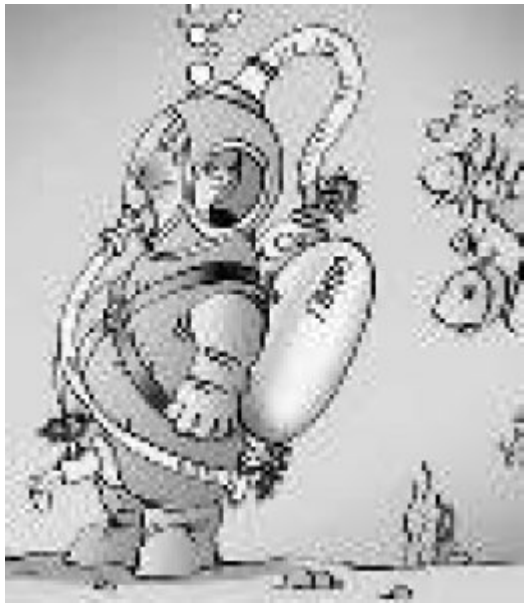
История, рассказанная на 43 Международном Конгрессе Подводников мне моим немецким другом Германом Мюллером (знаменитый хлебопек Германии, создатель монографии о хлебопечении в армиях и флотах мира): *В составе австро – венгерского флота в 1916 году была специальная грузовая подводная лодка U–20. С нее, наверное и пошли «Дойные коровы» в Кригсмарине во Второй мировой войне. За счет значительного объема грузовых помещений подводная лодка брала на борт большие запасы и могла долго продержаться в море. Подводная лодка, совершившая много рейсов с оружием и боеприпасами для арабских племен, однажды совершала поход с уникальным грузом. Шейх одного из арабских племен в благодарность за доставленное оружие подарил Императору Вильгельму верблюда. В грузовой отсек U–20 загрузили достаточно провианта для верблюда, а его самого разместили на верхней палубе, и лодка пошла в порт Полу на Адриатическом побережье, не погружаясь более чем на 8 метров.*

Глубина отсчитывалась по глубиномеру в центральном посту и, получалось, что на глубине 8 метров подводная лодка уходила под воду настолько, что голова верблюда остается над водой. Переход прошел успешно, подводная лодка всего несколько раз переходила в позиционное положение. Подводной лодке пришлось нырнуть и перед портом назначения, опасаясь авиации противника.

При этом вид плывущей и ревущей верблюжьей головы привел в неописуемый ужас местных рыбаков. Они бросились на своих лодках кто в море, кто к берегу. Свой путь U–20 – «верблюдоносец» закончила в 1919 году в Англии. Судьба верблюда не установлена.

На 44 МКП Герман рассказал мне следующий анекдот: Вторая мировая война. Немецкая подводная лодка выстрелила торпедой по советскому кораблю, идущему в составе арктического конвоя. Корабль плывет дальше. Немцы еще двумя торпедами – трах-бабах! Опять – ноль эмоций. Немцы все оставшиеся торпеды выпустили, а кораблю хоть бы «Хны!» – плывет все равно. Командир подводной лодки, поворачиваясь к помощнику, говорит: «А вы говорили – «У русских корабли – дерьмо, у русских корабли – дерьмо!».

ПОДВОДНОЕ ПЬЯНСТВО



Эту историю рассказал мне Президент Ассоциации Подводников Великобритании Джеймс Блэкли во время проведения 43-го МКП в Москве в 2006 году, когда мы с ним познакомились и с тех пор дружим: *дело было в Англии много лет тому назад. В порту затонуло судно. На разгрузку этого парохода было нанято несколько водолазов. С работой они справлялись успешно даже, несмотря на то, что в те времена подводное снаряжение было весьма примитивным: каждый водолазный башмак весил около 20 кг, а на голову надевалась большая металлическая сфера, имевшая один иллюминатор спереди и два по бокам – для лучшего обзора. Все шло хорошо, как вдруг офицер, отвечающий за отправку водолазов под воду и встречу их на поверхности, однажды заметил, что один из водолазов вернулся из погружения в дупель пьяный. «Ну, – думает, начальник, – видать не доглядел перед началом работ и Боб уже косой под воду полез».*

На следующий день история повторилась. Поскольку напиться под водой на 15 метровой глубине невозможно, то на третий день перед погружением Боба его непосредственный начальник обнюхал с ног до головы. Водолаз был трезв как стекло, однако из – под воды вылез покачиваясь. При этом напрочь отрицал прикладывание к бутылке как до, так и во время пребывания под водой.

Каким же образом удавалось набраться водолазу на дне

морском? Все оказалось довольно просто: в один из своих погружений Боб обнаружил в трюме ящики с виски. Но само по себе это не разрешало насущной проблемы – выпить. Но, когда ныряльщик в одном из отсеков корабля наткнулся на сохранившиеся под потолком воздушные подушки, решение ребуса родилось молниеносно – соорудив пирамиду из ящиков, Боб забирался на ее вершину, и его голова оказывалась в воздушной подушке. Дальше все было делом техники: с помощью подручного инструмента он выкручивал переднее стекло в своем шлеме и пил это самое виски, сколько в него могло влезть. Секрет подводного пьянства Боба открылся случайно по его же собственной неосторожности. Однажды, при очередном погружении по телефону от Боба на поверхность пришло сообщение (скафандры были оборудованы связью), что у него потерялось стекло иллюминатора от шлема. Публика на земле просто офонарела от такой новости, поскольку в подобном случае водолаз не смог бы не то что разговаривать по телефону, но даже и оставаться сколько-нибудь долго под водой. Можно было только представить изумление напарника, поспешившего на выручку Бобу с запасным стеклом, который обнаружил своего коллегу не только живым и здоровым, но и с бутылкой виски в руках».

ОГРАБЛЕНИЕ ПО ВОЕННО-МОРСКОМУ

Был период на службе, когда задерживали деньги на выплату денежного довольствия. Не всем, а почему-то плавсоставу, а на берегу всем, кто стоял ниже уровня начальников отделов в штабах. Все остальные вышестоящие получали нормально.

Кто как мог, тот так и обеспечивал хлеб семье. Кто без жен оставался – вообще жизнь была хороша: в провизионку третьего отсека к интенданту на поклон с «шилом» и ты продуктами обеспечен на неделю. Работать грузчиками или на богатых Буратино не позволяла гордость за свою профессию, это только мог себе позволить безмозглый молодняк, пришедший из училищ в то время. Мы, в основном, пили и служили (причем отлично), и не жаловались (даже между собой) на «…тяготы и лишения воинской службы…». Но однажды эта невыплата денежного довольствия офицерам и мичманам достала и Командующего флотилией (в обиходе звали его просто – Бес). Заскакивает он однажды в кабинет ко мне со словами: «Владимир Николаевич! Бери пистолет, пару матросов из роты охраны и ко мне в машину! Поедем в Мурманск брать Банк!..». Взял я револьвер, пару мордоворотов из роты охраны (ради хохмы прихватили ручной пулемет Калашникова с диком на 70 патронов) и в служебную «Волгу» Командующего поместились. Со стороны, как потом ребята рассказывали, картина выглядела довольно таки внушительной.

Пошли «Полный вперед!» на Мурманск. По пути предложил Командующему заскочить в расположение ракетного полка ПВО

(у меня там корешок комполка был, баня у него отличная была – мы туда всех своих проверяющих из МО и ГШ ВМФ возили) и взять напрокат БТР. Что и было сделано.

Через два часа у Банка в Мурманске останавливается БТР, из пришвартовавшейся «Волги» выскакивает адмирал с тремя вооруженными военнослужащими, и вся эта группа захвата врывается в кабинет директора банка. Картина выглядела почище, чем «Ограбление века» в Великобритании! Никто не остановил – все в ступоре, а если бы и попыталась придержать – тут же бы и легли на пол, получив в лоб прикладом (установку я такую дал – терять нам было нечего).

Директор банка был без памперсов и обгадился здесь же. А после слов Командующего: «Не дашь денег на выдачу флотилии денежного довольствия – мои ребята и БТР внизу разнесут не то что банк, а заодно и пол Мурманска!» он только руками размахивал и мычал, отдавая своим работникам команду на выдачу денег. Через полчаса с мешками денег мы уехали обратно. И праздник был в тот день, вот только спасибо Бесу никто так и не сказал.

ПАРЕБРИК

В начале 80-х, после очередной автономки, остался за командира с личным составом. ЗКПЧ купил посулами и обещаниями после возвращения из отпуска квартиру предоставить. И, конечно же, не предоставил. Я сам себе ее предоставил потом, но это отдельная байка.

Служим мы с любимым личным составом, ожидая пакости с его стороны и считая дни до своего отпуска. На очередном докладе по пятницам у комдива мне ставится задача к утру побелить паребрик тротуарный «…от КПП и до обеда!» в связи с втиранием очей очередной проверяющей комиссии из ГШ ВМФ. Не смертельно. Иду в казарму, по пути останавливает СПНШ и дружески советует взять на камбузе кипятку и вымыть этот гребаный паребрик щетками с мылом. Ни извести, ни щеток не то что в Гаджиево, а и по всей Мурманской области нет. Это, мол, адмиралы думают, что все и вся есть, а выкручиваемся мы с тобой.

Опять не смертельно. И мой горячо любимый личный состав всю ночь отмывал паребрик от КПП и до утра. Все равно он был давно покрашен «слоновкой». Вроде бы цвет стал нормальный, но утром меня вызвал комдив, заставил переодеть брюки зиппером назад и 15 минут пытался обучить меня Камасутре, с выворачиванием рук без наркоза.

Снова не смертельно. Начальство к этому периоду своей службы я изучил неплохо и поэтому лишь молчал, что очень хорошо помогает на службе. Любовь не вечна, удалил он меня из своего кабинета, и пошел я солнцем палимый. Идя по пирсу, увидел открывшийся иллюминатор в каюте СПНШ, из которого вылезла «евойная морда» с вопросом – что, мол, отодрал тебя старый пень? Молчание, как известно, знак согласия. Иди, говорит мне СПНШ, сын мой и потреби алкоголь, да погуляй дня три, я тебя прикрою. Вот это я незамедлительно исполнил с огромным удовольствием.

ПАМЯТЬ

Не всегда так весело в этой жизни, как хотелось бы. Не служил бы я на флоте, если бы не было смешно – такая вроде поговорка ходит среди нас? Вспомнилось трагическое. И это закономерно при воспоминаниях о днях службы, потому что, каждый из нас, прослужив 15–20 лет на флоте, всегда сталкивался с экстремальными и аварийно-трагическими ситуациями. И дней рождения у большинства из нас по два-три. У меня – три, основное в январе, когда на свет появился, остальные в июле и августе (пожар в отсеке и поступление забортной воды с хреновыми последствиями, но выжил, значит, родился заново). 1982 год. До конца автономки трое суток. Сегодня наша боевая смена готовит пельмени на весь экипаж. Я подошел под самый конец, сел рядом с Володей Рыбальченко (ИГДУ, командир 8 отсека), слепил десяток пельменей, попал на фотоаппарат ЗКПЧ и появился на фото в стенгазете, как самый ярый ударник коммунистического труда по лепке пельменей. Действительно, надо вовремя оказаться в нужном месте.

Ночью получили радио: вам коридор глубиной 120 метров, скорость 24 узла и все это на оставшиеся трое суток. КДД и механик садят меня на Пульт ГЭУ бессменно на все это время (мол, больше опытнее нет никого), я выжимаю из обеих установок

все возможное и невозможное, и мчимся через Фарреро-Исландский рубеж похлещще «Катти Сарк».

Перед обедом (питание мне на Пульт приносили) в 8 отсеке вырывает прокладку циркуляционного насоса главного конденсатора. Вода в отсек, насосы с откачкой не справляются, а всплывать нельзя! Запустили все насосы ГОН, да еще насосы ракетчиков на осушение восьмого. Только тогда вода начала держаться в трюме 8 отсека на пайолах постоянно, причем только при круглосуточной работе насосов.

Так прошли трое суток. По просьбе механика командир принимает решение при всплытии на перископную глубину (давление забортной воды снизится) заменить разорванную прокладку циркуляционного насоса. Всплываем на перископ. Механик дает команду при падении давления заменить прокладку. Давление забортной воды упало, но все равно вода просачивается. Механик (сын степей) дает команду создать противодавление в отсеке и работать дальше. Создали давление 0.8. Вода не поступает. Заменили прокладку.

У меня на пульте начинают скакать все приборы по конденсатно-питательной системе, грозя сбросить АЗ реактора. Все это от избыточного давления в 8 отсеке. Механик дает команду запустить компрессора на снятие давления из восьмого. Запустили. Не справляются. Дает он следующую глупейшую команду – в восьмом открыть переборочную дверь между 8 и 7 отсеками, стравить давление. Старший лейтенант Рыбальченко и матрос Мухамметдинов открыли ее со второго раза, пользуясь рычагом. О том, что не могут открыть переборку, Рыбальченко докладывал в ЦП.

Открыли и улетели в седьмой. Тела их превратились в мешок костей. Вот так они и погибли за сутки до возвращения в базу.

Подумал бы своей головой мех и не давал бы эту команду, на открытие переборочной двери, явившуюся смертным приговором ребятам. Механика совесть не мучила. На партсобрании долго искали виновного в аварии, пока я не встал и не сказал *«Хватит Му-Му сношать! Виновен в гибели ребят командир БЧ–5 капитан 2 ранга Мустафин! Вот его и посылайте сопровождать «Груз–200».* Сил у меня больше не хватало ни на что, и я прямо после своих слов ушел с партсобрания, не ожидая его завершения. Через полчаса догнали меня мичмана и офицеры экипажа и, выражая слова благодарности за то, что я один из сорока семи членов КПСС подводной лодки сумел сказать правду в лицо, увели поминать погибших.

Может быть, за это мне НачПО три года препятствовал назначаться на штатную должность помощника командира

атомной подводной лодки? А механика наказали: отправили продолжать службу старшим военпредом на родину в Башкирию…

БОРЬБА ЗА ЖИВУЧЕСТЬ

И еще одна история, грустноватая, но не очень. 1977 год. Сдача задачи №-2 в море. Эти выхода заматывали всех: каждые два часа учебная тревога и всплытие на сеанс связи.

В очередной раз, сменившись по тревоге с ПУ ГЭУ, бегу в восьмой отсек. Прибегаю, докладываю в ЦП: «8-й отсек к бою готов, присутствуют все». Сажусь на Пульт ППУ, вахтенного отправляю осмотреть нижнее помещение отсека. Личный состав отсека также примчался по тревоге и тут же попадал, продолжая спать. Возвращается вахтенный и говорит: «Товарищ старший лейтенант! На верхней палубе под пайолами вода!». Я с воплями: «Опять забыли закрыть манометровый клапан теплого ящика!», бегу смотреть, в чем же дело. Да, вода в два сантиметра толщиной под пайолами. Что-то меня дернуло, сунул я палец в воду и в рот затем. Е-мое, забортная!!! Сел на задницу, взор мой поднялся вдаль и вижу струю воды той же толщины, бьющую в ГРЩП №-2. Первая мысль: «Пиzдец! Сейчас короткое, и пожар в отсеке обеспечен». Уже пошло парение от поступления воды под давлением.

Бегу к «Каштану», пиная всех спящих и крича: «Аварийная тревога! Поступление забортной воды в отсек!». То же самое кричу в Центральный пост по «Каштану». Центральный мне в ответ: «Задрал ты нас своими отработками личного состава. Днем отрабатывайся». Но магическое слово «ФАКТИЧЕСКИ» после моего повторного доклада об аварии сработало. Пошли играть аварийную тревогу по ПЛ, старшина команды прибежал на пульт ППУ, а я рванул к струе воды.

Прибегаю, по пути обесточив ГРШП №-2 и вижу картину: прорвало точно посредине заглушку ВОГа по забортной воде. И струя бьет в щит. Уже легче стало – щит – то обесточил. Начинаю разбрасывать ящики с ЗИПом, которых и так до хрена в турбинных отсеках, а по закону подлости в этом месте их еще больше. Разбросал. Перекрыл вентиль, поступление воды прекратилось.

Всплыли в надводное положение, тихо так, слышно как вода за бортом обтекает корпус. Меня колотит, но заглушку эту снял, кричу, чтобы искали такую же. Сыграли отбой аварийной тревоги. Почему-то первым прибежал в отсек ЗКПЧ, забрал заглушку и со словами: «Помещу в музей в ДОФе, а тебя представлю к медали «За боевые заслуги» убежал обратно. Привели отсек в порядок, правда, я все эти ящики с ЗИПом, которые разбрасывал, поднять сам уже не смог.

Наградить меня не наградили обещанной наградой. Наградила меня потом общественная организация «Постоянно действующий Президиум Верховного Совета СССР», намного позже (да и за это спасибо). А ЗКПЧ через полгода вручили орден «Боевое Знамя», на что старпом отреагировал следующим образом: «Заму? «Знамя»? Да зачем мы тогда служим?» И ударом кулака по столу вдребезги разнес стекло на нем.

ГОЛОВА

Неделя до завершения автономки. Все боевые части готовятся к прибытию. Второй дивизион (электрики) обнаруживает, что не взяли с собой разъемы питания с берега (иначе называемые «головами»). На докладе о готовности из уст комдива – 2 прозвучала фраза: *«Второй дивизион к приходу в базу готов, но вот «голов» у нас нет, товарищ командир, на берегу оставили».* На что командир заорал благим матом: *«А члены свои тоже на берегу оставили?».*

ЭКЗОТИКА – 1

После той аварии с гибелью двух человек хотели экипаж К–426 расформировать, но стало не хватать пушечного мяса в стране, и дали нам 24 суток отдыха и все. По прибытию в базу отправили нас в Среднюю Азию за призывниками, то есть *«на охоту за тушканчиками»*. Я со своей группой попал в Бухару. Жили в гостинице «Интурист», днем питались как в столовой, а вечером ресторан и бары до утра. Военкомат дал неделю на: *«… гуляй рванина, от рубля и выше…»*, а за это время обещали в горах отловить необходимое количество призывников.

Однажды утром сидим в ресторане на первом этаже, завтракаем. Доктор (начальник службы «М», иначе в шутку называемой мною «помощником смерти») Саня находится в состоянии возвращения из знаменитой страны Бодун, все остальные более-менее, но все как один не прочь бы и здоровье поправить.

Доктор не выдержал первым, подозвав официанта, говорит ему: *«Сын степей! Принеси-ка пару банок водки!»*. Улугбек побежал выполнять желание клиента. Долго его не было, наконец, появился, но к столу подходить боится, стоит вдалеке. Док подзывает его, где, мол, водка, басурманин?! На что последовал ответ: *«Понимаете, смотрел в магазине, на складе, бегал в соседний магазин, но нигде нет водки в банках – только в*

бутылках…».

Потом он всю неделю носил нам в номер водку в бутылках.

ЭКЗОТИКА – 2

Пятый день в Бухаре. Гуляем по Бухаре, любуемся достопримечательностями города. Забрели на местный восточный базар. Это что-то неописуемо: экзотика, фрукты в декабре, верблюды, канатоходцы и все, что душе угодно.

Заинтересовали нас шашлыки. Решили попробовать. Магазин с водкой в начале рынка, там и взяли пару банок. Тут же шашлык. Вкусно и весело.

Идем дальше. Опять шашлык. За водкой пришлось уже возвращаться. Сбегал молодой старлей Саня. Принес. Пустили под шашлык. Вкуснотища! Шашлык конечно.

Пошли дальше. Снова наталкиваемся на мангал. За водкой бежать далеко, нет уже желания ходить. Док (все тот же Саша Жилинский) обращает внимание на торговца вином в белом халате. Подходим. Вино белое сухое с каким-то штампом на этикетке.

Док вопрошает Улугбека: «А водка, то есть?» (из-за непривычного для нас привкуса в вине и пиве из-за каких-то особенностей местной воды мы пили только водку, «Пшеничную», московского разлива). Улугбек говорит, что водка есть, но только без печатей! Чепуха какая, говорит док, давай я тебе проштампую. Сын степей достает из-под прилавка ящик «Пшеничной», Саня на все бутылки ставит свою личную медицинскую печать «Врач А. Жилинский», берем пару бутылок с собой и снова шашлык и кайф.

На досуге поняли, что Улугбек торговал от ресторана вином, а навар себе делал на водке из-под полы. Получилось, что наш лодочный доктор ему узаконил спекуляцию чистой воды.

СИЛА ЕСТЬ…

Начало 80-х. Санаторий «Подмосковье». Отдыхаем после очередной автономки. Природа хороша, слов нет. В лесу в то время водились вепри (дикие кабаны) и вокруг санатория были горы земли вырытой ими и, лежащие сломанные деревья, подрытые ими же.

Продолжив отдых вечером в близлежащей деревне Паведники, оставшись на ночь, утром с Толей Елисеевым (старшина команды электриков, песня «размером семь на восемь» это о нем) возвращаемся в номер. Анатолий, увидев разрытую землю и поваленные деревья, спрашивает у меня: «А это Николаевич, кто сделал?». На что я не преминул ответить: «Да ты, Толик вчера еще, когда шли в деревню». Сел он на пенек и сказал: «Все, Николаевич, мне больше не наливай, а то еще что-нибудь разрушу».

В автономках я втихаря пришивал на РБ Анатолия боевой номер «Пидарюга» (это было его любимое выражение). Ходил он с таким БН недели полторы, не замечая и недоумевая, почему все смеются, когда кто-нибудь попадается, идя ему навстречу.

Представителю Особого Отдела КГБ пришивал бирку «Старшина команды СМЕРШ». Этого «товарища» хватало на пять дней.

О ВРЕДЕ ПРОСРОЧЕННОГО ПИТАНИЯ

Срочная служба. После оккупации нами Чехословакии служу радистом 2-й минометной батареи в/ч 35057 – К. Казарменное помещение – бывший рыцарский замок на окраине г. Млада – Болеслав (40 км от Праги). Красота! В казарме, правда, мало жили, в основном в лесу, в палатках летом и зимой. Или на колесах в движении, очаги контрреволюции погашать. Это тогда так нам говорили, а сейчас оказывается, мы демократию душили.

Однажды зимой сыграли очередную тревогу рано утром, впрыгнули мы в машины и вперед. Я всегда в кузов брал с собой матрац – положишь в носу кузова ГАЗ-66 на сиденье, с одной стороны борт, с другой бочка с бензином – как в купе, и тепло вдобавок. В районе сосредоточения нас покормили каким – то неизвестным продуктом из походной кухни, похожим на картошку урожая 1912 года. Снова на машины и – вперед. Я уже наловчился даже спать на ходу. А что? Наушники радиостанции на уши – ничего не слышу, шапку на лоб, шинель да еще одеяло на себя, и спится на матрасе будь здоров.

Просыпаюсь от какого-то странного запаха. Не открывая глаз – принюхался. Пахнет дерьмом! Открываю глаза и вижу перед собой на расстоянии вытянутой руки голую задницу Толика Никифорова на каске. Присматриваюсь дальше и вижу картину: кузов ГАЗ-66, а в нем сидит семь человек взвода управления минометной батареи, и все, как один, голыми задницами на солдатских касках.

Только расхохотался до коликов, как почувствовал первые позывы к походу в туалет, которые начали усиливаться. На автомате пытаюсь вырвать каску у Анатолия. Он кричит: «Не хватай – убью! Я еще не закончил, свою бери». Он двумя своими руками держит каску под попой, а я пытаюсь своими руками ее забрать. В это время машина останавливается, вылетаю пулей из кузова, на ходу снимаю брюки и усаживаюсь под первым же кустом. Рай! Благодать!

Сделал дело и вижу всю минометную батарею вместе с командиром и командиром взвода управления гадящими дружно! Полсотни человек в один присест! Больше в жизни своей такого не встречал. И здесь ларчик просто открылся: как известно, о внезапной тревоге знают все и вся за трое – двое суток до ее начала. Повара пронюхали о ней раньше и, чтобы не мучаться в пути, сварили кашу в расположении полка. Тревогу отменили, сыграли ее внезапно через полторы недели, а кашу они не выбрасывали (съэкономили, блин!), разогрели в районе

сосредоточения и скормили ее нам. Голодный воин все сожрет!

Два месяца нас дразнили «Обосравшаяся 2-я минометная», пока такую же штуку не учудили с мотострелками во время очередной «внезапной тревоги». Тогда только отстали от нас.

НАХОДЧИВЫЙ САЧЕК

Из этой же оперы: весна, в Чехословакии это время года почти лето. Уход за материальной частью. Минометчики стволы чистят, а я, отнеся аккумуляторы на зарядку в мастерскую, сижу – курю. Промелькнула мысль – а не поваляться недельки две, а то и больше в лазарете? Отдохнуть от службы праведной.

Подхожу к расчету миномета, предлагаю помощь в откручивании предохранителя с трубы 120 мм миномета (предохранитель весит примерно 30 кг). Получив утверждение, откручиваю его и роняю на ногу себе (т. е. рядом с ногой на землю) Начинаю орать истошным воплем и скакать на одной ноге, так как якобы эта стальная болванка разбила ступню ноги.

Тут же был отправлен в лазарет со срочной госпитализацией. Через две недели, не обнаружив существенных повреждений ноги, медицина благополучно выписала меня обратно в часть. Но отдохнувшего!

МОЛОДО – ЗЕЛЕНО

Лейтенантом, только пришедшим на атомоход, принимаю 8-й отсек по акту приема-передачи. Акты напечатаны все под одну гребенку, то есть: что для торпедного отсека, что для ракетного, что для турбинных отсеков – все одинаково.

Наталкиваюсь в пункте 32-м на слово «пипифаксник». Пипифакс – это вроде бы понятно, туалетная бумага. А что же такое «пипифаксник»?

Спрашиваю у таких же балбесов, как и сам. Никто и ничего. У ребят постарше спросить стесняемся. Еще лейтенантский гонор не выветрился. Что же это слово значит?

Дня через три все-таки спросил у сдающего мне дела командира отсека, «пятнадцатилетнего капитана» (на флоте тогда так называли офицера в звании «капитан-лейтенант», прослужившего в этом звании пятнадцать лет). Тогда узнал, и запомнил на всю оставшуюся жизнь, что «пипифаксник» – это проволока или штырь, на который навешивается туалетная бумага в лодочных туалетах.

Сами ли подводники придумали или это настоящее название – не знаю, но до сих пор продолжаю держалку для бумаги у себя в туалете называть «пипифаксником».

ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ

Конец 80-х. Возвращаемся из очередной автономки. Неистребимое шкурное племя замполитов пускает по экипажу опросной лист и один из вопросов этого листа можно понять как кто чем недоволен, попросту говоря. То ли пищей, то ли кинофильмами, взятыми в море, то ли литературой, то ли еще чем-то.

На Пульте ГЭУ (Пульт ГЭУ на всех проектах атомоходов – сборище лучших умов, мозг и кладезь мыслей) горячо обсуждаем прокламацию зама. Еще бы – три дня до прихода в базу, а здесь такое развлечение.

Прикомандированный к нам для выполнения задач БП, а прикомандированным в море ходить – манна небесная, Павел, психанув, написал в замовском листе: «Я, капитан-лейтенант Голландский, не доволен Советской властью!». Паша, кстати, прославился в 19 ДиПЛ тем, что при разборе на партсобрании за пьянку, в заключительном слове сказал: «Товарищи коммунисты! Да, я могу предать себя, жену, но вас и Родину – никогда!». После его слов даже резолюций не принимали, а все встали и разошлись.

Так вот, посмеялись мы тогда над его записью, и забыли. Но не забыл ЗКПЧ и Особый Отдел. На третьи сутки по приходу в базу, Павел был исключен из рядов КПСС и уволен из рядов Вооруженных Сил чуть ли не за попытку свершения

государственного переворота! Полный абзац!!!

Нечего мы сделать не смогли. Правда, в начале 90-х, когда СССР развалился, Павел приехал к нам и был полностью реабилитирован, как пострадавший от коммунистического режима. Здесь хоть правда восторжествовала.

А я, когда ходил прикомандированным с другим экипажем, первым делом заму говорил, что у меня день рождения через двадцать пять дней и получал испеченный торт или пирог на именины, который под чай на ПУ ГЭУ и уничтожали. Вторым делом, писал табличку «По тревогам не кантовать, при пожаре выносить первым!», и вывешивал на шторке койки в каюте.

ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 2

Не восторжествовала правда в другом случае. Служил у нас секретчиком мичман Сергей Зубко. Нормальный и честный парень. Вот честность его и подвела. При очередном оформлении допуска он в графе «Ближайшие родственники» упоминает тетку свою родную, которая живет в Федеративной Республике Германии. До этого лет десять при оформлении допусков он о ней и не упоминал.

За трое суток Серега был уволен в запас (из КПСС, правда не исключили) и отправлен на родину в Донбасс. Навещаем его с Саней Кириченко, который служил со мной техником-дозиметристом, а по совместительству медбрат при операциях медицинских, если таковые случались. У него в дипломе по окончании Ждановского зоотехникума в графе специальность было написано «Зоотехник-осеменитель»!? Вот где повод для шуток!

Работает Серега на шахте в Горловке на поверхности, электриком. Спрашиваем, а почему не в шахте, больше платят там, да и подводник ты, не привыкать ведь к замкнутому объему? На что Сергей отвечает «Спустился я в шахту. А там +40 по Цельсию, грязь и мрак, намного хуже, чем в подводной лодке. Ну ее на хрен, эту шахту, лучше бы я на лодке так и служил».

ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 3

Учился у нас в роте Александр Щерица. На вопрос «Кто Щерица?» всегда отвечал «Я Щерица!», поэтому Ящерицей и кликали в шутку мы его.

Чудом, окончив училище, попал Шура на Камчатку и через год загремел по большому кругу. Уже, будучи старлеем в Пальдиски после парада 7 ноября прилично набравшись, с флагом РСФСР бродил по ночному городку с призывом «Бей лесных братьев!».

Уволен был в запас без промедления, но чувство юмора сохранил и по сей день, как его жизнь не била по голове. В училище прославился тем, что первый на третьем курсе ввел обычай пить вино бабки Лютиковой (вино было знаменито тем, что через пять минут приема этого знаменитого пойла, мозги поворачивались на 180 градусов) из чайника за столами во время обеда или ужина – якобы пьем компот или чай.

ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 4

В начале 80-х на атомную подводную лодку Северного Флота прибыли для дальнейшего прохождения службы два однокашника по Севастопольскому ВВМИУ Александр и Владимир, оба из роты Максимыча. Александр на должность командира I дивизиона электромеханической боевой части, а Владимир – оперуполномоченным особого Отдела КГБ. Служили не тужили, в автономки вместе ходили, о том, что они однокашники, знал лишь очень ограниченный круг сослуживцев. Однажды, переодеваясь на СРБ, Александр обнаружил на соседнем шкафчике записную книжку офицера, хозяином которой оказался минер, командир БЧ-3. Положив ее себе в карман с мыслью вернуть хозяину, Саня пошел на подводную лодку.

По пути на корабль в его голове созрел план шантажа хозяина записной книжки. Спустившись в прочный корпус, он позвонил минеру и сообщил ему, что вроде бы особист нашел его записную книжку и начал вести расследование по утере документа для служебного пользования. Минеру уж очень не хотелось гондурасить на Колыме (как он выражался – лучше колымить на Гондурасе) и он умолял Александра забрать записную книжку у своего друга однокашника-особиста и замять дело. Саня, не долго раздумывая, запросил три литра «шила» на утряску вопроса. Через десять минут трехлитровая банка спирта стояла на пульте ГЭУ, записная книжка офицера вытащена из кармана и вручена хозяину.

Минер затем долго сокрушался, какой же он чудак на букву «М»…

ЧК НЕ ДРЕМЛЕТ – 5

У нашего однокашника Владимира, внука Абакумова (подручного Берии), особиста (или как мы сейчас называем – жандарма, и вот кто оказывается был стукачем в роте все пять лет!) в отставке, испортился водопровод. Пришел к нему водопроводчик. А у него дочка была – красавица. Она водопроводчику и шепнула: «Будет батя вина заморские наливать – не пей. Деньги будет сулить – не бери. А проси у него гвоздик ржавый…». Так водопроводчик и сделал: починил водопровод, от вин, от денег отказался, гвоздик взял и ушел. А старый стукач дочку обнял и говорит: «Молодец, Анечка! Здорово мы его нае*али!».

УМ ХОРОШО, А ДВА ЛУЧШЕ…

Капитан – лейтенанта Виктора Валентиныча (Витя был сыном адмирала, занимавшего высокую должность на Северном флоте) начинают готовить к отправке в Военно-морскую академию. А Виктор тогда не хотел и точка!

Как же избежать сей процесс? Я ему и говорю *«Давай-ка, Валентиныч, я тебе напишу партийную характеристику, в которой перед каждым положительным словом поставлю приставку «НЕ» и фиг тебе, а не академия, пока я еще секретарь парторганизации К–426».*

Загорелись оба (хотя страх немного был – а вдруг да расстреляют торжественно перед строем за такую характеристику?). Сели в каюте, под сухое вино и напечатали. Провел я эту характеристику с приставкой «НЕ» (не дисциплинирован, не инициативен, не выполняет, не руководит, не конспектирует и т. д.) протоколом, тиснул печать и отнес в политотдел на утверждение.

Валентиныч в академию поступил. Сам НачПО ему характеристику написал. А меня спас от расправы сволочных политрабочих очередной уход на Боевую Службу.

ЖЕРТВА СУХОГО ВИНА

При загрузке продуктов на атомоход перед автономкой употребили мы с Валентинычем громаднейшее количество сухого вина под венгерские яблоки. Все бы ничего, но при прохождении медицинской комиссии обнаруживают в анализе мочи мизерную часть какого-то вещества, которое бывает в составе трихомонада.

Васильевич, наш военврач (все тот же мой друг, Саня Жилинский, помощник смерти), успокоил, мол, чепуха все это: никто не застрахован от этого после выпитого большого количества сухого белого вина. Шило, блин пейте, и анализы будут как у младенца!

Мне то ладно, а вот у Валентиныча жена работала медсестрой в той поликлинике, где мы проходили медкомиссию. Подружки ей быстро листок с анализом мочи любимого мужа принесли – видала, мол? Как он ей потом доказывал, что не с другой спал, а сухевич употреблял, об этом история умалчивает.

КОЛЯ – КОСМОНАВТ

Коля Филимонов (прозвище ФИЛ по инициалам канадского хоккеиста Фила Экспозито) мой однокашник по СВВМИУ, служил на знаменитой К–140. Однажды в конце 60-х КИПовец на этой ПЛАРБ перепутал фазы 380 вольт 50 Герц питания двигателей компенсирующих решеток ядерного реактора и вместо «Вниз» решетки пошли «Вверх», и наступил пиzдец реактору, чем сей командир группы КИПиА и «прославился»…

Стоял однажды Николай дежурным по ГЭУ ПЛ была на ремонте в Северодвинске) и вышел покурить на свежий воздух. Разговорился с дежурным по дебаркадеру о предстоящей командировке в г. Калугу за призывниками, дежурный ему и посоветовал: «Будешь уезжать, дай телеграмму в гостиницу «Космонавтика» и номер забронируют!». Коля перед посадкой в поезд отбил телеграмму и спокойный едет в Калугу.

Приехал в Калугу ночью, чудом успел в последний троллейбус, и методом опроса местных жителей добрался до гостиницы «Космонавтика», где охреневшая администраторша, приняв Колю за молодого космонавта, переправила его в гостиницу «Зуль» (Зуль – город в ГДР был такой, побратим Калуги). Разубеждать он никого не стал, тем более, что ему и рта не давали раскрыть, вернее давали раскрыть в ресторане (а здесь Николай чувствовал себя очень уверено с «Макаровым» под мышкой – дежурный по комендатуре отказался принимать пистолет и 16 патронов на хранение) гостинице, в который ему вливали вино «Цимлянское» и рябиновку.

Хоть немного, но ФИЛ почувствовал, что такое настоящая слава!

ВОСПИТАНИЕ ПО-ФЛОТСКИ

Мой первый учитель военному делу настоящим образом «пятнадцатилетний» капитан-лейтенант Ренат Арипов ушел служить на берег. В тыл, начальником КЭЧ.

Стоя однажды дежурным по тылу, ночью получает звонок из Вьюжного (в пяти-семи километрах от Гаджиево), что задержаны тамошней комендатурой три его подчиненных матроса в нетрезвом состоянии. Прыгает в первую подвернувшуюся машину, которая оказалась мусоровозкой с баками и едет их забирать.

Приехал. Забрал. Посадил каждого в мусорный бак, закрыл крышками (щель оставил, дабы не задохнулись) и привез в Гаджиево.

Матросы вылезли как шелковые, и до конца службы замечаний по оной не имели.

ВОСПИТАНИЕ ПО-ФЛОТСКИ – 2

Лето. Воскресенье. Центральная площадь Гаджиево перед ДОФом. Гуляют дети, мамы молодые, патруль вдоль озера ходит туда-сюда. Подъезжает комендант, подполковник Василий Васильевич Извеков (славился отборным матерщинным языком, разговаривал только на нем, но все его понимали хорошо), начинает громко на всю площадь драть начальника патруля и, естественно, с матерком.

Проходящий мимо ЗКД тихо так говорит Василь Васильевичу: «Вась-Вась! Дамы кругом, не матерись». Извеков замолкает, отсылает патруль.

Патруль уходит, и, воспользовавшись этим, маленький мальчик пытается пустить кораблик в озеро. Василий Васильевич, оглядевшись по сторонам, шепотом кричит: «Мальчик! Мальчик! Твою мать, отойди от воды!».

«КУМЖА»

Середина 80-х. Гаджиево. «Кумжа». Кумжа – это рыбка такая есть, а еще называют так сборище подводных лодок всех проектов в одной базе для посещения их слушателями Академии Генерального штаба. Практика у них что ли? Или спецэкскурсия? Кино им покажи и хватит на всю оставшуюся жизнь. Обычно все это происходит летом. Подводные лодки сгоняются в одну из баз, где личный состав драит и вылизывает свою родную лодку, придает ей товарный вид, проклиная при этом все вышестоящее начальство. Причем все это или вместо очередного отпуска, или в преддверии автономки, как правило. В итоге на вылизанную до безобразия ПЛ в один из дней прибывает толпа генералов пехотных, летных и артиллерийских. Наши адмиралы тоже так сбоку, якобы ни при чем. На подводной лодке в первом и концевом отсеках, и в Центральном Посту накрываются им столы с легкой закуской.

Однажды пришлось и нам на 667А проекте участвовать в этом безобразии. Запускали мы эту толпу тремя группами – через верхний рубочный люк и через люки первого и десятого отсеков. Диаметр из, как известно, 650 мм.

Два генерал-полковника, спустившись через люк десятого отсека в прочный корпус и придя в Центральный пост, попали в лапы старпома, не преминувшего их затащить в свою каюту и угостить «шилом». После этого два высших офицера решили выходить наверх. Поднимаются в ЦП и ищут, где же выходной люк наверх. Обращают внимание, что боцман, стоя на приставном трапике, ковыряется в выгородке шахты «Самум», входной люк которой как две капли воды похож на нижний рубочный люк, но диаметром почти в два с половиной раза меньше.

Подойдя к нему, один генерал-полковник и говорит другому «Хрен мы здесь вылезем, Вася. Пошли обратно в 10-й отсек». И потопали на выход в десятый, а выход на волю был то в трех метрах!

Мне «Кумжа» запомнивалась в двух ипостасях:

1. Когда был КГДУ, то с напарником, под рафинад кусковой, выпивали спирт, выданный механиком для протирки систем и механизмов в аппаратных выгородках. Зачем добро портить? Там и так все из стали 0ХН10Т – хрен когда поржавеет!

2. А когда был помощником командира, сколько крови стоило выбить в тылу ветошь и краску для вот этой же показухи!

БРАТЬЯ ПО КРОВИ

Здравый смысл у генералов иногда присутствует. Правда, у летных. Летчики чем – то нам подводникам схожи как братья. Мы под, а они над, и оба в океанах – воздушном и водном.

Решали однажды в Западной Лице, можно ли выпускать в море 705 проект, на котором выработка всех ресурсов у механизмов. Так и не решили. Доложили в Москву, и она прислала целую комиссию.

В составе комиссии были два генерала – летуна. И они все решили простым вопросом друг другу: «Ты бы полетел на самолете, у которого выработан моторесурс? Конечно же, нет. Ну и незачем подводников топить своих. Дробь! 705 проект на прикол».

Что и было с удовольствием выполнено.

УБИЙСТВО

Заступил я по просьбе командира дежурным по гарнизону с субботы на воскресенье. Намечалась грандиозная пьянка – представление у офицерского и у мичманского составов подводной лодки К–426, на которых отмечать собирались возвращение из автономки вместе с присвоением очередных воинских званий. Меня, как самого надежного, бросает командир по – дружески под танк, прикрывать экипаж (мало ли чего). Я не в обиде – надо значит надо, тем более дает Виталий Павлович после вахты два дня отгула и на итоговые политзанятия идти не надо.

Все было нормально до двух часов ночи. До полуночи я объехал все точки празднований, поучаствовал немного в каждой. А в третьем часу заходит дед Щекотихин (старый мичман-дизелист, перевелся из Дзержинки к нам за северной пенсией) и говорит мне: «Николаевич! Сади меня в тюрьму, я боцмана зарезал!». Да у тебя, говорю, дед, сил не хватит и курицу чикнуть, не то, что боцмана. Да нет, говорит, распизделся боцман не по делу, я по пьянке схватил нож со стола и ткнул ему в живот. Кровь появилась, он упал, а я пришел сдаваться.

Явка с повинной, блин!

Запахло происшествием по перечню №-1. Сел искать выход из положения. Раздался звонок из госпиталя от дежурного хирурга «Ножевая рана живота, я обязан доложить утром в прокуратуру и в ОУС». Хорошо наш брат стоял, лодочный доктор. «Рана то как, жить будет?» – спрашиваю. «Да мелочевка, царапина, но этот чудак (боцман) на букву «М» пришел к нам и зарегистрировался у дежурной медсестры». «Ладно, говорю, медсестру беру на себя, а ты сиди полчаса и не дергайся». Прыг в дежурную машину и к командиру домой. Разбудил Палыча, втолковал, он врубился сразу и мы с ним вдвоем приезжаем в госпиталь.

…Виталий Павлович сразу с порога в лоб дежурному хирургу «Три литра хватит?». «Даже много» – отвечает хирург – а через комендатуру не пройдет?». «Не ссы, док – говорит командир мой – там все наши».

Вот так и никто не узнал о происшествии по перечню №-1. И тогда «шило» уже было конвертируемой валютой.

На следующий день, протрезвев окончательно, боцман и дизелист пили мировую, но ножи мы у них отодвинули в сторону. По Высоцкому «…а вилки попрятали…». Медсестрой занялся я и с тех пор, наш или не наш военный в госпиталь обращался, звонили всегда мне – записывать его или нет.

Кстати о докторах военных. На погонах военврачей медицинская эмблема (чаша и змея) расшифровывалась нами так «Сам алкаш и жена змея!». У моего друга – доктора Сани Жилинского была любимая присказка «Курить не курю, но рюмку хряпну!». Особенно ему хорошо удавалось разбавлять «шило» глюкозой в амбулатории пятого отсека – вкус необыкновенный!

МИНЕР

В начале семидесятых на моей первой атомной подводной лодке К–26 служил минером (командир БЧ–3) Сережа Броневицкий. Племянник первого мужа Эдиты Пьехи.

Вот он у нас и положил конец извечному спору – служить женщинам на подводной лодке или нет?

Сказал просто: «А вы представьте себе мой первый отсек и сохнущие на торпедных аппаратах женские трусишки и бюстгальтеры! Бардак? Бардак! Вот и нехрен женщинам проходить службу на подводных лодках!».

Еще прославился тем, что, купив «стенку» (мебель такая раньше была), отпилил 10 см по всему периметру низа стенки, всего лишь из-за того, что порог мешал войти в комнату.

ВАЛЮТА

1979 год. Впервые нам выдали боны для отоваривания в валютных магазинах. В ближайший выходной рванули в Мурманск и накупили сигарет иностранных, виски и прочую иностранную лабуду. Все «вдовцы» – так звали офицеров и мичманов, у которых жены выехали на лето в среднюю полосу.

В понедельник выходить на СБР (размагничивание). На пирс прибежал в 08.30. Подводную лодку буксиры оттаскивают 102 градуса на норд. Вплавь не рванешь. Хоть и лето, но за бортом шесть градусов, семь минут продержишься и становишься камбалой.

Рядом со мной еще человек десять мичманов и офицеров экипажа, припозднившихся после пития иностранного пойла. Коля Агеев, смотря на нас, выдает фразу из кинофильма о разведчиках «Мы с вами одинаково небрежны…».

Лодку поставили на бочки, буксир пришел за нами и вот мы в прочном корпусе. Поорали на нас для виду и разошлись по отсекам.

Через час по «Каштану» зачитали список опоздавших и объявили: «Названным лицам выйти на верхнюю палубу для работы с судном размагничивания». Штанги таскать. В наказание за опоздание. Вендетта! Месть кота Леопольда!

Еще через полчаса наблюдается картина: на ракетной палубе атомной подводной лодки стратегического назначения, вся наша опоздавшая гоп-компания, сидит по пояс голая (жарко, лето все-таки!), потягивает виски из горла и курит «Мальборо». Канары! Экзотика!

В отпуске в Севастополе мы потом с Колей на пляже в Камышовой (там валютный магазин недалеко был) сбрасывались по 25 копеек и настоящая «Московская» у нас в руках.

ВЕСЕЛЫЕ И НАХОДЧИВЫЕ

Стоим в Полярном на ремонте. Воскресенье. Мой лучший корешок Валера заступил дежурным по ПЛ. Я старший на борту.

Вечером сходил в город, купил кофе и коньячку (кто же кофе пьет без коньяка – сначала коньяк – потом кофе), вернулся обратно. Коньяк «Белый аист» тогда выходил на арену. Шутка с того времени пошла гулять – «Выпил пол – литра «Аиста» и пошел на бреющем!».

Ищем закуску. Открываем холодильник в кают-компании и видим там две жирнющие селедки, да еще и с икрой. Не такие мы и большие интеллигенты, и селедкой можем коньячок закусить.

Посидели, послушали радио, покурили, поболтали, и отдыхать до утра легли.

Утром на подъеме флага командир второго отсека опрашивал всех, не брал ли кто его селедку, с таким трудом купленную в Полярнинском военторге. Конечно, никто не брал.

Убедили старлея, что это крысы-мутанты, прогрызли жесть холодильника и утащили его селедку. Они всегда жрать хотят! Ты следи за матчастью в отсеке, а не бегай за продуктами.

НЕ СТОЛЯРЫ МЫ И НЕ ПЛОТНИКИ…

Вторым отсеком в начале 80-х годах командовал один пятнадцатилетний капитан-лейтенант Вовчик. Стянули у него кувалду с аварийного щита. Достал новую, повесил на штатное место. Стянули опять.

Вова психанул и, помня анекдоты о деревянных якорях, через корешка на ПРЗ (Плавучий Ремонтный Завод, но мы его звали посудоремонтный завод из-за «очень высокой» квалификации мастеровых) изготовил кувалду полностью из свинца, да еще рукоятку свинцовую присобачил. Втроем не поднимешь!

При первой же швартовке в лепешку ее превратила носовая швартовная команда. Но недолго переживал Володя. Следующую кувалду он изготовил из дерева! Покрасил кузбаслаком и аварийкой так, что от настоящей не отличишь.

Все стало хорошо – никто не воровал ее. Однажды при сдаче задачи №-1 флагманский по живучести проверял щит с аварийным инструментом во 2-м отсеке. Думая, что снимает кувалду со щита, он страшно удивился, почему она взлетела вверх!?

«Что, ебт…!!! Плотники – столяры в отсеке завелись – киянки появились? Где же тогда рубанок?» – это уже кричал он потом на разборе полетов.

НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

Реклама по ТВ о пьющих кофе на Северном полюсе полярниках навеяла следующее: какую-то СП (станция Северный Полюс, их тогда так много было, что и номеров не запомнишь) то ли оторвало, то ли льдина дрейфовать начала ближе к Гольфстриму, то ли что еще, но посылают нашу подводную лодку искать эту самую СП.

Ходили долго, нашли. Всплыли. Втроем пошли к домику СП. Кругом ни души, как по бессмертной фразе Савелия Крамарова «…а вокруг покойнички с косами стоят…».

Заходим. Полярники сидят спиной к двери, смотрят телевизор. «Здорово, мужики!» говорим. В ответ «Здрасьте!» и никто не поворачивается к нам. Затем следует выпрыгивание полярников из своих штанов с криками ужаса.

За время зимовки они и представить не могли, что какая – то живая душа зайдет к ним в домик. О нас они думали, что это галлюцинации начались.

КОМИССАР МИКЛОВАН

В середине семидесятых на экранах кинотеатров страны шел популярный румынский боевик о полицейском комиссаре Микловане. Комиссар этот во всех сериях ходил в длинном кожаном плаще, а поскольку наш друг и товарищ, однокашник по училищу Игорь Черевичный таскал такой же плащ, то и получил соответственно кличку «комиссар Миклован».

В один из летних вечеров, сидело у меня на кухне человек пять «вдовцов». Вдовец – офицер или мичман оставшийся летом один дома, поскольку жены с детьми убывают в июне на Большую Землю загорать и отдыхать. Не пропадать же лету, раз у мужа нет в это время отпуска. Ужинали, чем Бог послал из старпомовской цистерны спирта и интендантской провизионной цистерны №-3. В самый разгар пития «самогона и слушания граммофона» обращаю внимание на движущуюся фигуру в подъезд соседнего дома. Это наш Игорь, он же Миклован, возвращается со службы. Открываем окно и зовем товарища к нам на праздник.

Но не могу ребята, говорит комиссар Миклован и продолжает движение в сторону дома своего. Иду в комнату, беру двустволку, заряжаю не помню уже чем, выставляю в окно на Миклована, предупредительный не забыл вверх дать. У Игоря руки на автомате вверх ушли моментом, в окно ему приказываю следовать к нам. Так он с поднятыми руками и вошел в квартиру. Ну, а дальше посмеялись и продолжили гульбище.

Как известно «шило» – мина замедленного действия, поэтому кто и когда расходился никто так и вспомнить не мог.

С Игорем встретились через три месяца – он на следующий день ушел в автономку и долго потом нам рассказывал, как на полном автомате на следующий день с огромнейшего бодуна

вводил ГЭУ (был он тогда КГДУ–1) и уходил выполнять задание Родины.

КРУИЗ

После ослабления политического режима в стране отпустили возжи, и народ валом повалил в различные «бугры». Ну, а нам так и оставили путешествия по рекам и озерам необъятной Родины, так сказать «каботажное плавание». Находясь в отпуске и от нахлынувшего безделья, первый управленец К–426 Владимир в Москве приобрел на двоих с товарищем билет на круиз по матушке Волге. Лето, тепло, каюта «люкс», коньяка и водки хоть залейся. Все шло хорошо, но на третий день путешествия по реке у Вовы заныл зуб, да так, хоть старушку в черных одеяниях с косой встречай. Самое обидное, что вокруг ни души на берегах Волги, ни деревеньки, ни завалящегося фельдшера. Такового не оказалось и на теплоходе. «Чепуха – сказал друг верный – приступим к операции по удалению зуба». Для начала влил 0.5 коньяка для расширения кровеносных сосудов, да и как анестезийный препарат коньяк подошел. Налил полную ванну горячей воды, вложил в нее в полусознательном состоянии Владимира, открыл его рот и пассатижами, позаимственными у механика теплохода, удалил болевший зуб без замечаний.

КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ

Боевая служба. Обед. В кают-компанию офицерского состава входит командир и, желая приятного аппетита, спрашивает, как, мол, обед приготовлен. Отвечаю: «Ну, что можно сказать, товарищ командир? Шпроты приготовлены хорошо!».

ТУАЛЕТ – 1

Влетело в голову воспоминание о Франции. В сентябре 2007 года был руководителем делегации ветеранов – подводников Тверской губернии – участником 44 Международного Конгресса Подводников в Шербуре и Париже.

Во время посещения аббатства Сен-Мишель XI век – красота и таинственность неописуемы, захотелось в туалет. Он там один, у входа в замок – монастырь – храм. Я в форме – брюки черные, белая рубашка с коротким рукавом. («Смотришься, Константин!» – это из Жванецкого). Мужской и женский туалеты рядом, две двери в одной стене. Захожу в мужской. Первая мысль – не монахи делали, уж больно чист, пахнет фиалками и музыка играет! Все пять писсуаров заняты, подхожу к трем кабинам и пробую открыть двери. Все три закрыты, значит, занято тоже. Смотрю – справа дверь, такая же, как и ведущие в те кабинки.

Открываю и начинаю соображать, что открывается она вовнутрь, а не наружу, как и должно быть. Поздно. Дверь открыл и на автомате делаю шаг вперед. И о чудо! Вхожу в женский туалет! Интересно, что бы испытывали наши женщины, увидя входящего в их туалет капитана 1 ранга? Скорее всего, подняли бы всемирный хай, а вот французские, испанские, американские, немецкие и японские женщины, находящиеся в туалете, застыли в ступоре.

Я же, ничего лучшего не придумал, как отвесил поклон со словами «Пардон, мадам!», сделал шаг назад и закрыл дверь.

ТУАЛЕТ – 2

И снова туалет. Обедаем уже в Париже, в ресторане на площади Виктора Гюго. Пошел мыть руки в места общего пользования. А там у них кроме лесных запахов и музыки, еще и ковры перед туалетом и в оном.

Был без очков, поэтому фигуру мужскую на дверях спутал с фигуркой в юбке на дверях и вошел в женский туалет. Сзади раздался какой-то женский возглас, но я не обратил внимания. Чисто, никого нет, музыка та же, запахи лесные.

Сделал дело, помыл руки и выхожу. Три женщины – француженки стояли за поворотом, но ничего не сказали. Значит, у них во Франции так и должно быть.

РОДСТВЕННИК НАПОЛЕОНА

Экскурсия по Версалю. Дворец Марии – Антуаннеты. Вместе с американскими, немецкими и друзьями – ветеранами – подводниками из Одессы осматриваем дворец.

В спальне королей, увидев королевское ложе, выдаю шутку – «На этом ложе были зачаты все Людовики, от первого и до последнего!». Как всегда, находится более умный товарищ и спрашивает «А ты откуда знаешь?». На что следует ответ «Так я же пра-пра-пра-праправнук Наполеона!».

Далее – немая сцена, особенно среди иностранцев.

ЗАБЛУДИЛСЯ В ПАРИЖЕ

После осмотра Эйфелевой башни у нас свободное время. Объявлено место сбора и время прибытия. Пошел я на Елисейские поля искать магазин, чтобы купить CD для переброски фотографий с фотоаппарата. Диски нашел, купил (правда, долго искал такой магазин, там не так как у нас, а цивилизация!) но на место сбора опоздал, автобус уже ушел.

Ну что, думаю, шестнадцать раз входил и выходил из Бермудского треугольника, все заканчивалось благополучно. Выберемся и здесь. Занимаю очередь на стоянке такси, причем у них нет никакого столпотворения машин-такси и людей. Два-три человека, проезжающие такси подъезжают и увозят, кому куда необходимо. Стоял я всего лишь пять минут. В Шербуре (к примеру) нет стоянок такси вообще, можешь вызвать по телефону из любого кафе, аптеки или магазинчика, 5–7 минут и такси приехало.

Подъехавшему таксисту говорю «Месье, пожалуйста, в гостиницу «Ибиш» (в ней жили). Едем, а я смотрю на счетчик и щупаю свои мизерные евро в кармане, хватит или нет. Когда на счетчике выпало 21 евро, останавливаемся, таксист говорит, вот твоя «Ибиш». Смотрю в окно, а «Ибиш» то не моя, не тот вход и обслуга не та.

Вошли разбираться в холл гостиницы. Не та и точка, хотя вывеска висит «Ибиш». Вышел директор гостиницы. На русско-

французском языке объяснились, кто чего хочет. Он мне и говорит, что гостиниц «Ибиш» в Париже шестьдесят пять штук!!! И физически не сможет обзвонить их все для выяснения, в которой же я живу. Правильно, думаю, закон подлости сработает обязательно. Но что-то делать надо.

Вспоминаю, что на пейджике на обороте написаны номера телефонов организационного комитета 44 Международного Конгресса Подводников. Даю директору номер телефона, он созванивается, и удовлетворенный что-то говорит таксисту. Тот в свою очередь тоже что-то пролопотал, директор из своего кармана достает 20 евро, дает таксисту и тот уезжает. «Не гоже, батенька, говорю, я и сам бы расплатился!». Улыбаясь, директор гостиницы ведет меня в свой автомобиль и через весь Париж привозит меня к кабаре Мулен Руж, где через полчаса у нас там ужин на фоне танцующих афродиток.

Как поблагодарить? Пошел в магазин, взял бутылку коньяка и вручил директору гостиницы со словами генерала из кинофильма «Горячий снег»: «Все, что могу!». А наш французский куратор подарил ему эмблему 44 МКП. Директор был доволен, да и как оказалось, служил на первой французской атомной ракетной подводной лодке «Редутабль».

Вот так и встретились (ничего не ведая друг о друге) два подводника – русский и французский. Мы с ним сейчас переписываемся по E – mail. А у нас в лучшем случае дали бы «пятак» на метро и отправили бы совершенно в другую сторону.

СЛАБЫЙ СЛУХ

На одной из подводных лодок старпом страдал мнимостью. Однажды при проворачивании систем и механизмов ему послышалось, что в каком – то отсеке было произнесено матерное слово. Тут же он врубает циркуляр на «Каштане» и спрашивает по всем отсекам: «Кто сказал слово «х*й»?». Из отсеков посыпались доклады: «В 1-м отсеке слово «х*й» не говорили! Во 2-м отсеке слово «х*й» не говорили! В 3-м слово «х*й» не говорили! В 4-м отсеке слово «х*й» не говорили! В 5-м отсеке слово «х*й» не говорили! В 6-м отсеке слово «х*й» не говорили! В 7-м отсеке слово «х*й» не говорили!».

И как всегда последнее слово осталось за вахтенным – инженером механиком: «Товарищ капитан II ранга! В отсеках подводной лодки слово «х*й» не говорили!».

РЕВУН

Ревун – электрический прибор, применяемый на кораблях и подводных лодках как средство подачи звуковых сигналов в соответствии со специальной таблицей, имеющейся в Корабельном Уставе. Устанавливаются также на маяках и буях для подачи в туманную погоду звуковых сигналов, слышимых на большом расстоянии. Представляете, какой силы звук? Не то, что мертвого поднимет, а еще похлеще…

Вот такую штуковину командир группы КИП ГЭУ Анатолий и поставил себе в квартиру вместо дверного звонка и ушел в автономку. Сотворил что-то вроде охранной сигнализации. В его отсутствии залезли пару воришек мелких в квартиру. Как известно у страха глаза велики, но что они подумали в тот момент, когда почтальон позвонил в двери, не знает никто. Раздался оглушительный звук ревуна в квартире и эти друзья тут же упали в обморок. Откачивали их уже в отделении милиции.

ПИОНЕР

Продолжаем в Северодвинске ремонт подводной лодки, переросший из среднего в капитальный. В один из дней командир группы КИПиА ГЭУ капитан-лейтенант Владимир прибыл на подъем флага в странной со стороны форме одежды. Фуражка была на голове, шинель одета, на ногах ботинки, но не было брюк на теле военмора! Старпом чуть не потерял сознание от такого нарушения ф/о, а командир орал благим матом пять минут, затем успокоившись, сказал: «Что Вова? Брюки пропил?».

Володя ответил: «Никак нет, товарищ командир!», достал из кармана шинели записку и подал командиру. Командир, прочитав, заржал как тот сивый мерин. Успокившись, попросил старпома зачитать записку офицерскому составу.

А там была всего лишь одна фраза, написанная женщиной, у которой Вова провел ночь и в виду полной отрубки так и не смог ее осчастливить: «Если ты пионер – то ходи в шортах!». Отрезав обе штанины по колено, она ему отомстила за неудавшуюся ночь.

ПОГОВОРИЛИ…

В результате развала СССР, Вооруженных Сил и Военно – Морского Флота началось массовое увольнение офицерского и мичманского состава в ряды люмпенов. Постигла эта участь и моего однокашника по училищу Валеру. При ликвидации Учебного Центра в Пальдиски (Эстония) Валера сотоварищи уволившись, решили перебраться на ПМЖ в Севастополь. Контейнеры для перевозки вещей им не выделили и ребята, сбросившись, сколько могли, зафрахтовали товарный вагон на свою группу.

Подумав, решили, что нужен сопровождающий, дабы не украли нажитое ратным трудом. Кинули на пальцах, и сопровождать вещи в вагоне выпало Валере. Он не очень то и расстроился, поскольку загрузили ему три ящика «Пшеничной», 10 литров «шила», сухой паек на месяц. Также не забыли перед отправкой вручить детский горшок.

Через полтора месяца Валера прибыл с вагоном в целости и сохранности, даже поправился на пять килограмм. Уже живя в Севастополе, Валера занялся мелким бизнесом – возил и продавал кожаные куртки, которые тогда пользовались небывалым спросом. Перевозил в вагоне поезда, для экономии познакомившись с проводником и поэтому совершавший кожаные вояжи бесплатно. При появлении ревизоров проводник снимал лючок с подволока тамбура вагона, Валера туда залазил, лючок ставился на место, и ищи ветра в поле.

Однажды, при очередной проверке вагона, проводник и Валера пошли в укрытие. Вагон был последним в составе, а в тамбуре стояли парень с девушкой и курили. Проводник вежливо попросил их выйти на минуту в вагон. «Нам с товарищем поговорить надо!». Любители никотина вышли, Валера залез в тайник, лючок поставлен на место, все шито – крыто, а сам процесс прятания занял не более пяти минут.

Решив все-таки докурить, парень с девушкой также начали входить в тамбур. Не увидев Валерия в тамбуре, они застыли в немом ступоре, подумав, наверное, что проводник выбросил Валеру из тамбура вагона на железнодорожный путь. С криком «Не надо! Не надо!» они кинулись в свое купе и не выходили из него до самого прибытия поезда на конечную станцию.

ВВК

Лежал я перед увольнением в запас, в госпитале в Североморске на предпенсионном обследовании, по военно-медицинской терминологии – на ВВК (военно – врачебной комиссии). Врачи проверяют здоровье и ищут какие-то болезни, но я как всегда безнадежно здоров. Во время лежания в госпитале, как вы знаете, тоска дикая, да еще полярная ночь в придачу придает лежке неописуемый «шарм». Разнообразия приносили курьезно-смешные случаи, происходившие чуть ли не ежедневно среди нас «больных». Однажды приехали проведать меня друзья с гостинцами и привезли в подарок трехлитровую банку пива. Поставили мы ее в прикроватную тумбочку и сидим, ведем мирную беседу, и ждем, когда же слиняет дежурная медсестра на ужин. Выполняя клятву Гиппократа, зашла она к нам в палату, и, обращаясь ко мне, говорит, что очень мало сегодня утром я сдал мочи на анализ. Необходимо пересдать, то есть побольше нассать, и протягивает мне баночку из-под майонеза. Достаю я трехлитровую банку с пивом из тумбочки и, протягивая медсестре, спрашиваю: «Столько хватит?…». Хорошо, что медсестра попалась с чувством юмора.

Катаюсь на велосипеде, то есть сижу, кручу педали на медицинском велосипеде, весь обклеенный датчиками. Вся эта военно-морская медицина, находящаяся в кабинете, заставляет крутить педали со все больше возрастающей нагрузкой. Когда я подъезжал примерно к Австралии, все эти юные друзья гестапо подбежали ко мне с воплями: «Что с вами? Что с вами? Вам не плохо? У вас сердце остановилось!!!». А всего-навсего у меня с тела отклеился и отпал датчик, замеряющий работу сердца!

На семнадцатые сутки лежания всем нам будущим военным пенсионерам назначают клизму в течении трех дней. Зачем и для чего не знаю до сих пор. На второй день мне эта процедура надоела до чертиков, да и не очень-то приятно голую попу подставлять медсестре, чтобы она тебе клизму в задницу вонзила со всей пролетарской ненавистью. Лучше бы она в процедурной повернулась ко мне своей голой попой в 38 кулачков и заняла позицию №-17 согласно второго тома Камасутры. Идя на Голгофу, положил я в карман больничного халата чекушку холодного чая. Приготовившись к малоприятному процессу, незаметно для медсестры набрал себе в рот чая и застыл на медицинском топчане в неосуществленной медсестрой позе №-17. Помощница смерти вонзает мне в попу пол – литровую клизму, я же выплескиваю холодный чай изо рта коричневой струей, толщиной в дюйм и издаю под занавес вопль полнейшего блаженства. В итоге: медсестра в обмороке, а я торжественно изгнан из Североморского госпиталя, чего и добивался. Как известно, нашему брату списаться с плавсостава невозможно. Вернее возможно, но только тогда, когда ваше тело будут нести на носилках, а в качестве приложения к нему, следующий рядом с носилками медбрат, будет нести вашу голову.

Каким-то чудом пятнадцатилетнему капитан-лейтенанту Х. Голландскому удалось списаться и уйти спокойно ждать пенсии на берегу. За стаканом чая спрашиваю его, как же ты, мой юный друг, списался на берег? Я три раза лежал на списание и все неудачно! Он мне и говорит: «Видишь, Вова, в окно на той

стороне улицы электрический столб?». Вижу, говорю я ему. «А я не вижу! Вот так я и списался на берег!» – товарищ мне в ответ.

ВВК – 2

При прохождении военно – врачебной комиссии один из призывников, желая сачкануть от службы в Вооруженных Силах, сделал следующее: в кабинете медкомиссии, где стоял манекен с выпученными глазами этот чудак вырвал один глаз, вставил его точно себе в задницу. Когда доктор сказал ему встать «раком» и раздвинуть ягодицы, то сам доктор чуть со стула не упал – он увидел следующее: перед ним стоит, нагнувшись, парень и из его задницы на него таращится какой – то глаз. Но это еще полпобеды – при этом парень сказал отменную фразу, после которой все лежали минут двадцать: «Доктор! А я вас вижу…».

МЕБЕЛЬ ОМИС 1971

Сидим у нашего начальника медицинской службы подводной лодки на квартире и культурно отдыхаем с банкой «шила», разбавленного глюкозой. Пунш, блин! Где – то на втором часу нашего отдыха отламывается ножка на диване, который доктор получил в ОМИСЕ 1971 гарнизона Гаджиево вместе с остальной мебелью. Док, естественно, поднимает шум и крик, алкоголики проклятые мебель бьют, жена меня за яйца повесит и так далее. Наливаем представителю Гиппократа стакан, вместо сломанной ножки под диван подставляем книжки и все пять баллов.

Через час ломается вторая ножка дивана! Док поднимает еще больший шум, налитый еще один стакан «шила» не помогает. Предлагаем доктору продать нам ОМИСовский диван за 120 рублей и доктор с удовольствием совершает процесс купли-продажи. Спрашиваем у него: «Док! Диван ты нам продал и он теперь наш?». Получив утвердительный кивок головой, открываем окно в квартире и со словами «Задрал ты нас, док своими диванами!» выбрасываем диван с четвертого этажа вниз. На раздавшийся внизу вопль в распахнутое окно уже кричал сам доктор: «Не хрен ссать под чужими балконами!».

ГРАФСКАЯ ПРИСТАНЬ

Питие алкоголя в русском флоте в ряде случаев играло не только разрушительную, но и созидательную роль. Более того, без чрезмерного употребления алкоголя не было бы знаменитой Графской пристани в Севастополе. Дело было так: считавший себя военным инженером Император Николай I любил лично утверждать проекты общественных зданий, особенно если дело касалось строительства для армии и флота. И, будучи человеком, довольно скупым, долго отказывался подписать смету на постройку портика на Графской пристани, поэтому первоначальный проект пристани предполагал только постройку двух боковых павильонов. Их закончили к 1840 году. Командовавшему в то время Черноморским флотом адмиралу Михаилу Лазареву пришлось припомнить случай, когда пьяный извозчик из отставных матросов скатился в своем экипаже с высокой лестницы и рухнул в море. Как утверждают, именно после этого случая Николай I и утвердил проект. И в 1844 году начали постройку галереи-портика, которая была закончена в 1846 году. Есть еще один, несколько сомнительный и довольно косвенный, но вклад российского флотского пития в мировую культуру. Речь идет о всем известном граненом стакане. По крайней мере, в книге «Откуда и что на флоте пошло» говорится о том, что сей культовый в нашей стране предмет посуды является изобретением основателя флота Российского.

На кораблях во все времена боролись с боем стеклянной и керамической посуды, который доходил до своего максимума во время штормов. Не всегда помогали ни мокрые скатерти, ни

крупноячеистые сетки на столах, ни специальные подвесные столешницы. И тут одному из мастеровых – стекольщиков пришла в голову идея создания граненого стакана. Петр I лично попробовал новый сосуд в руке, откушал полынной водки и велел запускать стакан «в серию».

Емкость делалась из темноватого зеленого стекла и якобы редко билась от удара о палубу…

ПРОСТРЕЛКА ТОРПЕДНЫХ АППАРАТОВ

Существует много баек о контрольных прострелах торпедных аппаратов водой или воздухом и смешных случаях, связанных с этим. По – моему, их количество неисчислимо. Это и выброс торпеды на гражданский пляж (забыли, что она в ТА!?), выброс ящиков со сливочным маслом, которые хранил в торпедных аппаратах друг минера – интендант (и опять забыли!?), выброс первого срока форменной одежды годков в отсек, которые разносятся в клочья на первой стойке коек в отсеке. И много, много, много подобных…

Вот один из них: в очередное проворачивание оружия и технических средств минер готовился прострелять все четыре торпедных аппарата, включая и нижние два, расположенные ниже ватерлинии. Подводная лодка стояла с дифферентом на корму. Перед носовой оконечностью подводной лодки, стоящей носом к берегу, был ошвартован катер-торпедолов и также носом к берегу. На его торпедной палубе, полого спускавшейся в воду, команда катера стирала свои белые робы. Все поголовно были в трусах, благо погода располагала к этому.

Открылись передние крышки торпедных аппаратов. На торпедолове захохотали, смотрите, мол, подводная лодка каши просит! Гахнул выстрел воздухом из первого, второго и остальных торпедных аппаратов. Ярко – пламенного цвета облако выметнулось из второго торпедного аппарата и быстро осело на торпедолов и ближайшие окрестности бухты! Торпедолов и вся его команда оказались окрашенными в ярко – морковный цвет! Скачущая и орущая команда торпедолова в полном составе танцевала пляску святого Витта!

Когда начали разбираться, то выяснили, что боцман для лодочных работ получил бочонок свинцового сурика и с разрешения минера спрятал его во втором торпедном аппарате. Минер тут же забыл об этом! При прострелке бочонок разнесло в щепки, а сурик оказался использован не по назначению.

ШВАБРА

Однажды в Северодвинске пятнадцатилетний капитан-лейтенант Петя Голландский снял в РБНе (Ресторан «Белые Ночи») работницу Севмашпредприятия и после окончания отдыха пришли к ней домой. Дома подруга долго отбрыкивалась, мол, жених у нее есть – водолаз военный, но, в конце концов, он ее убедил. Жила на втором этаже деревянного дома, каких в Северодвинске хоть разбавляй. Снял наш герой тужурку, повесил на стул, и сели они подкрепиться перед занятием любовью. Открыли шампанское, сидят, все чин-чинарем, идиллия. Вдруг слышат: тяжелые шаги по лестнице. Девица сразу упала в аут – жених! Петя тоже не самый смелый был мужик – кинулся к двери, чтобы запереть ее. Не успел… Дверь распахивается – там стоит амбал, не то, что «семь на восемь», а все «семнадцать на восемнадцать» и пояс его где-то на уровне лба Петрухиного. Амбал увидел полуобморочную свою пассию, посмотрел на Петю, затем спокойно зашел в комнату, снял со стула тужурку и одел ее на каплея. Не торопясь, застегнул на все пуговицы, потом взял стоявшую в углу швабру, отломал щетку и продел ручку в рукава тужурки. Подвел Петра к двери и дал такого пинка, что он пролеты ступеней вообще не касался. Очнулся наш герой на улице – сначала обрадовался, что так легко отделался, потом попытался избавиться от швабры – не может, пуговицы застегнуты. Смотрит – женщина идет, он к ней кидается с криком

«Помогите!». Та его увидела – тоже заорала «Помогите!!!» и дала деру. Он за ней. Так бегут (а ночь уже наступает) по улице и вдвоем орут «Помогите!». Кто-то вызвал милицию – те приехали, достали пистолеты, залегли, и кричат «Сдавайся! Стрелять будем!». Голландский тоже залег – боится, что пристрелят. Кто-то из окна советует милиционерам: «Вон он! По ногам стреляйте, а то уйдет, гад!».

В общем забрали Петруху, освободили от швабры. Петя им объяснил, что хулиганы над ним так поиздевались, а почему в тапках – объяснить не смог. Да работники МВД, наверное, сами догадались…

ПОДВОДНИК

Мой товарищ поступал во ВВМУПП им. Ленинского Комсомола, в Санкт – Петербурге. Сдал он вступительные экзамены: сочинение, математика и т. п. Затем был экзамен по физкультуре: зачеты по общефизической подготовке, бегу и плаванию. Мой друг сдал все, кроме плавания – не умел он плавать! После сдачи ФИЗО построили всех абитуриентов в бассейне, вышел начальник приемной комиссии – бравый такой капитан I ранга, одним словом – «…настоящий полковник…». Дал команду выйти из строя таким-то и таким-то – всем кто плавание не сдал или вообще не умел плавать. Мой друг среди вызванных. Капитан I ранга произносит: «Служба на Военно-Морском Флоте – это нелегкая и ответственная задача. Так вот, товарищи абитуриенты, моряк, который не умеет плавать… корабль свой никогда не утопит! Принять всех вне конкурса!». Вот так мой друг и стал военмором-подводником.

РАЗБОР ПОЛЕТОВ

Кабинет начальника штаба флотилии атомных подводных лодок. Рык голодного тигра, переходящий в ультразвук: «…Так! Все ко мне! Все здесь? Не верю! Дайте-ка я на вас, други, посмотрю со строны… Вот! Я же так и думал! Я же так и подозревал! Я же знал!.. Что!.. Кого!.. То!.. Нет! А нет у нас Петрова! Где он? Как он смеет отрываться от коллектива?! В такой момент, когда вся страна на нас смотрит!.. Где?!! Где этот мокрощелкин?!!!.. Как «со вчерашнего дня в отпуске?» Как он смел?! Какой кондон его отпустил?.. Я?!.. Я сам?!!.. Это кто сказал? Это вы, его командир, сказали? А вот не надо!.. Вот не надо щериться в радостном экстазе!..

Вместо этого вы должны были сами накануне явиться ко мне и доложить! Да-да-да! И доложить, что Петров уходит в отпуск, педикулёз ему в печень!.. Предупредить, что у нас конец света на носу и отпускать Петрова на выпас в его Мухосранск, это преступление! И я бы вам внял! И обсусолил вам в благодарность все щёки! А то теперь, товарищи офицеры, что получается? А получается, что мы сейчас всем флотом яйца на наждак выкладывать станем, а Петров лярву знакомую в сиську чмокать будет! И где тут, я вас спрашиваю, справедливость? За что наши

отцы и деды воевали?!.. За что несли знамя Победы от Москвы и до самых до окраин?.. За петровскую сиську, так что ли?!! Уууууукокашивать таких сиськочмосов надо, товарищи офицеры. Ещё на школьной скамье укокашивать!.. На них все надеются, а они?.. В самый животрепещущий момент бегут, как крысы с корабля! В отпуск!!!.. Кто? Кто это там толкается в задних рядах? Кому не стоится в моём кабинете? Что за неуставная импотенция?.. Ах, это Петров? Его рассыльный прямо с поезда снять успел? Вот! Есть же люди в русских селеньях! Богатыри – не вы! Рассыльному вынести благодарность в приказе. Прямо так и напишите: «Орёл! Молодец! А не ссыкло вонючее!». Напишите и мне – на стол. Я подпишу!.. Ну, а теперь, раз все в сборе, включая подлеца Петрова, перейдём к тому, ради чего мы тут все поставлены Родиной на попа. К разбору плана культурных мероприятий в День ВМФ…».

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

История, рассказанная моим другом Юрием, гражданским моряком ЧМП*: «Баренцево море, промысел рыбы донных пород, судно поднимает трал, в траловом мешке огромный валун, полдня команда вырезает этот валун из трала, потом полдня зашивает трал, все матерятся, злые, капитана готовы утопить, что ловит в местах, не предназначенных для траления. На камне обнаруживается надпись: «По*бались мы – по*битесь и вы», и несколько подписей бортовых номеров судов. Боцману была команда принести краску, был подписан номер судна, и валун был выкинут за борт в самом лучшем промысловом районе».*

ВЕСТЬ ОТ СЫНА

В той же роте охраны тыла флотилии атомных подводных лодок среди сынов степей служил парнишка из Санкт-Петербурга с известной русской фамилией Петров. Из-за большой занятости по службе, однажды он вспомнил, что уже два месяца родителям писем не писал. А тут как раз ребята в патруль городской шли заступать. Он и дал одному сыну степей из молодых, Дурдарбердыеву, адрес родителей и деньги. Напутствуя, сказал: «Пошлешь телеграмму, мол, жив – здоров, подробности письмом».

Через сутки этот улугбек пришел из патруля. «Послал телеграмму?». «Послал». Через сутки приехала мать Петрова, вся на ушах. Она получила такую телеграмму следующего содержания: «Петров жив. Подробности письмом. Дурдарбердыев».

УВАЖЕНИЕ

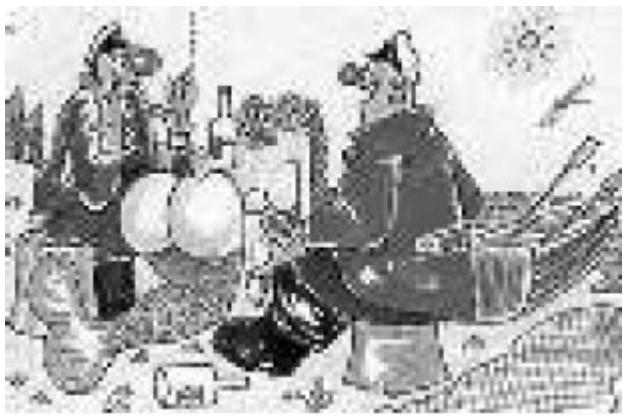
Каждый день мимо нашего корабля проплывал катер иностранных военно-морских сил, и всякий раз, проплывая мимо нашего корабля, тамошние матросы громко кричали, размахивали руками, а затем дружно поворачивались спиной, снимали брюки и наклонялись, демонстрируя свои седалищные мозоли, а по-русски – жопы.

Что они хотели этим сказать, я не знаю – может неуважение высказать, а может им просто ласки женской не хватало и они о чем-то просили наших моряков? Наши моряки оказались морально стойкими и на сексуальные призывы не отвечали, да и в соответствии с Корабельным Уставом границу корабля нарушать никак нельзя. Но, ввиду того, что демонстрация задниц была ежедневная, желание ответить пересилило все границы. Кустарным способом было изготовлено полсотни рогаток обыкновенных, и затем, когда в очередной раз на проплывающем катере показался ряд оголенных жоп, с нашего корабля грянул дружный бортовой залп из рогаток.

Когда в последующие дни катер иностранных ВМС проплывал мимо, больше на нем ничего не оголялось, видимо здорово зауважали…

ДРУЖБА

Служили у нас два мичманка – лучшие друзья, из одной деревни, в общем, не разлей вода. Любили заложить за воротник по любому поводу, чуть ли не в любое время суток. Случился с ними однажды комичный случай, после которого они и общаться между собой перестали и употреблять алкоголь, что самое интересное, вообще!



При стоянке на ремонте в Полярном, после очередного возлияния, собрались они посетить сауну и выдвинулись в путь, приняв порцию «шила» на ход ноги. По дороге в сауну попался им сначала «Окурок», а затем и «Ягодка», обойти которые они не смогли. После посещения этих злачных заведений, пересчитав наличность, они поняли, что денег у них хватит только на общественную баню Полярного с раздельными душевыми кабинками. Но, не растерявшись, они продолжили свой путь. По пришествию в баню, разделись и пошли к своим кабинкам, которые оказались рядом. Но на пути увидели препятствие: рядом с одной из кабинок сидела овчарка. Они к банщику – тот им объясняет, что овчарка – самый, что ни на есть настоящий друг человека и служит поводырем у слепого, который сейчас моется. Мичмана опять поковыляли к своим кабинкам, прикрывая интимные места мыльно-рыльными принадлежностями. Собаку миновали благополучно. Зашли в смежные кабинки, разделенные тряпочной ширмой. Один из друзей решил приколоться.

Дождавшись, пока другой нагнется, чтоб достать мыло из пакетика, первый незаметно вскочил в его кабинку и, имитируя собачье рычание, сзади схватил его рукой за свисавшую мошонку. Бедный мичманок так офанарел, что выдал напор из своего

заднего прохода, да такой, что от его товарища на противоположной стенке трафарет остался…

В итоге шутник получил по хохотальнику от банщика и до утра мыл стены. Вот с тех пор они бросили пить, а общаться перестали, вообще!

СТРОЕВОЙ СМОТР

Идет строевой смотр флотилии атомных подводных лодок. Командующий флотилией, проводящий строевой смотр, был порядочным хамом. Как, впрочем, и многие в его должности и звании. Подходит он к одному офицеру с подводной лодки, тот, как положено, представился.

Между ними пошел диалог: «Что, товарищ капитан-лейтенант, морда у вас такая красная-красная, нажраться вчера изволили?!». Как назло, каплей вчера отмечал свой день рождения с корешами-подводниками. Капитан-лейтенант отвечает: «Никак нет, товарищ вице-адмирал, просто срать сильно хочу, вот терпежу нет!».

От такого ответа у командующего аж дыханье сперло, он кое-как из себя выдавил: «Иди, а то еще обосрешься здесь». Каплей быстро-быстро сматывается и до конца смотра не появляется.

ПОКРАСКА КЛЮЗА

Однажды на надводном корабле накануне крупных учений провинился матрос. Перед учениями, как известно, дикая суета, так как ожидается прибытие адмирала. Дают матросу задание подкрасить якорный клюз, к чему он и приступил с утра, не дожидаясь поднятия флага. Утром вся команда стоит на палубе по стойке «Смирно!», напряжение охренительное. Высокое командование на месте, вот-вот будут начаты крупные учения. Стоит тишина гробовая, кажется, что даже волны перестали шуметь. Ждут прибытия адмирала. Вдруг, эту тишину буквально взрывает громкий возглас: «Греб вашу мать!», всплеск воды и тишина. Каждый подумал, что эту галлюцинацию напряжение навеяло. Но тут опять «Греб вашу мать!», всплеск воды и тишина. Для определения источника стали ждать следующего раза, который не заставил себя долго ждать. Очередная дань памяти всеобщей матери и всплеск воды повторился в очередной раз.

Заглянули за борт и увидели белое пятно на воде. Снова стали ждать. Через некоторое время в середине пятна появился матрос, выпалил свою фразу про мать, жадно глотнул воздуха и ушел обратно к Нептуну…

Оказалось вот что: матрос, отрабатывая наряд на работу, привязал ведро с краской к ноге, дабы оно не упало, а после команды «Отдать якорь!» упал вместе с якорем в воду. Пустое ведро все время тянуло вниз. Пока поднимался до поверхности, в лексиконе оставалась только одна фраза. Матроса так потом и прозвали «Греб вашу мать!».

ПРЕСТИЖ ФЛОТА

Однажды флагман Северного Флота «Пётр Великий», потерял якорь, но на стоянке рядом с иностранными кораблями надо себя блюсти. На палубу «Петра Великого» вертолётом доставили якорь – обычное дело для флота. Теперь представьте реакцию иностранных моряков, когда они увидели, что подбежали восемь бравых морских пехотинцев, подхватили якорь!!! и бегом!!! унесли его. Суть сей картины заключалась в том, что якорь нужен срочно и сделали его из дерева. Престиж дороже.

ИНСТРУКТАЖ

Необходимо было произвести ряд работ за бортом корабля. Для этой цели спустили на воду рабочий барказ, в котором находились старшина барказа – старшина 2-й статьи, русский парень, «годок» и молодой матрос рулевой, призванный из Прибалтики. Дул свежий ветер и присутствовало волнение моря. Старшина выполнял работу, а матрос стоял на руле.

То ли у матроса опыта не хватило, то ли по причине, национальной медлительности, но случилось так, что барказ навалился на борт корабля и его слегка деформировало. Никто не пострадал, но все-таки – Чрезвычайное Происшествие для корабля.

Старпом вызвал на «разбор полетов» матроса и спросил: «Как же так получилось?! Тебя старшина инструктировал?». «Так точшно, инструктировал!» – отвечает матрос со свойственным прибалтийским акцентом. «Ну, и что он тебе сказал?» – грозно спрашивает старпом. «Он сказал, чтобы я епфалом не сшолкал!» – ответил прибалт.

Это ЧП превратилось в прикол по всему соединению. Старшину даже не наказали, а матроса потренировали до упада, чтобы порасторопнее был.

КОМАНДНО – ШТАБНОЕ УЧЕНИЕ

Настольные учения идут вторые сутки. Напряжённо идут. Без передыха и перекура. Все участвующие невыспавшиеся, взвинченные и задроченные по самую пипку. «Внимание, вводная!» – посредник поправляет очки и с чувством зачитывает: «17.09. Акустик: Цель подводная одиночная. Дистанция —… Пеленг —…Ваши действия?». Командир атомной подводной лодки трёт мякотью ладони красный глаз: «Разворачиваюсь навстречу цели и на самом малом подкрадываюсь в упор». «Государственная принадлежность цели не установлена». «Даю «Стоп!» вплоть до выяснения параметров цели». «Напоминаю, что разрешения открывать боевые действия, у вас нет, но есть задача не допустить наличия в указанном квадрате иностранных кораблей». «Да помню я, помню…». «Цель продолжает движение с постоянной скоростью в 5 узлов на зюйд, тем самым всё глубже продвигаясь вглубь нарезанного вам квадрата. Ваши действия?». – «Эээээ… При сокращении дистанции до полукабельтова, даю из торпедного аппарата залп «пузырём». «Зачем?» – посредник поверх очков с интересом смотрит на собеседника. – «А чтобы это… Обосрались, чтобы!».

Принято. Посредник тщательно фиксирует сказанное в блокнотик и поворачивается на 90 градусов вправо, где на табурете находится в легкой дреме командир второй атомной подводной лодки. «Внимание, вводная. Средства связи, как и один из реакторов по-прежнему не работают. Вы продолжаете идти в базу на одном винте. В 17.13 ваш акустик фиксирует звук торпедного залпа в полукабельтове по правому борту. Ваши действия?». «В полукабельтове?!..» – командир подводной лодки

от возбуждения подскакивает на табурете – «Это ж всего в 90 метрах!». Посредник: «Совершенно верно. Ваши действия. Нужно быстрое волевое решение». Командир: «Обосрусь!!!».

ЗАРЯДКА

Служба на флоте каждое утро начинается с побудки, построения и зарядки. Мичман Дубовиков любил сразу после команды подъём, перед зарядкой выстраивать личный состав в длинном узком коридоре, на предмет утреннего промывания мозгов. Форма одежды – трусы да майка. Внутренние помещения, кубрики, переходы на корабле – все очень тесное, поэтому перед строем можно было прогуливаться, лишь касаясь плечом противоположной переборки. В одно раннее хмурое утро, когда на корабле с инспекцией находился старенький адмирал. Однажды ему приспичило пройти по вышеупомянутому коридору во время нашего построения. Дубовиков завидев начальство, подал команду «Смирно!». Адмирал машет рукой, мол, вольно, не до вас, и начинает бочком протискиваться перед строем, поскольку штабная грудь у него на месте и вдобавок «зеркальная болезнь» (это когда из-за большого живота не видно собственного члена). Вдруг он резко останавливается перед неожиданным препятствием. Препятствием оказалась утренняя эрекция матроса Тютькина. А его эрекция это уникальное явление природы. Это восьмое чудо света, прикрытое черными, туго натянутыми сатиновыми трусами, шлагбаумом перегородило неширокий

проход перед адмиралом. Дубовиков, находясь за спиной адмирала, не мог видеть причины остановки и замешательства большого начальника. Вася Тютькин, в свою очередь, вытаращив глаза и задрав подбородок, на самом деле, видимо, продолжал спать, всеми своими членами одновременно выполняя команду смирно. «Товарищ матрос, разрешите пройти» – интеллигентно произнес адмирал. Но Вася, то ли не понимает о чем идет речь, то ли понимает, но ничего сделать не может… Стоит, как пень и у него стоит! «Товарищ матрос, разрешите пройти» – еще раз тщетно повторяет адмирал. Вася в ступоре, шлагбаум закрыт. Вот здесь мичман, наконец, соображает в чем дело и громко гаркает: «Матрос Тютькин! Во-о-ольно!». И то ли проснулся Тютькин от этого крика, то ли команда медленно просочилась через уши и дошла, наконец, до нужного места, но произошло чудо. Вася вздрогнул, шлагбаум рухнул – путь освободился, адмирал продолжил свой прерванный маршрут. Матросу Тютькину после этого дали кличку «Елда».

ЛИЧНАЯ ГИГИЕНА

Проверка старшиной команды турбинистов укладки тумбочек в кубрике у подчиненного личного состава: «Где ваша зубная щетка?! Что значит украли? Здесь не тюрьма, в тюрьме воруют. Не «украли», а просрал! Вот, смотрите» – достает из кармана зубную щетку – «Двенадцать лет со мной!».

КАРЬЕРИСТ

Сгорел у нас на К–426 АПС–100 (лодочный камбуз) полностью и окончательно. Списанию не подлежит, замены его нигде нет, и не предвидится. Сидели с моим интендантом, Андреем, и искали выход из положения. Нашли. Не я, а Андрей. Вспомнил он, что когда получал продукты на подводную лодку на соседнем, шхиперском складе, завскладом захотел на подводной лодке послужить…

Утром мне Андрей доложил, что все идет отлично. Мичман хочет служить на подводной лодке, камбуз у него на складе есть, причем не значащейся ни в одной описи и книге учета. Вот это тыл дает! Провел я операцию по переводу завскладом на лодку через кадры (обошлось в 0.5 шила) и АПС–100 притащили и установили своими силами без замечаний.

Два года спустя Маркони (командир БЧ–4) сотоварищи сломал в крытом ДОКе выдвижную штыревую антенну. За поллитра «шила» работяги притащили совершенно новую антенну, да еще и установили. Когда за поллитра «шила» КиПовец выменял у работяг на заводе осциллограф, то лишний раз убедились, что понедельники на СРЗ и прочих ремонтных мастерских великая вещь – в этот день за шило можно хоть весь завод утащить.

ПОЧТИ КАК В БАЙКАХ КАВТОРАНГА КИРДЯГИ

Военно-Морской Флот СССР. Из ремонтного ДОКа вышла старая подводная лодка, которая уже тягаться с наиболее вероятным супостатом не могла, но для учебных целей еще вполне годилась. После ремонта положено морякам подводную лодку принять и тщательно все проверить, для каких целей и была отправлена лодка в небольшой поход. Выполняем погружение на небольшую глубину на короткое время. И чтобы проверить приборы, боцман остается в рубке в палубной надстройке, из которой подводной лодкой управляют в полупогруженном положении. Вообще-то там никому при погружении находиться не положено, но приборы проверить надо. Ладно, задраили его там, и пошли под воду.

Все идет по плану, и тут вдруг старшина, стоящий на рулях глубины, докладывает: «Подводная лодка не слушается руля, не могу держать глубину!». Командир к нему – точно, стрелка глубиномера нервными рывками ползет по шкале. Командир: «Продуть носовой балласт!». Подводная лодка задирает нос, но стрелка продолжает падать, стремительно приближаясь к отметке максимально допустимой глубины. «Продуть главный балласт!». Подводная лодка дрожит и гудит, стрелка ложится на ограничитель и замирает. Все в командном отсеке мокрые и синие, ждут, что вот-вот полетят заклепки и сомнет корпус. В этот момент подводную лодку встряхивает, и она становится на ровный киль. Тишина. Легли на грунт… Все боятся шевелиться. Старпом сдавленно спрашивает: «Интересно, сколько же над нами?». В Центральном Посту все смотрят друг на друга, никто не

решается проверить по карте. И тут кто-то вспоминает: «Боцман!!!». Боцману явный конец – иллюминаторы в надстройке давным-давно должно было выдавить. Командир без никакой надежды берет трубку и нажимает кнопку вызова: «Рубка?». «Рубка слушает!» – раздается бодрый голос боцмана. – «Командир, а чего это мы по поверхности задраенные дрейфуем?».

Командир молча бросается к перископу: солнышко, чайки, облачка. В общем, только потому, что в море пробыли еще один день, командир и все кто были в Центральном Посту успели поостыть и не поубивать личный состав дивизиона живучести, закачавших воздух в глубиномер.

МАСТЕРА ВОЕННОГО ДЕЛА

Сдаем экзамены на подтверждение квалификации «Мастер Военного Дела» группой в составе: капитан-лейтенант Александр Стародубцев, Борис Береза, Николай Ивушкин, Вова Кленкин и ваш покорный слуга. Принимают представители Технического Управления Северного Флота. Что-то пишем, вспоминаем, но дело туго идет.

Видя наши страдания, помощник НЭМС дивизии по установкам и говорит экзаменаторам от ТехУпора: «Разве не видите, что сдают дубовые ребята? Ставьте «отлично» и расходимся все миром – они уже семь лет мастера!».

Что и было техупоровцами сделано. Обмывали подтверждение квалификации все вместе в каюте ПНЭМСа.

ЖАДНОСТЬ

Произошло это в одной из воинских частей Балтийского флота СССР. Перед отходом одной подводной лодки на боевое дежурство, командир лодки и его приятель, проверяющий из штаба эскадры, изрядно выпили. И в таком состоянии прибыли к отходу подводной лодки. Провожать лодку в автономку пришли командир эскадры, начштаба и другое начальство. Командир ПЛ и приятель стоят на мостике. Звучит команда: «Отдать швартовы!». Командир ПЛ командует: «Сходню (трап) на борт!». Матросы тянут сходню на борт подводной лодки. Трезвый командир эскадры понимает, что на ПЛ сходня в море, на боевом дежурстве, абсолютно не нужна. Поэтому от него звучит команда: «Сходню на пирс!». Матросы начинают тянуть сходню на берег. Командир ПЛ спьяну заупрямился: «Я сказал – сходню на борт!». Матросы послушно тянут трап на борт. Командир эскадры, возмущенно: —«Сходню на пирс!». Матросы исполняют. «Сходню на борт!». Тянут. «Сходню на пирс!». Тянут.

Очнулся от дремоты приятель командира подводной лодки, и, видя весь этот раздор, принимает дипломатичное решение и громко говорит командиру: «Да отдай ты ему эту сходню! На хрена она тебе сдалась!..».

СЛУЧАЙ В ГРЕМИХЕ

Однажды зимой 1988 года нашему нештатному дознавателю, как всегда молодому лейтенанту, пришлось присутствовать в суде при рассмотрении случая, происшедшего в гарнизоне Гремиха – Йоканьга, более известном названием «Город летающих собак» в военно-морской среде. Ветра, там, на побережье Северного Ледовитого океана очень сильные, особенно зимой.

Перед этим рассказом маленькая преамбула: как известно, в СССР с мясом всегда было хорошо, а без мяса плохо. Солдат и матросов всегда кормили хорошо, но в США. Холодильники на Крайний Север завозили всегда дорогие, справедливо полагая, что большую часть года они нужны для украшения интерьера, а не для хранения продуктов. Исходя из вышесказанного, матросы одной береговой части решали Продовольственную программу собственными силами. Был изобретен крючок, спускаемый с крыши дома на веревке. Внутренний край этого крючка был отточен до бритвенной остроты. Матрос №-1 зацеплял крючком полиэтиленовые кульки с продуктами, вывешенные хозяевами за окно (проблема холодильника решалась просто). Матрос №-2 под окном ловил срезанный пакет. Быстро, технологично, дешево. Капитан III ранга Макаров, воспылав ненавистью к похитителям (у него, таким образом, украли уже 4 пакета), проникся чувством справедливого мщения, вывесив в полиэтиленовом пакете за окно чугунную спортивную гирю весом в 16 килограмм. Матрос №-1 – срезал, матрос №-2 – поймал.

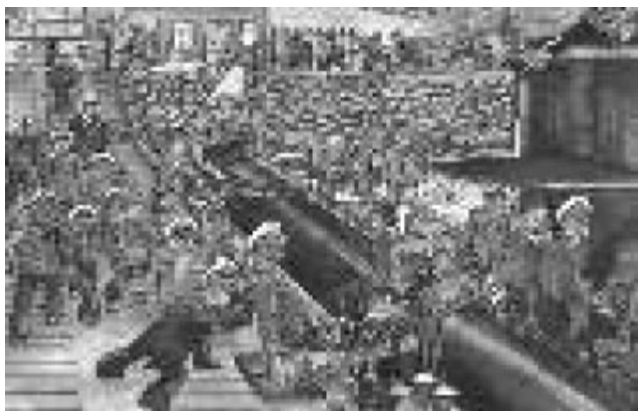
Итог: сломанные нижняя челюсть, ключица, несколько ребер, ушиб легкого. Было следствие, суд, и так далее. Продовольственная программа среди матросов бербазы накрылась большой черной шляпой.

СДАЧА НА САМОУПРАВСТВО

Однажды на выходе в море поднялся я в рубку покурить и невольно услышал диалог командира и молодого старшего помощника командира: «Старпом! Прошло уже 3 месяца! Когда на управление подводной лодкой сдашь?». «Товарищ командир! Я еще не готов, не умею…» – отвечает старпом. Командир: «А че тут уметь? Вот – нос, вот – корма, в люк центрального кричишь «Вы, что там охренели!?». Вот тебе и все управление!».

ДЕМОКРАТИЯ

Во время наступившей в стране, так называемой перестройки (флот о ней не знал, потому что был в море) подводная лодка стояла на плановом ремонте на одном из СРЗ Северного флота. В кают-компании происходило партийно – строевое собрание экипажа. В конце собрания командир ПЛ и говорит: «Товарищи подводники! Впереди выходные, и раз уж наступила демократия, я советуюсь с вами: как проведем выходные дни?». Первым сказал свое слово минер: «У меня день рождения в субботу, давайте сходим в ресторан, погуляем, побалдеем и славно время проведем за «… слушанием граммофона и питием самогона…». В протокол собрания записали как первое предложение.



Слово взял старпом: «Какой нахрен ресторан! Патрули, командование, милиция – только головных болей себе наживем! Давайте ляжем на грунт прямо возле пирса, я вас «шилом» угощу, интендант две бочки соленых огурцов выкатывает! Когда протрезвеем окончательно, всплывем, как ни в чем небывало». Записали в протоколе как второе предложение.

Следующим говорил механик: «У меня дизель правого борта стучит, давайте устроим субботник и переберем его все вместе!». Ну, чем ни предложение? Записали и его в протокол собрания. Тут поднялся заместитель командира по политической части: «Давайте лучше проведем партийное собрание с повесткой дня «Перестройка на нашем корабле – дело всех и каждого». После его выступления поднялся шум и гам, начались споры, что все-таки лучше.

Все это продолжалось до тех пор, пока командир не треснул кулаком по столу: «Мы здесь посовещались, и я решил:

демократия, так демократия! Подбросим вверх монетку: упадет на орла – идем в кабак, упадет на решку – пьем под водой, упадет на ребро – чиним дизель, а если повиснет в воздухе – никуда не денешься, проводим партийное собрание!!!».

АНКЕТА

Прибыл для дальнейшего прохождения службы из учебного отряда к нам на подводную лодку матрос Буйвол. При прохождении процедуры оформления документов на призывном пункте ВМФ с ним произошла следующая история:

Сидит он с такими же призывниками в помещении призывного пункта, зашедший к ним прибывший от флота мичман, начал перекличку, задавая одни и те же 4 вопроса каждому. Мичман: «Иванов!». Новобранец: «Я!». «Кто ты по национальности?». «Русский». «Являешься ли членом ВЛКСМ?». «Да». «Есть ли учетная карточка?». «Есть». И так каждому, но уже сокращая вопросы: «Петров!». «Я!». «Национальность?». «Русский». «Член ВЛКСМ?». «Член». «Карточка есть?». «Есть».

Буйвол, услышав свою фамилию, не дожидаясь дальнейших вопросов, выпалил ему все ответы без пауз между последним и предпоследним ответом: – «Буйвол! Русский! Член есть!».

ЛЮЛЬКА

Полным ходом (днем и ночью) идет ремонт казармы №-4 снаружи здания. «Партизаны» (военные строители на флотском жаргоне) с подвесной люльки красят и чистят наружные стены. Дневальный, матрос Буйвол в два часа ночи услышал грохот и крики из сушилки. Пошел смотреть. Видит картину: крепления люльки строительной оборвалось, и два партизана уцепились когтями за окно сушилки снаружи и орут благим матом в два голоса, пусти, мол, служивый, жить хочется. Со словами «Не положено, здесь подводники живут!», матрос Буйвол открыл окно и очистил подоконник от стройбата и продолжил сполнение обязанностей дневального.

ЧИСТОСЕРДЕЧНОСТЬ

Забирая матроса Буйвола с гарнизонной гауптвахты, корю его за то, что попал на губу. В ответ слышу от него: «Выпили с двумя товарищами по две бутылки водки на брата. Я же не виноват, что их развезло, и мне пришлось их тащить в казарму. А здесь патруль вдруг, откуда ни возьмись…»

ПОДЪЕМ ФЛАГА

Дежурный по БПК «Стремительный» лейтенант Карасев, едва не опоздав в назначенное расписанием время дать команду на спуск флага, влетает в рубку дежурного и, включая по ошибке не тот тумблер корабельной трансляции («Каюта СПК» вместо «Верхняя палуба»), командует, таким образом, в каюту старпома: «Встать к борту!». Через пару минут, из своей каюты офонаревший старпом отвечает: «Стою у переборки. И что дальше?». «Флаг и гюйс спустить!» – автоматически произносит лейтенант, совершая тем самым еще одну роковую ошибку. Старший помощник командира, выдержав паузу, командует: «Лейтенант, дежурство сдать! Повязку тоже! Месяц – без берега!».

ПОДЪЕМ ФЛАГА – 2

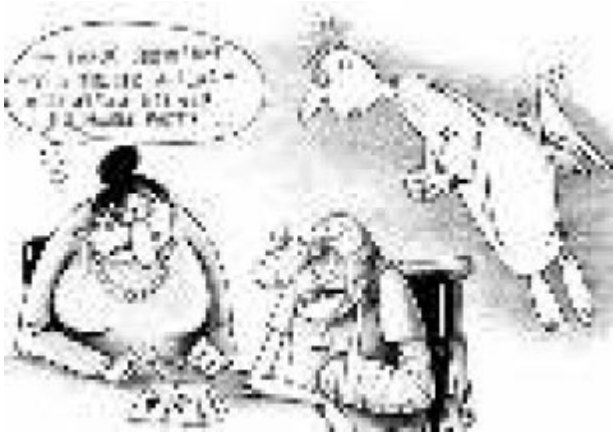
Другой такой же молодой лейтенант – раздолбай стоял первый раз дежурным по подводной лодке. После положенных процедур по подъему флага подает команду: «Фл-а-а-г поднять!» Через 2 секунды командир подводной лодки, из строя спрашивает лейтенанта: «А гюйс?». Лейтенант оказался на высоте. Не растерявшись, мгновенно и бодро подал команду: «И Г-ю-й-с тоже!». За это с вахты снят не был, а мы посмеялись в начале служебного дня.

ЗАМЕЧАНИЕ

Однажды во время инспекции Министерства Обороны на одном из крейсеров ВМФ, разные пехотные личности из инспекции выискивают замечания. Боцман, выходит на палубу и видит, что проверяющий стоит у пожарного щита, и что-то быстро пишет. Он подбегает к проверяющему, а тот ему: «Я делаю вам замечания по пожарной лопате – длина черенка не по приказу №-545454545, длина лезвия не по №-44343434, заточка лезвия не по приказу №-999, окраска лопатки не по приказу №-343434, место расположения лопатки не по приказу №-456768754».

Боцман снимает лопату с пожарного щита и выкидывает ее за борт: «Товарищ майор! Пишите одно замечание – пожарная лопата отсутствует!».

КОМАНДА



Стоял однажды корабль во Владивостоке на пирсе почти в самом центре города. По кораблю дежурил молодой лейтенант. На корабле по плану готовились к трем действиям: загрузке продовольствия службой снабжения (СС), заступлению в караул и партийной конференции в Доме офицеров флота. Дежурный по кораблю по громкой связи на весь город подал следующую команду: «Дежурному эсэсовцу выйти к трапу, караулу получить оружие, офицерам-коммунистам построиться у стенки!».

ПРЕДРАССУДОК

Однажды какому-то слишком умному в верхах военно-морской власти в голову пришла «гениальная» мысль: проверить героических подводников на стойкость к предрассудкам. И назначили они выход подводной лодки в море на пятницу 13 числа. Поскольку военно-морская логика такого попустить не могла, были предприняты соответствующие меры: весь экипаж и прикомандированные, вечером в четверг были посажены на корабль без права схода на берег, а на самой подводной лодке сидело целых два адмирала, надзирая за готовностью к выходу. У трапа поставили пост из комендантской роты базы и дали приказ – с подводной лодки без личного указания одного из адмиралов никого не выпускать.

Наступило утро пятницы 13 числа. Прошел утренний прилив, за ним обед и ужин, полночь близится, а «…Германа все нет…», то есть, нет команды на выход в море!? Мы попросту договорились между собой, и когда начальника службы «М» послали на базу за медикаментами, то он, по нашей просьбе заглянул на единственный большой буксир и передал экипажу буксира презент в виде 5 литров «шила», хранящихся у него, как у всякого уважающего свою профессию корабельного врача, дома в качестве неприкосновенного запаса. Поскольку без буксира лодка в 150 метров длинной и 18 000 тонн водоизмещения выйти из бухты самостоятельно не могла, то в море мы оказались только тогда, когда на буксире протрезвели, то есть, во вторник 17

числа.

ВЫПИСКА ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА НЕИЗВЕСТНОГО КОРАБЛЯ

17.00 Последние приготовления. Радио третьи сутки молчит. Лопнул электрический скат. Капитан напильником подгоняет голову под фуражку.

17.05 Сильный ветер. Сдувает погоны. Приходится клеить звезды и лычки прямо на плечи. Бензин замерз. Колем его топором и кидаем в топку кусками.

18.00 Подняли якорь. Оказался не наш. Подняли второй. Тоже не наш. Старожилы говорят, что якоря у нас вообще нет, а корабль прибивают ко дну гвоздями. Плывем. Гвозди скребут по дну. Скоро станет глубже и зальет палубу. Как бы отцепить дно?

18.15 Прошли над мостом. Где теперь наша верхняя палуба? На корме – трамвай и гаишник в будке.

18.30 Компас сломался. Идем по флюгеру. Из капитанских карманов доносится плач и стон. Это руки тоскуют по штурвалу.

19.30 Пароход болтает. Наверное, подкралась рыба-болт. На корме драка. Звука нет. Забыли включить фонограмму. Участники читают текст драки по бумажке. Старпому отбили склянки.

20.00 Сильная качка. Штурман доложил на пол результаты ужина. Доктор раздает штиль в таблетках.

20.30 На горизонте – земля. Капитан приказал раздать ее крестьянам.

Утро следующего дня

06.00 Первым утренним бревном прибыл дед Мазай с рэкетирами. Пришлось отдать норд – вест, румб из компаса и половину бака. В оставшемся полубаке полукок варит полусуп.

11.00 «В трюме пожар», – доложил вахтенный матрос. «Фигня!» – ответил капитан. На том и порешили.

12.00 Активная подготовка к морской забаве «Гибель «Титаника». Команда сбросила за борт все холодильники и ждет айсберг.

14.30 Все утро лил дождь. Вахтенный матрос сгнил. Составили акт о списании.

15.30 В дно стучат. Наверное, подкралась рыба-стукач.

15.35 В дно кричат: «Караул устал!».

15.40 В дно стреляют из маузера. Может открыть?

15.45 Открыли кингстоны. Корабельный воздух с шумом

устремился в воду.

15.46 Воздуха осталось последняя клизма. В дверь ломятся. Прощайте, товарищи, все по местам! Во, блин, поплавали!

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ НА ВОДЕ

1. Не находитесь в воде слишком долго. Помните, что в декабре она замерзнет.

2. Если в воде у вас внезапно начались судороги – не теряйте самообладания. Возможно, это оргазм.

3. Не купайтесь в нетрезвом состоянии. Если в процессе купания у вас внезапно наступило нетрезвое состояние – зовите на помощь. Если в нетрезвом состоянии внезапно наступило купание – значит, вы упали с моста. Если же вы упали с моста, а купание не наступило – значит, вы еще летите.

4. Не заплывайте за буек. Если вам так уж любопытно, вытащите его на берег и внимательно рассмотрите там.

5. Тщательно подбирайте маску и трубку для ныряния. Маска не должна быть очень страшной, а трубку не забудьте раскурить заранее.

6. Не ныряйте в незнакомых местах во избежание внезапного наступления дна на голову.

7. Перед тем как нырять с вышки, проверьте, сможете ли вы в случае опасности запрыгнуть из воды обратно.

8. Ныряя с большой высоты, следите, чтобы при трении о воздух на вас не воспламенились плавки.

9. Тщательно прислушивайтесь к звукам, доносящимся из воды. Если слышна музыка – это Садко. Если лай – это Муму. Если кто-то вытеснил всю воду – это Архимед.

10. При купании в тропиках всегда необходимо иметь с собой свисток и полосатую палку. Если после трех свистков акула не остановилась, махните палкой. Если она и тогда не остановится, можете снять с нее номера и оштрафовать.

11. Если, начав тонуть, вы увидели золотую рыбку – значит, вам повезло. Если много золотых рыбок – вы тонете в аквариуме.

12. Ныряя на большую глубину, помните: запас воздуха ограничен.

НАКАЗАНИЕ

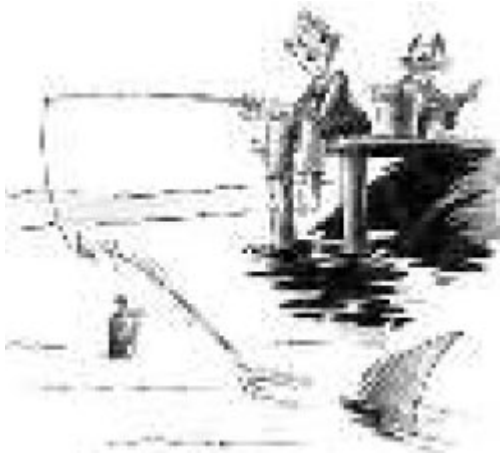
Екатерина II (Великая) любила встречать летние рассветы на собственной яхте в Финском заливе. Яхта выходила в залив западнее Кронштадта, Екатерину II сажали на специальную доску на веревочках, которая у моряков называется «беседкой», и через блок поднимали на верхушку мачты. Там она наблюдала рассвет на несколько минут раньше остальных, потом ее спускали, и она шла отдыхать. Однажды какой-то нижний чин, проходя по своим делам под висящей царицей, ненароком поднял голову и обомлел… Надо заметить, что юбки в то время были длинные и пышные, но панталон дамы не носили. И зачастил матрос по своим делам под мачтою ходить. Туда пройдет – глаза к небу поднимет, обратно пройдет – взглянет… Заметила то царица, велела себя спустить: «Командира ко мне!». Подбегает бравый офицер: «Капитан второго ранга Иванов – седьмой!». «Господин капитан! Что это нахальный ваш нижний чин мою царскую задницу рассматривает? Немедленно наказать!». «Есть!». «Поднимайте меня наверх, а то из-за вас рассвет пропущу!». Посмотрела она на восход, спустили ее на палубу… Подлетает бравый Иванов – седьмой: «Ваше величество! Нижний чин Кондрашкин наказан согласно статье второй Военно-Морского устава!». «Хорошо-хорошо, голубчик…» – и спать пошла. Через несколько дней, на балу рассказывает Екатерина про этот случай

своим фрейлинам. «…и наказали его по второй статье Военно-Морского устава». «А что это за статья такая?» – интересуются фрейлины. «Не знаю, – говорит царица, – а вот идет Генерал – Адмирал Апраксин. Его и спросим». Подзывает старичка Апраксина: «Господин Генерал – Адмирал! Вы знаете Военно-Морской устав?». «Так точно, Ваше величество!». «А о чем говорится во второй статье Военно – Морского устава?».

«Статья вторая Военно-Морского устава гласит, – бодро рапортует старенький Генерал – Адмирал, – Всякий нижний чин, заметивший на корабле щель и не заткнувший ее, наказывается битьем линьками – десять раз, и аресту на гауптвахте – на десять суток!».

РЫБАКИ ЛОВИЛИ РЫБУ…

Картина первая



Норвежское море. Большая дизельная подводная лодка, прячась от «Орионов», в подводном положении возвращается с Боевой Службы в родную базу Лиинахамари. Четыре часа утра. На вахте вторая боевая смена. Под водой жарковато, поэтому все в «разухе» – одноразовые трусы и футболка из тонкой хлопчатобумажной ткани, в народе прозванной «марлевкой». Пресной воды запас ограничен, на помывку ее не дают, поэтому помыться удается только в надводном положении забортной водой идущей на охлаждение работающих дизелей. Волосы такой водой не промоешь, поэтому стригутся все в основном налысо. Чистоту тела поддерживают, протирая его тампонами со спиртом, которые ежедневно выдаются начальником медицинской службы. Побриться тоже затруднительно. Если не пользоваться после бритья одеколоном, то будет раздражение, а если попользоваться-то в отсеке будет стоять запах до следующего всплытия и проветривания, поэтому бриться мало кто предпочитает и добрая половина экипажа ходит как те «…небритые мальчики адмирала Деница». Старпом балдеет от Аллы Пугачевой, поэтому в центральном, разгоняя сон вахтенным, уже в который раз негромко орет осточертевшая всем, кроме старпома певица. «Эй вы там, наверху…». Старпом считает эту песню очень актуальной.

Наверху куча целей, норвежцы промышляют треску. Из-за каждой цели менять курс, нет смысла. Внезапно лодка замедляет

ход и почти останавливается. Боцман докладывает о дифференте на нос. Старпом командует: «Полный назад!». Эффект тот же. Дифферент на нос растет и близок к аварийному. «Аварийная тревога!». Заспанный командир, влетевший в Центральный Пост из второго отсека, командует аварийное всплытие. Продуваются цистерны главного балласта. «Аварийной партии построиться в 4-ом отсеке!».

Картина вторая

Мирный норвежский рыболовный сейнер глубоководным тралом ловит камбалу. Полярный день, в четыре утра светит солнышко. Полнейшая идиллия. Внезапно на динамометрах тралов (ставятся для определения нагрузки на трал и соответственно – количества выловленной рыбы) нагрузка резко возрастает. Первая реакция: «Во, блин, поймали!». Динамометры зашкаливает. Трал начинает тащить судно на глубину, корма погружается, нос почти вертикально задирается вверх.

На судне паника. Внезапно в нескольких сотнях метров от судна из глубины появляются огромные пузыри воздуха и из воды, как пробка из бутылки, вылетает «хрен знает что», высотой с 3-х этажный дом. Из этого «хрен знает чего» вылезают лысые, бородатые мужики в трусах и с топорами, рубят сети, зацепившиеся за ограждение рубки и гидроакустический «петух» на носу, потом так же молча залезают назад, и, здорово булькнув напоследок, это «хрен знает что» исчезает. Не знаю, поверили ли норвежцы в инопланетян, но никаких дипломатических нот после этого не последовало, хотя седых волос у них наверняка прибавилось.

Самое интересное, что это не байка. В 1987 году американский атомоход в Японском море утащил на глубину за сети и утопил японский рыболовный сейнер. Был большой скандал. А у дизельной подводной лодки видимо «мощей» не хватило. Да и скорость хода под водой не велика была. Узлов пять всего… Что-то подобное было и у нас на флоте с ПЛА К–3 («Ленинский комсомол») и нашим РТМ, но из-за этого высокого наименования подводной лодки со всех взяли подписку о неразглашении. Молчат до сих пор…

ВОДОЛАЗНЫЙ НОЖ

В Севастопольском ВВМИУ, а затем на флоте все мы проходили водолазную подготовку. Исправно учили инструкции по ЛВД. Помните состав водолазного костюма? В том числе там есть и: «Водолазный нож, вес 1,5 кг, предназначен для обрезания различных концов, мешающих водолазу».

Ну, как здесь не сказать, что в море романтики хватает с избытком…

ЧАСЫ

Двое гражданских моряков дальнего плавания решили купить что-нибудь реальное в иностранном порту за валюту, то есть какие-нибудь сувениры, чтобы дома перед такими же франтами было не стыдно. Приобрели они двое часов по $50 за штуку. На часах были надписи «50 m resists» – 50 метров глубины выдерживают. Так вот, чтобы перед мужиками было совсем не стыдно, решили они эту информацию проверить… Взяли веревочный (не тросиковый) линь, служащий для замера глубины. Привязали часы и стали спускать в пучины морские и вдруг… на глубине метров 40 – рывок! Быстро тащат линь наверх – веревка оборвана… Все… Пиzдец, девочки, приехали!

КОСМОНАВТ – ВОДОЛАЗ

В отряд космонавтов Валерий Рождественский пришел с Балтийского флота, где служил водолазом (не все ж летчикам в космос летать, пора и морякам). Занятия были разнообразные и вот на одном из них кандидатам в Герои Советского Союза (а тогда Золотую Звезду давали за каждый полет) предстояло прыгнуть с вышки. Все бы ничего, но вот беда – Рождественский не умел плавать! А зачем ему собственно? Водолазы в тяжелом скафандре по дну ходят, а не плавают, не нарушая постулат: «Настоящий российский водолаз должен быть толстым и тупым. Толстым – чтобы под водой не мерзнуть. А тупым – чтобы не спрашивать, на хрена туда лезть…». Собственно так он и поступил: смело поднялся на 5-ти метровую вышку, сиганул вниз «солдатиком» и быстро-быстро пехом по дну к лесенке, благо дыхалки хватило. Инструктор покосился, но ничего не сказал. Второй раз тем же макаром. Третий… Тут инструктор не выдержал: «Ты что издеваешься!?». «Да нет, просто я плаваю как топор». Неверие, потом хохот всей группы: еще бы, моряк не умеющий плавать! К концу подготовки Рождественский плавал уже великолепно. Те, кто отобрал бывшего водолаза Рождественского для полета на «Союз–23» как в воду глядели. После неудавшейся стыковки спускаемый аппарат умудрился сесть в казахской степи прямо… в озеро Тенгиз. Зимняя ночь, –20, соленое озеро. В общем, золотую звезду Героя единственный водолаз – космонавт и один из двух приводнившихся на Союзе заработали очень тяжело.

ТАБЛИЧКА

В соответствии с Уставом на всех кораблях и плавсредствах, на дверях кают прибиты таблички, на которых написано «…кто в тереме живет…». И вот как-то раз наткнулся очередной проверяющий на забавную табличку. Сначала офицер подумал, что это военно-морской юмор, но затем узнал, что все в порядке и по Уставу. Дело оказалось в том, что существовала на корабле некая «Группа Освещения Воздушной и Надводной Обстановки», а в той каюте с забавной табличкой жил командир сей выдающейся группы.

На табличке, с учетом всех армейских сокращений по заглавным буквам, красовалась надпись: «Командир ГОВНО» и указано его звание и ФИО!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА

Довелось как-то раз обеспечивать проводку подводной лодки в ДОКе из завода в Комсомольске-на-Амуре на раздоковку м. Тык – м. Южный. Шарахаюсь на своем БГК (Большом гидрографическом катере) – занимаюсь гидрографическим обеспечением. В общем, все серьезно… Особенно по связи. «Начинание» запрашивает, где «Окончание», «Пустельга» запрашивает где «Свадьба», на каком километре – подводную лодку ведут по Амуру в ДОКе, при полном сопровождении, охранении, накрыв маскировочной сеткой. Женам, соседям и детям нельзя говорить, чем мы заняты эти дни и прочее. Кругом сплошная секретность.

Раннее утро, по левому борту проходим славный городок Николаевск-на-Амуре, на берегу толпы людей: мужички, женщины с детьми и прочее.

Еще бы событие в городе: по Амуру тащут ОБЪЕКТ! (многие так и называют – СВАДЬБА ИДЕТ!). Все глазеют, секретность присутствует. Нам же положено рыскать впереди всей этой свадьбы, чтобы она нигде не застряла и одновременно снимать ветер и прочую суету. У меня на борту: двое военных и двенадцать гражданских мореманов пенсионного и предпенсионного возраста, которым я во внуки гожусь. Так вот они ко мне подступают с просьбой: «Давай командир от «свадьбы» оторвемся, зайдем на Пронге – там, в лабазе леспромхоза «Прима» водка без талонов есть». Спорить с ними не стоит – все же опытные мореманы, да к тому же талонное время, грех пройти мимо. Все понимают, секретность надо соблюдать, поэтому сразу договариваемся, что зачем и с какой целью подходим к

Леспромхозу никому ни-ни.

Нас, конечно, встречают, начинают расспрашивать: и чего это мы тут делаем, а не рыбу ли ловим? Отпираемся, как можем. Подходим к лабазу, а на двери объявление аршинными буквами:

«ВСЕМ ВЛАДЕЛЬЦАМ МАЛОМЕРНЫХ СУДОВ! 15 ИЮЛЯ 1990 ГОДА В МОРЕ НЕ ВЫХОДИТЬ! БУДЕТ ПРОВОДКА АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ 941 ПРОЕКТА. СЕЛЬСОВЕТ».

ЯХТА «БЕДА»

В Балтийске (бывший Пиллау – одна из баз немецких Kriegsmarine в годы Второй мировой войны на Балтике) в причальной стенке пирса от каких-то неизвестных катаклизм отвалился приличный кусок бетона и из него начал торчать довольно-таки приличного диаметра металлический штырь с резьбой. Бербаза, то бишь тыл бригады надводных кораблей как всегда спит и мер по ремонту не принимает. Штырь с берега не виден! Однажды зашел в Балтийск эсминец из Кронштадта то ли на ремонт, то ли боезапас загрузить, то ли продовольствие перед дальним походом. Начал швартоваться кормой к пирсу и с ходу пробил себе задницу (кормовой транец) этим самым штырем, торчащим как член монаха после годичного сидения в монастыре. Сел довольно таки плотно и, как всегда бывает на флоте, этого казуса, на корабле не заметили.

Во время большой приборки матрос из механического люда замечает этот штырь, торчащий внутри корабля, и сообщает об этом по команде, на что получает ответ: «Если есть штырь с резьбой, то должна быть и гайка на него!». Этим ответом не были нарушены флотские постулаты: «Если предмет движется – отдай ему воинскую честь. Если предмет стоит – покрась его!»; «Не трогай чужую матчасть – и она тебя не тронет!»; «На каждый член всегда найдется гайка с газовой резьбой!». Моряк, имевший гражданскую специальность слесаря, по всем правилам слесарного дела нарезал резьбу на штырь, поставил шайбу, приличную гайку и все это законтрил контрагайкой и покрасил

вдобавок!

Наступило время выхода в море. Отдали швартовные концы и начали отход от пирса. Не тут-то было: что-то не пускает, и оторваться от пирса не могут при даче самого малого хода вперед. Дали малый-та же картина! Дали полный ход и… вылетели на середину бухты! По громкой связи с берега прозвучало: «Эсминец «Беда»!.. У тебя дыра в жопе!».

Вот что произошло с тем же эсминцем при очередной швартовке. Если по инструкции было положено швартоваться «Самым малым назад!», при этом кормой медленно подходил к пирсу и стоял, как вкопанный. Но, так швартоваться для уважающего себя командира считалось военно-морской серостью. Производил швартовку командир эсминца следующим порядком: подавалась команда «Полный назад!», затем, слегка не доходя до пирса, «Полный вперед!» для погашения скорости и «Стоп машина!». Корабль останавливался, весь в пене под гневными взглядами встречающего командования и восхищенными взглядами встречающих штатских. При этом на корме обязательно стоял целый мичман, который отсчитывал расстояние до берега и докладывал его на мостик по мегафону.

Однажды, все тот же наш эсминец, начал уменьшать скорость швартовки слишком поздно. В воздухе начал звучать монолог боцмана на корме эсминца: «Семьдесят метров!.. Сорок метров!.. Двадцать метров!.. Десять метров!.. Пиzдец! Море кончилось!».

ПОЛЕТЫ НАЯВУ

На одном из офицерских «слушаний граммофона и пития самогона» задали командиру подводной лодки вопрос: «Может ли человек летать?». Он отвечает: «Может, но только один раз». Затем рассказал эту историю: «Все комиссии, которые приезжали в наш военный городок, однозначно водили на экскурсию, на атомную подводную лодку. И самое сердце атомохода – реакторный отсек оставляли на десерт – после 3–4 часового лазания по всем отсекам. И вот, наконец, они в реакторном отсеке – относительно просторно, можно собраться уже и кучкой, присесть на удобно расположенный в центре толи столик, толи пуфик, неважно что. А командир по – прежнему что-то рассказывает о каких-то системах, приборах, командах. А высокому командованию не терпится закончить официальную часть проверки. Наконец кто-то из них обязательно не выдерживает и спрашивает: «А сам-то реактор где?». «Так вы на нем и сидите!». Вот тут они и ВЗЛЕТАЮТ!».

КУРСАНТСКИЙ ТРИЛЛЕР

На вопрос курсового офицера, почему опоздал из увольнения, курсант одного из питерских военно-морских училищ рассказал ужасную историю командиру роты: «Зима, вечер, фонарь, платформа «Проспект Славы», еле успевая на последнюю электричку, прыгаю в вагон во время закрытия дверей. Полностью проскочить в дверь не удается и в итоге половина моего тела оказывается снаружи, остальная внутри электропоезда. Следующие остановки, включая «Детское Село» («Пушкин»), находятся с другой стороны, поэтому благополучно покинуть электропоезд удалось лишь в Павловске. Времени становилось совсем в обрез и я, за неимением электричек в сторону Пушкина, прыгнул на тихо проходящую мимо платформу товарняка. Товарняк набрал ход, покинуть его мне удалось лишь в районе Шушар, то есть бац-бац и мимо. Вот поэтому и опоздал»!

ЗА ДОБАВКОЙ

Стоим в Северодвинске на ремонте. Вечером кофе с «шилом» в казарме. Самый разгар и обнаруживается, что эквивалент на исходе. Встал вечный вопрос «Что делать?». Время за 23 часа. Вызывается идти на лодку за этим самым «шилом» Саня Пуга (не путать с Пуго – бывший министр такой был госбезопасности во время ГКЧП). Не ходи ты Саня в Африку гулять – ВОХРа живым не выпустит! Но прорвался Саня сквозь наши заслоны со словами «У меня на ПУ ГЭУ три литра заначено!». Пришел через час с трехлитровой банкой «шила». Как кордон, прошел? Элементарно, Ватсон! – отвечает наш друг, – банку под ремень на животе, шинель мичмана на себя (он-то толстый!) и до дому. Для ВОХРушек толстый мичманок – обыденное дело, да еще с повязкой дежурного на рукаве. Александр при стоянке в Двинске заказал и ему изготовили трехлировую канистру из мельхиора сантиметровой толщины размером на всю спину – летний вариант выноса «шила» через КПП завода. Незаметно было даже под рубашкой с короткими рукавами.

ЖИТЬ ЗАХОЧЕШЬ…

Патрулировали как-то в Атлантике вдоль берегов США. До суши ближайшей километров 200–400. В подводном положении курить нельзя, а тут всплыли продышаться. Сразу на палубу, одну сигаретку, вторую тут же – расслабило, сел за рубку, голова закружилась. Внезапно, увидев вертолет, срочное погружение. А я, прибалдевший, пока понял, что к чему, люк задраили – погружаются… Ногами молотить – бесполезно, каблуки резиновые, лодка тоже вся снаружи обрезинена… вдруг вижу – ключ для подтяжки деревянного настила. Прикручен к корпусу гайкой барашком, резьба восьмерка. Как он в руках оказался – не помню, но на его стук погружение прекратили, и меня запустили. Доктор сразу, видя мое лицо, стакан спирта налил. Отходил дня два… Резьба на креплении ключа оказалась вырвана…

АТОМНАЯ ВОЙНА

Из Мурманска в офицерское общежитие в Гаджиево приехали три студентки. Вечер, суббота… Утром накрыли завтрак с шампанским… А в 10.00 сирена на магазине №-12. В подъездах загремели звонки – громобои на входе… По городку побежали рассыльные – посыльные в касках. К нам в дверь постучал боец из роты охраны (перепутал!?). Самый крупный боец приколистый оказался, с порога кричит: «Командир! На нас напали! Все сразу! В Сайде китайский десант, в Полярном – янки – суки!». Ну, мы собираемся, покрикиваем: «А где мои гранаты? Кто заныкал мой пистолет? Пулемёт кто уволок?». И даём девочкам компас со словами «Мурманск вон там. Через 1 час не придём – добирайтесь сами, автобусов не будет, война мировая, раз уж нас подняли…».

Через часа 2 пришли, а они вдрабодан пьяные и орут: «Война-война, а молодость пропала!». «Вы чего?». «А всё равно ракетами по Мурманску врежут! Так чё туда бежать?».

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Начальник строевого отдела военно-морского училища однажды культурно выпивал в гараже с командирами рот. А как раз за его гаражом была дыра в заборе, через которую курсанты бегали в самоволку. Сидят офицеры, выпивают, и тут из-за гаража вырисовывается толпа курсантов. Курсантов необычно много для разового похода в самоволку. Стороны замечают друг друга. Что делать, не ясно. Ситуация не по уставу: начальство не при погонах и выпивает. Но и курсанты явно не правы. Начальник строевого отдела посмотрел на них задумчиво и говорит: «Ну, вы, блин, хоть бы строем шли…».

ФЛОТ НИГДЕ НЕ ПРОПАДЕТ

Произошел этот случай во времена «холодной войны». Случилось так, что наше торговое судно, разгрузившееся в одном из западно-германских портов, не выпускали по причине каких-то финансовых нестыковок на уровне наших и немецких министерств. В другое время нашему капитану это было бы на руку (все-таки текут суточные в валюте), но в тот момент, как назло, он успел загрузить на борт и провести по бумагам и в таможне приобретенный подержанный автомобиль, который запросто могли конфисковать на советской таможне, поскольку тот формально мог просрочить сроки пребывания на борту советского судна в качестве имущества плавсостава. А поскольку капитан не один загрузил свой авто на борт, вместе с ним ходили задумчивые еще несколько человек, включая старпома и боцмана. Ругань с начальством порта и кабинетом бургомистра ни к чему не привела, а бодяга на уровне министерств могла растянуться на месяц, что грозило нашим автовладельцам по приезде в Союз перестать быть ими. Капитан, было, совсем опустил руки, но тут старпома осенило, да так, что тот с ходу заработал литр виски с закуской от благодарных автолюбителей. Порывшись в закромах, боцман извлек оттуда солдатские гимнастерки, кирзовые сапоги, дюжину пилоток. Недостающее, включая офицерское обмундирование, достали в городе у бывших земляков. Наступило очень раннее утро. Пустынные улицы немецкого городка, тишина, слышно только пение птиц. И вдруг тишину разрывает маршрующий шаг и рев марша «Вставай, проклятьем заклейменный…»

С начала и по всей улице, по центральной площади, через весь город марширует колонна «советских солдат» во главе с «офицером», чеканя шаг, выбивая искры из мостовой, и во весь голос орущих гимн мирового пролетариата. Что при этом испытали немцы, еще помнящие 1945 год, наверно можно себе представить. Вызванный для объяснений капитан судна поведал бургомистру, что пока судно стоит в порту и делать им нечего, они будут каждое утро маршировать по городу и петь песни, поскольку военно-патриотическое воспитание моряков никто не отменял. «Мы еще и учения устроим, – сказал в конце капитан и, мрачно посмотрев на бургомистра, добавил, – Можно совместные…»

Стоит ли говорить, что в тот же день судно отправили восвояси, и оно вовремя прибыло в порт приписки.

СУМАСШЕДШИЙ СТАРПОМ

На одном из рыболовецких траулеров работал боцман Жора, отличавшийся редкостным чувством юмора и непреодолимым желанием периодически над кем-нибудь подшутить. А поскольку плавания были долгими, по несколько месяцев, то старпом, дабы сильно не скучать тайно приносил на борт мелкокалиберную винтовку и в свою смену, обычно ночью, когда никто не видел, упражнялся в стрельбе по всяким консервным банкам-бутылкам и прочей дребедени. Затем, всё убрав, и припрятав винтовку спокойно сдавал пост и шел спать. Надо заметить, что от такого длительного пребывания вдали от суши и людей, постоянной работы и практически полного отсутствия развлечений люди несколько тупеют, не совсем адекватно всё понимают, и вообще крыша у них съезжает. К слову надо добавить, что лов рыбы производился недалеко от территориальных вод не наших государств. Вахту нес в тот вечер наш боцман Жора, а старпом, зная, что тот свой человек, вышел пострелять со своим стволом. Пострелял, охотку сбил, настроение поднял и заходит в рубку к боцману, который всю эту картину наблюдал и просит закурить у боцмана. Тот говорит «Сейчас принесу, только ты побудь здесь, за компасом посмотри». Тот естественно, какие проблемы и становится за штурвал, а винтовка у него на плече висит. Боцман бежит со всех ног в каюту и начинает будить весь экипаж, страшным шёпотом, при этом приговаривая, что старпом

окончательно спятил, захватил с оружием судно и направляется к берегам чужой земли, ища политического убежища, и пора его идти всем скопом вязать. Народ спросонья ошалел, однако, подкравшись к рубке, все ясно увидели старпома, стоящего за штурвалом с винтовкой наперевес и застывшим взглядом на каменном лице. Что тут началось! Со всех сторон, как муравьи на него нападали матросы, каждый бил как мог и чем мог, так как каждый боялся, что старпом выстрелит именно в него. На весь корабль страшный крик, мат, ругань. Пинки и зуботычины щедро раздавались ничего не понимающим старпомом направо и налево (мужик он был здоровенный). Однако массой задавили его, скрутили, связали и в трюм. Напрасно боцман пытался остановить народ, пытаясь убедить, что это была просто шутка – никто его не слушал!

Капитан пока разобрался что к чему, пока поверил, старпом двое суток в трюме отлежал голодный. Когда вышел не бритый, злой как собака, сначала хотел обидеться. Но потом передумал – всё-таки все повеселились, свои же люди, русские!

СУМАСШЕДШИЙ РУЛЕВОЙ

В одном экипаже БМРТ был здоровенный рулевой Вася, обладающей неимоверной силой. Работящий, молчаливый, немного тормоз по жизни, но вполне безобидный. И был еще молодой штурманец, которого не только рулевой Вася, но и вся команда недолюбливала. Однажды третий механик решил пошутить. Подошел к Васе и сказал, что вахтенный штурман просит принести в ходовую рубку лом. Зачем, почему, мол, не знаю. Надо – так надо. Вася пошел за ломом, а третий механик побежал в рубку. Сделал перепуганное лицо и срывающимся голосом сообщил штурману, что Вася, скорее всего, сошел с ума: схватил лом, гоняет всех по пароходу, кого-то покалечил. В этот момент Вася с ломом в руках появляется за дверью ходовой рубки по левому борту… Штурман вылетел вон через дверь правого борта. Вася, естественно, в недоумении, идет туда же, протягивая штурману лом. Тот по трапу взлетел на крышу ходовой и полез по мачте вверх. Суматоха привлекла внимание, собрался народ, начали обсуждать, выяснять, потом ржать, кричать штурману, что это была шутка.

Штурманец не верил и сидел на мачте минут двадцать, до тех пор, пока капитан не обматерил его так громко, что шарахнулись чайки.

ЛЮБОВЬ СЛЕПА…

На одном из малых противолодочных кораблей ТОФа начальник радиотехнической службы был просто гомосеком! Не смотря на этот шокирующий факт, служба на том корабле текла потихоньку – ни шатко, ни валко, ни на сторону. В общем, «без происшествий». В очередной призыв прибыл на этот корабль молоденький новобранец, родом из солнечной советской республики Узбекистан. И приглянулся этот узбекский молодец нашему начальнику РТС. Любовь слепа! И начал НРТС его повсячески обхаживать, и в конце-концов назначил этого матросика приборщиком в своей каюте. А затем потихоньку его и самого «прибрал» своими ручонками шаловливыми! Юный узбек терпер-терпел, и в конце-концов не выдержал и прибежал на прием по личным вопросам к Командующему эскадрой противолодочников. В назначенное время прибывает к нему в кабинет и с порога докладывает: «Таварищ капитан первый ранг! Меня мой начальник ибет!». Старому моряку и в голову не могло прийти, что начальник этого молоденького матроса может «ибать» в прямом смысле этого слова!

Он понял, что тот его всего лишь воспитывает, приучает, так сказать, стойко переносить «все тяготы и лишения военно-морской службы». И вот, в ответ на это страшное признание, командир эскадры глубоко вздыхает, встает из-за своего стола, подходит к узбеку, отечески хлопает его по плечу и говорит: «Понимаешь, сынок, у нас на флоте так принято… Тебя твой начальник *бет, я *бу твоего начальника, меня *бут в штабе флота, а их из Москвы приезжают и тоже периодически

по*бывают. Так на флоте положено! Так что, сынок, иди и служи себе спокойно…». У бедного матроса чуть инфаркт не случился после этих слов! Осознав, что попал в практически безвыходную ситуацию, возвращается он на свой корабль и в панике пишет слезное письмо маме и папе в родной аул, в котором подробно обо всем происходящем рассказывает. Вся корреспонденция с флота проходила в те времена через органы КГБ (а если вдруг в переписке государственные секреты растрепали и еще чего крамольного напишут?). Раскрывают там железные Феликсы письмо этого узбека и читают… Много после этого было выпито валидола и всяких там напитков командованием флота и различными должностными лицами, когда чекисты с пристрастием на допросах выясняли детали сложной иерархической системы гомосексуальных отношений, принятой на Тихоокеанском флоте!

ОХОТА НА ЗВЕРЯ

Служил в краях далёких, на подводной лодке командир, который очень любил пострелять. Даже в дальние походы с собой винтовку Мосина брал. Ну, мало ли, у берега всплывут, так какую дичь заметит с рубки ПЛ, так всё пристрелить и норовил. Видать, папа у него был сибирский охотник, белке в глаз бил без промаха. Надо сказать, что капитан этот стрелял тоже неплохо. Так вот, всплыли они как-то у скалистого родного берега, не знаю уж по какой причине, только заметил вдруг капитан со своего мостика, что на утёсе олень стоит, да так красиво, гордый такой, одинокий, на фоне хмурого северного неба. Принесли командиру винтовку, он тщательно прицелился, все свободные от вахты сбежались посмотреть на это представление, ставки делать стали, попадёт или нет… Раздаётся выстрел, олень как подкошенный падает с обрыва в воду, за ним следом летят нарты с чукчей… Короткая немая сцена и быстрая команда «Срочное погружение!».

БОЛЬШАЯ ПРИБОРКА

Матрос Буйвол с несколькими сослуживцами был назначен в наряд в ДОФ – перед концертом заезжих халтурщиков все вычистить, помыть и т. д. Подметает он с напарником, со старшим матросом Пупкиным, палубу в кинозале. Ребята со скуки заспорили – сможет ли Буйвол спрятаться так, что за 20 минут друг его не найдет. А надо заметить, что матрос Буйвол кабан был здоровенный. Оговорили, в какие помещения можно прятаться, в какие нет – и Буйвол испарился. В успехе Пупкин был уверен – прятаться особо было некуда. Ищет он напарника 5 минут, 10 – нет матроса Буйвола! Начал волноваться – все как на ладони, а нет! Расспросил ребят – никто не видел. Раздался звонок, и объявили построение. Начальник ДОФа, какой-то недоделанный замполит-майор, вдобавок злой как бес, построил он всю группу в фойе и начал орать: «Почему грязь?! Почему мусор?! Старший!!!». «Я!». «Почему до сих пор не вымыто?!!». «Так мыло кончилось, товарищ майор!». «Какого.?..!! Вчера! Я! Лично!» – и с этими словами дверь тумбочки ногою – хрясь! Здесь все обмерли. В совершенно немыслимой позе с абсолютно круглыми от ужаса глазами на майора таращился Буйвол. В этот момент любой человек из присутствующих мог претендовать на главную роль в балете «Щелкунчик» без грима. Челюсти отвалились у всех. Появилось две мысли: основная – Буйвол не выдержал тягот воинской службы и вспомогательная – что сейчас будет? В могильной тишине майор произнес шепотом: «Товарищ матрос… Что… Вы… Там… Делаете?». Матрос Буйвол сиплым голосом ответил: «Товарищ майор… Я… ищу… мыло!».

ЧЕЛЮСТЬ

Была у нас маленькая забава – ловить треску на выходе в Мотовский залив на катере. Кто это испытал, не забудет. И вот отправилась очередная гоп – компания рыбки половить да водочки откушать. Выделили нам катер через Командующего флотилией, и вышли в море даже удочки дома не забыли. Красота. Солнце светит, море спокойное, да и треска так идет, что закачаешься. И вот один рыболов, Вова, в экстазе от клева широко раскрыл рот, и вставная челюсть отправилась посмотреть много ли рыбки внизу. Пиzдец, настроение испорчено, солнце не радует, море дурацкое и рыба дура. Но, на катере оказался еще один товарищ со вставной челюстью. Решил он пошутить. Привязал свои зубы на крючок и опустил в воду. Затем с криком «Поймал!» тянет и достает челюсть. Все забились в немом экстазе. Владимир с радостным визгом хватает челюсть, засовывает в рот, шамкает и с матом – «Бля, не моя, сука!» швыряет её за борт. В итоге два дурака без зубов. Драки не было, а зубов нет. Хорошо хоть для водки зубы не нужны.

ПЛАВАНИЕ

На заре моей лейтенантской юности приехала к нам инспекция МО принимать зачеты по плаванию. Собрал меня и еще четверых таких же зеленых лейтенантов флагманский мускул и говорит, что Родина возлагает на нас суперответственную задачу – представлять 19 ДиПЛ на соревнованиях по плаванию. «Ты, – говорит, – плывешь 200 метров, ты – 100 метров, ты – тоже 100 метров…». «Товарищ майор, – говорит один из нас, – а я не умею плавать». «Хорошо, – отвечает флагманский мускул, – тогда поплывешь 50 метров!».

ПРИКОЛ

Однажды дали нам послепоходовый отпуск проводить в Подмосковье в бывшем элитном санатории ЦК КПСС. Каждое утро начинали с купания в небольшом открытом бассейне, приняв грамм 200 для согрева. Октябрь все-таки. Однажды пробежался я, размялся, и бултыхнулся в воду температурой ниже комнатной. А тут мимо идёт интересная дама лет сорока, одетая в длинное пальто. Видит меня безмятежно плещущегося и с изумлением спрашивает: «И как это только вам не холодно?».

Я, пришедший от ледяной водички в игривое настроение, отвечаю: «Да ну что вы! Здесь же бассейн с подогревом. А вы разве не знали? Водичка – просто сказка!». Дама с улыбкой машет рукой, уходит, и возвращается уже в халате, с купальной шапочкой на голове. Грациозно скидывает халат, демонстрируя стройную, весьма привлекательную фигуру и эротично изогнувшись, ныряет в бассейн…

Ужасный визг вынырнувшей дамы слышали, наверное, все в округе. С трудом выудили погибавшую из бассейна, после чего её тут же увезли в реанимацию…

ОПЫТ НЕ ПРОПЬЕШЬ…

Военно-морская база. 20 часов. В Центральном посту подводной лодки сидят недопившие командир БЧ–5, заместитель командира по политчасти и старший помощник командира. ЗКПЧ: «Добавить надо!». Старпом: «Нету…». Зам: «У меня ключ от каюты командира…». Старпом: «Пошли..». Заходят. Канистра принайтована к сейфу… Не наклонить… «Шила» в ней – ниже краника. Приехали… Заходит командир БЧ–5 «Салаги!». Берет «Каштан» (трубку внутренней громкой связи): «Вахтенный!». Матрос «Есть вахтенный!». Механик: «Принять 3 тонны в носовую группу!». Матрос: «Есть!..». Подводная лодка принимает дифферент на нос. Командир БЧ – 5: «Наливайте, салаги!».

ОПЫТ НЕ ПРОПЬЕШЬ – 2

Однажды два молодых лейтенанта получили у старпома «шило» для ухода за матчастью. Старпом, решив научить лейтенантов бережно относиться к этому веществу, заверил их, что спирт технический и слепнут от него в момент. Стоят эти бедолаги, мнутся вокруг трехлитровой банки – слюна течет, как у собаки Павлова, а выпить боятся. Собрались действительно на матчасть расходовать. На их радость проходил я мимо. Звоню старпому: «Слышь, Серега, тут ты лейтенантам «шило» выдал, говоришь технический. Так его пить можно или нет?». Старпом в ответ: «Совсем офонарел, что ли! Он технический – вмиг ослепнешь!». Я не растерялся: «Бля!!! Так тут один из лейтенантов нажрался – лежит, еле дышит. Мне его как, сразу в госпиталь везти?». Перепуганный СПК с облегчением: «Да нет. К утру оклемается. Это простой спирт, это я для того, чтобы его не изводили, сказал, что он технический». Все три литра оприходовали вечером по прямому назначению.

ЛЕКЦИЯ

На кафедре морской практики СВВМИУ старшим преподавателем служил капитан 1 ранга Иванов. Человек он был удивительный. Свой предмет он знал и любил, а самое главное умел его подать так, что запоминалось все и надолго. Одну из своих лекций он начинал так: «Есть такая грузинская фамилия – Джярджявели… Так вот, чтобы корабли не «джярджявели»…» И дальше шла лекция о правилах покраски кораблей. Причем, объяснял, почему в предварительной окраске применяется железный сурик, а у китайцев – свинцовый: «Китайцев итак слишком много, а свинец, как известно, плохо влияет на потенцию…» «…В морской воде, при температуре плюс пятнадцать градусов, человек может находиться не более двадцати минут. При температуре плюс десять – не более пятнадцати. При температуре плюс пять – не более пяти минут». «Товарищ капитан второго ранга, а почему так мало?». «Яйца от такого холода к горлу подкатываются, и человек задыхается…». «Товарищ капитан 1 ранга, а как лучше всего от акул спасаться?». «Способ – простой, за борт не падать!».

ПАРАШЮТИСТ

Утро на автобусной остановке в Гаджиево. Подъезжает один-единственный автобус, офицеры и мичманы начинают дружно ломиться в него. Замыкал «абордажную команду» старший мичман Покарукиносят с рюкзаком модели «колобок» за плечами.

То ли разбег был маловат, то ли места в автобусе больше не нашлось, в общем нашего мичмана вытолкнули и он конечностями кверху выпал на дорогу. Лежит ноги кверху, рюкзак книзу. Проходя мимо, не преминул подколоть: «Что, мичман, парашют не раскрылся?».

ЗАБОР

Вокруг нашего училища установили ограду ярко – зеленого цвета из толстых, металлических прутьев, высотой метра три. Каждый прут сверху заканчивался острым конусом, наколоться – пара пустяков. Поэтому, чтобы незаметно ходить в самоволки, мы их перепиливали в нижней части. Отогнул, вышел, поставил на место – и все как было. Командование училища эти наши проходы регулярно вычисляло и заваривало, мы регулярно продолжали их пропиливать дальше. Так что проходы наши были мигрирующие и иной раз, возвращаясь из города, их просто можно было не найти. И тогда приходилось начинать поиск новых дырок, в надежде, что «братья по оружию» об этом побеспокоятся.

Дело было перед Новым Годом. Настроение было приподнятое, все ждали праздник. А надо вам сказать, что в такие, предпраздничные, дни активность курсантов резко возрастала, количество самоволок резко увеличивалось и, чтобы хоть как-то это пресечь, вокруг училища запускались пешие караулы: обычно офицер и 2–4 курсанта. 31-е декабря. Местное время примерно 22.00, на улице темно. Открывается дверь, и в расположение нашей роты входит процессия, похожая на траурную: 4 курсанта по двое с каждой стороны, в черной форме, черных шинелях и черных шапках вносит бесчувственное тело и, идущий сзади, офицер спрашивает: «Ваше?». Присмотрелись «Наше!». «Забирайте. Эта сволочь нас чуть до инфаркта не довела». Оказалось, что «эта сволочь», крепко где-то поддав, возвращалась из самоволки и, по причине своего состояния, не смогла найти в ограде ни одного прохода. При попытке через ограду перелезть, она сорвалась, умудрилась зацепиться за прут сзади воротником своей шинели, немного побарахталась, устала и заснула.

Теперь представьте, что почувствовали ребята из караула, когда увидели висящее на 3-х метровой высоте, покачивающееся от ветра и уже припорошенное снегом тело… Думали пиzдец. Подбежали – а он, гад, еще и похрапывает! Так они его по всем ротам и носили, пока мы не признали.

МУЗЫКА

В 1975 году довелось лететь в самолёте по маршруту Донецк – Симферополь. Самолёт попал в грозу. Началась страшная болтанка, бесконечные воздушные ямы. Пассажиры все забеспокоились о пакетах, кому в туалет, кому воды, кому таблеток, стюардесса мечется от кресла к креслу. Большая часть пассажиров сидит, закатив глаза, и уже не ждёт от полёта ничего хорошего. Тут, конечно, советчики нашлись, как успокоить народ. Кто-то предлагает бортпроводнице включить музыку. Ей конечно не до музыки, но где-то набегу, она всё же включает. И среди этого кошмара из динамиков как Божий глас раздалось: «На братских могилах не ставят крестов…».

КЛАПАН

Приходит подводник в кабак, заказывает официанту много бутылок водки. Официант спрашивает, а что на закусь? Товарищ из Подплава говорит, а принеси мне целый лимон, только не режь его. Тот сделал, как велели. Весь стол в водке и один сиротливый лимончик на блюдечке. Вся опытная официантская братия во главе с «метром» из-за занавески в кухню решили пронаблюдать эту картину. Что ж они видят? Наш орел схватил лимон и, не разжевывая его проглотил!? А, затем, быстро – быстро не останавливаясь начал вливать в себя водку. Примерно на пятой бутылке вскочил, интеллигентно слегка рыгнул, и позвал официанта. Тот не выдержал и спросил: «Что за чудо Вы здесь продемонстрировали? Почему резко вскочили и прекратили вливать в себя водку?».

Товарищ из Подплава достойно ответил, что проглоченный в самом начале целый лимон всплыл, сработав, как клапан и перекрыл входную магистраль. Прием водки до установленной нормы закончен!

СМОТР КОРАБЛЯ

На корабль для проведения смотра и осмотра прибыл командующий – целый адмирал. Поднимается на большой противолодочный корабль. Все блестит. Команда построена. Навстречу командир – капитан первого ранга. Подходит строевым шагом. Докладывает: «Товарищ адмирал! Команда корабля по случаю Вашего прибытия построена. Корабль к смотру готов!». – «И?». Адмирал разворачивается и уходит. Приходит на корабль рангом пониже. Там не все так идеально, но и команда построена и палуба надраена. Навстречу командир – капитан второго ранга. Подходит строевым шагом. Докладывает: «Товарищ адмирал! Команда корабля по случаю Вашего прибытия построена. Корабль к смотру готов!». – «И?». – «Не понял, товарищ адмирал, а что «И?». Адмирал разворачивается и уходит. Спустился по трапу – злой. Думает: «На ком бы оторваться?». Видит – невдалеке торпедный катер. Обшарпанный весь. По палубе матросы шляются – не по форме одетые. Он туда. Подходит, а ему даже трап не подали. Орет (уже почти кипит): «Эй, на шаланде, подать трап адмиралу!». Сверху выглянул матрос. Смотрит – е мое, адмирал! Говорит ему: «У нас, товарищ адмирал, только сходни сломанные, а трапа нет. Сами по концу на борт поднимаемся». Ну, ничего – щас подлатаем и поднимайтесь, а я пока капитана позову». Поднялся адмирал – от рожи прикуривать можно. Навстречу командир – капитан третьего ранга. В полурастегнутом кителе. Не спеша. На ходу гаркнул, чтоб команда собралась. Подошел: «Извините, товарищ адмирал. Здравствуйте. Пока к вашему прибытию готовились, прибраться немного не успели». – «И – и – и!!!???». «Бабы – в трюме». – «И?!». «Стол накрыт…». Адмирал: «Здравия желаю, товарищи моряки!!!».

ОПОЗНОВАНИЕ ЦЕЛИ

Идет наш противолодочный корабль, акустик докладывает командиру: «Под нами неопознанная подводная лодка!». Командир вызывает штатного аквалангиста, приказывает погрузиться и выяснит принадлежность подводной лодки. Через несколько минут вынырнувший подводник докладывает: «Лодка японская!». «Почему?» – спрашивает командир. «На корпусе нарисованы иероглифы!». «Недостоверно – заявляет командир, – сегодня японцы производят 90 процентов такой техники, у кого ее только и быть не может. Ныряй по новой!». Аквалангист ныряет, выныривает, докладывает: «Лодка английская!». «Почему?». «Я ухо к борту приложил – там по – английски разговаривают!». Да в мире 70 процентов народа говорит по-английски! Ныряй по-новой!» – говорит командир. Аквалангист ныряет, выныривает, докладывает: «Лодка была чукотская!». «Почему?». «А я постучал в люк, а они открыли…»…

СООБРАЖАЛКА

Подводная лодка в надводном положении следует в полигон. На мостике – командир и штурман, неловко упражняющийся с секстаном. После очередного замысловатого пируэта штурман роняет секстан за борт. Мгновенно среагировав, бросается в рубочный люк и, через несколько секунд выскакивает наверх, уже с аварийным топором. Остервенело рубит резиновый борт мостика и, потерявшему дар речи от такой картины ошарашенному командиру деловито изрекает: «Зарубку делаю, где уронил, – на обратном пути заберем…». Выходя из ступора командир стонет: «Боже, с какими идиотами приходится служить! Штурман! Мать твою! Соображать же надо – обратно-то другим бортом пойдем!».

ПРОВЕРКА

Ожидали на одном эсминце в Североморске плановую проверку Командующего Северным Флотом. Всё как обычно, все до одури готовятся, учат инструкции, красят, маршируют до одури, сидят сутки напролёт на борту, зная, что вывод будет один: с первого захода вряд ли удастся отбиться. Но деваться некуда, и маховик по полной программе, прокатав цикл подготовки к проверке, вывел эсминец к времени «Ч». Экипаж в парадной форме построен на юте для встречи Комфлота, оркестр играет встречный марш.

Командующий идёт по пирсу к сходне для подъёма на борт, командир на месте с лапой к уху и вдруг старпом своим намётанным глазом обнаруживает, что перед сходней на пирсе не выложен парадный матик, которые боцмана плетут из полипропиленового троса и распушают его как страусовые перья.

Положить его на место должен был боцманёнок, которого за его внешние данные и манеру поведения на корабле все звали «Зомби». А боцманская команда стоит как раз рядом со старпомом. Старпом и говорит так (а Командующий идёт по пирсу!!!), чтобы Зомби слышал: «Ну, всё, твою мать, сейчас за этот матик Командующий нам сразу банан влепит, и будем мы все, слышишь Зомби, раком ещё две недели ползать до следующей двойки, а потом ещё две недели до устранения замечаний. Все, тебе Зомби, пиzдец!». Тут Зомби с диким рыком

выбегает из строя (а Командующий идёт по пирсу!!!!!) и скрывается в чреве корабля (а Командующий идёт по пирсу!!!!!). Все в шоке, но деваться уже некуда (а Командующий идёт по пирсу!!!!!). И вот Командующему остаётся до сходни пара – тройка шагов, как вдруг с диким ударом открывается броневая дверь на палубу с надстройки, и чуть не сбив с ног командира на сходню с матиком в руках влетает Зомби навстречу Командующему. Все в шоке! Но в этот момент Зомби, споткнувшись на сходне, рыбкой летит вперёд и падает навзничь перед Командующим с вытянутыми к его ногам руками и злополучным матиком, за мгновение оказавшемся на штатном месте перед сходней и в полшаге от Комфлота.

Оркестр перестал играть, командир и экипаж в полном шоке! Минутная пауза, как в «Ревизоре» Гоголя! Первым молчание нарушил Командующий флотом: «Командир!». Командир: «Я, товарищ Командующий!». Комфлота: «Я считаю, что на корабле, на котором так быстро устраняют замечания, мне делать нечего. Оценка «Отлично!». Разворачивается и уходит! Через 15 минут Зомби был отправлен во внеочередной отпуск!

ШУТКА

На одном корабле работал старший механик – шутник. Самая его козырная шутка заключалась в выдаче салаге ножовки и указания отпилить лапу у якоря… Что такое якорь на корабле – вещь сами знаете не маленькая. Стояли они в порту, и как раз прибыл новенький. Естественно, вся команда ждет шутки, и стармех выдает салаге ножовку с указанием отпилить пресловутую лапу, после чего уходит по своим делам. Однако в это время на борту работала портовая команда бензорезчиков, которая абсолютно не в курсе стармеховских шуток. Этот морячек обратился к ним с просьбой помочь… Через 15 минут все было готово и матрос докладывает стармеху о выполненной работе. Удивление и недоверие того можно только представить. Труднее описать состояние в момент, когда он увидел все это… Больше стармех так не шутил.

ПРИБОРКА ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Зимой снега выпадает не мало, поэтому по приходу весны, накопившись на крышах, он становится прямой угрозой для жизни людей и военнослужащих. Пришла весна. Начало все потихоньку подтаивать – снег, лед, сердца девушек, продавщиц в пивных ларьках. Жизнь, как говорится, начиналась. Начали оттаивать и сердца офицеров, которые служат в училище, и, поэтому, заботясь за жизнь курсантов и людей, начальник факультета приказал парочке матросов кадровой роты взять лопаты и с помощью них сбросить накопившийся за зиму на крыше снег. Сказано – сделано. Проявив еще большую заботу о курсантах, этот же самый начфак приказал назначенному старшему привязать матросов, выполняющих столь важное задание, веревкой, чтобы, в случае их падения, можно было их спасти… Сказано – сделано. Привязали. И все, вроде, было сначала нормально – ан нет… Прибежал старший внешнего объекта к начфаку в кабинет и говорит, что, мол, ЧП произошло – упал один из матросов и ногу сломал… «Я же приказал их привязать!». – «Да, привязан он был… Только веревку мы длинную взяли». Понеслись крик и оскорбления в сторону старшего. Ну, ладно – надо ж парня в больницу везти… Подгоняют ГАЗ–66 и грузят паренька в кузов. Вроде, уже все должно быть нормально – ан нет…

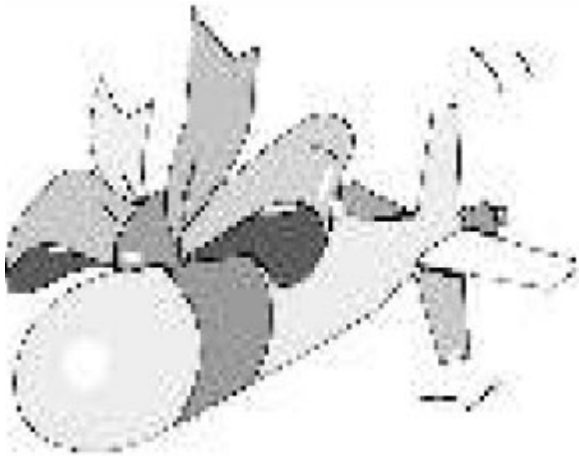
Снова прибежал старший объекта к начальнику факультета и говорит, что, мол, еще одно ЧП произошло – этот паренек вторую ногу сломал… «Как это могло произойти?!». – «Дело в том, товарищ капитан I ранга, что когда машина тронулась, мы забыли от парня веревку отвязать…».

НЕЖНОСТЬ

Однажды в летних лагерях полка морской пехоты стоял на посту один матрос, и ему здорово приспичило в гальюн. По своему разгильдяйству пошел в выкопанный лесной туалет и взял с собой автомат, так его оставлять нельзя. В гальюне, пока застегивался или расстегивался, сделал неловкое движение и уронил автомат в дучку. Что делать? Не растерялся, пошел на склад, взял там костюм химической защиты и полез в нем в выгребную яму. В гальюне было пять отверстий для свершения обряда таинственности. Пока он там лазил, другим из отверстий решил воспользоваться один из его сослуживцев. По большому.

Когда, нашедший в дерьме автомат матросик вылазил, то его ласково по попе похлопал ладошкой. Сидящий на дучке, не одевая штанов и не открывая дверей, в полсекунды и с воплем оказался на соседней поляне.

УЧЕБНАЯ СТРЕЛЬБА



На корабль могучий и ядреный (предназначен для запуска ракет с ядерной начинкой) как-то раз перед учениями шла загрузка ракет на борт. Командовал погрузкой один из офицеров младшего состава. В момент погрузки очередной ракеты рвется один из 2-х канатов, и боевая ракета висит, почти падает в трюм. Мгновение и половины немалого городка не будет. Спасло то, что ракета зацепилась закрылками, которые вследствие этого слегка погнулись. Ну, кое-как ее сняли, сгрузили. Вроде никто не заметил. Вышли в море. Предполагалась стрельба по воздушным целям. Машины стоп, цель в небе. Вся команда в ожидании зрелища на верхней палубе. Все хорошо. Вот только человеку, командовавшему погрузкой ракет, не хотелось получать звездюлей за ЧП. И он решил подать именно эту ракету для стрельбы. Нет испорченной ракеты – нет звездюлины на его голову. Сказано – сделано. Командир командует – цель – наводка – пуск. Но ни хрена не происходит. Ракету клинит. Командир: «Огонь, бля!». Еще попытка стрельнуть – пошла родная.

Дальше картина следующая: чистое безоблачное небо, парашют с целью в небе. К нему прямой наводкой летит наше чудо. Сейчас, сейчас попадание. Но! Помните про закрылки? Немного не долетев до цели, ракета начинает поворачивать. Делает в воздухе петлю и летит назад. Прямо в корабль. Мертвая тишина везде. Никто даже охнуть не успел. Не достав до борта метров 15, ракета делает вираж и летит вдоль корабля. Пролетает на уровне капитанской рубки. Улетает. Вздох у всех, кто мог это сделать. Но! Глядя ей вслед, моряки замечают на ее пути

рыбацкий сейнер! Повторная глубокая пауза, всем уже плохо. На счастье вскоре она ныряет под воду. Все!!! Однако позвольте! Не все так просто! А закрылки?

Неподалеку от сейнера ракета выскочила из воды и продолжила свой маршрут. Непонятно, что чувствовали в эти пленительные мгновения рыбаки…

ЦЕЛЬ

В один прекрасный день боевых учений, поставили перед подводной лодкой задачу попасть боевой торпедой по огромному макету, якобы вражеского корабля. Навели на цель, выпустили две торпеды и …одна как и полагается, попала в цель, а вторая прошла под макетом и ушла в море. Все были очень рады, что хотя б одна торпеда попала в цель, но тут раздался второй (ни кем не ожидаемый так рано) взрыв.

Первая мысль – торпеда самоуничтожилась, но для этого было бы необходимо намного больше времени. И вот она счастливая развязка: торпеда попала в гражданский корабль, командир подводной лодки получил очередное воинское звание, торпедисты стали участниками боевых действий, в общем, все довольны. Вы спросите, почему и как, а вот так – корабль перевозил нелегально наркотики и оружие с другой страны в нашу. Мораль: Цель необязательно там, куда ты целишься!

МАСКИРОВКА

1941 год. Во время активной подготовки к наступлению на СССР, немцы, как известно, всячески скрывали свои истинные планы, выставляя напоказ якобы готовящуюся высадку на британских островах. Одним из средств по запугиванию противника было размещение на побережье Франции нескольких аэродромов – муляжей, на которых размещалось значительное количество деревянных копий немецких истребителей. Работы по созданию этих самых муляжей были в самом разгаре, когда однажды среди бела дня в воздухе показался одинокий британский самолет и сбросил на «аэродром» одну – единственную бомбу. Она оказалась деревянной! После этого случая немцы прекратили все подобного рода работы.

НАГЛОСТЬ

В 1917 году у берегов Ирландии все было просто: английские тральщики уничтожали немецкие мины, а немецкие подводные лодки вновь их ставили. Полный конвейер. Посменка. Все уже даже знали о графике противоположных сторон: тральщики – когда и куда примерно надо идти, чтобы вновь найти мины, а подводные лодки – когда и куда надо выдвигаться, чтобы восстанавливать заграждения. Немцы поставили – англичане протралили, немцы поставили – англичане протралили – поставили – протралили – поставили – протралили – поставили —…а англичане взяли и не протралили!

Только сделали вид, что тралят – бабах! Из всего экипажа немецкой подводной лодки U–44 в живых остался только один человек – её командир. До него не дошло, что это над ним так «прикололись» и он, будучи спасённым англичанами, тут же начал возмущаться: почему халтурите, сволочи? Из-за вас уже и к Англии на подводной лодке не подобраться!

В своей книге о действиях немецких подлодок в Первую мировую Р. Гибсон и М. Прендергаст пишут о командире U–44 так: «Это была, конечно, злая шутка, и вполне простительно, что Теббениоханс не увидел в ней юмора. Однако его мысль, что

британские тральщики работают беспрерывно, чтобы сделать свои воды безопасными для германских подводных лодок, была наглостью, не имевшей себе равных».

ЯЗВА ЖЕЛУДКА

Во время Великой Отечественной войны адмиралу Головко пришлось привечать английского коллегу как товарища по оружию. А этот коллега и товарищ по оружию, в 1919 году – во время интервенции, попал в плен к будущему советскому адмиралу. Тот его несколько дней допрашивал, после чего пленный угодил в архангельскую тюрьму. И при встрече почти через четверть века узнал в нашем адмирале врага того времени. Головко, по его признанию, хотелось от неловкости провалиться сквозь землю, но англичанин его усиленно благодарил, настойчиво припоминая прошлую встречу.

Оказалось, что в тюрьму он попал со страшной язвой желудка, с ней не могли совладать лучшие европейские лекари, да не помогали самые изысканные диеты. А вот наша тюрьма оказалась гибельной даже для такой суровой язвы, и будущий адмирал флота Ее Величества вышел из большевистской тюрьмы здоровым человеком.

ПОЗЫВНОЙ

Сентябрь 1983 года, военная кафедра Новороссийского Высшего инженерного морского училища, занятия у курсантов радиотехнического факультета по теме «Позывные пограничников на Черном море». Очень жарко и тихо, только шорох карандашей и голос преподавателя… Капитан третьего ранга, разомлевший от духоты в аудитории, заунывно диктует: «Позывной пограничного пункта Мысхако (местечко под Новороссийском) – «Сакля»… Не менее разомлевший голос с задних рядов: «С одной буквой «с» или с двумя?».

ДОПРОС РУССКОГО МОРЯКА

Допрос русского моряка, проводимый полицией о. Хоккайдо. Реальный перевод сержанта отделения полиции:

– Откуда пришло ваше судно?

– Откуда надо, оттуда, продажная женщина, и пришло.

– Отвечайте прямо на мой вопрос!

– Зачем я, продажная женщина, тебе прямо на твой покрытый калом вопрос отвечать буду?

– Ваш капитан сказал, что ваше судно пришло из Находки. Это правда? Вы подтверждаете этот факт?

– Этот, продажная женщина, капитан, самка собаки, гонит, продажная женщина, а вы ему верите, вступившие в половой контакт вы в рот! Он вам, продажная женщина, наврет, а вы, самка собаки, ему поверите!

– С какой целью вы имели в своей каюте оружие?

– В какой мужской – половой – орган – каюте?! Какое на мужской половой орган оружие?!

– Два пистолета Макарова.

– Да их, продажная женщина, мне какая – то обнаженная головка мужского полового органа подкинула!

– Вы уверены, что это не ваши пистолеты?

– Вот, продажная женщина! Говорю: не мои это «Макаровы».

– Как вы объясните тот факт, что на обоих пистолетах

обнаружены отпечатки ваших пальцев?

– Каких, женский половой орган, пальцев?

– Ваших.

– Да пошел ты во внутренний женский половой орган!

– Не ругайтесь, а отвечайте. Чистосердечное признание облегчит вашу участь.

– Не знаю я ни мужского полового органа! Продажные женщины вы все! За что арестовали то? Самки собаки!

– Вы пока не арестованы, а только задержаны. Через несколько часов прокурор рассмотрит наше представление и примет решение о том, подписывать ордер на ваш арест или нет.

– Ягодицы с ручкой! Прокурор мужского полового члена! Вам Курилы свои, покрытые калом, получить хочется! Вот вы над нами и издеваетесь, продажные женщины!

– Курилы здесь не при чем! Отвечайте на вопрос о пистолетах!

– Половой орган моржа – самца, а не «отвечайте»!

– Прекратите ругаться! С какой целью вы хотели ввезти пистолеты? Кому вы их хотели продать или передать?

– Мужского полового органа тебе лысого, а не «передать»! Не буду ни мужского полового органа говорить, продажная женщина!

– Где вы взяли эти пистолеты?

– Пошел ты на мужской половой орган с этими пистолетами!

– Вы привезли эти пистолеты с собой из Находки?

– Из мужской – половой – орган – одки!

– Из Владивостока?

– Из мужской – половой – орган – ока!

– Вы так и будете неясно выражаться?

– Я, продажная женщина, ясно выражаюсь: катись к

вступившей в половую связь матери! Растерявшийся японский полицейский, поняв, что нужно временно перейти к другой теме, меняет тактику. Но его ждет очередное разочарование:

– Ваше семейное положение?

– А?

– У вас есть семья?

– Какая, на мужской половой орган, семья? На мужской половой орган мне семья? Ну ее в ягодицы, эту семью!

– С кем из ваших родных в России мы можем связаться, чтобы сообщить о вашем задержании?

– Я, продажная женщина, тебе, продажная женщина, официально заявляю, что, во-первых, никаких покрытых калом Курил вы от нас ни мужского полового органа вы никогда не получите, и, во-вторых, продажная женщина, никому, продажная женщина, ничего сообщать не нужно. Я сам, продажная женщина, кому надо сообщу!

БРАТЬЯ НАШИ МЕНЬШИЕ

Зверей вспомнил, братьев наших меньших. Был у меня кот Матроскин, за 18 с половиной лет своей жизни стал он членом семьи нашей. Родился в Южной Атлантике, на глубине 90 метров, наградили мы его жетоном «За дальний поход» на шею на цепочке. Носил с гордостью. Понимал, наверное, весомость заслуженной награды Родины. Однажды в конце 70-х перегоняли мы лодку из Северодвинска в Гаджиево после ремонта. Старшина команды трюмных в 10-м отсеке перевозил овчарку трехлетнюю. Флагманский механик 31 ДиПЛ из каюты механика выходил только в гальюн и на прием пищи, правда, не всегда, остальное время баловался «шилом». Перед приходом в базу, похмелившись солидно, решил проверить лодку. Открыл переборку десятого отсека, а оттуда собачья мордочка «Гав!». Закрыл он, молча переборку, вернулся в каюту, сел и сказал механику: «Это надо же так нажраться, что собаки мерещатся! Все. Завязываю».

Развязал, когда увидел спускающуюся на поводке овчарку по трапу на пирс.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЛЕЧЕНИЮ КОТА

1. Уложите Кота на согнутую левую руку, как ребёнка, и прижмите к себе. Указательный и большой палец охватывают щёки и нежно давят на них. Таблетка – в правой руке. Так как при нажатии Кот откроет рот, вложите осторожно таблетку.

2. Поднимите таблетку с пола. Повторите пункт 1.

3. Разыщите Кота в спальне и выбросьте мокрую таблетку. Возьмите из упаковки новую таблетку. Кот – в колыбели левой руки. Одновременно, сильно сожмите передние лапы левой рукой. Челюсти открыть с силой и втолкните таблетку правым указательным пальцем. Закройте Коту рот, держите его и считайте до 10.

4. Достаньте таблетку с люстры, а Кота снимите со шкафа. Вызовите супругу из кухни.

5. Станьте на колени. Кот – зажат между коленями. Крепко держите передние и задние лапы двумя руками. Игнорируйте низкое рычание, испускаемое Котом. Попросите супругу: крепко удерживать голову Кота одной рукой, а второй, с помощью деревянной лопатки, энергично втолкнуть таблетку в горло Кота и постараться растереть.

6. Снимите Кота с карниза занавеси. Достаньте из упаковки следующую таблетку. Сделайте замечание, что нужно купить новый карниз и попробовать зашить занавес. Аккуратно соберите с полок разбитые статуэтки и отложите, чтобы потом склеить их.

7. Заверните Кота в большое полотенце. Попросите супругу лечь на кота поперёк, чтобы только голова оставалась свободной. Разотрите таблетку в порошок. Заставьте Кота открыть рот с помощью карандаша и, не вынимая карандаш, всыпьте порошок.

8. Прочтите надпись на упаковке таблеток, удостоверьтесь в их безвредности для человека. Выпейте стакан воды, чтобы не чувствовать вкус лекарства. Смажьте царапину на плече супруги. Удалите пятна крови с ковра (холодной водой с мылом). Снимите Кота с балкона соседа. Достаньте другую таблетку.

9. Поместите Кота в шкаф и зажмите его дверцей, чтобы выступала только голова. С силой откройте Коту рот, с помощью десертной ложки. Попросите супругу разобрать шариковую ручку и всыпьте таблетку, растёртую в порошок, в корпус ручки (как в трубочку). Энергично дуньте в рот Коту.

10. Приготовьте отвёртку и отложите дверь шкафа в сторону. Приложите холод к щеке, и вспомните точную дату прививки от столбняка. Выбросьте футболку и оденьте новую.

11. Вызовите пожарных, чтобы снять Кота с дерева. Разберитесь с водителями автомашин, кто из собравшихся врезался в стену дома первым, чтобы не наехать на Кота. Возьмите последнюю таблетку.

12. Свяжите передние ноги Кота крепкой верёвкой и привяжите к ножке стола. Оденьте перчатки. Вынудите Кота открыть рот с помощью маленького гаечного ключа. Заталкивайте таблетку плоской поверхностью выреза ключа, держите голову Кота вертикально и влейте пол – литра воды, чтобы смыть таблетку вниз.

13. Попросите супругу отвезти Вас в «Скорую помощь» и сидите спокойно, пока врач сшивает пальцы, предплечье и удаляет остатки таблетки из правого глаза. На обратном пути зайдите в магазин мебели, чтобы заказать стол.

14. Проследите, чтобы после лечения Кот соблюдал постельный режим.

ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБИМОМ КОТЕ

В пятницу вечером лечь спать. Увидеть прекрасный эротический сон. Услышать ночью звон будильника. Вскочить, пнуть будильник. Попасть в лоб коту. Услышать от него всю правду о себе. Попытаться нащупать верёвочку торшера. Нащупать, дёрнуть за верёвочку. Понять, что это был хвост кота. Прочитать в его глазах немой вопрос: «Ну, и что ты хотел этим зажечь?». Начать пробираться к ванной. Сделать шаг влево, наступить на кота, сделать шаг вправо, снова наступить на кота. Пожалеть животное, сделав наугад прыжок куда-то в темноту. Уже приземляясь понять, что мы с котом мыслим одинаково. В ванной спросонья почистить зубы кремом для бритья. Увидеть в тазике бельё, замоченное месяц назад. Грустно сказать себе: «Вы все ёщё кипятите?».

Захотеть позавтракать. Поставить на плиту кастрюлю с макаронами. Начать поиски сардельки. Найти её под диваном. Вспомнить, что опаздываю. Вылететь из квартиры. Столкнуться с соседкой. Услышать от неё: «Вчера вечером ваш кот опять орал». Извиниться, сказать: «Я его купал!». «Я своего тоже купаю, но он не орёт!». Извиниться, сказать: «Так может, вы его не выжимаете?». Прибежать на работу. Дёрнуть ручку двери, вспомнить, что сегодня выходной. Плюнуть. Пнуть дверь. Услышать от вахтёра подробный маршрут, куда идти дальше. Покурить. Медленно прийти домой. Вспомнить, что дома варятся макароны. Прибежать на кухню. Отодрать макароны от потолка. Начать поиски сардельки. Поймать загадочную улыбку кота. Почувствовать страшный голод. Найти в хлебнице прошлогоднюю горбушку. Вспомнить плакат: «В каждой горбушке пот хлебороба». Брезгливо положить горбушку на место. Открыть книгу «О

вкусной и здоровой пище». На первой странице захлебнуться слюной. Поставить на плиту сковородку. Дрожащей рукой достать из холодильника последние два яйца. Наступить на незаметно подкравшегося сзади кота. Упасть. Разбить яйца. Схватить кота за шкирку. Швырнуть в холодильник. Схватить сковородку за ручку, обжечься. Швырнуть на клеёнку. Услышать довольный хохот кота из холодильника. Открыть холодильник, сказать: «Ещё одно хи-хи и это станет твоим родным домом». Отодрать сковородку от клеёнки. Сделать шаг по направлению к крану с холодной водой. Поскользнуться на яичном желтке. Подбросить вверх сковородку. Упасть лицом в желток. Посмотреть в потолок. Встретиться лицом со сковородкой. Услышать стоны счастья из холодильника. Открыть холодильник, сказать: «Я же предупреждал!». Переложить кота в морозилку. Приговаривать при этом: «Теперь ты не Матроскин, теперь ты Морозко». Через пять часов пожалеть, достать, разморозить. Прочитать в глазах кота маршрут, по которому утром посылал вахтёр. Сказать ему: «Ты тоже хорош. Тебя кастрировали, а ты гуляешь». Найти баночку с чем – то вкусным, хрустящим. Сожрать всё до конца. Поймать офанаревший взгляд кота. Прочитать на банке: «Вискас».

Доползти до дивана, держав за хвост кота. Вспомнить свою первую любовь, хоть не суметь вспомнить её имя и лицо. Вспомнить, сколько стукнет через неделю. Вспомнить, кем хотел стать. Вспомнить, что мужчины не плачут. Заснуть под утро.

ДНЕВНИК КОТА

Нассал под кресло. Хорошо!

* * *

Скучно. Вспомнил бурную молодость. Сидел я как-то на столе, жрал лапой сгущёнку из банки. Пришли Эти и давай орать. Ну, я же не дурак, опустил лапу в банку сколько влезла, и на трёх костях – за холодильник. Эти орали ещё дня три. Был очень горд.

* * *

Сегодня всё лень. Ссать – лень. Жрать – не могу больше. Сижу тихо, дремлю. Эти нервничают, озираются по сторонам, дрожат и ждут подвоха. Какие ж у Этих миски неудобные. Пытался сожрать кусок мяса, так пока лапой не зацепил – ни хрена не получалось. Нет бы взять приличные миски и жрать на полу. Ур-р-роды.

* * *

Нассал под кресло. Хорошо!

* * *

С утра проводил инспекцию дома. Заблудился в пододеяльнике. Едва выбрался. Уроды двулапые. Понатащут в дом всякой дряни – а я страдай. Вынашиваю план мести.

* * *

Придумал. Воплотил. Сожрал какую – то дрянь со стола – варенье, что ли, влез в шкаф и долго, смачно блевал на свежевыстиранное, но ещё не глаженное бельё. Эта будет визжать, пока не перейдёт в ультразвук.

* * *

Угадал. Эта визжала так, что во всём квартале лампочки потрескались. Но жрать дала.

* * *

Эта новую моду завела. Жрать мне кладет по полпакетика всего. А то: «Ой, котик, ты по целому не съедаешь, наверное, есть не хочешь». Дура! Я не съедаю, я на потом оставляю! Она же мне не раз в пять минут в миску что-нибудь подкладывает. Эти как свалят на целый день – и все! А жрать хочется. Вот и приходится оставлять немного, вроде как в заначке. Ссать не буду, а то под кресло ничего не останется. Пойду лоток разрою – все равно на сегодня толку от него больше никакого.

* * *

Нассал под кресло. Хо-ро-шо!

* * *

С утра был великолепен. Эта выходит в коридор – и я давай её сумку закапывать. Типа нассал, ага. Она верещала так, что все вороны в Сокольническом парке с веток попадали. Ну я под диван – шмыг. Ржал долго. Я ж не нассал, я так – напугать только.

Повелась, повелась.

* * *

За ужином этого кусал за нижнюю лапу. Сильно кусал за голую нижнюю лапу. Реакции ноль. Стал кусать, а потом делать такое Буээ! – ну, типа, блюю я от него. Этот как заорал! Заныкался под ванную. Ржу. Придётся посидеть под ванной, пока Этот не ляжет спать.

* * *

Сидел под ванной. Выждал, пока Эти ушли. Нассал под кресло. Нассал под торшер. Нассал под второе кресло. Хорошо!

* * *

Бродил по дому в поисках вещей, к которым до сих пор не приложил лапу. Не нашёл ни одной. Озадачен.

* * *

У меня в сортире коврик есть. Эти его стелили, чтобы красиво было, ага. На самом деле на него гадить удобно. Или

наполнитель разбрасывать. Если раскидать грамотно, то адской машине под названием «пылесос» работы не меньше, чем на полчаса. А если зассать так, как я умею, то коврик будут стирать и потом сушить с неделю. Эти через какое-то время догадались, что коврик им чаще геморрой приносит, чем красоту. И перестали его класть в сортир. Но Эти тупые, как валенки. Они не догадались, что такой же коврик лежит в ванной! Изгадил весь. Полностью. То есть совсем. Эта орала так, что у тараканов в соседнем доме барабанные перепонки полопались. Тут же кинулась звонить Этому по телефону: «Ой, котик такое сделал, такое…» А мне что? Мне хорошо, я под ванной сижу, меня там не то, что рукой – шваброй новой не достать.

* * *

Выкрался из-под ванной. Нассал под кресло. Хорошо!

* * *

Был неотразим. С утра будил Этих. Они, гады, не вставали. Скакал, как юный антилоп, топал, как стадо бизонов, орал, как раненая пантера. Хоть бы хны. Даже ухом не вели. Пробовал просто вопить – дрыхнут, гады. Кусал за нижние лапы – не реагируют. Но я ж умный, ага. Влез под одеяло и холодным мокрым носом этой в пузо – швак! Забегала как миленькая. Вот чего только орёт – не понятно.

* * *

Нассал под кресло. Хорошо, ага.

* * *

Вчера пришел Этот. Зашел на кухню. Я ему ору: «Жрать дай», он мне «У тебя еще есть в миске». Я ему снова ору: «Это мало, жрать дай!», он мне снова «У тебя есть еще». Сцука. Я тут же побежал ссать мимо лотка. Но Этот каким-то образом своим мышиным мозгом догадался, что я делать собираюсь. И заглянул в сортир в тот момент, когда я уже половину пола затопил, а вторая была в процессе. Я попытался слинять. В общем-то, вполне

успешно. За исключением пинка, который Этот засадил мне вдогонку. Летел я недолго, но неприятно. Всю ночь копил злость и все остальное. Ну, подожди. Уйдешь ты на работу.

* * *

Эта сцука в пятницу забрала ноут и промылась куда-то на три дня. Хрен что напишешь. Подробности потом. Пока короткий отчёт за три дня: Нассал под кресло. Хорошо! Нассал под кресло. Хо-ро-шо! Нассал под кресло. Зашибиииись!

* * *

В пятницу с утра учил Эту ходить на четырёх лапах, как все порядочные коты. Влез под разложенный диван и стал петь во всё горло. Проорал «Мурку», «Чатанугу» и «Владимирский централ». Эта носилась вокруг дивана на карачках и вопила: «Ой, котик, что ты размяукался?». Сколько ни бился – всё равно криво ходит, жопой виляет и шерстью на голове пол подметает. Дура полная. Ну, хоть жрать дала. А вчера Эта селёдки притаранила. Рыбу-то я ваще не очень, пытались мне Эти всякой там сёмги-форели подсунуть – ну дерьмо дерьмом. Но тут что-то разобрало. Гаркнул на Эту – быстренько два мощных шмата мне отвалила. Сожрал влёт. Солёная оказалась, зараза. Запил тем, что первое под морду подвернулось – молоком. Пердел так, что у боксёра с третьего этажа от зависти жопная резинка треснула.

* * *

Вчера отличился. Долго и старательно зассывал весь наполнитель в лотке, пока не получилось смачное хлипкое болото. Затаился за дверью туалета, выжидал. Этот в туалет вошёл – а я на край лотка лапами ррраз! Лоток на попа – ррраз! И весь смак Этому на штаны. Полный дерьмопад. Этот визжал фальцетом, побелел и трясся. А мне что? Я под ванной сидел и хихикал.

* * *

Придумал, ага. Когда я себя хорошо веду, надо выдавать мне премию – ещё плюс три пакета жрачки в день. А то пять – маловато будет. Осталось теперь тупоголовым Этим объяснить все выгоды такого положения.

* * *

Нассал под кресло. Хорошо!

* * *

Вчера вечером Эта притащилась в дом – и давай меня тискать: «Ой, котик, как я по тебе соскучилась, как ты поживаешь, хорошо себя ведёшь?». Я мурчал и ласкался, пока Эта в туалет не зашла. Как только она туда – я под диван, ага. Орала, конечно. А потом она себе верхние лапы кремом каким-то мазала. Баночка открытая стояла – я и лизнул. Оказалось вкусно, с алоэ и прочими радостями. Нажрался так, что всю ночь икал. Эта носилась вокруг, рвала шерсть на макушке и вопила: «Ах, мой котик отравился!». Наутро после этого космет-дерьма сел срать – хорошо пошло, мягко. Знаю теперь, чем закусывать фрискис.

* * *

Утром требовал у Этого жратвы. Он, значит, мне жрачки кладёт и презрительно так: «Слышь, ты, сирота… канарская!». Обиделся.

* * *

Нассал под кресло. Хорошо!

* * *

Проводил археологические раскопки в лотке. Контрольные соскобы, вскрытие культурных слоев, экспертиза останков – осколков – ошмётков Полдня убил, ничего интересного не нашёл. Расстроен. Да ещё эти потом всю вторую половину дня орали: «Блин, скотина, зачем опять весь туалет зассал – засрал – закопал? Да ещё ёршик изгадил, скотина!». Нечувствительные, бездарные уроды.

* * *

Этот вчера жратвы притаранил, сразу три пакетика мне дал. Я их одним махом! Не сожрал даже, всосал влёт. Этот пытался жрать кукурузу – полбанки отбил у него в честном бою. Орал потом страшно. Эта, дура, ручки сложила умилённо так, и давай охать: «Ах, котик нам спасибо говорит!». Дубина стоеросовая. Я ж прямым текстом ору: «Ище дайте!». Не дали. И коврик стираный они в туалет зря положили, да.

* * *

Нассал на коврик. Хорошо!

* * *

И СНОВА КОТ…

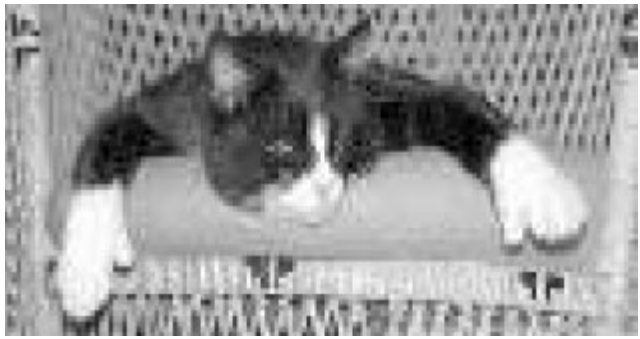
В одной деревне жил священник и был у него кот. Священник кота очень любил, поскольку был одинок. Однажды вечером он не обнаружил своего питомца в доме, естественно, забеспокоился и бросился его искать. Нашел довольно быстро, поскольку домик и участок у него были скромные – кот залез на верхушку дерева и сидел там, зыркая глазами. Видимо, собака загнала. Увидев хозяина кот жалобно замяукал, да так что сердце у того чуть не разорвалось от жалости. Но, как снять перепуганное животное? Уговоры и приманивания эффекта на дали… Но, мы, слава Богу, не в средние века живем – священник придумал такой ход: привязать к дереву веревку и, с помощью машины, наклонить его к земле. Потом кот или сам спрыгнет, или он его возьмет. Веревку он конечно, привязал и дерево машиной наклонил.

Да вот только коэффициент прочности веревки в расчет не взял – куда ему со слепой верой в господа. В общем, веревка лопнула в момент близости дерева с землей – рогатка получилась еще та! Кот вышел на баллистическую орбиту в мгновение ока, так что священник с его слабоватым зрением так и не понял – куда же делось животное?

По соседству со священником жила женщина с маленькой дочкой. Дочка частенько просила у мамы разрешения принести в дом какую-нибудь зверушку. Но, нафига козе баян? И так с дитем забот хватает. Вот и в тот вечер дочка завела свою жалобную песню: «Мамочка, давай возьмем кошечку…». – «Нет, доченька, мы себе не можем этого позволить». «Но ведь я очень хочу, я себя хорошо веду, слушаюсь во всем…». Мама призадумалась – ребенок и в самом деле чуть ли ангел, не рявкать же, как Жеглов «Я сказал!». И решила все спихнуть на Бога: «А ты доченька, помолись, попроси у господа кошечку, если ты заслуживаешь, то он обязательно ее тебе пошлет». Послушный ангелочек преклонил розовые коленки перед иконой и направил мольбы Богу.

После окончания этого таинства в раскрытое окно влетел тот самый котяра, которого священник пустил по стопам Гагарина. Мама была в шоке…

ПРИКЛЮЧЕНИЕ



В прекрасном расположении духа, объевшись сметаны, кот Матроскин вышел погулять по карнизу балкона девятого этажа. Двигаясь поступательно, Матроскин в конце пути уперся головой в побелку стены. Тут он задумал развернуться, да не удержался на узкой дощечке и стал медленно, но неотвратимо падать вниз. Стороннему наблюдателю было видно, что свободное падение никак не входило в планы кота, ибо тот, инстинктивно взмахнув лапами пару раз (что ему мало помогло), закатил глаза и стал истошно орать, стремительно набирая скорость. Несколькими этажами ниже покуривал на балконе дядя Федя, волею судеб пересекая своей давно уже не кудрявой головой траекторию полета кота, греясь на солнышке и время от времени сплевывая вниз на маляров, которые по долгу службы находились в подвешенном состоянии в люльке у третьего этажа и иносказательно материли дядю Федю. Привлеченный необычным звуком, дядя Федя посмотрел вверх. Сверху, затмив собою солнце, приближалось что-то темное. Через секунду он понял, что это что-то было не только темное, но и мягкое. Матроскин, обхватил голову своего спасителя всеми имеющимися в наличии лапами, и, не переставая вопить от радости, выпустил когти. Дядя Федя радости кота не разделил. Насмотревшись фильмов про пришельцев, он причислил свалившийся сверху объект к разряду неопознанных летающих и от страха заорал еще громче, чем Матроскин. Своими отчаянными криками они привлекли внимание тусовавшихся на скамейке во дворе старушек. «Срам-то какой!» – заключила одна из них, затем плюнула и погрозила клюкой куда-то в сторону новостроек. Через пару минут дядя Федя отодрал-таки от лица царапавшегося Матроскина и, раскрутив, швырнул пришельца туда, откуда тот явился, то есть

вверх.

Этажом выше жил-поживал, да добро пропивал слесарь-водопроводчик Забулдыгин, жестоко мучившийся по утрам абстинентным синдромом. Сидя на кухне и поглядывая то на часы, то в окно, слесарь размышлял о смысле жизни. В 10.01, напоминая своим поведением и ревом подбитый истребитель, вниз пролетел соседский кот. В 10.03 соседский кот прилетел обратно, застыл на мгновение в Высшей точке траектории; расставив лапы в стороны, повертелся вокруг своей оси, напомнив слесарю вертолет Ка–50 «Черная акула», и, не в силах совладать ни с законами физики, ни тем более, с законами аэродинамики, продолжил свое падение. Забулдыгин твердо решил бросить пить. Несчастный Матроскин летел вниз, минуя этаж за этажом, и без приключений добрался бы до земли, если бы ему на уровне третьего этажа не попались маляры. Маляры не делали ничего предосудительного.

Они красили дом, прикрепив предостерегающую табличку к низу своей люльки, так что прохожий, завернув за угол, сначала получал несколько капель зеленой, либо одну – две более дорогой белой краски и только затем, задрав голову, читал: «Осторожно! Малярные работы!» Матроскин, почти не разбрызгивая краску, рыбкой вошел в ведро (все судьи – 9 баллов). Удостоверившись, что жидкость в ведре хотя и белая, но не сметана, кот постепенно начал выбираться наружу. Маляры слышали, как что-то ухнуло им в краску. «Он в нас камнем кинулся», – сказал более опытный маляр и заглянул в ведро. Камень необычной, напоминающей кошачью голову, формы всплыл на поверхность и вдруг открыл глаза. От неожиданности более опытный маляр выронил именную кисточку и со словами: «Изыди! Изыди!» толкнул ведро ногой.

Ведро, обернувшись в воздухе два раза (Матроскин выбрался

из него уже на первом обороте), пришлось почти впору проходившему мимо гражданину, пожелавшему не называть его фамилию, а ставший белым кот, едва коснувшись земли, припустился бежать. Распугав воробьев и голубей, он пересек клумбу и стал шустро карабкаться на первую попавшуюся березу. Карабкался кот по ней до тех пор, пока берёза не кончилась.

А в тенечке под березой шел упорный поединок, играли в шахматы. Пенсионер Тимохин по кличке «Гроссмейстер» схватился в игре не на жизнь, а на бутылку самогона с пенсионером Мироновым. Пронюхав о столь значительном призовом фонде, тут же околачивался дворник и, видя, что поединок неоправданно затянулся, ежеминутно советовал то Тимохину, то Миронову пожертвовать ферзем. Сама же игра выдалась на редкость скучной, и падение Матроскина с березы на тридцать восьмом ходу ее весьма оживило. Побуксовав немного на доске и расшвыряв фигуры, кот схватил зубами ферзя черных и бросился наутек по направлению от шахматистов. Первым опомнился дворник, он схватил табуретку и со страшным криком: «Отдай ферзя, гад!» запустил ее вослед улепетывающему Матроскину. Статистика показывает, что коты очень легко уворачиваются от табуреток. По данным Госкомстата, вероятность попасть табуреткой с двадцати шагов в бегущего кота, либо кошку, практически равна нулю. В общем, среднестатистический кот легко уходит от стула, другое дело – интеллигент Скрипкин. Трудно сказать, что подумал в этот момент Скрипкин, но крик: «Отдай ферзя, гад!» и удар табуреткой по спине он явно принял на свой счет. Вздрогнув всем телом, взмахнув при этом по-балетному руками и выронив сумку с продуктами, он побежал к своему подъезду так быстро, как только мог, и даже еще быстрее. Матроскин, думая приятно провести время, незаметно юркнул в сумку с продуктами.

Интеллигент Скрипкин пулей понесся вверх по лестнице (хотя всегда пользовался лифтом) и добежал до девятого этажа (хотя жил на четвертом). Дворник, чувствуя, что как-то все нехорошо получилось, подобрал сумку и решил отнести ее Скрипкину, загладив тем самым перед ним свою вину. Матроскин, ощутив, как его подняли и понесли, притворился мертвым, справедливо полагая, что лошадь или ладью ему, может быть, и простили бы, но за ферзя уж точно не пощадят. Дворник поднялся на четвертый этаж и позвонил в дверь, в этот момент кот, притворявшийся до этого мертвым и не двигавшийся, для большего правдоподобия стал изображать агонию. Сумка в руках дворника зловеще зашевелилась, приведя того в неописуемый ужас. Кинув шевелящуюся сумку у двери, почетный труженик метлы ударился в бега вниз по лестнице и об косяк на финише. Подергавшись еще немного для приличия, Матросикн прислушался: было тихо, самое время приступать к трапезе. Выплюнув ферзя, кот с пониманием профессионала принялся за колбасу. Минут через двадцать интеллигент Скрипкин, отдышавшись за мусоропроводом на девятом этаже, убедился, что погони нет, и спустился к себе домой. В нескольких шагах от двери валялась его сумка, вымазанная внутри белой краской. Уже в квартире Скрипкин произвел ревизию купленных продуктов. Им было куплено: полкило колбасы, пакетик сметаны и два лимона, а осталось: пакетик из – под сметаны, два лимона (один из них надкусан) и фигура для игры в шахматы. Вне себя от злости на хулиганов, не только испортивших продукты, но и надругавшихся над сумкой, Скрипкин вышел на балкон и выглянул во двор. Во дворе играли в шахматы; черными – пенсионеры Тимохин и Миронов, белыми – дворник, имевший до этого мало игровой практики и потому путавшийся в фигурах. Тимохин передвинул

заменявшую пропавшего ферзя перевернутую ладью, а Миронов произнес: «Вам шах». «Вам мат!» – взвизгнул интеллигент Скрипкин и запустил черно – белого ферзя из-за укрытия. Злополучный ферзь шлепнулся в центр доски и разметал остальные фигуры в радиусе трех метров.

Страшный крик дворника: «Убью!» застал Матроскина на крыше, куда тот забрался пообсохнуть. Сохнуть было скучно, лапы прилипали к теплому гудрону, и кот стал тереться правым боком об антенну, которую вчера целый день устанавливал один из жильцов. Антенна благополучно упала. В поисках чего-нибудь, обо что можно обтереться, горе – десантник, на сей раз по лестнице, спустился вниз и вышел во двор. То, что надо висело на бельевой веревке – старый плед. Матроскин повис на пледе и стянул его на землю. Это безобразие видела хозяйка пледа, живущая на восьмом этаже старуха, необщительная, злобная, но все же не без некоторого шарма, придаваемого ей старческим маразмом. «Эва, чего удумал», – сказала старуха и стала отпугивать кота криками «Кыш!» и «Шиш!», но разве это могло напугать Матроскина! Наоборот, он перевернулся на спину и начал елозить по пледу. Старушенция принялась свистеть, но вместо свиста у нее вышло непонятное шипение, то самое шипение, которое наводило соседей на мысль, что выжившая из ума старуха где-то раздобыла змею. Не преуспев в свисте, хозяйка пледа, подаренного ей еще на свадьбу, взяла швабру и, размахнувшись, насколько позволял радикулит, запустила ее с восьмого этажа. Швабра, просвистев мимо маляров, воткнулась в землю в нескольких шагах от Матроскина, тот посмотрел вверх, затем резко подпрыгнул и сделал это вовремя: вторая швабра глухо стукнула по пледу. «Ах ты, паразит, ах ты, окаянный», – запричитала старуха, но окаянный паразит, по своему опыту зная, что у бабки в наличии имелось всего две швабры, развалился

даже в несколько неприличной позе. Насчет количества швабр Матроскин был абсолютно прав, но он ничего не подозревал об арсенале валенок. Ехидно улыбаясь в предвкушении мести, бабка размяла руки, поделав вращательные движения, и дала залп тремя валенками подряд. Все три валенка попали в цель, один из них даже в Матроскина. Другой, срикошетив от головы опытного маляра, застал врасплох его ученика, третий же валенок плашмя ударил по спине дворника, который, надегустировавшись призового самогона, устал от интеллектуальных игр и отдыхал неподалеку в песочнице.

Оба маляра выругались грязными словами, а дворник проснулся и затянул песню. Матроскин же дал деру. Бабка по случаю столь удачного броска издала победный клич, подражая Тарзану.

Девятиклассник Петя привязал к велосипеду бульдога по кличке Наполеон, а сам отлучился в магазин за хлебом. Наполеону было велено сидеть на месте, но инстинкт, который пробудило в нем стремительное перемещение кота в пространстве, был слишком силен. И вот они уже бежали трое: Матроскин, Наполеон и велосипед, последний бежал неохотно, о чем громко звенел. Иван Иванович Сидоров вместе со своей дочуркой ходил купить ей что-нибудь приятное ко дню рождения; счастливые, они возвращались домой. Дочка сжимала в руке японскую игрушку «тамагоччи», а Иван Иванович нес на вытянутых руках огромных размеров торт. Тут им дорогу пересек кот. Девочка крикнула папе: «Осторожно, кошка!», а потом «Осторожно, собака!», на что Иван Иванович благодушно ответил: «Да я вижу», затем зацепился за поводок Наполеона, но не упал пока, а забалансировал тортом, подпрыгивая на одной ноге, и удержался бы, если б не подоспел велосипед.

Словно вражеский дзот накрыл собой Иван Иванович только что купленный торт. Некоторым прохожим ситуация показалась комичной и они засмеялись, но сделали это напрасно, поскольку Иван Иванович мужчиной был крупным. Поднявшись, он не стал вдаваться в подробности, а начал раздавать оплеухи направо и налево. Минут через десять он закончил раздавать оплеухи и перешел на пинки. Больше всех досталось гражданину Стекляшкину, который громко возмущался и все хотел выяснить, по какому праву его пинают, и девятикласснику Пете, прибежавшему на шум и поинтересовавшемуся у Ивана Ивановича во время короткой передышки, не видел ли тот его велосипед и собаку.

Уже под вечер, устав от дневной суеты, кот Матроскин поскреб лапой дверь родной квартиры номер 35 на девятом этаже. Его впустили домой, и девочка Оля, к которой он относился с почтением, потому что она обычно выпрашивала для него у родителей сметану, только всплеснула руками: «Он на этот раз весь белый!». Смирившись с тем, что в наказание его будут мыть, Матроскин понуро опустил голову. Через два часа, так и не отмытый, кот сидел на коленях у хозяйки, которая гладила его и приговаривала: «Ну, где же та был? Я переживала, думала, ты разбился». Как хорошо и уютно было дома, Матроскин тихонечко мурлыкал от удовольствия и в благодарность за то, что его гладят, и думал: «Почему некоторые люди такие добрые, а некоторые злые?».

Ночь спустилась на город, бережно укутав мягким

покрывалом темноты улицы, дома, деревья. Все спали, спал и герой нашего короткого рассказа, свернувшись калачиком на подоконнике.

На улице было спокойно, прохладно и хорошо, и где-то в тишине изредка раздавалось стрекотание кузнечиков. Звезды безмолвно перемигивались в вышине, а месяц глядел сверху на спящий город и умилялся. Была тихая летняя ночь, а завтра… завтра будет новый день.

ВЫБОР НЕВОЗМОЖЕН

У моего друга жил кот. Молодая, наглая, энергичная, полудикая скотина. Несмотря на домашнюю жизнь, кот не утратил охотничьих инстинктов двора, впитанных с молоком матери. Целый день проводил около холодильника в ожидании оплошности домашних. Если кто-то открывал дверь холодильника, кот тут же бросался внутрь, хватал что плохо лежит и быстро пожирал, пока не отняли. Пару раз он не успевал выскочить.

Проводил в холодильнике по нескольку часов в холоде и темноте. Несчетное количество раз был перехвачен и бит. Но все это не сломило дух великого охотника. Кота сломал его величество ВЫБОР, благословенный и проклятый. Когда кот подбежал в очередной раз, дверь холодильника уже закрывалась. Друг рассеянно хлопнул дверью холодильника. Дверь ударилась о холодильник и приоткрылась.

Но друг этого не заметил. Заметил кот. Вот он звездный час!!! Вся вселенная у твоих лап!!! Когда часа в три товарищ двигался из своей комнаты в сторону ванны, его внимание привлек тусклый свет из кухни. У приоткрытой двери холодильника на жопе сидел кот. Кот зачарованно, не отрывая глаз, глядел внутрь холодильника. Понимая, что все сразу он не сожрет, он так и не смог выбрать с чего начать.

Друг пнул дверь ногой. Сказка кончилась. Кот вздохнул и задумчиво отошел в сторону.

УМНЫЙ КОТ

Приобрел я тогда первый раз компьютер. Сижу вечерком на диване, читаю книгу. Рядом за компьютером сидит сынишка и что-то делает (не играется, а именно работает). Тишина, покой… Вдруг в комнату врывается наш Матроскин – этот доморощенный ураган.

Успев за 15 секунд трижды оббежать всю комнату, залезть на ковер, спрыгнуть оттуда на меня, получить по мордочке, залезть под диван, вылезть, отряхнуться и совершить еще миллион осмысленных и не очень действий, кот задумался, чем бы ему еще заняться. Вариант поиграть с кем-то из хозяев не прошел. Пришлось искать развлечения самому. Кот замечает вилку удлинителя, торчащую из розетки. И со всей дури прыгает на кресло и начинает ее выдергивать. Прежде чем я успеваю среагировать, коту удается довершить начатое. Вилка немного вылазит из розетки и выключается компьютер!

Сынишка тупо смотрит в черный экран и осознает, что наступил полный абзац. После этого он ме-е-е-едленно поворачивается к коту и на лице у него начинает вырисовываться улыбка средневекового палача I-го разряда. И вот тут происходит апофеоз истории! Кот вдруг явственно ощутил, что вот он пришел – конец веселой котячьей жизни. И так мало еще промяукано, так мало мышей словлено, а дикий северный лис сейчас подкрадется довольно таки заметно с высокой вероятностью трагического исхода. В общем, Штирлиц еще никогда не был так близко к провалу. И тогда кот поворачивается к вилке, которая не выпала, а просто немного вылезла из розетки и начинает… ЛАПОЙ ЗАТАЛКИВАТЬ ВИЛКУ ОБРАТНО. Будучи, видимо, уверенным, что если ему удастся все исправить – его простят. И ему удается! Вилка встает на место, компьютер включается!

Кот, видя, что компьютер включился (а может, пользуясь состоянием нашего с сыном шока) с чувством выполненного долга важно удаляется.

ГОРДЫЙ КОТ

Кот на старости лет совсем обнаглел – начал гадить в доме. Попробовал разные способы отучить его от этого мерзкого дела. Не помогает. Остался последний метод под названием «Потыкай кота пару раз в его дерьмо и выкинь нахрен на улицу», который и был, кстати, успешно применен в течение двух недель. Самое интересное началось, когда ко мне как то пришли друзья, чтобы попить пиво и пообщаться. Сидим, разговариваем, пьем пиво.

Кот пристроился в углу со злостным намерением мерзко нагадить перед всеми моими гостями. Нет, это не кот, а просто фабрика по производству дерьма какая то, подумал я, грустно наблюдая за актом дефекации этого шерстяного засранца, сидя с бокалом пива на диване… Дальше было гораздо интересней – нагадил этот гад, поворачивается к своей куче, два раза потыкался мордой в дерьмо и гордо подняв хвост, пошел к двери мяукать, типа выпускай на улицу. Конечно же, это был фурор: гости аплодировали, ржали и требовали позвать кота с улицы дабы повторить номер на «Бис!».

ФЛОТСКАЯ НАХОДЧИВОСТЬ

Петр I в простой одежде ходил неузнаваемым по городу и беседовал с простыми людьми. Как-то вечером в кабаке пил он пиво с солдатом, а солдат за выпивку заложил свой палаш. На недоумение Петра Михайлова солдат объяснил: мол, пока вложу в ножны деревянный палаш, а с жалованья выкуплю.

Наутро в полку – царский смотр! Царь приехал в полк! Прошел по рядам, узнал хитреца, остановился и приказывает: «Руби меня палашом!». Солдат онемел, головой отрицательно мотает. Царь голос возвысил: «Руби! Не то сей секунд тебя повесят за небрежение приказом!». Делать нечего. Солдат схватился за деревянный эфес, проорал: «Господи Боже, обрати грозное оружие в древо!» – и рубанул. Только щепки полетели! Полк ахнул, полковой поп молится: «Чудо, чудо Бог даровал!». Царь подкрутил ус, вполголоса сказал солдату: «Находчив, сволочь!» – и громко полковому командиру: «За нечищены ножны пять суток гауптвахты! А после направить в штурманскую школу».

ФЛОТСКАЯ НАХОДЧИВОСТЬ – 2

В один из выходных дней компания моряков отправилась в увольнение. Как водится, взяли выпивки и закуски. Посидели. Но закуски не хватило, и один изрядно подвыпивший боец был направлен в магазин за хлебом. Дело происходило недалеко от вокзала. В это время других военных моряков перебрасывали из Севастополя в Мурманск. Получилось так, что этот моряк по ошибке был погружен в поезд. Проснувшись утром с бодуна, на одной из станции он рассказал одной молодой паре историю и попросил послать телеграмму в часть, чтобы его не посчитали дезертиром. Молодежь не растерялась и в часть пришла телеграмма следующего содержания: «Белгород. Хлеба нет. Еду дальше».

ПОГОНЯ

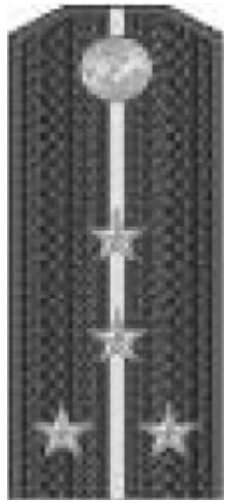
Курсанты Севастопольского ВВМИУ участвовали в парадах на 7-е ноября в Москве, по-моему, раз в семь лет. В начале 70-х после окончания парад на Красной площади, получив дежурную благодарность от Министра Обороны СССР, все поголовно уволились в город-герой Москву. «Зрелищ и хлеба!». Все бы ничего, но когда за группой разгоряченных курсантов, для пресечения появления в центре Москвы военнослужащих в нетрезвом состоянии, кинулся пехотный патруль, ребята ринулись в ближайшую станцию метро. Пехота оказалась настырливой и рванула туда же. Привыкли, видать, к марш-броскам.

Электричек внизу не оказалось, не скрыться от сивогривых. А грохот кованных сапог уже бил по ушам. Не очень долго думая, ребята пригнули вниз и побежали по туннелю, куда глаза глядят «…быстрее лани». Патруль оказался слаб на передок и встал изумленный.

В итоге было перекрыто движение метро на 45 минут, а курсантам попался железнодорожный работяга, который показал выход на поверхность, чем они и не преминули воспользоваться.

Другая группа прославилась тем, что их бездыханных на саночках с бескозырками на груди, привозили дети к КПП со словами: «Это ваши дяденьки? Они устали и не могут идти. Мы их к вам и привезли».

КАРТОШКА



1979 год. Получили первое военно-морское звание «капитан-лейтенант». Готовимся к представлению офицерскому составу РПК СН К–26. Честно говоря, с самого начала не люблю вот эту аббревиатуру «РПК СН» – подводная лодка она и в Африке подводная лодка. Сидим дома в ванной, чистим картошку на горячее. Естественно, дегустируем сваренный пунш из «шила». Заваливается доктор: «Жена послала за картошкой в магазин, а я спинным мозгом чувствую, что у вас здесь что-то есть». Хрен с ней с картошкой, завтра дочистим. Сели уже с доком и продолжили приятное занятие дегустации пунша. Часам к двенадцати ночи док все-таки вспомнил, зачем его посылали. Берем его авоську, из ванной насыпаем картошку и, не ссы, док, все зашибись!

На подъем флага доктор пришел с бланшем. Немой вопрос – что за фигня? Да, говорит доктор, пришел я домой, позвонил в дверь. Жена открывает и кричит «Я тебя, куда и зачем посылала?». А я ей отвечаю «За картошкой. Вот я и принес. Уже чищенную!».

ПОПИЛИ ПИВКА

После пролета поступления в училище начал я изучать азы срочной службы на территории Чехословацкой ССР с 1968 года. Август этого года прославился своей знаменитой попыткой переворота власти в стране. Самое смешное, что в те времена со стороны политбюро ЦК КПСС нас называли защитниками социалистического строя и демократии, во что мы искренне верили, а со стороны чехов – оккупантами и коларабонистами, что в наше время и подтвердилось. Ну, а мы тогдашние 18–20 летние пацаны всего то были человеками с ружьем, но дел в 1968–1969 годах натворили выше головы.

Служил я радиотелеграфистом в минометной батарее. Что нравилось – так это когда проводились учения царицы полей, то вокруг полигона на дорогах его пересекающих выставляли оцепление с инструкцией «Никого не пущать!». В расчет оцепления входил радист с радиостанцией Р–105 и его охранник из той же минометной батареи, вооруженный автоматом. Выдавался сухой паек на трое суток, потому что учения иногда затягивались. Мы себя не забывали и разнообразили свой паек фазанами, зайчатиной или оленятиной, в зависимости от того, что попадется на прицел в лесу, благо там дичи было на два полка, как минимум. Для придания аппетита ходили в ближайшую деревеньку за пивом. Ну, а какое пиво в Чехословакии, вам, надеюсь, объяснять не надо. Однажды весной договорились с соседним постом оцепления на вторые сутки своего дежурства на совместный сабантуйчик. За пивом выпала очередь идти мне и товарищу с соседнего поста. Взяли с собой пустой двадцатилитровый термос и пошли. Пришли в деревеньку, товарищ с термосом остался за углом магазина, дабы не выглядеть в глазах чехов охламоном, сбежавшим из расположения части за добавкой. Захожу в магазин, покупаю

ящик пива, выношу его к другу за угол и в течении пяти минут пиво из бутылок переливаем в термос. По старой совдеповской привычке несу пустые бутылки в магазин сдавать с желанием прикупить еще ящичек пивка.

Зашел в магазин, поставил пустые бутылки на прилавок обалдевшей продавщице со словами: «Еще ящик пива, пожалуйста!». Продавщица мне сверху дала за счет магазина две бутылки пива, поскольку она впервые видела человека, умудрившегося за пять минут, выпить двадцать бутылок 12-ти градусного отличного чешского пива.

ПЬЯНСТВУ – БОЙ!

Было это в Сочи в те времена, когда полулысый чудак набукву «М» с пятном на лбу устроил по всей стране борьбу с пьянством, а попросту говоря, что-то типа застенков гестапо на территории СССР. Представьте себе гастроном на одной из тихих улочек в Сочи за 10 минут до открытия магазина и очередь, человек в 50 у него. Как в той песне: «У павильона «Пиво – Воды» очередь стояла». Нервы напряжены, пытающихся пролезть вне очереди чуть ли не убивают, идет так сказать, волнение масс, июльская демонстрация 1917 года в Санкт-Петербурге. Невдалеке, ближе к проезжей части, стоит женщина лет пятидесяти и ведет себя, как Наташа Ростова перед первым свиданием. Подъезжает и останавливается возле нее груда ржавого металлолома под названием ГАЗ–24 «Волга». Из автомобиля выходит разъяренный молодой человек, открывает багажник автомобиля, достает из него два ящика «Пшеничной», ставит их к ногам женщины. Вся очередь застыла в немом ступоре, глаза выскочили из орбит и повисли на окончаниях нервов от вида такого количества алкоголя. Молодой человек, продолжая говорить на громком матерном языке, обращается к даме: «Я тебя, дура старая, что просил достать!? Два ящика КОНЬЯКА!!! На хрена мне нужна эта водка! Забирай и делай с ней что хочешь!» и хлопнув дверцей машины умчался в даль туманную.

За сколько минут эти два ящика водки разошлись среди очереди по тройной цене и почему моментально после продажи «Пшеничной» испарилась дама, я рассказывать не буду.

Скажу только одно – как всегда находится уж очень

жаждущий товарищ, у которого трубы горят, и терпеть «…нету мочи, нету сил…». Нашелся такой товарищ и в очереди, который после покупки бутылки ее открыл и тут же выпил из горла ее родимую. А в ней, родимой, как и во всех остальных бутылках, была чистешая ВОДА!!!

ЧИСТКА ОРУЖИЯ

На вооружении наших славных Вооруженных Сил в артиллерии в конце 60-х годов состояла на вооружении 75-мм противотанковая пушка с длиною ствола 7 метров. После девятого выстрела ствол всегда почему-то разрывало и, поэтому, артиллеристы ее иначе, как «Смерть врагу – пиздец расчету!» не называли.

Однажды во время ухода за матчастью расчет этой пушки драил ее до блеска. Бегали с банником туда-сюда, обильно орошали ствол особым моющем средством, в состав которого входят различные едкие щелочи. Все было, как в настоящих Вооруженных Силах – ни спецодежды, ни перчаток.

Приспичило одному морпеху по-маленькому. Он отошел в сторону, оправился и снова продолжал драить пушку. Только чувствует – что-то не то, какой-то маленький дискомфорт в нижней части живота, как раз в детородном механизме, постепенно переходящий в большой. Что оказалось: частицы моющей жидкости, попав на руки, вызвали небольшое раздражение, а на нежной крайней плоти произвели пожар. Пропорционально увеличению чувства дискомфорта у морпеха стала увеличиваться в размерах его пиписька.

Расчет пушки начал оказывать первичную медицинскую помощь собрату: для начала с помощью подручных средств член обмыли и перевязали обычным бинтом. После произведенной процедуры нашего морпеха повели в санчасть. Военврач в данный момент отсутствовал, прием вела молоденькая медсестра-фельдшер. Строго посмотрев на олуха, она спросила: «Ну, что там у Вас?». «Да вот что», – и пострадавший с унынием продемонстрировал неумело запакованное, выпирающее из не застегивающейся ширинки брюк свое мужское достоинство.

«Что же Вы с ним такое делали?!» – возопила медсестра –

фельдшер. «Пушку чистил» – честно признался морпех.

ДОКАЗАЛ!

Учебные стрельбы на флоте производятся очень просто: ставят на гидростате углубление, допустим восемь метров и палят по миноносцу. На нем посредник, который наблюдает, как идет торпеда. Прошла под корпусом – значит, попал. По корме или по носу – промазал. Оценка два балла, командиру фитиль. Торпедный катер ТК–12, скажем без ложной скромности, стрелял классно. Висели на доске отличников до пожелтения фото, но вдруг стали мазать. Как ни стрельба – два балла. Командир рвет под фуражкой волоса: «Я точно стреляю!». А посредник сообщает – промах.

Узнал командир фамилию посредника, и прошло его удивление. Он у этого офицера, когда еще курсантом был, девушку увел и на ней женился. И вот выходим мы на стрельбы. Прошли входные молы, командир командует торпедисту: поставить углубление три метра! У того берет на голове заерзал: «Товарищ командир! У него осадка четыре с половиной метра, всадим!». «Как же мы всадим – говорит командир – когда мы всю дорогу мажем! Исполняйте приказание!..».

Вышли на боевой курс, командир командует: «Залп!». Торпеды – шлеп-шлеп вышли из аппаратов, катер наш тряхнуло. Командир и говорит механику: «Теперь пусть доказывают, что я по врагу промахнусь!». Положил лево на борт и пошел в базу.

В миноносец попали обе торпеды, хотя очень редко бывает, когда обе по цели. Одна в первом котельном отделении оказалась, вторая в ахтерпике. Полчаса пластырь подводили.

Командира разжаловали до младшего лейтенанта и убрали на Север. Но он свое доказал и за это его уважает весь флот. Другой стал бы по начальству ходить, строчить жалобы, комиссию требовать. А здесь раз – и в дамки! В бою с таким командиром не пропадешь! Всякими путями приходится правду доказывать…

ПОЖАРНИК

Досталась мне по случаю бензиновая зажигалка. Для заправки зажигалки мне принесли литровую бутылку авиационного бензина. Зажигалка проработала дня три и «отдала концы». Летним теплым, безветренным вечером пошел я выливать не нужный уже бензин в наш уличный гальюн. Гальюн был кирпичный, очень добротный, где-то на 15–18 очков.

Когда я пришел туда, в гальюне сидел мой приятель на третьем по счету от того, куда я лил бензин дучке. Выливаю я в очко бензин и разговариваю с ним о жизни. Тут он задает вопрос: «Вова! Ты чего туда вылил?». «Бензин!». «А ты его подожги!». «А вдруг гальюн загорится?». «Чему тут гореть? Он же кирпичный!». Оценив резонность доводов товарища, я взял спичку, чиркнул ее о коробок и бросил в очко. Произошедшего вслед за этим эффекта никто не ожидал. Раздался сильный хлопок, и из всех очков вверх, почти до потолка, взметнулись языки пламени. Следом за этим раздался дикий рев: «Мудак!!! Ох, и мудак!!!». Товарища смело с дучки могучим ураганом. Спущенные брюки не позволяли его ногам скакать в полную силу, поэтому он мелко семенил кругами по гальюну, суча ими и не переставая материться.

«Скотина ты, Пельмень (кличка друга)! Ты же сам сказал мне, чтобы я поджег!». «Не ты! Я! Я мудак!!!! Ох, и муда-а-а-к!» – орал мой корешок.

ПАСХА

Как известно, на завтрак в Военно-морском флоте обычно дают два куриных вареных яйца В один прекрасный день один дотошный капитан-лейтенант увидел на своем столе эти самые куриные яйца, которые были сверху не совсем чистые и стал высказывать обслуживающей его официантке свои претензии по этому поводу. На его, можно сказать, справедливые упреки она вдруг закричала на всю столовую: «Марь Петровна, а почему сегодня офицерам яйца не помыли?!».

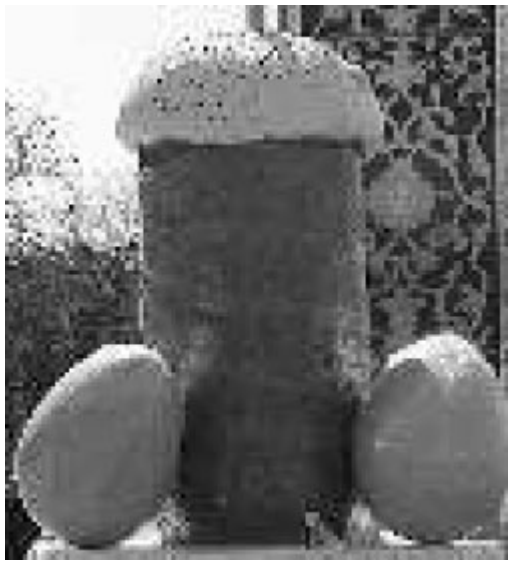
ПАСХА – 1

Начальник штаба дивизии атомных подводных лодок имел привычку оставлять яйцо, что полагалось каждому моряку-поводнику к завтраку, на обед. Он засовывал яйцо то в хлебницу, то в стакан для салфеток и в иные не самые подходящие для этого места. Все бы ничего, но официантки столовой яйцо порой не замечали, меняя салфетки и т. д., поэтому частенько давили. Мало радости отмывать хлебницу от размазанного по ней яйца. Девчонки поступили просто и бесхитростно – написали и положили на стол начальника штаба записку: «Товарищ капитан I ранга! Не кладите свои яйца в хлебницу».

В ближайший же обед начальник штаба подскочил, как ошпаренный, и заорал на весь зал: «Это не мои яйца, это яйца капитана II ранга Муркина!», чем убил наповал весь присутствующий в столовой личный состав.

ПАСХА – 2

Как рассказал мой старшина команды службы «С» ПЛАРБ К–426 Андрей, история произошла в Москве, на станции метро Речной вокзал. На станции только поставили турникеты со стеклянными створками, которые если закроются, то так что мало не покажется. Самый обыкновенный час пик, через турникет прёт заяц, эдакий мужичок лет сорока с пакетом, в котором, как выяснилось, был примерно десяток яиц.



Летит дяденька через турникет, а пакет сзади держит, чтобы яйца не побить. Сам пролетел, а пакет створками прессануло. И вся будущая яичница попала на полную такую бабушку – старушку которая культурно стояла и ждала своей очереди.

После чего последовала фраза: «Поганец! Нормальные мужики яйца спереди носят!».

ПАСХА – 3

Акт первый: Троллейбус десятого маршрута, и даже полупустой. Заходит мужчинка с большим картонным лотком яиц в руках, садится на одинарное сиденье слева по ходу троллейбуса.

Акт второй: Следующая остановка. Заходит барышня с контрабасом, оглядывает милым взглядом мужчинку с оным лотком и садится на сиденье впереди, спиной к мужчинке.

Акт третий: Заходит контроллер и подходит к барышне. В этот момент мужчинка с лотком выходит, на его место садится молодой парень. Контролер, подойдя к барышне, молвит: «Вы должны заплатить и за свой контрабас, ибо места он больно уж много занимать изволит!». «Я заплачу за свой контрабас только тогда, когда вот тот сзади меня заплатит за свои яйца!» – молвила контролеру женщина.

Немая сцена. Все, в том числе и женщина, смотрят назад, на молодого парня, который, покрываясь краской, отвечал неприлично ведущей себя женщине: «Когда мои яйца станут такими же большими, как ваш контрабас, тогда я за них и заплачу».

Взрыв хохота. Занавес.

ПАСХА – 4

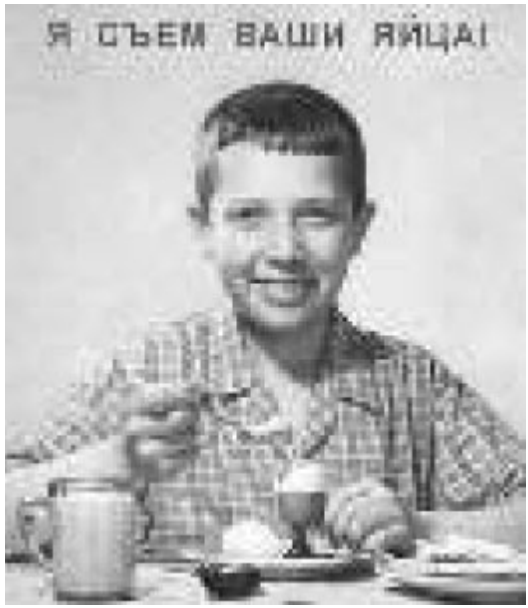
Восемь утра, понедельник, все люди как будто только что из-под асфальтоукладочного катка – общее настроение передавать не буду и так все понятно. Кондуктор с трудом пролазит, между людьми «среднего класса», наконец добирается практически до «хвоста» автобуса. Два задних сиденья занимает мужик в спортивном костюме – на одном сидит сам, на другое положил громадную спортивную сумку. Кондуктор, уже задолбанная с самого утра, злачным голосом говорит мужику: «Мужчина оплачиваем проезд за себя и багаж». Мужик, не вникая, отвечает: «Да блин у меня там яйца – разбить боюсь»».

Тут автобус на светофоре резко тормозит и народ начинает валится друг на друга, вспоминая вслух всех праотцев, кондуктор пытается всех успокоить и услышав сзади отборный мат в свою сторону от пьяной бомжихи, начинает с ней долгую дискуссию на повышенных тонах, забывая о мужике. Тем временем автобус проезжает пару остановок – мужик с яйцами успевает выйти и в заднюю дверь заходит похожий спортсмен с такой же огромной спортивной сумкой. Кондукторша в конце концов посылает бомжиху в знакомое место и, вспомнив, о мужике со спортивной сумкой обращается уже к только что зашедшему спортсмену: «Мужчина, ну вы будете платить за яйца?».

Мужик видимо оказался с чувством юмора и, наиграно заглядывая в штаны, изрекает: «А у меня че, самые большие?». Автобус бьется в истерике, в отличие от нечего не догнавшей кондукторши.

ПАСХА – 5

На выходные ездил на горнолыжную базу. У меня еще с давнего детства, когда школьниками работали на полях колхоза, образовалась привычка вареное яйцо с собой брать с завтрака. Очень помогает, когда проголодаешься и перекусить негде. Ну, вот и в этот раз – думаю, на свежем воздухе аппетит разыграется, перекушу по – быстрому. Взял сразу два, положил в карманы спортивных штанов (второе для сына). Лыжник я начинающий. Ну, первый раз упал на правую сторону, заначка всмятку. Второй раз упал на левую сторону, крепко упал. Поднимаюсь и с досадой так, в сердцах, говорю: «И от второго яйца ничего не осталось».



Мимо женщина проезжала. Видимо, она услышала меня. У нее взгляд был полный ужаса, чуть не упала. Вот так анекдоты и появляются. Весь спуск я хохотал.

ПАСХА – 6

Поступил как-то в урологическое отделение больницы один дедок с обычным для пожилого возраста заболеванием – аденомой предстательной железы. Готовили его в будущем на плановую операцию, ну а пока обследовали. Надо сказать, что дед выглядел не очень-то упитанным, и посему доктор посоветовал приносить ему мясо, яйца и прочие калорийные продукты, чтобы малость подкормить. Бабушка дедова послушалась и на следующий же день приволокла всего, что требовалось. На следующий день утром уролог идет с медсестрами на обход. Торжественная процедура, наверное, каждый это себе представляет. Блокнотики, полотенца, истории болезни и прочее. И вот подходит доктор к кровати деда, а на тумбочке рядом аккуратненькой горкой сложены куриные яйца – недавно снесенные, все в курьих выделениях – в общем, не очень опрятного вида. Доктор говорит: «Так, а это что такое? Помойте-ка деду яйца!». Медсестра в полной уверенности, что больного готовят на соответствующую операцию, пишет в блокноте: «Помыть такому-то больному яйца». После обхода, посылает к деду санитарку с наказом произвести эту нехитрую манипуляцию. На следующее утро очередной обход. Другая сестра. Доктор, видя, что яйца так и лежат горкой на тумбочке, говорит: «Говорил же, помыть яйца деду! Почему не сделали?». Медсестра пишет в блокноте: «Помыть яйца». Далее история повторяется. Дед счастлив, все довольны.

На третье утро доктор видит все те же куриные продукты, которые дед не ест (не до того), уже с негодованием: «Три дня

говорю помыть яйца, и бесполезно! Теперь они уже протухли, и придется выкинуть!». Несчастный дед приподнимается с кровати и испуганно говорит: «Доктор, милый, как же их выкинуть! Мне их уже два дня моют, как же они могут протухнуть!».

ПАСХА – 7

Муж отсыпается после ночной смены. Приходит домой жена, расталкивает его со словами: «Дорогой, вставай, я купила новую люстру, ее нужно повесить». Муж, заспанный, в одних трусах, пододвинул под люстру стол, на него поставил стул, взобрался на них и начал подсоединять люстру. Жена, наблюдая снизу заходом процесса, вдруг увидела показавшиеся из-под трусов прелести любимого и решила их слегка пощекотать пальчиком, что и сделала. Муж вскрикнул, дернулся и с грохотом повалился на пол…

Сотрясение мозга, перелом ключицы – больничная койка. В конце концов, пришел в себя и говорит жене: «До сих пор не могу понять, почему током по яйцам звезданул?».

ПАСХА – 8

Молодой парень гулял по лесу и заблудился. В конце концов, вышел к избушке. Постучав в дверь, он был встречен древним на вид китайцем с длинной седой бородой. «Можно у вас переночевать?». «Конечно, только при одном условии. Если вы прикоснетесь хоть пальцем к моей дочери, я подвергну вас трем наиболее жутким китайским пыткам». «Хорошо», – согласился парень и вошел в дом. За ужином он не мог оторвать глаз от дочки хозяина и заметил, что она тоже постоянно смотрела на него. Однако, помня угрозу хозяина, он не подал вида и после еды пошел спать. Ночью он не мог заснуть от желания и решил потихоньку прокрасться в комнату дочки, в надежде, что та его ждет, и хозяин ничего не услышит. Под утро он прокрался обратно в свою комнату усталый и счастливый.

Проснулся он от чувства тяжести в груди. Это был большой камень, на котором было написано: «Китайская пытка номер 1, большой тяжелый камень на груди». «Ну, это ерунда, – подумал парень, – если это лучшее, что старик смог придумать мне нечего волноваться». Он поднял булыжник, подошел к окну и выбросил его. Тут он заметил другую записку, на которой было написано: «Китайская пытка номер 2, камень привязан к левому яйцу». В панике он глянул вниз из окна и увидел, что веревка близка к натяжению. Решив, что лучше поломать несколько костей, чем быть кастрированным, он выпрыгнул из окна. Падая, он увидел большую надпись, нацарапанную на земле: «Китайская пытка номер 3, правое яйцо привязано к ножке кровати».

ВОЕННО – ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

На одном судостроительном заводе сдавали новейший ракетный катер. Секретнейший проект. Совершенство военной науки и техники. Все было уже почти на «Товсь!», осталось только смонтировать кое-что из вооружения да генератор в машинном отделении. Тут надо сказать, что крупные машины и механизмы монтируются согласно план – графику до того, как стелется палуба и возводятся надстройки. Но, как водится, смежники подвели, генератор вовремя не получили. Обычное дело. В таких случаях, чтоб не срывать план, остальные работы продолжаются по графику, настилают палубу, а потом уже режут дырку где надо размером с опоздавший механизм и краном его, голубчика, засовывают на место. Ждать генератора, понятно, не стали, РК построили, торжественно спустили и поставили к стенке. На достройку. В один прекрасный день генератор благополучно прибыл. Дальнейшие события развивались примерно следующим образом. Пришедшие утром рабочие катера у стенки не обнаружили.

Начальство сначала подумало, что рабочий класс просто с

бодуна. Поскольку так оно, собственно, и оказалось, никто серьезно не среагировал. Идите, мол, работайте, хватит дурака валять. Дело приняло серьезный оборот, когда доложили по команде. Катера не было у стенки. Его вообще нигде на заводе не было. Куда девался почти готовый секретный проект? Никто не знал. Главного корабельного строителя госпитализировали с инфарктом. По тревоге были подняты пограничники и весь местный флот, способный отвалить от стенки. Подняли на ноги КГБ, все мыслимые и немыслимые разведки-контрразведки. Поиски ничего не дали. Катер исчез. Происки врагов, дело ясное. Ракетный катер у нас из под носа угнали наймиты империализма.

Расследование обстоятельств пропажи на заводе привели к следующим результатам: на причальной стенке был обнаружен злополучный генератор и кусок борта со шпангоутами и стрингерами, вырезанный автогеном. Размышления над вопросом «куда мог уйти катер с огромной дырой в борту» навели кого-то на мысль посмотреть с причала в воду. Посмотрели. Никуда он, сердешный, не уходил. Катер просто утонул. Под водой отчетливо виднелись очертания мачт, радаров, ракетных контейнеров… Выяснили, что за день до событий сварщикам дали задание вырезать дыру в борту машинного отделения, такелажникам – засунуть в эту дыру генератор, и снова сварщикам – дыру заварить. Слабое взаимодействие этих двух бригад привело к тому, что была выполнена только первая треть задания. После чего вся смена слиняла по домам. А в ночь раздуло, развело волну, и мало – помалу в дыру нахлестало водички, и катерок, что называется, отдал концы. Прямо у причала.

ДЕМБЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Перед увольнением почти во всех войсковых частях было принято раздавать работу, после выполнения которой на следующий день демобилизовывали. Был у нас матрос – турбинист по фамилии Буйвол, который умудрился взять работу по двум специальностям: электрика и сварщика. И досталась ему работа по обустройству территории автомобильного парка. Как электрику ему было сказано: «Как только не будет ни одного столба, на котором не горит фонарь, можешь увольняться», а как сварщику необходимо было сварить все трубы системы отопления в гаражах. Через день Буйвол приходит и докладывает, что работа выполнена. Пришли, включили свет – действительно все фонари горят. Система отопления блестела как у одного известного домашнего животного яйца.

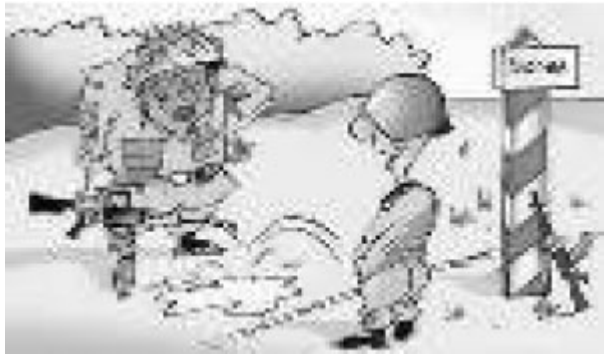
За такую скорость – уволили в тот же день. На следующий день за забором нашли небольшую кучу столбов. Матрос буйвол ночью, пока никто не видел, спилил все столбы, на которых не горели фонари. Задание было выполнено дословно. Со сваркой он также быстро справился, но ему не хватило одного метра трубы. На вопрос: «Где взять?», – по флотскому обычаю получил ответ, – «Достань!». Парень думал пару часов, а потом взял лом и приварил его вместо куска недостающей трубы. После покраски отличить было нельзя. Когда наступила зима все батареи полопались.

МАЛЕНЬКИЙ УЧАСТОК

Однажды проштрафился один служивый по время службы в Чехословакии и его отправили обратно в Союз великих и нерушимых охранять границу между СССР и ЧССР. Поставили его чинить колючую проволоку, за которой мы все и жили. Как-то в процессе починки захотелось ему в туалет. Плоды цивилизации в виде туалетов находились достаточно далеко, но кусты росли в изобилии. Неизвестно почему, но занесло его на территорию Чехословакии, то ли небо там было красивее, то ли трава зеленее, но свое грязное дело он сделал именно на территории сопредельного государства. Во время совершения обряда этого, выяснилось, что из всех гигиенических принадлежностей у него в кармане обнаружился только конверт с письмом от любимой девушки. Письмо было жаль, поэтому он воспользовался конвертом…

На следующий день начальник заставы на боевом расчете говорит нам: «Пупкин! Мне сейчас чехи звонили. Они интересуются: тебе что, Советского Союза посрать мало?!».

УЧЕНИЯ



Во времена срочной службы в Чехословакии, в нашей минометной батарее старшина перед своим увольнением в запас, начал ночью периодически устраивать учебные пожарные тревоги. Не спалось ему перед отъездом домой, что ли? Страшно он нам всем надоел. И тогда я со своими друзьями сговорились сделать все строго по инструкции… При очередной ночной тревоге, пока все разматывали шланги, мы выломали дверь в комнату командира батареи, высадили оконную раму и выкинули вниз сейф с документами. После этого ночные учения прекратились, а старшину отправили домой в этот же день.

СХОДИЛ ЗА ХЛЕБУШКОМ

В районе г. Млада-Болеслав, где я проводил время на срочной службе, всегда было очень жаркое лето, из-за этого в ближайших районах к городу горели торфяники. Нашу минометную батарею посылали их тушить. Однажды летом состоялся очередной выезд на тушение пожара торфа. Привезли нас в одну деревушку, а в ней уже от пожара сгорело несколько домов. На срочной службе, сами знаете, какой народ, особенно молодые, вечно ищут, где что бы пожрать найти. И в этот раз молодой радиотелефонист нашел где-то огурец и краюху хлеба, бежит довольный и проваливается в сгоревший деревенский туалет! Сам там застрял по уши, но огурец в одной руке, а хлеб в другой держит высоко над головой.

И вымолвил он: «Ну что вы смеетесь, дураки, вытаскивайте скорей, я тут пожрать кое-что нашел…».

СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

Происходило все это на военной кафедре одного из институтов. Студент сдает экзамен, берет два билета ипонимает, что ничего не знает по этим темам. Подходит время, майор его вызывает и предлагает отвечать. Студент говорит, что не знает тем.

Тогда майор предлагает тянуть еще один билет и при нем отвечать. Студент тянет еще один билет и опять ничего не знает по этому билету. Он на чистом листе рисует бутылку и протягивает этот лист майору. Реакция майора после 30-ти секундного изучения рисунка: «Выполняйте».

СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ – 2

Про крыс любой моряк сможет наговорить кучу баек, ведь эти твари – неотъемлемая часть любого корабля. Крысы существа очень сообразительные, тонко чувствуют, если среда их обитания изменяется. Когда нашу подводную лодку поставили в сухой док на ремонт, после осушения дока весь день выгружали боезапас и провизию.

На любой подводной лодке всегда имеется запас провизии, на весь срок автономности (консервированные продукты, хлеб и т. д.). Ночью, находясь на вахте в центральном отсеке, сквозь шум вентиляции – вдруг услышал какое-то цоканье. Пойдя на шум и выглянув в рубочный люк, вижу следующую картину: по вертикальным трапам, из подводной лодки гуськом выбираются крысы, одна за другой. Ну как они разобрались, что на этом корабле им без продуктов уже нечего делать и нужно искать другое пристанище?

СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ – 3

Жил-был кот – ленивый просто ужас! Любимое занятие после шатаний по дворам было у него просмотр телевизора. В тот день я со школы приволок замечание по поведению, потому был наказан, но вечером мать сменила гнев на милость и разрешила посмотреть фильм. Однако, настроение у неё было не очень, и когда из кухни послышался мышиный писк она взорвалась гневной тирадой смысл которой сводился к тому, что «один только и умеет матери нервы трепать, а второй дармоед, только и знает, что шляется где попало, приходя домой лишь пожрать, да поспать, а дома мыши уже пешком ходят!».

Коту перепало больше, в конце концов, он встал и гордо удалился, дабы не выслушивать упрёков. Мать успокоилась. Через пару минут на кухне под мойкой раздался грохот, а затем возвращается кот с мышью в зубах, бросает её в тапок матери и невозмутимо заваливается на свое место смотреть телевизор дальше.

ЛИЧНОЕ ОРУЖИЕ

Напомню вам забавную историю, рассказанную Михаилом Веллером о том, как Папанин постоянно разбирал и собирал свой именной маузер, а радист Кренкель как-то подсунул любимому командиру, в очередной раз разобравшему оружие, какой-то винтик. Папанин чуть не сошел с ума, пытаясь найти, куда же его надо вставить.

В Музей Арктики и Антарктики можно увидеть черную многослойную палатку с белой надписью по низенькой крыше: «С. С.С. Р.»; а по другому скату: «Северный полюс – 1». Это подлинная палатка, в которой шесть месяцев дрейфовала на плавучей льдине первая советская экспедиция к полюсу. Здесь и жила и работала легендарная четверка папанинцев. В витрине, выставлены их личные вещи – ручка, унты, блокнот, – среди которых почетное место занимает маузер самого Папанина, висящий на тонком ремешке рядом со своей деревянной кобурой, украшенной серебряной дарственной пластинкой. Иван Папанин был мужик простой и незамысловатый, комиссарского сословия, и занимал ответственейший пост начальника Главсевморпути. И на льдине, затерянной в полярной ночи за тысячи миль от СССР, он осуществлял идейно – политическое руководство всеми сторонами жизни и деятельности остальных трех интеллигентов, лично отвечая, как испытанный и облеченный доверием партии коммунист, за все, что происходило на Северном полюсе.

На дворе был как раз 1937 год. И здесь требовалась особая бдительность и политическая зрелость. Коварный враг внедрялся в любые ряды вплоть до ветеранов революции и командования Красной Армии, так что за моржей с белыми медведями ручаться и подавно нельзя было, не говоря уж об ученых-полярниках. Тем более что самолеты, доставив экспедицию, улетели, и никакой связи с Большой Землей с ее руководящими и карающими органами не было, кроме радио.

Радистом СП–1 был знаменитейший тогда Эрнст Кренкель, в

неписаной табели о рангах – коротковолновик мира №-1. Достоинства Кренкеля как радиста и полярника были выше всяческих похвал. Но, имели у него, к сожалению, и два недостатка: он был немец и беспартийный. А советская дрейфующая полярная станция «Северный полюс – 1» была частью социалистического общества. И, несмотря на географическую удаленность, оставаться в стороне от политических бурь никак, разумеется, не могла. Даже на льдине советские люди должны были возглавляться партийной организацией. Минимальное количество членов для создания партийной ячейки – три человека. И такая ячейка на льдине была! И секретарем партячейки был, конечно, сам Папанин.

В эту низовую парторганизацию с неукоснительным порядком поступала закрытая политическая информация – только до сведения коммунистов. Беспартийный Кренкель принимал эти сообщения, ставил гриф «Секретно» и вручал парторгу Папанину. А закрытую информацию надлежало обсуждать на закрытых партсобраниях.

Папанин объявлял закрытое партсобрание – присутствовать могли только члены партии. Остальным надо было освободить помещение. Остальные – это был Кренкель. Помещение же на Северном полюсе имело только одно, площадью в шесть квадратных метров, в чем и может удостовериться каждый, прочитав в музее табличку на палатке.

В итоге, Кренкель, проклиная все, рысил по снегу вокруг палатки, заглядывая в иллюминаторы – скоро ли они там закончат. Он тер варежкой нос и щеки, притопывал, хлопал руками по бокам, считал минуты на циферблате, и про себя, возможно даже, говорил разные слова о партии и ее мудрой политики. Они там сидели на нарах, выслушивали сообщение, выступали по очереди со своим мнением, заносили его в протокол, вырабатывали решение насчет очередных врагов

народа, голосовали, и составляли текст своего обращения на материк. А в конце, как положено, пели стоя «Интернационал». Спев гимн большевиков, Папанин разрешал Кренкелю войти, вручал ему это закрытое партийное сообщение, и Кренкель передавал его по рации.

Партийная жизнь в стране била ключом, и полгода Кренкель чуть ли не каждый Божий день бегал петушком в ледяном мраке вокруг палатки. Он подпрыгивал, приседал, и мечтал, что он хотел бы сделать с Папаниным, когда все это кончится.

Ловля белого медведя на живца была наиболее гуманной картиной из всех, что сладко рисовались его воображению. Через неделю умный Кренкель подал заявление в партию. В каковом приеме ему Папаниным было отказано по той же причине, по какой ему надлежало являться немцем.

От скуки и ничегонеделания, и для придания себе значимости, Папанин расстилал на столике тряпочку, доставал из кобуры маузер, из кобурного пенала вынимал отверточку, ежик, ветошку, масленку, разбирал свою 7,62 мм машину, любовно протирал, смазывал, собирал, щелкал, вставлял обойму на место и вешал маузер обратно на стойку палатки, на свой специальный гвоздик. После чего успокоено ложился спать. Этот ежедневный процесс приобрел род некоего милитаристского онанизма, он наслаждался сердцем и отдыхал душой, овладевая своей десятизарядкой, и на лице его появлялось совершенное удовлетворение. Постепенно он усложнял процесс чистки маузера, стремясь превзойти самого себя и добиться немыслимого мастерства. Он собирал его на время, в темноте, с завязанными глазами, на ощупь за спиной, и даже одной рукой. Кренкель, натура вообще миролюбивая, возненавидел этот маузер, как кот ненавидит прищепку на хвосте. Он мечтал утопить его в проруби, но хорошо представлял, какую политическую окраску могут придать такому поступку. И под радостное щелканье затвора продолжал свое политинформационное чистописание… Дрейф закончился, льдина раскололась, ледокол «Красин» снял отважных исследователей с залитого волнами обломка, Кренкель педантично радировал в эфир свое последнее сообщение об окончании экспедиции. Окруженные восхищением и заботой экипажа, извещенные о высоких правительственных наградах – всем четверым дали Героя Советского Союза! – полярники потихоньку поехали в Ленинград. В пути степень их занятости несколько поменялась. Гидролог с метеорологом писали научные отчеты, Кренкель же предавался сладкому ничего неделанью. А Папанин по-прежнему чистил свой маузер. За шесть месяцев

зимовки, когда у любого нормального человека нервишки подсаживаются, это рукоблудие приобрело у него характер маниакального психоза.

Кренкель смотрел на маузер, сдерживая дыхание. Больше всего ему хотелось стащить незаметно какой-нибудь винтик и поглядеть, как Иван Дмитриевич рехнется, не отходя от своей тряпочки, когда маузер не соберется. Но это было невозможно: в 38 году такое могло быть расценено не иначе как политическая диверсия – умышленная порча оружия начальника экспедиции и секретаря парторганизации. Десять лет лагерей Кренкелю представлялись чрезмерной платой за удовольствие. Он подошел к вопросу с другой стороны. Зайдя к Папанину в его обязательное оружейное время, перед сном, он с ним заговорил, отвлекая внимание, – и украдкой подбросил на тряпочку крохотный шлифованный уголок, взятый у ребят в слесарке ледокола. И смылся от греха.

Оставшиеся пять суток до Ленинграда Папанин был невменяем. Представьте себе его неприятное изумление, когда, собрав маузер, он обнаружил деталь, которую не вставил на место. Он разобрал его вновь, собрал с повышенным тщанием – но деталь все равно оставалась лишней! Ночь Папанин провел за сборкой – разборкой маузера, медленно сходя с ума. Необъяснимая головоломка сокрушала его сознание. Он опоздал к завтраку. Все время он проводил в каюте. И даже на встрече – беседе с экипажем, рассказывая об экспедиции, вдруг сделал паузу и впал в сосредоточенную задумчивость. Сорвался с места и ушел к себе. В помрачнении он собирал его и так, и сяк, и эдак. Он собирал его в темноте и собирал его на счет. Из-за его двери доносилось непрерывное металлическое щелканье, как будто там с лихорадочной скоростью работал. Судовой врач поил его валерьянкой, а капитан «Красина» – водкой. Команда

сочувственно вздыхала – вот каковы нервные перегрузки у полярников! В последнюю ночь Кренкель услышал глухой удар в переборку. Это отчаявшийся Папанин стал биться головой о стенку. Кренкель сжалился и постучал в его каюту. Папанин в белых кальсонах сидел перед столиком, покрытым белой тряпочкой. Руки его с непостижимой ловкостью фокусника тасовали и щелкали деталями маузера. Запавшие глаза светились. Он тихо подвывал. «Иван Дмитриевич, – с неловкостью сказал Кренкель, – не волнуйтесь. Все в порядке. Это я просто пошутил. Ну – морская подначка, знаете…». Взял с тряпочки свою детальку и сунул в карман. Бесконечные пять минут Папанин осознавал услышанное. Потом с пулеметной частотой защелкал своими маузеровскими частями. Когда на место встала обойма с патронами, Кренкель выскочил к себе и поспешно запер дверь каюты. Команда услышала, как на «Красине» заревела сирена. Ревела она почему-то откуда-то из глубины надстройки, и тембр имела непривычный, чужой.

На всю оставшуюся жизнь Папанин люто ненавидел Кренкеля за эту шутку; что обошлось последнего дорого. Кренкель, утеряв на Северном полюсе всякий вкус к коллективным зимовкам и вообще став слегка мизантропом, страстно при этом любил Арктику и вынашивал всю жизнь мечту об одиночной зимовке. И за всю жизнь получить разрешение полярного руководства на такую зимовку он так и не смог. Папанин, будучи одним из начальников всего арктического хозяйства, давал соответствующие отзывы и указания.

Сам же Папанин, однако, резко излечился от ненормальной интимной нежности к легкому стрелковому оружию; а проклятый маузер просто видеть больше не мог – слишком тяжелые переживания были с ним связаны. И как только, вскоре после торжественного приема папанинцев в Кремле, был создан в Ленинграде Музей Арктики и Антарктики, пожертвовал туда в качестве ценного экспоната свой маузер, где он пребывает в полной исправности и поныне, в соседстве с небольшой черной палаткой.

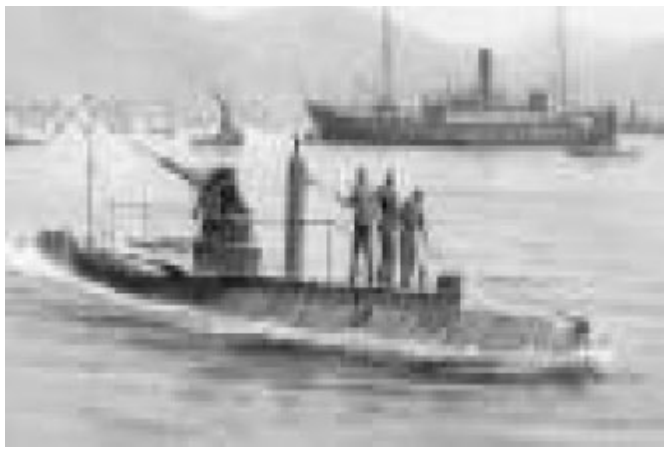
Недавно со мной произошел похожий случай. Поехал я в МВД, перерегистрировать свой помповый дробовик. Оружие положено перевозить в разобранном состоянии, так что я отсоединил ствол, снял затвор – деталей там немного, а мелких нет совсем – замотал все хозяйство мешковиной, и отправился предъявлять. В процессе сверки номеров ствола, сверток упал. Собрал я рассыпавшиеся части оружия, и уехал. А дома обнаружил незнакомую пружину. Странно, что ни разу до того при разборке ружья я ее не видел, но что-то она определенно

напоминала. Попытки пристроить ее куда-нибудь, успехом не увенчались. Позже с братом, мы учинили ружью полную разборку – места пружине не находилось. Собрали, проверили на даче – все семь патронов отстрелялись без проблем. Но все же, я нашел источник зловредной пружины. Она оказалась от ручного пулемента Дегтярева.

Теперь только интересно – это от табельного оружия МВД, или кто-то из его клиентов потерял?

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПОДПЛАВА

На заре развития подводного флота России на подводных лодках того времени самой надежной системой связи между отсеками подводной лодки служила переговорная труба, или, как ее называли, «переговорка» – медная труба длиной в подводную лодку, калибром в пару дюймов, с отвлетвлениями на мостик и в отсеках.



Каждое отвлетвление имело раструб, герметичный запор и затычку со свистком. Команды в отсеки подавались следующим образом: вахтенный Центрального Поста набирал полную грудь нечистого отсечного воздуха, прислонялся губами к раструбу «переговорки» и орал в трубу: – В носу! В корме! Осмотреться в отсеках! На такую команду после осмотра отсеков вахтенными должен поочередно, в порядке номеров из каждого отсека последовать предусмотренный Правилами службы на подводных лодках доклад:

– В первом осмотрено. Замечаний нет.

Ленивые вахтенные отсеков упростили доклад до:

– В первом хорошо!

– Во втором хорошо!

– ……!

– В седьмом отсеке тоже хорошо! – звучал доклад из последнего отсека, и тогда из центрального тут же следовала долгожданная команда:

– О*кей! Команде пить «какаву»!

«Какава» – *так стали называть экзотическое какао нижние чины, а затем и советские матросы – подводники середины XX века.*

Напиток стал символом благодействия, наступившего на подводных лодках Военно-Морского Флота.

ПУНШ ПЕРВЫХ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ-ПОДВОДНИКОВ РОССИЙСКОГО ПОДПЛАВА

Сверху ендовы ложили крест-накрест два обнаженных кортика. На перекрестие ставили сахарную головку, ободрав с нее плотную синюю бумагу и сбрызнув ромом. В самой ендове уже плескалась смесь рома с сахаром, по вкусу слегка разбавленная белым «Shablie» и охлажденная принесенным из близлежащего ресторана колотым льдом. Тут же в сосуд высыпали: нарезанные дольками фрукты для вкуса и аромата: лимоны, мандарины, японскую мушмулу, антоновку, виноград…

Когда в начавшем покрываться тонкой ледяной корочкой окне засверкала необычно яркая первая звезда, скорее всего Капелла, в комнате гасили свечи и подожигали капли рома на сахаре. Ром вспыхивал синим пламенем, а капли жженого сахара, падая в напиток, окрашивали его в светло-коричневый цвет. С этого момента разливали пунш в бокалы.

Пили сидя. На флоте не принято вскакивать со стопкой в руке и пить по-лошадиному стоя. Это удел дворцовых шаркунов и придворной гвардии. За здоровье священной особы Императора пили также сидя.

А уважение к даме прежде всего оказывали не ритуальными жестами и не словами, а бесконечной чередой не слишком частых, но обращенных только к ней благородных поступков, способных затеплить в ее душе добрые чувства, признательность и веру в искренность содеянного.

О ФЛОТСКОЙ ФОРМЕ (из книги Э.Ковалева и А.Саксеева «Возвращенные бездной» с моими добавлениями)

Мировая традиция узаконила и в России три цвета флотской формы: черный, белый и золотистый. Был еще темно-синий китель, когда офицер заступал на дежурство. До октября 1917 года на флоте носили пальто. Шинель на флоте ввели «благодаря» верховенству армейских кавалеристов в вооруженных силах страны.

Главное отличие флотской формы Императорского флота России-то, что погоны на кителях, тужурках и пальто, эмблемы на фуражках изготовлялись золотистыми, золотистыми без подделки. Их плели из позолоченной металлической канители. В 1963 году руководители партии и правительства решили, что пуд золота, который ежегодно тратился на позолоту погон и эмблем всего офицерского состава, следовало бы сэкономить, и на плечи офицеров Военно-морского флота легли тряпочные погоны черного цвета. Повседневная тужурка потеряла флотский шик и сам ее покрой напоминает покрой штатского пиджака.

Когда золотое шитье эмблем на фуражках заменили на алюминиевую штамповку (один ее вид рождал мысли о падении

величия морской державы и убогом вкусе утверждавших новинку), полностью выветрился дух традиционного флотского романтизма. Но те, кому и по сей день дороги традиции и неповторимость образа морского офицера, даже не притронулись к этим «крышкам от консервных банок» и продолжают носить давно потемневшие от времени и морских брызг эмблемы или за деньги заказывают их золотошвеям.

До сих пор непонятно ношение фуражек аргентинского покроя с упирающейся в зенит тульей неимоверных размеров. Такой безвкусицы не могли допустить даже дикари с острова Борнео. Разве обязательно необходимо лепить герб страны на фуражку? Раньше обходились кокардой. Изготовление курсовок для курсантов военно-морских училищ из резины (!!!) не влазит ни в какую голову.

Не надо никогда забывать, что флот наш – Российский, стиль и покрой одежды и пилоток должны быть не НАТОвскими, а нашими – русскими!

МОРСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Парусные корабли были не только прекрасны – красота их была строго функциональна. Прекрасные фигуры на носу парусных кораблей не радовали глаз и не служили тараном, а просто скрывали самый обыкновенный туалет. Если туалет разместить в корме, то попутный ветер сдует все неуставные брызги мореплавателю прямо в лицо, а на носу все сносится тем же ветерком за борт, в шторм смывается водой.

От слов «галеонная фигура» родился международный морской термин «гальюн». В российской морской терминологии масса голландских слов – это Петру Алексееву, плотнику саардамскому, прирабатывающему по совместительству царем, спасибо надо сказать: «Все наверх!» по-голландски «Over All!» – отсюда слово «Аврал». Типичная на парусном судне опасность – когда сверху что-то падает по-голландски – «Fall UNDER!», отсюда наше знаменитое «Полундра!». Порох по-голландски «Kruit»» – вот вам и крюйт-камера.

Имеется, правда, и английская терминология. Когда матрос на приказ начальника отвечает: «Есть!», он вовсе не покушать у него просит – этот так видоизменилось английское «Yes». Дал кое-какие термины и язык родных осин – на старинных русских судах – расшивах провинившихся сажали в клетушку, где хранился такелаж, откуда и пошло слово «каталажка». А время на море тоже не часами меряют, а склянками – одна, две и так до восьми, полчаса на склянку, четыре часа – вахта. Восемь склянок, правда, не бьют – вместо этого бьют рынду. Странно как-то: по всем словарям рында – царский телохранитель, за что его бить, даст ли он сдачи и как таких титулованных особ на все корабли напастись, совершенно не ясно. Хотя и тут все просто: по-английски «Ring the bell» значит «ударь в колокол», вот вам и «рынду бей». Да и насчет склянок писатель Бестужев-Марлинский сомневался. Так и писал: «В морских заморских романах не раз случалось вам читать: четвертая склянка, осьмая склянка. Это мистификация; это попросту значит, что моряки хватили три бутылки, что они пьют уже восьмую». Не зря же ходила в те времена поговорка: «Умные в артиллерии, щеголи в кавалерии, дураки в пехоте, а пьяницы – на флоте».

ШАПКА «С РУЧКОЙ»

Дело было на Черноморском флоте, в Севастополе, куда приехал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, которого сопровождал Главком ВМФ СССР С. Г. Грошков, когда на БПК проекта 1134Б «Николаев» было решено провести совещание по рассмотрению проекта авианосца. Совещание началось не с обсуждения проекта авианосца, а с разговора об усовершенствовании формы одежды адмиралов и капитанов I ранга.

Накануне Гречко и Горшков побывали на Северном флоте, где обратили внимание на то, что на флоте покрой зимних шапок-ушанок у офицеров и адмиралов одинаков. Поэтому издали трудно отличить адмирала или капитана I ранга от остальных офицеров, хотя их шапки шились из каракулевого меха. В сухопутных войсках офицеры от полковника и выше носили папахи. Министр Обороны решил устранить элемент «уравниловки» на флоте и начал совещание с вопроса о головных уборах, сказав, что адмиралам нужны новые шапки. Горшков тут же добавил, что их нужно ввести и для капитанов I ранга, (по аналогии с полковниками в армии), с чем Гречко согласился.

Начался «творческий» процесс. Министр сказал, что ему во время визита в Финляндию, подарили меховую шапку, и он считает возможным взять ее в качестве прототипа для нового головного убора. Вскоре большая коробка с шапкой появилась на столе, и Гречко вынул ее для всеобщего обозрения. Это была меховая финская шапка с меховым козырьком и Министр Обороны вновь повторил, что финскую шапку можно взять в

качестве прототипа, но только по форме. Нужен черный каракуль, шапка должна быть чуть повыше, чем у остальных офицеров и, конечно же, козырек нужен никелированный (!). Кто-то вполголоса подсказал: «Лакированный», но Гречко, не расслышав, повторил: «Да, да! Никелированный!». Генерал-лейтенант интендантской службы все записал дословно, а присутствующие адмиралы ему сказали, что в его записи надо исправить «никелированный» на «лакированный». Генерал поначалу ничего слушать не хотел и отрезал: «Ничего не знаю! Как сказал Министр, так и будет! Я все записал точно!». Только с помощью заместителя Главкома адмирала П. Г. Котова удалось убедить исполнительного генерала и внести «поправку на дурака».

Так и появились на флоте новые зимние головные уборы для адмиралов и капитанов I ранга. Из-за козырька их прозвали «шапка с ручкой»!

О ТРАДИЦИЯХ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Однажды родившись, традиция, связанная со священной церемонией подъема по утрам Военно-морского флага на кораблях русского флота, не умирала никогда.

Она набрала силу и расцвела на кораблях Российского Императорского флота и поражала окружающих блеском отточенных движений, мелодичностью исполняемых сигналов, величавой скромностью уплывающего в небо Андреевского флага и гюйса. Традиционно только в русском флоте адмиралы, офицеры и матросы отдавали Военно-морскому флагу высшие почести, снимая перед ним головной убор. Второй раз военно-морской офицер снимал фуражку и кланялся, только приветствуя даму или барышню на берегу, тем самым, свидетельствуя ей свое глубокое почтение.

Традиция подъема Военно-морского флага сохранялась и после октябрьского переворота 1917 года, и продержалась до осени 1922 года. С приходом на флот власти разных комитетов (по сути своей анархисткого безвластия) традиция поколебалась, но устояла в связи с тем, что большевики все-таки поняли, куда их может завести матросская вольница, и разогнали ее. Затем меняли несколько раз Военно-морской флаг, а потом перестали перед его подъемом обнажать головы.

Традиция не умерла, а померкла: вместо флотского шика – унылость армейской казармы, вместо веления души – требование Устава.

Офицеры плавсостава Военно-Морского флота обращались друг к другу не по чинам (воинским званиям), а по имени-отчеству в официальной обстановке и по уменьшительным именам, произносимым на французский лад, в неофициальной. Иногда в ход шли шуливые прозвища. Обращаться по званию считалось дурным тоном.

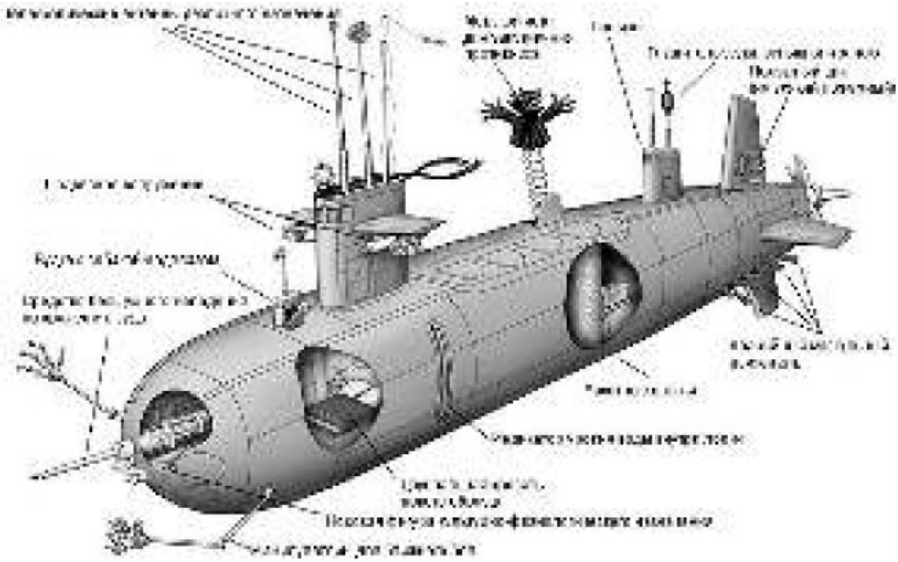
В наше время Андреевский флаг развевается на флагштоках и мачтах российских кораблей. Может быть, моряки вспомнят и вернут эти и другие существовавшие ранее вековые традиции, а мы, может быть, прекратим на встречах ветеранов Военно-морского флота вскакивать и орать троекратное «Ура!»?

СЛАВА ТРАДИЦИЯМ!

Во времена СССР во всех военно-морских училищах существовал своя традиция отмечания выпуска, а точней последней ночи в родных пенатах. Например, выпускники ВВМУ им. Фрунзе (на Васильевском острове в Питере) надраивали памятнику Крузенштерну нос и ботинки. Зеленый бронзовый памятник в лучах утренней зари выглядел довольно прикольно. А видел ли кто-то в центре Питера в незабываемые белые ночи пиратский флаг на шпиле Адмиралтейства? Это старались птенцы ВВМИОЛУ им. Дзержинского. Выпускники Калиниградского ВВМУ драили бронзовой скульптуре быка (перед входом в училище) причинное место (а надо сказать статуя сделана во всех подробностях) – эффект тот же что и у Крузенштерна, только веселее!

Во ВВМУРЭ им. Попова существовала традиция, шить тельняшку неимоверных размеров и в ночь перед выпуском натягивать ее на знаменитого Самсона, раздирающего пасть льва, в Нижнем парке перед Большим дворцом Петергофа. Достигать потрясающего эффекта обычно не удавалось, потому как милиция к открытию Нижнего парка уже успевала снимать это чудо швейного искусства, но в один из выпусков все произошло наоборот. Петергоф, белая ночь, настроение потрясающее, тельник на Самсона готов, завтра – выпуск!

Немного под шафе большая компания вчерашних курсантов отправляется в Нижний парк отдать дань традиции. И что же? Ретивое милицейское начальство, зная все эти штучки, решило вообще не допустить «издевательства» над гордостью отечественной скульптуры – фонтан окружен со всех сторон нарядами. Пытались курсанты договориться – менты ни в какую. Ну ладно, будущие офицеры вроде бы разошлись (а время было где-то около часа ночи) – и через три часа бдительность стражей порядка притупилась, но не энтузиазм выпускников! Они остались верны традициям! На утро весь Нижний парк наблюдал замечательную картину – Самсон в тельнике! Иностранцы даже фотографировались… А в отместку за потерянное время курсанты под развернутым флагом ВМФ СССР умыкнули с Большого каскада старинную пушку, выкатили ее перед городским отделом милиции и до 07.00 все местное МВД держали в осаде! За разблокирование горотдела доблестная милиция выкатила морякам бочку пива, причем пили ее вместе до 08.00 (поэтому и не успели стражи порядка снять тельник с Самсона).



ПОДВОДНИК
СССР

О ПОЛИТРАБОЧИХ (ЗАМПОЛИТАХ ВМФ)

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

Когда в Вооруженных Силах ввели 14-й оклад по итогам года (то есть – если нет залета – получи тринадцатую зарплату, еще и четырнадцатую следом), начали нас драконить политрабочие. Нашел я и на них противоядие в середине моей карьеры помощника командира АПЛ, будучи еще каплеем.

Как известно помощник ведет приказы по части.

Вел их и я, так же как и приказы о выплате денежного довольствия. Приказ на четырнадцатую зарплату исполнялся отдельно и нес я его после подписи командира сначала к НачПО, а затем к комдиву. НачПО вычеркивал неугодных ему мичманов и офицеров из приказа. У него в столе на каждый экипаж атомохода было заведено по две 96-ти листовых тетради: в одной мичмана, в другой офицеры. В эти тетради он скрупулезно заносил все и вся от своих стукачей – кто на кого косо смотрел, кто переспал с чужой женщиной, кто пьянствовал, кто стакан держал и далее в таком же духе. Но я то не дурак, и не умен, а просто гениален! На первом листе приказа печатал шапку и теорию приказа, и начало параграфа первого по офицерам и была на этом листе только одна фамилия и то – ЗКПЧ. Фамилии всех остальных офицеров я печатал на втором листе и мичманов во втором параграфе там же. Черкай смело, НачПО!

Этот гад и изгалялся, как мог. Обычно до 30 % – 40 % ребят вылетали из приказа на четырнадцатый оклад. Забирал я у него

эти листки приказа, выходил из кабинета и в гальюне штаба дивизии, перекуривая перед заходом в кабинет комдива, менял листы приказа, в которых офицеры и мичмана были вычеркнуты НачПО на другие, в которых все они были достойны 14-го оклада.

На каждый болт с газовой резьбой всегда найдется хорошая гайка или голыми руками нас не возьмешь.

ЗОЛОТО ПАРТИИ

Начало 90-х. Полный бардак и развал всего и вся в стране, продолжающийся и поныне. КПСС накрылась большой черной шляпой. Пришли мы со сдачи второй курсовой, отчеты сдали, и в один из выходных дней сижу в казарме, изображая СИО (Случайно Исполняющего Обязанности) командира. Заходит Валера, наш «Маркони», сменившийся с дежурства по связи. Также заглянул старпом Николай Митрофанович с подвесным баком – литровой фляжкой со спиртом. Слово за слово, «шило» под пряники и интендантскую курагу и возник вопрос: «А что нам делать с партийными взносами? Сумма приличная, а я их еще не сдал в финчасть!». Кликнули мы дежурного по части, дабы было трое партийцев и партячейка готова. Провели экстренное партийное собрание с единственным вопросом повестки дня «О партийных взносах», на котором приняли решение партийные взносы ПРОПИТЬ! и точка.

99 % членов уже разогнанной лодочной организации КПСС, с превеликим удовольствием выполнили решение собрания в ближайший понедельник на явочной квартире боцмана.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ПРОВЕРОК

Под одну из проверок попала подводная лодка, где служил пятнадцатилетний капитан-лейтенант Вова. Зная его нрав и способности шутить со вся и всеми, не взирая на ранги и лица, старпом приказал ему сидеть в 10-м отсеке и не высовываться. Каплей ответил старпому что-то из классиков марксизма – ленинизма «…о роли личности в истории…», получил выговор и ушел. Часа два ожидания в отсеке закончились тем, что он решил выглянуть через люк 10-го отсека наружу, чтобы убедиться, где проверяющие. Высунув голову наружу, обнаружил, что никаких проверяющих нет, а солнце стояло высоко, ласкало и звало наверх…

Каплей Вова вышел наверх, прошел в район рубки и увидел проверяющих, которые в сопровождении ЗКПЧ уже спускались в ограждение боевой рубки для прохода внутрь подводной лодки. Проверяющие, судя по их поведению и широко раскрытым глазам, увидели подводную лодку впервые в жизни, и у входного люка замешкались, увидев простыню, постеленную возле люка. На белую простыню еще никто не ступал, так как боцман успел ее постелить вместо ветоши. Пятнадцатилетний капитан-лейтенант Вова, не растерявшись, обратился к толпе проверяющих политрабочих: «Товарищи! Не стесняйтесь, проходите внутрь

подводной лодки за мной». Сняв тапочки РБ, переступил белую простыню и, нагнувшись, головой вниз полез по поручням трапа, подобно медведю панда, сверкая голыми пятками. Проверяющие, как оказалось потом бывшие армейские политрабочие, чтобы не ударить лицом в грязь, мол, мы все знаем и обычаи флотские – тоже (они по своей тупости посчитали, что так и нужно спускаться вниз головой) стали быстро снимать сапоги, и один из них уже нырнул вниз головой!

Послышался глухой удар внизу и – тишина. За первым успели грохнуться в Центральный пост еще двое проверяющих, пока остальных, заподозрив неладное, успел остановить ЗКПЧ.

ЗАМПОЛИТ – МИНЕР

Подводная лодка возвращается на базу после торпедирования транспорта. Носовые торпедные аппараты пусты, в кормовых – одна торпеда, но в последней атаке получили звездюлей от кораблей охранения и что-то повредили в них. В общем, кормовые аппараты неисправны и, починить их в походе не представляется возможным.

Ночь. Луна. Ветер. На волнах барашки. Рай для подводной лодки, можно идти, периодически поднимая перископ, без боязни быть обнаруженным. Так и идут, командир лениво осматривает горизонт и вдруг, делает стойку. Транспорт противника! Крупный! Без охранения! Мечта подводника. Командир, недолго думая, дает команду «Боевая тревога! Торпедная атака!», и задает вопрос «Комиссар! А как стрелять будем?». Замполита охватил азарт, и выдал он следующее предложение: «Силами команды перетащить торпеду из кормового аппарата в носовой, товарищ командир!». Командир забился в истерике от смеха, невзирая ни на кого и ни на что. Когда он немного остыл, ЗКПЧ спрашивает его: «Что, товарищ командир, не дотащим торпеду из кормы в нос?».

В ответ командир задал один – единственный вопрос: «Дотащить вы ее может и дотащите. Но как вы ее развернете!?».

СЛУЖБА «С»

В подчинении помощника командира атомной подводной лодки находится служба снабжения, по Корабельному уставу – служба «С». Имея на меня зуб, заместитель командира по политической части решил накопать в ней дерьма побольше на наши с интендантом головы. Как известно, каждому матросу положено вафельное хлопчатобумажное полотенце. Чаще всего со склада выдают не готовые штучные полотенца, а нарезанные рулоны. И делают их прямо в части – отрезается метр ткани, подрубается 1 см по краям, то есть на концах полотенце загибается и подшивается. Вот однажды и прибыло это политрабочее тело с проверкой в интендантскую кандейку. Взял интенданта и вместе с ним в кубрик личного состава – шасть! Берет первое попавшееся полотенце, а оно стираное-перестиранное и, ясное дело, весьма севшее, измеряет его школьной линейкой. Конечно же, там не 100 см, следуют крики и маты: «Матросов обворовываешь, полотенечный материал крадешь! С помощником на пару дела проворачиваете!». Интендант мой все-таки оказался на высоте: взял новенькое полотенце, посчитал на нем клеточки, потом взял с пропавшими сантиметрами и тоже клеточки сосчитал… Совпало!

Больше ЗКПЧ в нашу деятельность не вмешивался. Проучили мы его еще раз. Вернулся мой интендант из очередного отпуска с опозданием на месяц и просит как-то прикрыть. Через корешей-докторов делаем ему в оправдание справку о том, что болен… СПИДом. С командиром были в хороших отношениях, для виду посвистели на него, приказ о наказании сделали по принципу «Липа должна быть липовой, а не дубовой» и на этом все

закончилось. Но возникла одна лишь замполитовская сволочь. Ну, а выше головы (нас с командиром) не прыгнешь!

Для более изощренного издевательства над ЗКПЧ на следующий день я дал ему справку за подписью и печатью тех же докторов о том, что мой интендант вылечился от СПИДа!

УВОЛИЛСЯ…

Служил на подводной лодке капитан-лейтенант Виталик, у которого по некоторым причинам не сложились отношения с начальником политического отдела. В итоге НачПО добился увольнения Виталия в запас. Перед увольнением необходимо заполнить обходной лист – проставить кучу всяких отметок «сдал-принял», «состоял», «не привлекался» и т. д. Сменившись с патруля, каплей Виталик обходной лист для удобства положил в кобуру. К НачПО за подписью ему идти, естественно, не очень хотелось, но было надо.

Наступил финал этой истории. Открывается дверь кабинета НачПО, и оттуда появляется увольняемый по вине последнего, Виталий с мрачнейшей рожей. Произносится фраза: «Ну, ты у меня последний остался, я уже со всеми рассчитался», и рука тянется к кобуре, в которой лежал обходной лист. Опешивший НачПО, не долго думая, выпрыгнул в окно с третьего этажа и сломал себе ногу.

В итоге после возвращения из больницы пришлось увольняться и ему по состоянию здоровья…

СУМАСШЕДШИЙ ЗКПЧ

Служил в электромеханической боевой части «пятнадцатилетний» капитан-лейтенант Володя. «Пятнадцатилетний» – не потому что молодой, а потому что пятнадцать лет каплеем проходил, и большая звездочка ему ну никак не светила. И он так тяготился службой на подводной лодке, что не мог больше ее видеть. А уволиться в запас в 70–80-е года было ой как трудно, если только по большому блату. На всех его рапортах была одна и та же виза: «Нет оснований». Однажды заступил Вова дежурным по подводной лодке. А старшим на борту остался заместитель командира по политической части. Перед тем как идти отдыхать дежурный по ПЛ должен осмотреть пирс, швартовые концы и записать результаты осмотра в вахтенный журнал. В два часа ночи Вова вышел на пирс, а там моряки жгли мусор и осталось пепелище. Взял он, да и перемазался сажей, привел в боевое положение ПДУ (портативное дыхательное устройство, которое все подводники должны носить при себе) спустился на подводную лодку и, минуя Центральный Пост, отправился к каюте ЗКПЧ.

Что может делать замполит в третьем часу ночи? Естественно, видеть тридцать третий сон. Вова начал барабанить в дверь и кричать нечеловеческим голосом «Пожар в девятом отсеке!!!». ЗКПЧ выскочил из каюты – конечно, ничего понять не может. Вова ему и говорит: «Товарищ капитан второго ранга! В

девятом отсеке пожар! Личный состав моим командам не подчиняется. Идите в Центральный Пост, поднимайте народ, а я девятый – на ликвидацию пожара!». Этот политрабочий в чем мать родила – в трусах и в майке, побежал в ЦП. Там картина вполне обыденная. В командирском кресле дрыхнет помощник дежурного – мичман. За пультом сидит вахтенный матрос и пускает слюни на вахтенный журнал. Вдруг врывается растрепанный ЗКПЧ и начинает орать: «Всех под трибунал отдам! Аварийная тревога! Пожар! Бегом! Звонить командиру соединения!». В общем, бред полнейший…

Тем временем Вова уже умылся, почистился, потихонечку пришел в Центральный Пост и из-за спины бушующего зама показывает мичману, что, мол, замполит-то того, крыша поехала совсем. Ну, тут мичманок смекнул, вызвал подкрепление, замполита «упаковали», и засунули обратно в каюту. Как полагается – выставили вахтенного со штык-ножом и с повязкой.

Утром прибывает командир ПЛ. Вова ему докладывает, что во время его отсутствия происшествий не случилось, только казус один произошел – замполит подвинулся рассудком. Командир удивился, но посмотреть пошел. Подходят к каюте зама – а там моряк с ножом, дверь опечатана, всё по уставу. Командир постучал, а из-за двери – «У-ууу! М-ммм!». Это они ему кляп в рот воткнули, чтоб не ругался сильно. Доложил командир в дивизию. Приехали медики, «политрабочие», командование. Вову от дежурства отстранили. ЗКПЧ сразу побежал в политотдел с докладом. А там у него корешок, толи по училищу, толи по академии, да и неважно это. Вызывают Вову на ковёр. «Как же Вы могли, опытный офицер, устроили цирк. А если в следующий раз пожар фактически возникнет… А если бы он вёз патроны… Ля-ля-ля…». Ну и так далее в таком духе. А Володя такой весь невинный и говорит: «Кстати о цирке. Я, вообще-то, иллюзионист и могу создать любую иллюзию. Ну, например, что у вас в кабинете по пояс воды». Те переглянулись: «Давай, валяй!». «Только уж для полной иллюзии надо как-то приготовиться, – говорит Вова, – Ну сесть там повыше, мебель поднять… А потом я выйду из кабинета, а когда зайду через 10 секунд обратно, у вас будет полная иллюзия».

Те и подготовились, Вова выходит из кабинета, напротив – дверь приемной НачПО. Он туда. Так, мол, и так, товарищ капитан 1 ранга, захожу в кабинет вашего заместителя, а там наш замполит, только, похоже, они оба подвинулись рассудком. Сидят без ботинок на спинке дивана, мебель вся переворочена. НачПО – «Не может быть!?». Вова ему – «Может, может. Зайдите, сами посмотрите». Тот пошел, ну и застал обоих политрабочих в

«режиме ожидания иллюзии».

Правды ради, надо отметить, что был у неё «Happy end». Уволили капитан-лейтенанта Володю с флота в течение 48 часов.

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

Офицерское общежитие гостиничного типа для холостяков в Гаджиево было расположено на улице Ленина в здании администрации поселка. Вход для жителей общежития был с тыльной стороны. Однажды по лестнице поднимаются две симпатичные особы женской наружности, прибывшие из Вьюжного с целью заняться любовью со знакомыми молодыми лёйтенантам. За ними поднимается задорно – романтичный флагманский комсомолец – активист: «Ой, какие симпатичные девушки! Давайте знакомиться! Пойдёмте ко мне в гости!». Девчонки молчат, даже не оборачиваются, взгляд – скромно под ноги. Время горбачевско – голодное – трезвое, комсомолец подключает «тяжелую» артиллерию: «Мне медаль дали! Приглашаю её обмыть!». Не срабатывает. Комсомолец начинает сюсюкать: «Медалька первая, не знаю, куда её вешать?». Сработало! Остановились, обернулись. Та, которая была похожа на Наташу Ростову, ответила: «Первая? «Песочная»? Повесь её себе на яйца, козел!».

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА – ЛЕНИНИЗМА

То же офицерское общежитие гостиничного типа для холостяков в Гаджиево. Вечереет. В одной комнате собралась небольшая компашка. Никто не бухает, а культурно конспектируют классиков марксизма ленинизма. Комсомольского активиста среди них нет. Он в своей соседней комнате (на одного человека, активист все-таки!) мастерит полку для книг. До часу ночи пилил, стучал. Во втором часу ночи стал эту полку приколачивать на стенку, за которой компашка культурно конспектировала. Группа товарищей, конечно, могла культурно объяснить активисту, что негоже по ночам нарушать покой соседей, но она была занята, как я уже сказал, конспектированием. Закончив конспектировать примерно в три ночи, группа товарищей приложила подушку к стене, и хряснула по стенке гирей в 24 кг. После чего, с чувством исполненного долга тихонечко улеглась спать.

На следующее утро все созерцали сильно расстроенного комсомольца со слегка поцарапанным лицом. На соответствующие расспросы отвечал односложно: «Соорудил над кроватью книжную полку, загрузил классиками марксизма – ленинизма, но что-то не рассчитал, ночью полка упала!».

ВЕТЕРАНЫ

В стране глубокий социализм, повсеместно идет празднование 9 Мая. В Доме офицеров в президиуме собрания – немногочисленные ветераны войны. Член Военного Совета, самый главный политрабочий флотилии атомных подводных лодок по кличке Салазар (прославился тем, что заграбастал в военторге 40 пар женских сапожек для своей жены и за это его жена получила кличку «Сороконожка») толкает речь. Обычная жвачка – руководство партии, героические усилия и прочая ахинея по бумажке. Под конец вдохновляется и решает от полноты чувств добавить от себя. Поворачивается к президиуму и говорит: «А в заключение, дорогие товарищи ветераны, разрешите пожелать, чтобы ряды ваши редели, а не росли и множились!».

МЕДИЦИНА БЕССИЛЬНА…

В военно-морской госпиталь Черноморского флота «… прибыла банда из Амура…», то есть для очередной проверки прибыла инспекция Главного Медицинского Управления ВС СССР. Все было бы ничего (у флотских медиков всегда все и вся в порядке), но председателю комиссии генерал-лейтенанту медицинской службы захотелось проверить госпитальный морг. По журналу приема почивших в бозе, в морге значилось четыре тела, а в наличии было три. Одно выдать – выдали, но отметку в журнале по обычному флотскому распиzдяйству, сделать не успели. Что делать?

Отловили сторожа дядю Васю и предложили за литр «шила» полежать полчасика на мраморном столе среди трех холодных соседей, пока комиссия будет обходить морг госпитальный. Приняв наркомовские сто грамм, и буркнув, что за литр он и сексом может заняться с лежащими в морге, дядя Вася разделся, и улегся рядом с тройкой в ожидании комиссии. Прибывшая комиссия в сопровождении начальника госпиталя была удовлетворена царящим порядком в морге, соответствием записи в журнале с наличием тел на столах. Но залетевшая каким – то образом муха чуть не испортила всю картину. Полетав и найдя еще теплое дяди Васино тело, она уселась ему на нос.

До бесконечности это безобразие дядя Вася терпеть не мог и языком то ли слизнул, то ли прогнал настырливое насекомое. У председателя комиссии в «…зобу дыханье сперло…» и он в ужасе завопил: «Он же живой!!! Как вы могли!!!???». Начальник военно-морского госпиталя ЧФ ответил ему и членам комиссии, фразой, вошедшей в историю медицины с черного хода: «Товарищ генерал-лейтенант! Это труп заместителя командира по политической части. У них язык на третий день после смерти только останавливается!».

ЗАМПОЛИТ ИЛИ ДЕРЬМО НЕ ТОНЕТ

После того, как в одной из автономок попался фильм «Ленин в 1918 году» на узбекском языке и мы, угорая от смеха, смотрели его по несколько раз, наш политрабочий выдал новую струю: взял для воспитания личного состава фильм «17 мгновений весны» также на узбекском языке. Это было похлеще «Ленина в 18».

Смотрим фильм о Штирлице, дублированный на узбекский язык. Должен доложить, что угорели все боевые смены, смотревшие это чудо: в бункер заходит Гитлер, генералы соскакивают с мест, выбрасывают вперед правую руку и кричат: «Салам аллейкум, ата!». Гитлер, лениво махнув ручкой: «Салам аллейкум, джигиты!».

ИСТОРИЯ КПСС

В одном из военных училищ на лекциях по Истории КПСС полковник – лектор диктовал мнемоническое правило для запоминания состава первой марксистской группы в России: «Плеханов, Игнатов, Засулич, Дейч, Аксельрод – возьмите первые буквы фамилий, сложите и на всю жизнь запомните, что получилось».

ИДЕОЛОГИЯ

Это произошло на кафедре электрических машин в одном из мореходных училищ. В восьмидесятых годах, при Черненко. Когда этот деятель пришёл к власти, повсеместно начали усиливать идеологическую борьбу. Вот и в эту мореходку тоже прислали «политического комиссара». Какого-то там инструктора райкома или горкома, шут их знает. Проверять степень идеологизированности вопросов из экзаменационных билетов. И тот высказал преподавателям претензии: «Почему в билетах не освещена мудрая политика партии, ее руководящая роль?». Ему говорят: «Так, это же электричество!». А он: «Ну и что? Вот дайте сюда билеты, я вас сейчас научу, как нужно подходить к делу. Та-а-ак, что тут у нас? Закон Ома? Фигня какая-то. Ну, ладно, теперь будет – «Закон Ома в свете решений XXV съезда КПСС» и так далее. И всё это – с самой убийственной серьёзностью. «Идеологизация» науки бодро продолжается в том же духе. Преподаватели переглядываются, кто – обескуражено, кто – наоборот, ехидно и даже злорадно, но притом все помалкивают.

Наконец, на очередном вопросе проверяющего: «А это что тут такое – «канализация электрической энергии»?» – заведующий кафедрой не выдерживает и злобно отвечает: «А это куда электрики срут!!!».

МАРКС И ЭНГЕЛЬС

В советские времена в медицинском институте на экзамене по анатомии. Студентка не может толком ответить на билет, и старенький профессор, пытаясь ее вытянуть хотя бы на тройку, указывает на два стоящих на стенде скелета и спрашивает: «Что ж, барышня, можете ли Вы хоть что-то рассказать об этих экземплярах? Чьи они? Приблизительный возраст? Пол и прочее?». На что студентка начинает что-то мычать невнятно, и становится ясно, что она совершенно ничего не может ответить на поставленный вопрос. Тогда раздосадованный профессор говорит: «Господи! Чему же Вас учили все эти годы?».

Тут озаренная студентка всплескивает руками, как бы догадавшись, о чем идет речь, с трепетом произносит: «Боже мой! Неужели Карл Маркс и Фридрих Энгельс?».

ХИМЧИСТКА

Прибывшую комиссию Главпура из Москвы разместили на ПКЗ по каютам. При заселении один из генералов обратил внимание на дырку в палубе каюты в уголке. Я ничего лучше не придумал, как на его немой вопрос сказать, что в эту дырку можно бросать рубашки, так как внизу прачечная, и их быстро постирают. Через полторы недели этот же настырливый генерал спрашивает: рубашки то мы кинули, а почему так долго не несут выстиранные? Ебт и так далее… Беру «шило» у старпома и бегом в стройбатовский магазин за зелеными рубашками. Прихватил штук десять по примерным размерам и вручил генералам. Выкрутился! Ура! Уезжая, генерал от имени всех своих членов комиссии выразил слова благодарности. Даже, говорит, на некоторых рубашках пуговиц не было, так их пришили! Вот это флот! Вот это сервис!

ПОЛИТРАБОЧИЕ В ДЕЙСТВИИ

Слова ЗКПЧ на партийном собрании: «Товарищи коммунисты! Ну, выпили вы грамм 800 шила – осмотритесь…».

* * *

Его же слова на следующем партсобрании: «Стою я в три часа ночи на кухне и на подоконнике стираю белье. Смотрю в окно, а там вокруг озера наши офицеры гуляют. И все с чужими женами…».

* * *

И снова ЗКПЧ, на этот раз в автономке проводивший диспуты под названием «Живые, пойте о нас…».

* * *

Когда-то начальником политического отдела (НачПо на флотском жаргоне) 31-й дивизии было тело по фамилии Никулин. При сдаче задачи №-1 на 65 БП одной из пла он возьми и спроси спецтрюмного (тогда была мода опрашивать подчиненный личный состав на знание пофамильно всех своих начальников – от командира отделения до министра обороны включительно): а кто у нас начальник политического отдела 31-й дивизии РПК СН?».

На что спецтрюмный ему честно ответил: «Да клоун какой-то, точно не помню».

* * *

Служил политрабочим на К–137 («Ленинец») 19-й ДиПЛ капитан 2 ранга по фамилии Железный («Железный Феликс» звали бы его, если был бы он особистом). Однажды РПК СН 19-й дивизии навалился на о. Ягельный винтами – навигационная авария, как ни крути, ни верти. Грусть и тоска поселилась в глазах всей дивизии, на любом сборище пинают ногами ниже живота. Через неделю сей «героический» поступок совершает

атомоход 31-й ДиПЛ («Вражья дивизия» – так в шутку называли мы соседей). Железный, наблюдая эту картину из окна казармы, радостно потирая руки, изрекает: «Зашибись! Один – один!».

Действительно, нет лучше радости у моряка, чем несчастье у товарища, или сущность работы замполитов – комиссаров – политрабочих – чудаков на букву «М».

* * *

Любимая моя шутка над ЗКПЧ на второй день автономки. Включаю «Каштан» в кают-компании второго отсека (каюта ЗКПЧ там) и говорю: «Юрий Петрович! Вас приглашает НачПо к береговому телефону». Отдирая перья с лица, ЗКПЧ пулей летит в Центральный Пост, берет лежащую трубку телефона, прикладывает к уху, и здесь до него доходит, что мы вторые сутки под водой.

ИТОГОВЫЕ ПОЛИТЗАНЯТИЯ

Попал сам однажды в шкуру замполита, будучи секретарем партийной организации К–426, оставаясь за ЗКПЧ, убывшего в отпуск. Замполитил без натуги, дел то и нет никаких, кроме как кляузы строчить под названием «Политдонесения» и присутствовать на докладах у НачПо. Я как-то сумел избежать этой мудотени, да и политрабочие этому не мешали – в свой круг чужих не принимали у них никогда. Подошло время итоговых политзанятий, и по закону подлости инспекция политуправления ВМФ СССР должна проверять эти самые политзанятия у меня на подводной лодке. Очко не сжалось – я же не комиссар! Разработал план итоговых политзанятий, максимально приблизил первоисточники к суровой действительности и каждому матросу написал его выступление на этих занятиях, и кто в какой последовательности говорит. Перед судным днем итоговых политзанятий собрал их всех в Ленкомнате, провел разъяснительную беседу о любви и дружбе, заставил каждого свое выступление прочитать, а пятерым выучить его наизусть.

Наступил судный день. Проверяющих прибежало человек десять, потому что завалился сам адмирал Медведев (НачПо ВМФ СССР – самый главный ихний шаман – политрабочий). Все равно страху нет. Они брюки до дыр в своих креслах протирают, а я в РБ из морей не вылажу. Откуда пришел, туда и уйду. Это я к тому,

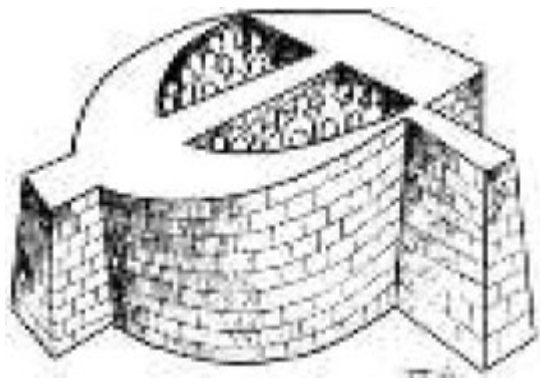
что все-таки мы боялись этих стервецов, потому что росчерком простого карандаша этот сволочной народ ломали судьбы нормальных мичманов и офицеров Подплава.

Начались итоговые политзанятия. Моряки мои встают кому и когда положено, тянут руки все 100 %, но вызываю я того, у кого поднята правая рука (правило буравчика заработало), отвечают громко, бодро и уверенно. Идиллия! Сказки Шахерезады! Итоговые политзанятия прошли на высоком уровне. Политрабочий – адмирал Медведев (после разбора занятий с моряками) сказал на подведении итогов в штабе 19-й ДиПЛ: «На К–426, если бы не видел матросов срочной службы своими глазами, сказал бы, что это выступают офицеры. Если на других атомоходах такие же моряки – наша Родина непобедима! Главнокомандующему ВМФ СССР я доложу, что вы стойко стоите на защите священных рубежей Союза Советских Социалистических Республик!».

Славный и дружный экипаж К–426 потом ржал неделю от этих слов.

ПАРТИЯ НАШ РУЛЕВОЙ

Пришвартовались в бухте Окольной под погрузку ракет. Не успела сходня коснуться пирса, как ЗКПЧ пулей вылетел из прочного корпуса и со словами: «У меня много дел» – побежал в политотдел. «И вообще, меня ждет редактор «На страже Заполярья» (эту газету на Севере давно окрестили «На страже Захолустья», а на Черноморском флоте – «Флаг родины» – «Флотский брехун»). И «…только платок голубой мелькнул за кормой…». Он же первым и пришел утром на подъем флага с огромным фингалом под правым глазом и мощнейшим выхлопом. Северная мошкара падала в районе его дыхания замертво. Мы все не решались спросить: кто же это его так проинструктировал – член Военного совета Северного флота или редактор газеты?



Тот же бедолага – ЗКПЧ, отдыхая с моряками после автономки на Щук – озере, слинял в тот же Североморск. Появился через пять дней в своей шинели капитана 2 ранга, но в фуражке пехотного офицера. Не преминул его спросить: «В каком полку служили – с, Ваше высокоблагородие?».

КОЗНИ НАЧПО

Пришли в Полярный на ремонт. Суббота. Все после швартовки слиняли кто куда, меня, старого, больного и убогого каплея (но самого опытного), оставили дежурным по ПЛ. Отстоял, сменился. Воскресенье, вечер. Сначала в «Окурок». Неинтересно. Пошел в «Ягодку». Там наши гуляют. Присоединился. Очнулся утром. Черт те что и черт те где. На глаза попался стакан коньяка. Поправил здоровье, на часах 07.00 – убыл на подъем флага. Пропусков не было, поэтому пошел по тропе Хо Ши Мина. Пытался остановить какой-то стройбатовец на КПП нештатном верхнем. Не удалось ему. Я пошел дальше, стройбат в снегу остался лежать. Видать, не добил я его, потому что в районе деревянного цеха перехватывает меня ВОХРа. Договориться не удалось, опять таки потому, что приставила пистолет ТТ ко лбу. Жизнь дороже, документы забрали. Пришел на ПЛ, подняли флаг – и по каютам, продолжать поправлять свое здоровье. Через час вызывает командир: «Вова! Тебя какая – то падла заложила в политотдел. Сейчас из Гаджиева едет сюда НачПо горбатый проводить партсобрание и исключать тебя из КПСС. Ты мой кореш, и я не могу тебя драть, поэтому сваливаю, отбивайся сам».

Добро, командир, спасибо – грехи отпустил. Был я тогда КГДУ-1 и секретарь партийной организации РПК СН К–426. Если в других экипажах подводных лодок ребята исключались из партии за разную фигню, то у меня отделывались легким испугом за свои шалости и провинности. Хлопнул я стакан шила у старпома и пошел на партсобрание. НачПо, его прихлебатель ЗКПЧ и примкнувший к ним механик, как только меня в наиболее изощренной форме не сношали… Мне даже иногда весело становилось. Первым не выдержал всей этой мудотени наш Маркони (командир БЧ–4, мой корешок и заместитель по парторганизации). Давайте слово предоставим виновнику, так сказать. Что же он скажет? Встал я и сказал: пришли на ремонт, все – как крысы с корабля (в том числе ЗКПЧ и механик – первые) водку пьянствовать, а меня в заложники оставили. Вот я и перенервничал. Сменился, расслабился, и как результат – фигня какая-то… Тут же Маркони предлагает мне выговор без занесения, который и был принят 99,9 % присутсвующих. НачПо и ЗКПЧ искали пистолет, дабы застрелиться. Механик сам пошел и напился. Вот тут я и понял пословицу: «Не рой другому яму, сам в нее попадешь».

СПЕЦЗАДАНИЕ

Второй год служу помощником командира РПК СН К–426. Намного лучше, но не веселее, чем семь лет управленцем в 1-м дивизионе БЧ–5. В подчинении прямом – служба «С» (снабжения). Ребята подобрались хорошие, коков подбирать я полностью доверил интенданту Андрею. Хоть и повелось со времен Петра I интендантов каждые пять лет сменять или вешать за разворовывание, то Андрей был полная противоположность. С Андреем и коками-инструкторомиси связь держим до сих пор: Андрей в Раменском живет, Володя ходит коком на ледоколе «Вайгач» Мурманского пароходства, Яков работает в аэропорту «Домодедово» сменным инженером. Помощник командира в море снимает пробу пищи, а на пробу мне ребята столько отваливали, что потом пару дней можно не питаться.

В автономках мне всегда в кают-компанию подавали по две-три котлеты, пару-тройку отбивных, сосисок побольше и т. д. Офицерский состав все прекрасно понимал, да я и делился всегда с ними, негативных отношений между нами никогда не было по этой теме. Возник почему-то один ЗКПЧ – политрабочий, делитель остатков благ, выделяемых военторгом для подводников, и дошедшей их небольшой части после дележа в политотделах флотилии и дивизии. Жену ЧВСа звали «сороконожкой» за то, что ЧВС ей взял 40 пар сапожек женских, предназначенных для жен подводников. Так вот, Андрей мне и рассказал, что ЗКПЧ начал воду мутить: что, мол за фигня, помохе двойная, чуть ли не тройная порция ежедневно, а ему ни-

ни. Рассказал я все это Маркони (командир БЧ–4) и Валера выдал следующее. После всплытия на сеанс связи и определения места, пойманные новости с Родины распечатывались и вывешивались в 4-м отсеке перед трапом в курилку, чтобы л/с знал, сколько надоили литров молока, снесено яиц и выплавлено стали в мартеновских печах, и прочая мудототина. Валера напечатал на машинке текст, примерно следующего содержания: «В связи с предстоящим выполнением особого правительственного задания по окончании выполнения задач боевой службы капитана 3 ранга Бойко В. Н. перевести на усиленный режим питания. Министр Обороны СССР, приказ такой-то и от такого-то числа».

ЗКПЧ держался пять дней, на большее его не хватило. На шестой день он пришел ко мне в каюту и изрек: «Владимир Николаевич! Нельзя ли похлопотать перед Министром обороны, чтобы и я, как представитель партии, усиленно питался и с вами выполнял потом особое задание нашего правительства?». На что я, конечно, с умным видом сказал, что непременно, но только после прихода в базу, потому что продуктов до конца автономки как раз в обрез из-за моего усиленного питания. ЗКПЧ в принципе остался доволен, но чего мне стоило не рассмеяться прямо ему в лицо!

Расхохотались мы потом с Валерой через полчаса, и еще командир долго смеялся за ужином, но заму так ничего и не сказал.

ЯЙЦА И НАДОИ

Еще о политрабочих. В бытность мою секретарем парторганизации остался я как-то за зама (уехал ЗКПЧ куда-то, не помню). Приехал на флот старший инспектор политуправления ВМФ СССР контр-адмирал Панин. И захотелось ему потолковать с «народом». Собрал он всех дивизийных замульков на ПКЗ, угостил сигаретами «Ява» и повел беседу, но почему-то беседы у этих комиссаров всегда однобокие. Начал он за упокой, то есть начал рассказывать о политике партии и правительства, об их любви к флоту (!) и прочую дребедень. Я прилетел тогда из очень большой страны Бодуна и долго терпел, моля, чтобы быстрее все это закончилось, и я тут же у товарища СПНШ поправил бы пошатнувшееся здоровье.

Но когда он поднял меня и начал спрашивать, сколько яиц у нас в этой пятилетке отобрано у несушек, сколько молока надоено и сколько стали выплавлено в наших мартеновских печах, я не выдержал, и когда наступило время мне отвечать, я его и спрашиваю: а знаете ли вы, товарищ контр-адмирал, сколько у меня на лодке реакторов? А сколько турбин и какова мощность каждой? А какая автономность лодки? А каковы хотя бы размерения подводной лодки?

Остапа понесло. Естественно, он ничего не знал и ответил: нет, не знаю. Потом, наверное, хотел сказать, а на хрена ему это надо, но здесь я его опередил, сказав, что мне выполнять задачи БП надо, а не кур считать и что-то еще в бодунном стиле. Немая сцена, замульки начали вращать головами бессловесно (партийная дисциплина!), ну а старший инспектор политуправления тут же закончил это вот сборище, и все, радостные, разбежались. Панин ушел первый, а я уже готов был переодевать брюки зипером назад и поворачиваться к нему кормой, но убийства не последовало.

Мы потом в каюте СПНШ за рюмкой чая все-таки поинтересовались, сколько же яиц собрано и молока надоено, но не нашли материалов и плюнули на это дело. А домой когда пошли, СПНШ все меня подкалывал: может, возьмем конспекты и пойдем к Панину, попросим под диктовку дать нам надои и яйца с мартеновской сталью?!

АТОМЩИК

На одну из подводных лодок 31 ДиПЛ прибыл очередной политрабочий – заместитель командира по политической части. Пришел после выпуска из политакадемии и сразу всех стал учить уму – разуму. Возомнив себя великим знатоком ядерной физики на пульт ГЭУ зашел и стал рассказывать, как управлять ядерным реактором с точки зрения марксизма – ленинизма. На ПУ ГЭУ всегда были самые грамотные офицеры, чувствовали себя всегда уверенно при любых начальниках и могли себе позволить шутки с любым, кто появлялся на пульте. Однажды ЗКПЧ пришел на ПУ ГЭУ во время ввода в действие реактора и стал проводить опрос по политической обстановке в стране. КГДУ–1 и КГДУ–2 переглянулись, улыбнулись и в момент, когда ЗКПЧ протискивался между щитами СУЗ, незаметно нажали кнопку проверки работоспособности аварийной и предупредительной сигнализации реактора на неработающем борту ГЭУ.

Заревело, загремело все вокруг, из Центрального Поста командир ПЛ, увидев на табло сигнал «АЗ ректора I рода» (мягко говоря) спросил: «Пульт! В чем дело? Что с реактором?». С пульта ГЭУ прозвучал доклад: «Да ЗКПЧ нечаянно переключил ПРР и сработала аварийная защита реактора!». Командир по «Каштану»: «Твою мать! Комиссар хренов уйди с ПУ ГЭУ! Не мешай! Утонем у берега!».

ЗКПЧ раком и пулей, опережая свой собственный визг, умчался с Пульта ГЭУ и больше на нем никогда в жизни не появлялся.

ОФИЦИАНТ

Как известно, РБН (ресторан «Белые ночи») в Северодвинске, был, есть и будет вторым домом военно-морского офицера Подводных Сил. Однажды при стоянке на ремонте в заводе г. Северодвинска славно погуляли в знаменитом РБНе в одно из воскресений мая. Понедельник на флоте в те времена был святым днем для политрабочих и мукой для всех остальных флотских ребят. В один из таких тяжелых дней собрали нас на марксистко-ленинскую подготовку в кают-кампании офицерского состава и сам Начальник Политического Отдела бригады ремонтирующихся кораблей начал читать какую-то лекцию о партийно-политической работе в Вооруженных Силах СССР (сокращенно – ППР, но мы эту абревиатуру расшифровывали так – Пришли, Попиздели, Разошлись).

Ни что так не располагало ко сну, особенно после приличного гуляния до утра, как политзанятия в первый день недели. Заснул первым среди нас пятнадцатилетний капитан Володя, за ним пали праведным сном еще несколько человек. Что ему снилось или мерещилось, неизвестно никому, но во сне он с закрытыми глазами поднял правую руку с двумя растопыренными пальцами вверх, щелкнул ими и громко произнес «Официант!». Народ начал просыпаться и оглядываться, НачПО подошел в Володе и застыл в немом вопросе. А Вова, щелкнув пальцами и ткнув ими в грудь НачПО, произнес: «Официант! Еще два по 150 и

расчитай!».

Вот так НачПО и заработал у нас кличку «Официант».

ШПИОН

Назначенный на должность НачПо 31 ДиПЛ политрабочий Макрушин шел в штаб дивизии, но вахтенный матрос не пропустил его, так как не знал в лицо. Пропуск это политрабочее тело не носило с собой, считая себя начальником не просто большим, а очень большим, с замашками человека, имеющего очень «волосатую» лапу в политуправлении ВМФ СССР. «Ваш пропуск, товарищ капитан II ранга!» – спросил вахтенный у трапа ПКЗ. «Какой пропуск? Я начальник политотдела! Как фамилия? Кто твой командир? Пять суток ареста!» – начало орать политрабочее тело.

В это время мимо проходи «пятнадцатилетний» капитан-лейтенант Володя. Вахтенный матрос его пропустил, отдав при этом воинскую честь, и даже сказал «Пожалуйста, товарищ капитан-лейтенант!».

Каплей, увидев эту сцену, сказал в лицо политрабочему: «В народ надо ходить, товарищ капитан II ранга! Тогда личный состав срочной службы будет знать в лицо, а не только квартиры, холодильники и женские сапожки с бюстгальтерами делить!».

НЕ ПОДВЕДИ!

Любил у нас нравственно отдохнуть каплей Вова. Приятное вино, женщины, свечи… Иногда это несколько вредило службе. Немного. То на развод опоздает, то на занятиях заснет, то вообще не прибудет на службу, по причине отсутствия здоровья. Ругал, ругал его командир, а потом решил показательно наказать, дабы другим не повадно было. Раз ты капитан-лейтенант – служи! Защищай Родину! Станешь хотя капитаном 3 ранга – занимайся самоподготовкой.

Объявляет командир каплею Вове трое суток ареста, за очередную провинность. Ну, Вова подумал, подумал, да и побег к начальнику гауптвахты. В результате переговоров стороны достигли определенных договоренностей и произвели равноценный обмен по схеме: 1 капитан – лейтенант = 3 бутылки коньяка. Бутылки отправились на гауптвахту отбывать наказание, а радостный каплей понесся в магазин покупать шампанское и фрукты. Последующие три дня, не очень обремененные защитой Отечества, планировалось (в целях конспирации) провести безвылазно в постели с очередной пассией.

Надо сказать, что согласно штатного расписания на нашей подводной лодке было и политрабочее тело – заместитель командира по политической части. Как все замполиты, был он соответствующего качества и наполнения, то есть обыкновенной сволочью. Совался куда ни попадя, пытаясь помочь, научить и т. д. и т. п. Занимался тем, чего никогда не умел и чему никогда не учили. И сделал он свое черное дело. Вечером радостный каплей Вова бежал на встречу с дамой. Согласно культурной программе – кино, променад (сегодня еще можно), а потом

глубокое погружение в подготовленную квартиру на трое суток. Дама была уже в курсе запланированных мероприятий и даже высказывала по этому поводу одобрение вслух.

И вот по дороге встречает Вова этого чудака на букву «М» – замполита. А тот с радостно – дебильным лицом вещает: «С тебя бутылка! Я с командиром договорился. Он арест заменил на строгий выговор. Так что завтра на службу не опаздывай. Не подводи товарища!».

ПОЛИТРАБОЧИЙ НА ОХОТЕ

Политрабочий Голопупенко, при очередном дележе благ подводников, хапнул себе «Жигули» шестой модели и ижевскую двухстволку. И решил этот политрабочий съездить на рыбалку-охоту. Выехал утром и до места предполагаемой охоты добрался лишь к вечеру. Поставил автомобиль на берегу, развел костер, погрелся, разложил сиденья и завалился спать в машине.

На рассвете этот политработник, не умываясь (у политрабочих грязь на семидесятые сутки сама отскакивает, так как в автономках не умываются, а не умываются потому, что не лень чесаться) разобрал и настроил снасти и приготовился к лову, отложив завтрак на пару часов.

Бутерброды, завернутые в газету, лежали на заднем сиденье автомобиля. Рыба бродила поверху, но клева не было. Этот политрук решил совместить рыбалку с охотой. Зарядил ружье и уже не следил за поплавками, а ждал появления крупной рыбы на поверхности, готовый выстрелить немедленно.

Когда напряжение доросло до пика, до Голопупенко донесся подозрительный звук со стороны машины. Медленно повернув голову, он застыл в недоумении и возмущении. Здоровенный бычок, засунув голову в открытую левую заднюю дверь машины, задумчиво жевал бутерброды. Здесь политрабочий понял, что остался без завтрака. Но не это возмутило сволочного замполита. Бычок съел все бутерброды, газету, и принялся жевать рубашку, в которой лежали документы и деньги. Голопупенко нагнулся, положил ружье, взял камень, размером в добрый кирпич, и замахнулся, стремясь попасть рогатому зверю в корму. Но в момент броска ноги поехали по скользкой прибрежной траве,

кирпич изменил траекторию и попал точно в зеркало заднего вида со стороны водителя. Звон стекла и мат Голопупенко не произвели на бычка никакого впечатления, кроме того, что жевать он стал еще энергичнее. Злость политрука перешла в стадию неуправляемого цунами, и ружье в руке оказалось мгновенно. Дуплет прозвучал поверх бычьей головы.

Сотни птиц, испуганные двойным выстрелом, взлетели со своих гнезд и подняли сильнейший гомон. Бычок от испуга рванулся в салон, по диагонали машины по разложенным сиденьям с задней левой двери к переднему пассажирскому месту, где безнадежно застрял. Не так сам бычок, как его рога. Точно над сиденьем пассажира рога пробили крышу и аккуратно торчали над машиной, как новомодная спутниковая антенна. Крыша изменила форму, стала напоминать шатер, лобовое стекло лежало на капоте. Голопупенко сквозь зубы шепотом матерился, на цыпочках приближаясь к машине. Приклад ружья со свистом разрезал воздух и над уже затихшей речкой, эхом пронесся шлепок по корме незадачливого зверя. Удар был сильный и главное – действенный. Бычок замычал и весь, вместе с задними ногами, оказался в машине. Его корма сместилась еще глубже, не изменилось только положение головы, намертво зафиксированной рогами в крыше автомобиля. В довершении всего, бычок начал исправлять малую нужду прямо на рубашку с документами. Объем мочевого пузыря быка приличный.

Сей политрук в ступоре наблюдал, как его машина, на манер ванной наполнялась вонючей жидкостью. От злости и бессилия он взвыл, по ходу дела награждая зверя сочными эпитетами. На протяжении трех часов он безнадежно пытался извлечь бычка из салона машины.

Когда солнце поднялось высоко, политрук понял, что самому ему никогда не справиться с этим неуклюжим и огромным животным, намертво застрявшем в салоне автомобиля. Наскоро собрав снасти, лобовое стекло и ружье, комиссар стал моститься на водительское сиденье, когда двигатель завелся, у бычка от испуга и пережитых волнений случилась диарея. Синхронно с ревом мотора, раздался оглушительный треск, и жидкая струя ударила в заднее и боковое стекло машины. Несмотря на отсутствие лобового стекла, вонь в салоне стояла невыносимая. Левое копыто передней ноги сделало невозможным нормальное переключение передач. С трудом воткнув вторую политрабочий Голопупенко начал движение.

Первые пять километров по проселочной дороге прошли почти без приключений. Мешал встречный ветер с мошкой и пылью. На помощь пришли солнцезащитные очки. Правда, когда

сей политрабочий доставал их из бардачка, под бычьей мордой, одно стекло из очков вылетело и упало в лужу на коврике. Политрук надел очки с одним стеклом и так, прищурившись на один глаз, выехал на трассу.

Весьма экзотический вид предстал перед дальнобойщиками и автотуристами на трассе. Медленным ходом автомобиль, отдаленно напоминающий «Жигули» шестой модели, с рогатым шатром вместо крыши, с коровой на месте пассажира, засранными стеклами и одноглазым водителем, задолго сбрасывали ход, останавливались, а некоторые просто съезжали в кювет. Полностью лишенный заднего обзора политрабочий Голопупенко даже не догадывался, какие последствия для окружающего мира имела его поездка. Такого внимания этот политрабочий не ощущал никогда в жизни, даже на парткомиссиях. Ни один водитель не мог удержать машину на трассе после увиденного.

Пост ГАИ политрук проехал без задержки. Полоумный взгляд сержанта проводил «Жигули», после чего гаишник достал табельное оружие из кобуры, почесал за ухом и переложил пистолет в карман брюк, и, перефразируя Остапа Бендера, изрек: «Жаль патрона. Таких гадов надо в детстве убивать из рогаток!».

ПЕРВОЕ ПОГРУЖЕНИЕ ПОЛИТРАБОЧЕГО

Первый отсек подводной лодки. В нём бок о бок стоят двое: сонный командир БЧ–3 и заместитель командира по политической части. У последнего это первое погружение, что не мешает политрабочему иметь очень мужественное и волевое выражение лица.

Дальнейший диалог происходит где-то за отметкой на глубиномере «50 метров». Зам, косясь на подволок: «Эээ… Что это за скрипы?». Командир БЧ–3, пожимая плечами: «Обжатие». Политрабочий: «Устранить!..».

БУБЛИРИАДА

МРАМОРНАЯ РУКОЯТЬ

При подготовке к 60-летию Севастопольского ВВМИУ была попытка организовать для всех желающих изготовление и приобретение морского юбилейного кортика с надписью на клинке с одной стороны инициалов владельца и года выпуска из училища, на другой стороне «СВВМИУ–60». Был бы прекрасный подарок выпускникам Alma-mater, который навечно бы закрепил имя СВВМИУ в семье выпускника, оставшись потомству в наследство. К сожалению, эта идея переросла в наживу на выпускниках СВВМИУ, за что проходимца, пытавшегося нажиться на своих, в Севастополе до сих пор зовут Олег Пидорасович. При обсуждении проекта было много споров, идей и предложений, доходящих до абсурда, граничащего с идиотизмом. Наш однокашник, Серега, заработавший у нас из-за своей природной тупости клички: Кракс-Бугель (отсюда и Буба, потому, что никак не мог совладать со шлюпочной терминологией еще на первом курсе); Дульфинес (не смог наш однокашник осилить произношение имени французского артиста Луи де Финеса даже на пятом курсе); Краснорожий (об этом байка будет впереди), бывший противником самого проекта, вдруг стал ярым сторонником самой идеи. Скорее всего, увидев, что большинство выпускников СВВМИУ, имеющих голову на плечах начали заказывать кортики, он срочно пустил нос по принципу: «куда ветер дует – туда и пи*дует» и начал давать советы по изготовлению кортиков, хотя в этом деле ничего совершенно не смыслил. Знаете, есть такой тип мерзопакостных людишек, которые «…все и вся знают и умеют…», да тут еще вдобавок и «жаба давит». Поэтому они, выпрыгивая из собственных штанишек, стараются всевозможными методами обратить на себя внимание. Однажды Кракс-Бугель-Буба-Дульфинес-Краснорожий посоветовал изготовлять рукоятки кортиков из мрамора!!! Мол, видел у товарищей офицеров, и мраморные рукояти очень здорово смотрятся! Я, мол, дворянин в четвертом поколении (и близко не стоял наш «…сын поварихи и лекальщика…») и у моего прадеда такой был!

Поневоле здесь и вспомнишь знаменитую фразу Анатолия Папанова из кинофильма «Бриллиантовая рука»: «Если человек идиот – то это надолго!».

СЛАДКОЕЖКА

Буба – Кракс Бугель – Дульфинес – Краснорожий (для краткости будем звать его дальше просто Буба) так и не пользовался уважением у подчиненного личного состава, служивших под его началом на ПРЗ, то есть посудоремонтниками. Проявлялось это неуважение в откровенных насмешках и прозрачных намеках на полную тупость командира, раздававшихся из строя. При всем этом он так и оставался достаточно обидным и тупым человеком. Почему-то Буба очень любил вафли. Видимо именно поэтому носил подпольную кличку «Вафля». Дошло даже до того, что некоторые посудоремонтники между собой называли его только по кличке. Как-то на одном из многочисленных построений, когда в очередной раз Буба (он же Вафля) умничал перед строем, из которого градом сыпались смешки в его адрес, он решил привести неотразимый аргумент, подтверждающий его заоблачный статус уважаемого всеми человека. Причем приводил этот аргумент с истинно нордическим выражением лица и непоколебимой верой в правдивость своих слов: «Вот вы смеетесь. А зря. Меня всегда уважали все мои друзья-курсанты по училищу. И, даже став офицерами, и, выпустившись, мои друзья продолжают помнить и питать ко мне уважение. Вот – вот. Не верите? А мне вот недавно, да-да – всего неделю назад, прислали посылку с Байконура. Да-да

– с Байконура – меня даже там вспоминают. Так вот, они знают мои пристрастия, и прислали то, что мне точно понравится – целую посылку вафель. И книгу. Она лежала поверх. Да вы, наверное, все читали ее. Это «Идиот» Достоевского…».

Подобные посылки со следующего месяца стали регулярными…

МЮНХАУЗЕН

Во время прохождения срочной службы в г. Козельске наш Буба заболел типичным и очень острым случаем «патологического лгуна» (так вроде бы медицина окрестила это дело).

От вруна обыкновенного, Буба отличался и сейчас отличается тем, что сам, целиком и полностью, верит в то, что говорит. Его задевает, успех или удача других людей, как только он слышит что-то из этой области, его мозг начинает генерировать «свою» историю. Дед одного нашего сокурсника был дворянином. Услышав об этом, Буба тут же загнал своих прадедов и прабабушек в дворяне, и до сих пор заявляет, что является дворянином в четвертом поколении, хотя на лице написано, что он явный сын «…поварихи и лекальщика…». Кстати, интересно читать и наблюдать за людьми, которые видят и слушают Бубу впервые. Реакция разная, но большинство уверены, что присутствуют при торжественном моменте съезда у него крыши, но молчат при этом. Вот еще несколько его рассказов:

– когда Буба выиграл чемпионат СССР (ему было 10 лет, а чемпионат-то среди взрослых) по каратэ, его отправили в Артек. Услышав о его заслугах, его поставили одного против 1200 пионеров играть в «Зарницу» – он победил;

– выиграл лыжную гонку у олимпийской чемпионки Г. Кулаковой еще на срочной службе, но медаль, правда, не дали;

– им заинтересовалось КГБ, и он был отправлен советником в Анголу в 9 лет. Там, с 12 кубинскими солдатами, он разгромил батальон ЮАРовских наемников. Правительство Анголы наградило его мешком алмазов, их он оставил у надежного человека в Антверпене «на черный день». Скоро поедет, возьмет немного, так как кончаются сантимы, и скоро нечего будет кушать;

– что однажды боролся с аварийной ситуацией – тушил обмотку НПН АТГ (навешенный питательный насос электрических обмоток не имеет);

– найдя фото памятника Тотлебену, уверял всех, что это старая фотография памятника П. С. Нахимову;

– при попытке сдачи на самостоятельное управление группой БЧ–5 нарисовал квадрат с двумя стрелками, написав над ними «Вход» и «Выход», и все это пытался выдать за схему конденсатно-питательной системы атомной подводной лодки;

– возомнил себя непризнанным гением на литературном поприще и в течении продолжительного времени вешал лапшу на уши определенной категории выпускников Севастопольского ВВМИУ по вопросам истории, всячески фальсифицируя эту правдивую даму. Можно еще долго рассказывать о «подвигах Геракла», но нет никого желания прикасаться к таинствам вранья.

В последнее время появились вести о том, что Буба сменил ориентацию. Сейчас морщим репу – суровая ли это действительность или как….

КАКОЕ НЕБО ГОЛУБОЕ…

На первом курсе СВВМИУ на одном из занятий по морской практике вызывают нашего курсанта Бубу, и просят показать на карте Северный Ледовитый Океан. Тот долго водил указкой по карте, но так найти его и не смог… Преподаватель уже начинает подсказывать: «Ну, посмотри наверх!». Буба, смотрит, водит указкой, но так найти и не может. Дальше преподаватель уже сам встает, берет указку, тычет ею на Ледовитый Океан, и спрашивает: «А вот это что?». «Что?» – спрашивает первокурсник Буба. «Это Северный Ледовитый Океан!!!» – преподаватель уже чуть ли не кричит. «Аааааааа…, а я думал, это НЕБО…» – промолвил Буба.

ПЛОВЕЦ

При поступлении в училище нас заставили проплыть в полном обмундировании, с вещмешками и так далее. Буба из «сапогов» поступал, почти не умел плавать, ну мы ему и посоветовали в голенища сапог пенопласта натолкать. Это надо было видеть, когда после старта все намокшее и тяжелое сползло у него к голове, а легкие сапоги вместе с ногами устремились вверх! И так в виде поплавка, в вертикальном положении Буба пускал пузыри, пока преподаватели с кафедры ФИЗО поняли, что Ихтиандр вовсе не собирается принимать горизонт и тем более плыть.

Бубу конечно спасли, но продолжать заплыв у нас сил уже не было.

ИНДЕЕЦ ДЖО

Однажды летом 1969 года в одной из воинских частей г. Козельска, где срочную службу проходил Буба, столовая была закрыта на ремонт и вся толпа военных питалась из полевых кухонь. Ранним утром наряд готовил кухню к завтраку. Славному бойцу Бубе дается задание разжечь кухню. Открывает Буба печку, в ней угли со вчерашнего дня, и поступает нормальным армейским способом – берет кружку солярки и льет внутрь. Необходимо отметить, что солярка это не бензин – сразу не горит, только зашипела и все. Он вторую кружечку (еще 300 грамм) опять шипит, а не горит. Буба нагибается к дверце и начинает раздувать угольки. Раздул. Пары этой самой солярки рванули так, что «…город подумал ученья идут…». К счастью, Буба чудом успел закрыть глаза. Морду ему обожгло прямо-таки высокохудожественно: получился индеец в полной боевой раскраске. В госпитале он полежал около месяца, а сама «раскраска» не сошла до сих пор. Тогда, наверное, он и заработал кличку «Краснорожий».

ЛИТЕРАТОР

В одном из классов средней школы (где в коридорах ошивался наш Буба в молодости) захолустной деревеньки Павлов – Посад под Москвой изучали на уроке литературы «Поднятую целину» Шолохова. Вызывает учитель по литературе раскрывать светлый образ Макара Нагульнова Бубу. Как всегда не готов наш юный друг, но начинает выкручиваться (что впоследствии делал и делает в жизни): «Макар Нагульнов, э-э-э, был казаком. Э-э-э он служил в царской армии… казаком. – А потом в Красной Армии, э-э-э, казаком». Литераторша, которую он уже достал свои идиотизмом, заявляет ему, что, если он еще раз скажет что-нибудь про казака, то огребет два балла как с куста. «А потом Макар Нагульнов вступил в колхоз – продолжает Буба, нервно сглатывая, и с выражением обреченности на красной морде, добавляет: «И там тоже был казаком». Здесь и началось по полной программе – два балла, вон из класса, с папой и мамой к директору. Все ржут, а литераторша, чтоб сохранить лицо, дала Бубе три дня на изучение «Поднятой целины». В установленный срок снова вызвала Бубу к доске. И надо ж такому случиться, что этот чудила снова совершил беспримерный литературный подвиг. Вышел он к доске, белый как мел и стал, заикаясь рассказывать: «Макар Нагульнов был…» – и онемел. «Казаком» – взревел класс, и все попадали. Пауза «Коммунистом» – выдавил Буба. Смех в классе перешел в шторм. А Буба продолжает: «Вернувшись домой с войны, Макар застал свою жену… Пауза. Тут он вспоминает, что жену Макара Нагульнова изнасиловали и она, вроде как, умерла, но закончить эту фразу уже невозможно и поэтому добавляет: – «Не застал своей жены». Пауза. Смех усиливается еще больше. «Она была убита». С первых парт шипят «Самоубийство, самоубийство». «Сама убилась» – поясняет этот идиот.

В классе творится нечто невообразимое. Литераторша плачет от смеха в углу, большинству уже просто нечем смеяться и тут он объявляет: «Семья распалась». Полный абзац! Из класса всех выносят в судорогах.

ООН

После собеседования при поступлении в СВВМИУ вылетает взмыленный Буба из кабинета приемной комиссии. Мы ему: «Приняли?». Буба нам: «Думал, зарежут. На два вопроса ответил отлично, на третьем сыпанулся по-мертвому». «На какие вопросы ответил, Бубс?». «По истории спросили, когда я родился. Ответил точно. По географии спросили, где родился. Ответил без ошибок. А на политике сыпанулся». «Какой был вопрос?». – «Что такое ООН? Ну, я знаю, ООЖ – женская, ООМ – мужская; а вот два ноля Н не знал». «И что же это такое?». «Блин, оказывается, это Организация Объединенных Наций!».

ЗАТАЕННАЯ МЕЧТА

Сидели мы как-то на первом курсе, на внешнем объекте, перекуривали. Вдруг Буба выдает: «Вот смотрю я на вас, долбоёбов, и жалею… Ведь никакой цели у вас, придурки, в жизни нет!». У нас в головах стал немой вопрос: «Крыша у Бубы поехала, что ли?». А Буба невозмутимо продолжает: «То ли дело я… Вот у меня мечта есть!». Мы: «???». Затянувшись и мечтательно глядя вдаль Буба изрек: «Заработать тучу денег! Это – раз. Купить слона. Это – два. Пауза… Обшить его мехом… Пауза… Затяжка… И завалить дубиной… как мамонта…».

ПРИРОЖДЕННАЯ ТУПОСТЬ

Пришли мы однажды с самоподготовки в ротное помещение. Обнаружили в сушилке валющегося Бубу с явными признаками алкогольной интоксикации, причем, весьма изрядной – Буба почти трупом лежит. Откачиваем его, как учили. Решили выяснить, чем это он так набрался. Поблизости не обнаружили ни бутылок пустых водочных, ни емкостей из-под всяких очистителей или денатуратов, какие Буба наш, очень уважал. Необходимо отметить, что от Бубы запах шел, как после взрыва на парфюмерной фабрике. Вдруг видим на столе стоит флакон из-под заграничного парфюма. А флакончик был какой-то, то ли выставочный, то ли рекламный образец. Может, видели бутылки шампанского двухведерные? Вот и этот того же размера.

Подошли, понюхали Бубу, потом отвернули крышку флакона – один и тот же запах. В этот момент послышались удивленные вскрики ребят, которые все это время Бубу откачивали. Буба, который еще минуту назад был а ля труп, вдруг приподнялся, смотрит глазами размером в шесть копеек и выдыхает: «А у нее что – крышка отворачивается?! А я!.. Три часа подряд!.. себе в рот из нее!.. Пшикал!!!».

ЛЕТЧИК – ИСПЫТАТЕЛЬ

Скимиздил однажды где-то Буба мотоцикл и решил сделать себе на мотоцикл вариант вспомогательного экстренного торможения. Приделал к багажнику парашютную сумку, которую спер в ближайшей летной части, привязал к ноге веревку, дергающую за кольцо и поехал по дороге. Разогнавшись до максимума, где-то до 120 км/час, дернул ногой. Мотоцикл встал, как вкопанный, а так как физику никто не отменял, Буба полетел дальше.

Но это еще не последняя мотоциклетная история. Буба ошивался рядом с аэродромом и ездил через него на мотоцикле. На въезде было КПП со шлагбаумом, обычно дежурного по КПП не было на месте, а сам шлагбаум был довольно высоко, поэтому Буба, как и все остальные проезжал под шлагбаумом, наклоняя голову при проезде.

На аэродроме было много грибов, и его подруга просилась за грибами. Однажды она Бубу уговорила, он ее взял с собой, и оба на мотоцикле поехали на аэродром. Проезжая мимо КПП, Буба привычно наклонил голову и услышал сзади удар…

Грибов они не собрали в тот раз, были разборки, больше подруга на аэродром не просилась.

ГРИБНИК

Когда Буба сбежал за границу, то большим геройством среди его братии считалось собрать небольшую кампанию и отправиться по грибы – ягоды в сторону финской границы, то есть в зону теоретически закрытую, и собрать как можно больше даров леса в непосредственной близости от границы. Как-то поехали они, заехали, выпили, закусили, разбрелись – в общем, дальше почти как у Веллера. Буба, конечно же, заблудился. Ходил около суток, выходит к небольшой сторожке, там, однако крестьянин косит сено. Ну, и сами понимаете, как по закону жанра положено, крестьянин этот говорит ему: *«Ой ти гой еси, добрый молодец, зашел ты однаккко, на финска территоориияя, я есть потомок русская семья, немношько говорить по-русски…»*, и так далее. Буба заплакал горько и стал, как и веллеровский герой, рвать на себе рубаху и проситься домой. Мужик ему говорит: *«Трудноо тебе однакко придётся! Границу ты только что перешёл. Посиди, обогрейся, поешь и ступай, коли хочешь. Вон там за тоой соопкой есть небольшой долинка, но там воокруг пограничные посты и на всех сопках сидят снайперы. Ты счастливый человек, раз сюда незамеченным пришел! Удастся ли тебе живым доползти обратно? Ты, как окажешься в долинке, ляг и тихонько ползи, проползи всю долинку, а там увидишь деревню – она уже на русской стороне!»*. Буба наш бедный, но патриотичный, и пополз. Полз он с утра до вечера, несколько раз прощался с жизнью. Приполз в эту деревеньку, пошёл сдаваться в сельсовет, а ему там говорят: *«Ты что мужик дурной! До финской деревни 50 километров!». «…!..!..!!!!!!»* – сказал наш герой – *А что же мне там этот финн на опушке присоветовал?». «А это не финн, это наш лесник, он*

шутник вообще у нас!».

Говорят, Буба не пошёл с лесником разбираться – вдруг ещё что присоветует.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Сам я не робкого десятка (занимаюсь боксом, телосложением не обижен), но однажды мне пришлось поздно вечером идти по безлюдному пустырю, пользующемуся у местных дурной славой из-за частых разбоев, изнасилований, а то и убийств. Иду на взводе в буквальном смысле этого слова. Собаки где-то вдали воют, полная луна не предвещает ничего хорошего. А тут какой-то хмырь сзади пристроился и в руках держит что-то тяжелое. Грохнет за милую душу – мало не покажется. Я ускорил шаг – он тоже. Ну, думаю – все идет к трагической развязке. Искоса заметил, что незнакомец сделал едва уловимое движение со своим подозрительным предметом. Тут я не выдержал – быстро развернулся, врезал и что есть силы бежать домой.

…На следующее утро встречаю свою соседку по дому. Она со вздохом говорит своим подружкам: «А у нас беда случилась. Вчера наш сосед Буба пошел через пустырь, и чтобы не так страшно было – пристроился к какому-то бугаю. По пути решил удобней взяться за ящик с инструментами, так этот бугай ни с того, ни с сего ему пару зубов и выбил».

ВЕЗДЕ НУЖНА СНОРОВКА, СМЕКАЛКА, ТРЕНИРОВКА…

Когда-то занимался Буба лыжным спортом, даже пытался выступать на соревнованиях. А дабы быть всегда в спортивной форме, то есть даже летом, он тренировался. Ну, ногами то летом можно побегать, а на руки нужна специальная нагрузка. Однажды Буба закрылся в комнате на ключ, к красивой круглой медной ручке привязал тугой эспандер за середину, встал в позу бегуна и отправился в свою последнюю гонку. Энергично отводя руки за спину, как на лыжне пихаются палками в землю, он все больше входил в кураж и усиливал нагрузку, отходя от двери все дальше и дальше. Как и всякая уважающая себя дверная ручка, не смогла долго терпеть и, когда Буба уже мысленно приближался к финишу, покрывая последние метры сверхусилиями всего организма, она вырвалась из двери с корнем. И этот трехсотграммовый снаряд, видом и скоростью напоминающий спортивный молот, влепился Бубе в самую-самую нежную мякоть, какая только бывает у мужчины. В задницу, да еще прямо в очко!

Так его и нашли, еще теплого, с финишной ленточкой вокруг бедер.

ВОЙНА МИРОВ

Буба два года воевал с большим тополем, который рос рядом с его гаражом (неудобно было заезжать). По ночам сливал под дерево кислоту из аккумулятора, обдирал кору, специально привез откуда-то бочку ядреного рассола.

Вчера, во время дождя, дерево, наконец, упало. Гараж с автомобилем – вдребезги…

ЭЛЕКТРОЧАЙНИК

Служил у Бубы матросик-электрик. Поставил ему однажды Буба задачу: сделать электрический чайник. Чайник старый, металлический. Там надо было шнур заменить. Нормально так Буба сказал матросику: «Пойдешь туда-то, там кабель лежит, сделаешь из него шнур».

Матросик-долбоебик выполнил приказание. Теперь Буба сидит как дурак с электрочайником, у которого шнур длиной 120 метров…

ДИАГНОЗ

Случай произошел, когда Буба служил в нашей непобедимой и легендарной доблестной Советской Армии срочную службу второй год. Как оно водилось, по обыкновению по осени все доступные доблестные войска были отправлены выводить из прорыва сельское хозяйство, а проще говоря – собирать на полях морковь. А поскольку чистой воды в округе было не много, а витаминов воинам не хватало, то, как следствие трудового сельского десанта – дизентерия. И вот погрузили Бубуконтр – адмиралзасранца поутру в УАЗик, и повезли в окружной госпиталь. Там его на первичный осмотр принял аж целый прапорщик, который всем без исключения поставил по «телевизору» (толстенная труба, которая вводится в прямую кишку для исследования оной). Жуткое ощущение, но Бубе было привычно…

Буба прошел испытание, а прапор что-то уж очень долго его обследует. «Слушай – говорит – а у тебя вроде все нормально, точно у тебя живот болит?». «Да нет – отвечает Буба – мне в травматологию, ногу ушиб!». Как рядом сидящие не обгадились от смеха – до сих пор невозможно понять.

Разместили затем всех по палатам, и началась у них райская по армейским понятиям жизнь – целый день только жрать витамины да валяться на койке. Палата на пятерых, никаких подъемов-отбоев. Отравляли эту идиллию лишь два обстоятельства: сварливая бабка – уборщица, в совершенстве владеющая шваброй и русским – матерным, и тупой как мамонт Буба. Всем лежащим надо было иногда сдавать кал на анализ, для чего медсестра приносила маленькие баночки с наклеенными на них фамилиями. А у бабки-уборщицы был большой стеклянный горшок, в котором она держала ершик для чистки унитаза. И вот однажды из хулиганских побуждений бойцы из палаты взяли и переклеили бумажку с Бубиной фамилией с маленькой баночки на большой стеклянный горшок! Буба немного поудивлялся, почему у него банка больше чем у других, но потом все-таки справился с поставленной задачей.

Можете себе представить, что было утром, когда боевая бабка обнаружила свой инвентарь доверху наполненным дерьмом и с надписью кто это сделал.

БУБА – ТАНКИСТ

Очередной случай произошел во время Бубиной службы в нашей непобедимой армии. Представьте себе: стоит дежурный на КПП, в это время подходит какая-то женщина, и спрашивает: «А где тут у вас танковая часть, где мой бойфренд танкистом служит?». Дежурный вежливо отвечает, что поблизости никакой танковой части нет. Женщина говорит как так, мол, нет, бойфренд у нее танкист писал, что служит здесь. Дежурный повторяет свой прежний ответ, добавив, что служит уже второй год и точно знает, что никаких танкистов поблизости нет. Тогда женщина приводит свой последний аргумент, показывает фото своего бойфренда из армии.

У дежурного была истерика: на фото с горделивой осанкой, запечатлен был Буба – «танкист», высунувшийся по пояс из канализационного люка и держащий крышку люка перед собой.

БУБА – ЗООТЕХНИК – ОСЕМЕНИТЕЛЬ

Во время прохождения срочной службы рядовым, Буба (поскольку был баран – бараном) был отправлен в стадо: пахать на подсобном хозяйстве войсковой части. На том подсобном хозяйстве было: свинарник, коровы, 2 быка красной датской породы, и ульи с пчелами около 30 домиков.

В тот воскресный день в часть должны были приехать гости с музыкантами по случаю завершения строительства новой казармы. По этому случаю выстроили сцену, музыканты готовились к выступлению. Буба давно уже вынашивал планы по кастрации старого быка, поскольку бык уже не проявлял должного внимания к буренкам, а излишки сексуальной энергии выплескивал в агрессивности к «обслуживающему персоналу». Бык был не просто большой, это было чудище при весе в 11 центнеров и высотой в 160 сантиметров. По мнению Бубы – кастрация его бы успокоила, а с положенными обязанностями справлялся второй бык – помоложе, и чуть поменьше в размерах. По этому случаю были заготовлены большие садовые ножницы, литр зеленки и кувалда средних размеров, предварительно обмотанная ветошью. Буба взял в помощники солдатика, бывшего зоотехника. План был такой: солдатик становится с кувалдой у головы, Буба сзади. По Бубиному сигналу солдат что есть мочи бьет быка кувалдой по лбу, бык падает без чувств или в худшем случае оглушается, на какое то время, а в это время ему ножницами производится кастрация.

Все вроде правильно было рассчитано… Буба на исходной позиции дает отмашку солдату – солдатик со всей дури размахивается десятикилограммовой кувалдой и в это время головка кувалды слетает с ручки, а солдатик по инерции опускает на лоб быка древко от кувалды, бык при этом ударе даже не зажмурился. Буба, решив что «наркоз» уже подействовал одним махом отрезает быку ненужные тому причиндалы.

Рев разъяренного быка, помноженное на эхо в горах был слышен за многие километры. Как потом рассказывали пограничники сопредельного государства – у них кровь стыла в жилах. Бык, порвав цепи выбежал из хлева, но не в открытую дверь, а, проломив две бревенчатых стены. Хлев разлетелся в щепки как после попадания в него пятисоткилограмовой авиационной бомбы. Все что попадалось на его пути независимо от размеров и веса – оказывалось у него на рогах – ворота части, сетка-рабица, белье сушившееся позади домиков для семейных офицеров, деревянная лестница. Особенно долго он бегал с барабаном на шее, верней то, что от него осталось. К счастью личный состав части оперативно среагировал, кто-то успел забежать в казарму и в штаб, хотя это не гарантировало безопасность от быка, сообразительные смекнули, что лучше такое стихийное бедствие пересидеть на деревьях, по их убеждениям быки по деревьям не лазают. Сцена быком была разбита в щепки, и не столько была нужна ему она, сколько звукооператор, который, находясь под сценой, поздно понял, что это ревет бык, а не сирена – ревун при боевой тревоге. Вольеры с собаками были сметены за пару секунд, собаки убежали в ближайшую лесополосу, потом их целую неделю вылавливали по одной. Затем на его пути попался УАЗик, который он с полпинка перевернул, пытался перевернуть автобус приехавших музыкантов – не получилось, но для куража истыкал его рогами по периметру. Веселья прибавилось после того, как бык разломал ульи и с этим пчелиным роем вернулся на плац. Те, кто сидел на деревьях пожалели, что они не в казарме, а те, что были в казарме возрадовались, что они не на деревьях. Время от времени кто-то с этих деревьев падал, не удержавшись, отмахиваясь от пчел. Была снесена беседка для курения, клумба с цветами представляла из себя свежевспаханную следовую полосу. Командир полка, сидевший на крыше автобуса ждал удобного момента что бы дать

часовому приказ стрелять на поражение, но во-первых была опасность задеть кого-нибудь рикошетом, во-вторых у часового на вышке столько было беженцев, что ему несподручно было стрелять, а в третьих уже и торопиться было некуда – бык разломал и уничтожил все и спасать имущество было уже поздно. Завидя на горизонте кавалькаду машин, быка все таки удалось пристрелить. Как сказал один из приехавших офицеров, подытоживая случившееся: «Ну, а вы что ожидали? Что бык вам за кастрацию благодарность объявит?».

Сам Буба (весь краснее сваренного краба) и еще не отошедший от шока только нервно хихикал.

«…НАМ ОБЪЯВИЛИ, ЧТО НАЧАЛАСЯ ВОЙНА…»

Однажды работал Буба разнорабочим на одном объекте, где велись пуско-наладочные работы, а начальником там был австриец. Бубе что австрийцы, что немцы – один чёрт. Июнь. Сроки сдачи горят. Австриец-начальник с утра и до обеда заставляет всех работать в авральном режиме.

Обед. Буба и работяги мрачно курят. Вдруг Буба и говорит: «Ребята, а ведь завтра – 22 июня!». Ему в ответ: «Ну и что?». Буба: «Что-что?! Фашистам морду бить будем!».

БУБА – АВТОЛЮБИТЕЛЬ

Покупал однажды Буба на рынке цифровой фотоаппарат (сдавал на водительсике права и решил себя запечатлеть за рулем). Искал, бродил, спрашивал, сравнивал, в общем выбирал, одним словом. Выбрал, купил, и спрашивает продавца: «А Вы нам пленочку подберете?».

Затем поехал в автошколу на практический экзамен, где с третьего раза пытался сдать вождение. Все происходило в «Жигулях» не первой свежести. На штурманском месте сидит инспектор, сзади инструктор. «Ну, в добрый путь» – говорит инспектор. Буба выжимает сцепление и давит газ до упора. Машина, естественно, стоит и ревет. Через некоторое время инспектор осведомляется, как насчет поехать. «Сейчас» – говорит Буба и бросает сцепление. Машина прыгает вперед, подгнившие кронштейны у кресла инспектора подламываются и он летит кувырком назад. Машина летит вперед в стоящий BMV. До второй педали тормоза, естественно, не достать, инструктор сзади прыгает на Бубу, хватает руль и пытается вывернуть. Инспектор пытается принять вертикальное положение и хрипит: «Тормоз!!!». «Сейчас» – говорит Буба и с размаху давит тормоз. Машина встает как вкопанная, инструктор, который почти лежал на Бубе, проскакивает вперед и выбивает макушкой переднее стекло. Инспектор с креслом летит туда же.

Некоторое время все приходят в себя. После этого Буба поворачивается и удовлетворенно спрашивает: «Ну, теперь я сдал?».

СОВЕТ

Вот что посоветовал Буба девушке, с которой сорвали норковую шапку: «Когда купите новую шапку, то пришейте к шапке резинку, что помешает преступнику. А еще лучше – один конец резинки пришейте к шапке, а второй к колготкам. Во-первых, с вас не снимут шапку, так как резинка пришита к колготкам, а во-вторых, вас не изнасилуют, так как резинка пришита к шапке».

ТРАГИКОМЕДИЯ

Встречаются два Бубиных однокашника. Один мрачнее тучи…

– Ты че такой мрачный? – Да ты че, не знаешь? – Буба умер… – Да ты че!!!! Как?… – Да пришел домой, выпил, лег на диван, закурил… – Че, сгорел, что ли?!!!!! – Да не…. Успел он окно открыть и в форточку прыгнуть… – Че, разбился что ли?!!!!!!! – Да не… Он, перед тем как прыгать успел пожарных вызвать, они тент успели натянуть, он спружинил неудачно и опять в окно влетел…

– Да ёпт, че все-таки сгорел?!!!!!!!! – Да не… Он за раму зацепился и обратно сиганул… – Да мля!!!! Че, разбился все-таки что ли?!!!!!!! – Да не… Там же пожарники с тентом, он спружинил и на проезжую часть, а там КАМАЗ тентованный шел… он отскочил от него и обратно в окно… – Да епт!!!!!!! Как погиб то!!!!!!!!!!!!!!!!!!

– Да… Пристрелили на х*й… За*бал всех!

БУБА И СЕКС

Буба: Знаете, доктор, какая-то странная фигня выходит! Один раз занимаемся с женой сексом – мне холодно. Другой раз – жарко. Следующий раз – опять холодно, потом опять жарко. Доктор: Никогда не встречался с таким случаем… Можно ли поговорить с вашей женой?

На следующий день. Доктор: Ваш муж жалуется на странную патологию – при занятиях сексом один раз ему холодно, второй раз – жарко… Жена: А ничего удивительного! Один раз – секс в январе, второй раз – секс в июле.

БУБА И СЕКС – 2

Закончилась корпоративная вечеринка… Буба поехал домой… Как всегда не хватило спиртного… и по дороге он решил ещё добавить. Зашёл в первое попавшееся кафе. Заказал 100 граммов виски. За соседним столиком сидела шикарная женщина с шикарной фигурой. Но в возрасте…

Познакомились… Оказалось ей под 50 лет… Выслушав очередной Бубин комплимент в свой адрес, она томно спросила его: – А вы пробовали секс втроём: вы и мама с дочкой? – Нет, не пробовал, – честно признался Буба. – А хотите попробовать? – Конечно!!! – Тогда поехали ко мне…

Приехали. Женщина открывает дверь квартиры и кричит внутрь: – Мама, ты ещё не спишь?

БУБА И СЕКС – 3

Шел однажды Буба по темному переулку вдоль забора и хотел его перелезть, а навстречу ему молодая девушка. И вот проходит она мимо него, а он хватает ее и ставит к забору раком, а она ему отвечает: Может мне колготки снять? Буба: Не надо, я и так перелезу.

БУБА И СЕКС – 4

Буба возвращается домой, жена моет пол, он ее по заднице хлопнул и говорит: – Убери свой комбайн с дороги! Она обиделась, а ночью Буба к ней лезет с интимными намерениями: – Ну, повернись ко мне, дорогая! Жена ему: – Щас! Буду я из-за одного колоска свой комбайн разворачивать, отвернись и молоти вручную!

БУБИНА ДЕПИЛЯЦИЯ

Вот что рассказывал Буба своим сослуживцам после неудачной депиляции: *«…после того, как мне сказали, что мои яйца напоминают по виду яйца старого бегемота, я решил сделать решительный шаг и купить депиляционный гель «Veet», потому что предыдущие попытки бритья не увенчались особым успехом, к тому же я едва спину себе не убил, пытаясь достать до особо труднодоступных мест.*

Поскольку я немного романтичен, то решил сделать это на день рождения жены – типа еще один подарок. Я заказал его заранее. Поскольку я служил на Северном флоте, я считал себя крутым мужиком и думал, что предыдущие отзывы писали какие-нибудь жалкие офисные крысы… (о, мои собратья по несчастью, как же неправ я был!). Я дождался, пока моя вторая половина не ляжет спать, и, намекнув на особенный сюрприз, я пошел в туалет. Сначала все шло нормально. Я нанес гель на нужные места и стал ждать. И очень быстро дождался. Сначала я почувствовал теплоту, которая через несколько секунд сменилась сильнейшим жжением и чувством, которое я могу сравнить разве что с ощущением, когда на тебя резко натягивают трусы из колючей проволоки, пытаясь при этом подбросить тебя до потолка. До этого вечера я не был слишком религиозен, но в тот момент я мог уверовать в любого Бога, лишь бы он избавил меня от жуткого жжения вокруг сральника и полного разрушения сосиски и двух яиц.

Стараясь не прокусить насквозь нижнюю губу, я попытался смыть гель в раковине, но мне удалось лишь запихать в дырку клок волос. Сквозь завесу слез я выбрался из туалета и отправился на кухню. На кухне идти я уже не мог, так что последние метры до холодильника я уже полз. Выкатив нижнюю камеру из холодильника, я нашел там ванночку с мороженым, сорвал с нее крышку и засунул под себя. Облегчение было фантастическим, но недолгим, потому что мороженое быстро растаяло, и адское жжение вернулось. Ванночка была довольно маленькой, так что жопному отверстию я помочь не смог. Я начал шарить по ящику, надеясь найти хоть что-нибудь – в моих глазах было уже столько слез, что я мало чего видел. Я схватил пакет, в котором, как я узнал позже, лежали замороженные ростки фасоли, и разорвал его, стараясь сделать это как можно тише. Я схватил несколько ростков и безуспешно попытался зажать их между ягодицами. Это не помогло – гель, по ходу, проник в прямую кишку, и теперь там словно работал реактивный двигатель. Надеюсь, я больше

никогда не буду мечтать, чтобы в кухне оказался снеговик-гей – вы понимаете, как низко я готов был пасть, чтобы унять боль? Единственное решение, которое придумал мой сведенный болью с ума мозг – осторожно засунуть один росток туда, куда еще не прорастало ни одно растение.

К сожалению, услышав странные стоны с кухни, моя супруга решила встать и узнать, в чем дело. Ее встретил потрясающий вид: я лежу на полу, отклячив жопу, с которой стекает клубничное мороженое, и пихаю в себя фасоль со словами «О, как же хорошо!». Это, несомненно, ее шокировало, и она в ужасе закричала. Я не слышал, как она вошла, так что и сам перепугался, мои кишки сжал спазм, и росток на немалой скорости вылетел в ее сторону. Да, я понимаю, что росток фасоли, которым пердят в ее сторону в двенадцать ночи – не совсем тот сюрприз, на который она рассчитывала, да и на следующий день детям пришлось долго объяснять, что же случилось с мороженым… В общем, благодаря «Veet» можно лишиться не только волос на теле, но и достоинства и самоуважения…».

БУБА – ОФИЦИАНТ

Работал однажды Буба в ресторане официантом и носил на шее ложечку на веревочке. В один прекрасный день посетитель спрашивает у него: – Простите, а зачем Вам ложечка на веревочке? – Представьте себе, отвечает Буба, несу я вам суп и тут в него падает муха! Ну, я аккуратно ложечкой ее вытаскиваю – не руками же! И Вам приятно и гигиенично! – Понятно, а что это у вас за веревочка из ширинки торчит? – А это если мне вдруг в туалет захочется я за веревочку и вытащу член, чтобы не пачкать руки. – А обратно? – А обратно – ложечкой!!!

ИЗ СОЧИНЕНИЙ БУБЫ

– Зашел за лекарствами, глянул цены, решил, что дешевле сдохнуть! По пути заглянул в Ритуальные услуги, глянул цены… Поперся обратно в аптеку…

– Здравствуй, дорогая редакция. Пишет тебе Наташа из Краснодарского края. У меня грудь 4-го размера и мужики из соседней деревни через поле ходють пощупать… что делать? Помогите, как бы озимые не вытоптали!..

– Сегодня был на катке. Сначала катался на коньках, потом на коленях, затем мордой по льду… Сейчас вот на скорой поеду кататься… Движение – это жизнь!

– Чудесно и загадочно название вина «Херес»… В нем русское «Нет!» органично переплетается с английским «Да!».

– Когда Далю были нужны новые слова, он приезжал в деревню, разбивал на глазах мужиков две-три бутылки водки, а потом стоял и записывал.

– Скажите, как вы поняли, что в квартире находится кто-то чужой? Ну, у нас в семье как то не принято ху*рить меня сзади табуреткой по голове.

– Лучше промолчать и показаться дураком, нежели заговорить и не оставить на этот счет никаких сомнений.

– Одна голова – хорошо, а с туловищем лучше.

– Пешеход всегда прав. Пока жив.

– Все идет хорошо, только мимо…

– В историю трудно войти, но легко вляпаться.

– Красиво жить не запретишь. Но помешать можно.

– Чем больше смотрю в зеркало, тем больше верю Дарвину.

– Положительные эмоции – это эмоции, которые возникают, если на все положить…

– Хорошо не просто там, где нас нет, а где нас никогда и не было!

– Высшая степень смущения – два взгляда, встретившиеся в замочной скважине.

– У одних оба полушария защищены черепом, у других – брюками.

– Все в этом мире относительно. К примеру, длина минуты зависит от того, с какой стороны двери туалета вы находитесь.

– Хотелось бы, чтобы не только хотелось.

– Я три года скрывался от армии, служа на флоте.

– В маленьком портовом городке жила – была Надя, которая не могла отказать ни одному моряку. Так появился Мыс Доброй Надежды…

– Лежащий в больнице сомалийский пират захватил чужое судно.

– У моряков – три команды: «Полный вперед!», «Полный назад!» и «Полный пиzдец!».

БУБА КОСАРЬ

Шел однажды сосед с Бубой с покоса домой вдоль дороги. Вдруг их обгоняет мотоциклист без головы. Они задумались, но пошли дальше. Через пять минут опять их обгоняет мотоциклист без головы. Опять задумались, но пошли дальше. Третий раз их обгоняет мотоциклист без головы. Тут сосед не выдержал и говорит: Слыш, Буба, ты бы косу на другое плечо перевесил!

БУБА НА УРОКЕ

Однажды на уроке в школе учительница задает коварный вопрос: А сейчас, мои дорогие, поскольку мы изучаем пунктуацию – пожалуйста, приведите пример предложения, в котором расположение запятой коренным образом определяет его смысл. Лес рук. Людочка, отличница ты наша, слушаю… Казнить нельзя помиловать! Молчание, Бубина ухмылка, недовольная.

Учительница: Буба, для тебя пример наивен? Ну, вы же меня не спрашиваете… Считай, спросила… Пожалуйста: в комнату как в сказке с хорошим концом входит негр…

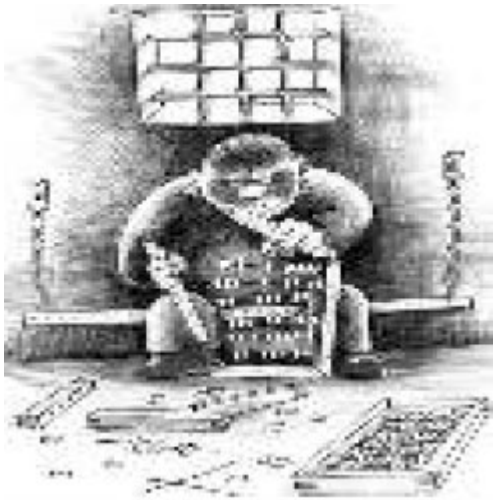
УМНЫЙ БУБА

Однажды Буба говорит жене: – Почему ты такая у меня тупая, ты даже не умеешь пользоваться логарифмической линейкой. Или учись или у*бывай. На следующий день приходит с работы, видит жена с линейкой что то считает. Спросил что делает. Она отвечает: длина твоего члена 16 сантиметров, глубина у меня 18 сантиметров, женаты мы 8 лет. Суммарный недо*б составляет 42 километра 345 метров. Или до*бывай или у*бывай!

На следующий день жена возвращается домой, на двери объявление, написанное почерком Бубы: «Продается жена в хорошем состоянии. Цена 3 400 рублей». Жена говорит Бубе: Чего так низко оценил? Буба: «Я все посчитал: 70 килограмм мяса по 200 рублей, это 1 400 и золотое кольцо 2 000, итого 3 400 рублей».

Буба на следующий день возвращается домой, а на двери объявление, написанное почерком жены: «Продается муж в хорошем состоянии. Цена 24 рубля». Буба: «Ты чего, за*бала??? Я тебя за тысячи оценил, а ты меня???». Жена: «Я все посчитала: 2 яйца по 7 рублей, и пипетка за 10 рублей».

БУБА – ХАКЕР



Буба звонит товарищу по телефону: – У меня компьютер не работает – А кнопочку такую большую нажимал? – Нажимал – А шнур в розетку воткнут? – Сейчас возьму фонарик, посмотрю… – А фонарик зачем? – Да электричества нет…

БУБА – ВЫШИБАЛА

Заходит как-то Буба в автобус и видит, как какой-то верзила – шкаф тащит к выходу девчонку лет 14–15: – Пошли я сказал! Девчонка: – Ну, не надо…, ну я прошу… и т. д. Буба выдает: Слышь, мужик, девочку-то отпусти. Шкаф: Заглохни, недомерок!

Буба, не долго думая, у самого выхода зарядил ему в пятак. Тот вылетел на остановку и сидит с лицом полным амнезии. На задней площадке хихикают тинэйджеры. Буба им: Не могли, девушке помочь, ржете тут. Они ему: Классно, мужик, ты контролера вырубил!

БУБА – ЛЕСОРУБ

Дело было зимой в тайге. Бригада лесорубов по случаю окончания вырубки участка закатила товарищеский ужин, который хоть изначально и не планировали, но ужин грозил перерасти в великую пьянку, а на следующий день нужно было передислоцироваться на следующий участок на расстоянии около 5 километров. Вечер близок, темнеет, водитель тягача – наш Буба в принципе, трезвый. Поскольку все было собрано и уложено, то он прикинул, что если прицепить вагончик к тягачу, не отвлекая коллектив от празднества, то можно сэкономить время. Цепляет он тросами вагончик, блокирует дверь на случай, чтобы кто-нибудь не вышел покурить в процессе перемещения, заводит тягач, трогает и вперед, изредка поглядывая в зеркало заднего вида на чьи-то руки, машущие ему из окошка, воспринимая это как команду «Быстрей!».

Буба приезжает на предполагаемое место, глушит дизель, подходит к вагончику. Песен уже не слышно, только стоны и тихий мат. Открывает дверь, на него ненавидящими глазами смотрят абсолютно трезвые мужики, смахивая пот и сплевывая сквозь зубы. Оказывается, в момент, когда тягач сдвинул с места вагон, примерзшее дно оторвалось, и мужики 5 километров бежали по снегу внутри вагончика.

ПРОКОЛ БУБЫ

Приходит Буба с семьей в зоомагазин, хочет купить попугая, но там остался всего один, сидевший в дальнем углу… Спросили: – Почему его не берут? Продавец ответил: – Он до этого в публичном доме жил. – Ниче, покупаем!

Дома дочка занесла клетку в комнату, сняла с клетки накидку… И попугай сходу кричит: – Я смотрю у нас девочки новые! На крик в комнату забегает жена. – Ни хрена себе и бандерша поменялась!

На мат забегает Буба. Попугай: Опа, а клиенты то старые! Привет, Серега!

БУБА – ТЕРРОРИСТ

Бубин крик в аэропорту Вашингтона «Алла, я в бар!» заставил обосраться 1200 американцев, в том числе 19 полицейских.

БУБА – ОХОТНИК

Буба уходит на охоту, черес пару часов возвращается домой. Жена у него спрашивает: – Милый, а че от тебя говницом-то попахивает? Буба отвечает: – Да знаешь, Авдотья, пошел я на охоту с Шариком. Захожу в лес, и тут Шарик куда-то пропал, ну я иду дальше и нахожу берлогу. Ну, я ружьем туда ткнул и хоп… Кто-то сзади две лапы на мои плечи положил. Оборачиваюсь и, в принципе, вижу, что это Шарик, но прекратить срать уже не могу!..

БУБА В ТУАЛЕТЕ

Сколько раз говорил Бубе: не был в Европе, остерегайся туалетов, не по твоим мозгам они! Но, все предупреждения и советы у Бубы пролетали сквозь уши со второй космической скоростью, не задерживаясь в черепной коробке. Однажды каким-то чертом занесло нашего «героя» за границу и там в одном из городков по малой нужде вечером зашел он в уличный общественный биотуалет: одноместная кабинка, очень аккуратная, блестящая, чистая, сам биотуалет напичкан датчиками и управляется компьютером. Бросаешь в прорезь двери монетку в два евро, двери автоматически открываются, зажигается свет, заходишь, двери закрываются. Сделал Буба свои дела, нужно выходить, а кнопки для открытия двери никакой нет. Инструкций то же. Напряг Буба свой скудный умишко, как немцы программу управления написали, так и начал делать: зашёл – поднял крышку унитаза, слил воду, закрыл крышку. Дверь не открывается…

Может датчик какой заело, думает Буба? Повторяет процесс. Дверь не открывается. Может на крышку сесть надо, потом встать, потом слив воды? Снова повторяет процесс. Дверь не открывается. Так. Что забыл? Может руки помыть? Ещё раз повторяет процесс сначала. Подносит Буба руку к крану, датчик срабатывает, вода течёт, потом автоматически выключается, в надежде и с грустью смотрит на дверь – не открывается. Перспектива ночевать в навороченном немецком толчке Бубу не вдохновила. Начал он кричать такому же оболтусу, оставшемуся снаружи: Лабус, эта зараза меня не выпускает! Оболтус пытается дать взятку туалету, засовывая монетку в прорезь. Автомат не умолим, не берёт, и всё. На пинки и удары тоже не реагирует. Лабус кричит: Держись, сейчас полицию вызову! От нечего делать, Буба снова повторяет процесс, умывает руки, включает фен… фен выключается, дверь открывается.

Эта история Бубу ничему не научила, и зашел он однажды в такой же навороченный туалет в другой загнивающей капстране. Заплатив положенные сантимы, Буба не мог и предположить, что всё внутри кабинки является стерильно чистым, а по сему, как и положено чистоплотному гомосапиенсу, залез ногами на унитаз… В компьютерных мозгах туалета пошла нестыковка: датчик пола отключен, значит, человек вышел, вода не слита, что-то не так, включил дезинфекцию. Буба на горшке сидит, свои дела делает, а тут свет выключился, и на него душ из дезраствора как ливанёт! Он с унитаза спрыгнул, компьютер вообще заклинило: дверь закрыта, а человек появился?! И завис, предварительно включив сушку струями горячего воздуха…

Несколько часов спасатели резали вандалоустойчивые двери автогеном, вытаскивая обезумевшего Бубу из цепких лап заграничного туалета…

ПОДВОДНИК КСФ

БАЙКИ МОРСКИЕ, ЛЕТНЫЕ И ПЕХОТНЫЕ
услышанные, увиденные и рассказанные друзьями – товарищами по оружию

НА ГАУПТВАХТЕ

Однажду в Питере гуляли дружной кампанией, но так как не были привязаны верёвочками, потерялись. Начал я соображать и вспомнил, что вроде должны встретиться в Питерском Доме Офицеров. С бутылями, поймав такси, двинул туда. Только время забыл глянуть, а было уже два часа ночи. Пытаясь пробиться за закрытые двери, нашёл внизу выбитую часть двери и изловчившись влез. Оказался как в аквариуме. Двери были двойные. Назад вылезти не получилось. Менты меня увидели, вызвали патруль. И оказался я на Питерской гауптвахте. Губа меня потрясла, постройка царских времён, да ещё и говорили, что сам Лермонтов на ней сиживал. По такому случаю я без ропота согласился побыть постояльцем сего заведения.

Только освоился, привели новенького – капитан-лейтенанта. Каплей был в гневе, постоянно поправлял манжеты, отряхивал соринки с тужурки и матерился: «Вы представляете, я на Невском познакомился с девушкой. Она из приличной семьи. Зашли в ресторан, откушали. Выходим, я предложил ей зайти посмотреть кино. Согласилась. Билет взял на последний ряд. Смотрим кино, никому не мешаем. Ну и занялись любовью. Так эти сволочи включили свет. Вызвали милицию. Она же из приличной семьи, а её менты забрали. Меня сюда. Уроды, обидели девушку. Она же из приличной семьи…».

СТРОЕВОЙ СМОТР

Однажды в одной из сухопутных частей проходил строевой смотр. На плацу стоит дивизия. Перед строем прохаживается комдив, сзади него на некотором отдалении у трибуны стоит майор – дежурный по полку. Комдив самозабвенно толкает речь.

И вдруг краем глаза он замечает, что из-за обрамляющих плац щитов выглядывает опоздавший на построение солдатик. Комдив свирепеет: «Товарищ майор!» – это к дежурному – «Приведите сюда этого воина!». Солдат, увидав, что дело принимает скверный оборот, пускается бегом прочь. Майор устремляется за ним. И тут на бегу у него расстегивается кобура, и чтобы не потерять пистолет, он хватается за нее и бежит, придерживая ее рукой. Со стороны это выглядит так, будто он пытается вытащить на бегу пистолет и начать стрелять. Командир дивизии, человек не без юмора, орет в микрофон на весь военный городок: «Товарищ майор! Приказываю взять живым!».

ПРИКАЗ МИНИСТРА ОБОРОНЫ
Приказ МО РФ от 11.11.2003 г. № 00019 (секретно)

1. Уборная должна быть всегда приведена к нормальному бою.

2. В очки и писсуары категорически запрещается метать мусор, тряпки, спички, грязь, остатки пищи и другие инородные ингредиенты.

3. Пользоваться очками надлежит, не забираясь на них ногами, а садиться, как на стул, с полной нагрузкой, так, чтобы ягодица целиком, плотно и непосредственно облегала пластмассовую подушку очка. Корпус тела держать прямо и совершенно не давать при посадке упора на ноги, а слегка отдалив от пола, ноговую тяжесть перенести на ягодицы, имея руки вдоль соответствующих коленей. Посадкой необходимо достичь метких попаданий испражнений в трубу очка, а не на подушку очка, стараясь одновременно не замочить подушку мочой, для чего необходимо мочеиспускательный орган придерживать рукою, умело и ловко направляя его в адекватном направлении.

4. При пользовании писсуаром, надлежит вплотную подойти и даже слегка упереться в него коленами, подаваясь вперед, вынуть целиком причинно – мочеиспускательный орган, пригнуть его вниз и регулируя мощь напора подаваемой струи, пускать мочу до последней капли. До окончания небезызвестного процесса от писсуара не отходить и мочу по полу не разбрызгивать. Указанным выше путем дается реальная беспрецедентная возможность быть полу – сухим, а совести – чистой.

КУРСАНТ, ПОМНИ: разглашение военной и государственной тайны, равно, как и преступные попытки несоблюдения вышеуказанной инструкции, преследуются законодательством Российской Федерации.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПОЛЬЗОВАНИЮ ТУАЛЕТНОЙ БУМАГОЙ

(назначение, условия эксплуатации и технические данные изделия) Туалетная бумага (арт. №-11315509651) в дальнейшем – ИЗДЕЛИЕ, предназначена для удаления остатков процесса дефекации с внешнего края заднепроходного отверстия,

прилегающих к нему участков кожи и локального концентрированного на данном участке тела волосяного покрова (в дальнейшем – МЕСТО ПОЛЬЗОВАНИЯ).

ПРИМЕНЕНИЕ:

1. Тщательно ознакомиться с настоящей инструкцией.

ПРИМЕЧАНИЕ: Инструкция должна быть закреплена винтами М6 в легкодоступном и хорошо освещенном месте, в зоне прямой видимости пользователя (пользователей).

2. Рулон ИЗДЕЛИЯ расположить на уровне груди пользователя.

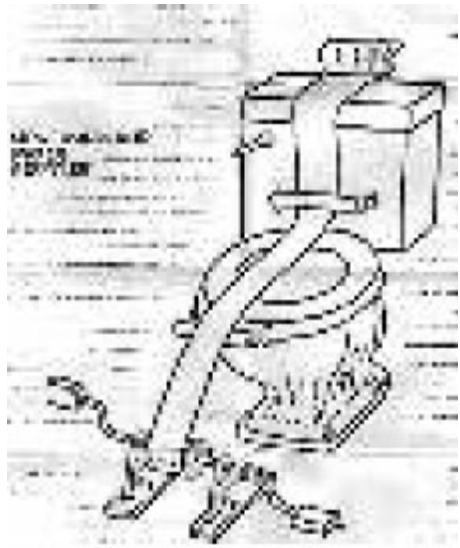
3. Произвести акт дефекации.

4. Убедиться в успешном завершении акта; в отсутствии позывов к его продолжению (данный путь важен для экономии и рационального пользования ИЗДЕЛИЯ).

5. Прямым поступательным движением правой руки вниз, ухватив кончик ИЗДЕЛИЯ, а затем резким движением вверх и вправо, под углом в 60 градусов к воображаемой линии горизонта, дернуть ИЗДЕЛИЕ, отмотав, таким образом, 700 мм ИЗДЕЛИЯ. ПРИМЕЧАНИЕ: для удобства пользователя каждые 100 мм ИЗДЕЛИЯ маркированы перфорацией.

6. Разно направляющими движениями рук в горизонтальной плоскости произвести разрыв ИЗДЕЛИЯ посередине.

ПРИМЕЧАНИЯ: а) Лица, обладающие отсутствием одной из верхних конечностей, производят манипуляции с ИЗДЕЛИЕМ с помощью острого режущего или рубящего инструмента: ножницы, столовый нож, опасная бритва, топорик для разделки мяса) ВНИМАНИЕ! Соблюдайте меры предосторожности, изложенные в соответствующих инструкциях, прилагаемых к этим изделиям.



б) Не рекомендуется производить надрыв ИЗДЕЛИЯ между участками перфорации ввиду опасности нарушения и деформации поверхностного слоя волокнистой структуры материала ИЗДЕЛИЯ, вследствие чего щеподеревянные и металлостружечные включения могут вылезти на поверхность ИЗДЕЛИЯ и оцарапать МЕСТО ПОЛЬЗОВАНИЯ. ВНИМАНИЕ!!! Всегда имейте под рукой йод или жидкость Зеленина, дабы в случае острой необходимости было чем помазать израненное МЕСТО ПОЛЬЗОВАНИЯ.

7. Сложить отрез ИЗДЕЛИЯ в виде гармошки (баяна), последовательно сгибая его по участкам перфорации, получив ИЗДЕЛИЕ N-2.

8. Переложить в руку, наиболее удобную для пользователя.

9. Приложить полученное в ходе предыдущих манипуляций ИЗДЕЛИЕ No.2 к МЕСТУ ПОЛЬЗОВАНИЯ и, плотно прижав рукой к кожному покрову, произвести подтирочные движения в межягодичном пространстве.

10. Поместив использованное ИЗДЕЛИЕ в область зрения, в условиях хорошей освещенности, осмотреть наличествующий на нем мазок на предмет обнаружения яйца глистов или признаков педикулеза. В случае обнаружения таковых, набрать «03» и поставить в известность соответствующие медицинские учреждения по месту жительства. В противном случае, повторить пункты 4–9 три-четыре раза.

11. Чистой сухой рукой проверить качество очистки (межягодичное пространство на ощупь должно быть сухо, слегка шероховато, края заднего отверстия хорошо протерты, волосяной покров пушист и легко доступен для прочесывания). В случае

наличия признаков некачественной подтирки (грязь под ногтями, резкий специфический запах при обонятельном контроле и др.) произвести манипуляции, описанные в пп. 4–9, еще три-четыре раза.

Меры предосторожности

1. Не курить вблизи ИЗДЕЛИЯ.
2. Не оставлять использованное ИЗДЕЛИЕ в местах культуры, отдыха и приема пищи.
3. Беречь от детей. Туалетная бумага не игрушка, а средство гигиены.
4. Не рекомендуется многократное использование ИЗДЕЛИЯ.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТУАЛЕТА

До сих пор и по ныне не все русские отчётливо представляют себе истинное предназначение общественных туалетов. Многие не умеют пользоваться унитазами, а понятие «писсуар» нередко заменяется влажными не понятиями типа: пол, стены, оконные проемы. С помочью нашего путеводителя вы сможете окунуться в мир общественного туалета, разобраться в его особенностях и сделать единственно правильный выбор на пути к облегчению.

Что такое общественный туалет?

Туалет – это помещение бардачного типа, где естественные нужды принято справлять самым неестественным образом с подключением фантазии и творческих способностей каждого индивидуума. Это своеобразное место волеизлияния электората, излияние порой анархического, стихийного, бунтарского. «Там русский дух, там Русью пахнет!» – провозгласил в своё время Пушкин. Эту строку, а полной мере можно отнести к общественному туалету.

Что такое унитаз?

Унитаз – сердце, пульсирующий сосуд туалета. Говоря образно, редкая важная птица долетает до середины унитаза. Унитаз бывает постоянно забит без единого гвоздя и со стороны напоминает чашу изобилия. Огрызки яблок, куски хлеба, финиковые косточки, пустые бутылки – всё это наводит на мысль, что некоторые посетители принимают места общественного пользования за место общественного питания, зачастую находя между ними поразительное сходство.

Что такое смывной бачок?

Смывной бачок, – не прижившийся, в общественном туалете механизм воздействия не унитаз. Чтобы полноценно добраться до него, необходимо вначале разминировать территорию возле унитаза, а это удается лишь отчаянным смельчакам. К рукоятке

смывного бачка иногда привязана веревка. Дерните её вниз и будьте готовы поймать. Вот собственно и всё, о смывном бачке в русском общественном туалете.

Что такое туалетная бумага?

Туалетная бумага – в применении к общественному туалету это понятие абстрактное, вульгарное, сравнимое нередко с родимыми пятнами капитализма, буржуазными поисками зажавшейся знати. Обрывки газет, коробки из под обуви и телевизоров, корочки апельсинов, бананов и дипломов, куски фанеры, подошвы и стенки кабинок (если таковые ещё где-то остались, нынче это не в моде) – вот что такое русская общественная туалетная бумага. Некоторым удаётся приобщить к этому потолок, но таких виртуозов пока маловато.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Любите общественные туалеты. Стараясь каждую свободную минутку посвятить этому русскому чуду. А что бы почувствовать себя в нем уверенней, почаще тренируйтесь дома на хорошем тренажёре – в своём личном туалете, и удача не покинет вас в этом месте!

НАДПИСИ В ТУАЛЕТАХ

– Нет приятней и полезней венерических болезней. Я хочу, чтоб стар и мал на себе их испытал.

– Застегни ширинку, охламон, за тобой следит шпион.

– Весна покажет, кто где срал!

– Ты защитил свои яйца «Блендамедом»?

– Ничего хорошего из тебя не выйдет…

– Свежо питание, да серется с трудом!

– Смывать вне зависимости от поставленных задач и достигнутых результатов.

– Товарищи, друзья, на доски срать нельзя! Для этого есть яма – держите жопу прямо!

– Пусть будет юмор и сатира на стенах нашего сортира.

– Сортир! Как много в этом месте, из члена русского слилось! Как много в нем отосралось!..

– Не допускай утечки газу, прижмись плотнее к унитазу!

– Если насморк вас замучил, то зайдите в туалет. Уверяю вас ребята, лучше средства просто нет!

– Ни что не остановит действие, мысль о котором возникла у Вас сейчас.

– Студент, ты держишь в руках своё будущее и будущее своей страны.

– Я пришёл, а срать не стану – дайте мир Афганистану!

– Осторожно! Снимают скрытой камерой.

– Встаньте ближе, он короче, чем вы думаете.

– Если всю мочу собрать, ловко и умело, можно солнце обосать, чтоб оно шипело!

– Устав – это такая сексуальная книга, по которой можно отодрать любого солдата!

– Мужчиной можешь ты не стать, но инженером стать обязан.

– Если ты посрал, зараза, дерни ручку унитаза. Если нету унитаза, дерни член свой до отказа.

– Превратим мы наш сортир в уголок борьбы за мир!

– Пусть от страха срут в штаны поджигатели войны!

– В минуты жизни трудные, когда я срать хочу, я в место это чудное на крыльях прилечу.

– Гордись, физтех! Гордись, мехфак! Здесь на очке сидел горняк!

– В писуары не срать! За буйки не заплывать!

– Чище руки – тверже кал.

– Граждане, не плюйте на бычки – раскуривать сложно!

– Прием вкладов от населения.

– Не льсти себе, подойди ближе к писсуару!

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПОКУПКЕ АРБУЗА

1. Для того, чтобы купить арбуз, его надо выделить среди прочих товаров на прилавке. Арбуз – это круглое, зеленое и полосатое. Исключение составляет крыжовник. Для того, чтобы не спутать эти две ягоды (а арбуз – ягода), крыжовник – тот, что помельче.

2. Попросите взвесить арбуз. Запомните, что он весит больше килограмма, иначе это не арбуз, а крыжовник или раскрашенный воздушный шар. Если вам кажется, что он весит мало, а вы уверены, что это все-таки арбуз, то можете не сомневаться в цифре. Скорее всего, она даже завышена, но заниженной никогда не будет. В крайнем случае, поедите крыжовника.

3. Постучите по арбузу. Если вам ответят, не берите. Звук при стуке должен быть гулким, как будто он пустой. Если арбуз окажется мягким на ощупь, оставьте крыжовник в покое.

4. Попросите разрезать арбуз. Вы обязаны посмотреть, красный ли он. Тут есть две обязательные вещи. Во-первых, разрез должен быть не большим, иначе вы не сможете катить арбуз перед собой ногами в случае, если руки заняты. Во-вторых, пробуя арбуз, не пытайтесь откусить как можно больше. Арбуз уже взвешен, и это ничего вам не даст. Вам только надо убедиться, что вы не выбрали-таки крыжовник.

5. Расплачиваясь за арбуз, помните: он стоит шесть рублей за килограмм. И ни рубля больше. Если с вас просят больше, то попросите удалить из него золотые вкрапления, драгоценные камни и прочую ерунду, из-за которой у арбуза такая цена.

Надеюсь, что данная инструкция поможет вам насладиться вкусом спелых арбузов и уменьшить в вашем рационе количество крыжовника.

РАПОРТ АВИАТОРА

Не так давно выпускник СВВМИУ и товарищ по оружию по 19 ДиПЛ прислал для поднятия настроения рапорт командира 1-й авиационной эскадрильи, о котором я слышал давно – давно, но воочию не видел. Привожу его полностью без изменений, а резолюцию командира войсковой части выделяю толстым курсивом:

Командиру В/Ч 15956 п-ку Пушмину А. Г.

от командира 1-й АЭ п/п-ка Григорьева В. И.

РАПОРТ

О результатах служебного расследования.

20-го августа 1987 года экипаж майора Гулимова И. К. на самолете АН–12 №-83 выполнял полет по маршруту Львов – Дубно – Львов. При этом производилась перебазировка истребительной эскадрильи с аэродрома Луцк.

Выполнив задание, по метеоусловиям Львова экипаж остался на ночевку на аэродроме Дубно.

После ужина в летной столовой, экипажем в гостинице была выпита полученная от командира Луцкой эскадрильи пол – литровая (по утверждению экипажа) бутылка технического спирта.

Ночью помощник командира корабля лейтенант Матвеев С. А. встал в туалет по малой нужде. Однако, уставший после напряженного летного дня, л-т Матвеев С. А., в темноте перепутал дверь в туалет с дверью во встроенный одежный шкаф, зашел в последний, и помочился в летные сапоги м-ра Гулимова И. К.

Майор Гулимов И. К. заметил происшедшее только утром, надев сапоги на ноги.

В результате сложившейся психологической несовместимости прошу изменить состав штатного экипажа самолета АН–12 №-83.

Командир 1-й АЭ п/п – к Григорьев. 22.08.1987.

Резолюция командира в/ч 15956 в верхнем левом углу рапорта: **«Василий Иванович! Не надо мне е*ать мозги! Буду я еще из-за всякой ху*ни изменять установочный приказ по части! Объяви Матвееву выговор за несоблюдение субординации, а Гулимов пусть нассыт в сапоги Матвееву и успокоится! п-к Пушмин»**

P.S. Из присланного мне письма выпускника СВВМИУ–1974:

На морской практике в г. Ленинграде (1982 год), была похожая ситуация: «Мы отмечали (уж не помню что) в кафе «Фрегат». Естественно, укушались, а поутру в ботинках Вовки Кудакова (которые были в выдвижном рундуке) оказалась куча дерьма. Перепутал кто-то!»

РАПОРТ ПЕХОТИНЦА

Командиру в/ч 04977 полковнику Хамову. Товарищ полковник, довожу до вашего сведения, что мною была проведена проверка замечаний, высказанных Главнокомандующим ЗРВ ПВО генерал-лейтенантом Окочуриным по поводу внешнего вида военнослужащих нашей части:

1. Скелет в сапогах, встреченный им возле КПП, это не скелет, а военнослужащий роты стройбата, базирующийся на территории нашей части. Он отличается худобой, то есть при росте 168 см весит 52 кг. При этом он в нарушении устава максимально ушил свое обмундирование, так, что оно сидит на нем в обтяжку, тогда как сапоги имеют стандартное голенище и поэтому его ноги создают эффект карандаша в стакане. Командиру в/ч 63286 капитану Ермолаенко мной сделано замечание.

2. Две кучи фекальных отходов, встреченные Главнокомандующим недалеко от войскового приемника, оказались ефрейтором Сидорчуком и рядовым Ерсимбековым из батальона обслуживания. Оба работают на СПСВ (станция перекачки сточных вод). В тот момент они только что ликвидировали аварию, вызванную попаданием сайгака в выпускной коллектор, и направлялись в котельную, чтобы принять душ. Мною им были даны разъяснения, что в таком виде отдавать честь не обязательно, поскольку можно запачкать окружающих, а также, что в таком виде им следовало идти по границе расположения.

3. Военный в двух ватниках, ватных штанах, валенках, ушанке с опущенными ушами, облепленный перьями и ватой и с большим мешком, который не отдал честь около штаба, оказался сержантом Третьяковым, начальником секретной части ГСС16. Он только что прибыл со своей площадки, расположенной в 250 километрах. Поскольку он ехал в кузове грузовика, то он оделся потеплее с разрешения своего начальника, а так как мороз в этот день составлял 40 градусов, то он зарылся в матрасы и подушки, перевозимые грузовиком. Я не стал делать ему замечания и оставил около печки, однако считаю, что следует издать приказ о недопущении перевозки личного состава в зимнее время в неотапливаемом транспорте.

4. Ефрейтор, подпрыгивающий на четвереньках при входе в штаб, оказался одним из дневальных. Ему было дано распоряжение вымыть передний коридор. Однако, из-за сильных морозов нарушилась изоляция электрических проводов, проходящих под полом, и когда ефрейтор Скворцов дотронулся до пола мокрой тряпкой, его ударило током и подбросило вверх. После того, как он упал вниз, его опять ударило током. Это продолжалось до тех пор, пока не был вызван электрик, который отключил эту линию. Поскольку провода вмурованы в бетон, я считаю, что не стоит заменять проводку. Вместо этого в этом месте надо постелить линолеум и запретить мыть пол с большим количеством воды.

5. Шестеро негров, встреченных тов. Окочуриным около солдатской чайной, оказались военнослужащими, содержавшимися на гауптвахте. По распоряжению ее начальника майора Бреславского их ежедневно выводят на работу по переброске угля,

чтобы сберечь моторесурс бульдозера. В этот день их отправили обратно без мытья в душе, поскольку последний потребовался для ефрейтора Сидорчука и рядового Ерсимбекова. А то, что обмундирование арестованных оказалось чистым, объясняется тем, что во время работ они носят спецодежду.

6. Выяснить способ крепления головного убора водителя на голове мне не удалось. Шапки у всех водителей находятся на нижней части затылка так, что их верхняя часть направлена вниз. Путем визуального осмотра никаких крепящих приспособлений не обнаружено, равно как и следов клеящих веществ. По-видимому, водители после надевания головного убора как-то изменяют форму головы, при этом в подшапочной полости создается разрежение и шапку прижимает к голове. Командиру автороты майору Карданову мною объявлен выговор за неуставную форму одежды его подчиненных.

Начальник штаба в/ч 04977 полковник Голопупенко.

БЕЛЬВЕДЕРСКИЙ – 1

Заместителю командира по воспитательной работе в/ч 21005 подполковнику Замполитову

РАПОРТ

Настоящим докладываю, что мной лейтенантом Бельведерским, была проведена служебная проверка по факту покуса младшего сержанта Козлова неизвестной собакой. В ходе проверки выяснено следующее: младший сержант Козлов и рядовой Язев возвращались из увольнения по маршруту: автобусная остановка – поселок Усть-Искитим – КПП части. В пути следования младшему сержанту Козлову потребовалось справить малую нужду, о чем был незамедлительно предупрежден рядовой Язев. Местом действия была избрана ветхая хозяйственная постройка рядом с дорогой. Проявив халатность и невнимательность, не осмотрев места действия, младший сержант Козлов изготовился к справлению нужды. В это время собака, дислоцировавшаяся в зарослях лопухов неподалеку, посчитала недопустимым посягательство на свою территорию и совершила наскок сзади с прокусыванием левой ягодицы. Атака собаки (порода приблизительно овчарка) была отбита при помощи рядового Язева и кованого сапога. В связи с вышеизложенным, предлагаю провести следующие мероприятия:

1. Ограничить передвижение личного состава по поселку Усть-Искитим.

2. Провести занятия по отражению нападений разнообразных зверей и птиц.

ЗКВР роты РРХБЗ в/ч 21005 гв. л-т Бельведерский.

БЕЛЬВЕДЕРСКИЙ – 2

Заместителю командира по воспитательной работе в/ч 21005 подполковнику Замполитову.

РАПОРТ

Настоящим докладываю, что мной лейтенантом Бельведерским, была проведена служебная проверка по факту распития спиртных напитков в помещении роты РХБЗ. По существу дела поясняю следующее: 10.11.1996 года я вошел в помещение канцелярии роты РХБЗ и заметил там факт распития спиртных напитков, в коем участвовали следующие: командир роты РХБЗ – капитан Мещеряков, старшина роты РХБЗ – прапорщик Салмин (далее следуют еще шесть фамилий) По существу жестов и телодвижений я узрел надвигающийся конфликт и попытался остановить пьянствующих, но в результате разводов был ударен левой рукой ротного в правую часть лба. Осознав тщетность своих миротворческих усилий, я поспешно ретировался, дабы приложить ко лбу чего-нибудь холодное. Лиц, участвоваших в распитии спиртных напитков, я в темноте не разглядел.

ЗКВР роты РХБЗ в/ч 21005 гв. лейтенант Бельведерский.

РАПОРТ МИЛИЦИОНЕРА

От Старшего участкового 13-го отделения милиции
Хохменского района г. Колдыбай Матерого Ю. К.
по факту задержания гражданина Хорошего Ф. Е.

РАПОРТ

Задержанный был доставлен в отделение в 22.20 в нетрезвом виде с предметом сходным по внешнему виду с холодным оружием. Вызванный дежурный эксперт не удовлетворился объяснением гр. Хорошего и предложил провести криминалистическую экспертизу для определения поражающих свойств данного предмета. Наличие острия, торчащего из рукоятки, позволило подозревать задержанного в умысле на нанесение тяжких телесных повреждений. Для определения силы предполагаемого удара задержанному в мягкой форме предложили отжаться от пола, на что он ответил циничным отказом, чем воспрепятствовал проведению следственных мероприятий. Тогда с помощью находившихся сотрудников, задержанный был приведен в горизонтальное положение лицом вниз с опорой на руки. На спину был установлен утяжелитель в виде сержанта Бугаева. Чтобы воспрепятствовать симуляции физической слабости, под животом задержанного был установлен ограничитель в виде штыка от автомата Калашникова. В такой позиции задержанный находился около 30 минут, что говорит о его хорошем физическом развитии.

Прибывшие на ночной отдых сотрудники ППС предложили также проверить предмет на пригодность нанесения резаных повреждений, а также наличие у задержанного соответствующей подготовки. С этой целью на голову задержанному был надет блокиратор воздуха в виде противогаза. Дыхательная трубка перекрывалась, а затем задержанному вкладывался в руки пластиковый нож для разрезания бумаг. Экспериментом было доказано, что задержанный неоднократно одним движением гарантированно перерезал дыхательную трубку, в том числе и армированную стальную проволоку, что указывает на его высокопрофессиональную подготовку.

Для исследования режущих свойств предмета было решено использовать имитаторы тканей, в качестве каковых использовалась продукция из соседнего гастронома (сервелат «Царицинский»). Справедливо решив, что издержки на экспертизу должен нести задержанный, на деньги, конфискованные из его кошелька, было закуплено 3 кг. имитатора, а также 5 литров 40 процентного спиртового раствора завода «Кристалл» для дезинфекции предмета и 2 буханки хлеба для снятия остатков

влаги путем промокания хлебным мякишем. Во время отсутствия сотрудников ППС, отправившихся за имитатором и раствором, мной было высказано предположение, что металлическая рукоять предмета позволяет использовать его как оружие ударно-раздробляющего типа. Принимая во внимание упорное нежелание содействовать следствию со стороны задержанного, он был зафиксирован с помощью спецсредств возле решетки накопителя. В направлении задержанного путем придания переменной по значению энергии, направлялись различные предметы. Незафиксированной свободный рукой задержанный успешно останавливал предметы, при этом было разбито несколько стеклянных емкостей, изъятых у лиц, находившихся в накопителе, и казенная табуретка.

Прибывшие с имитаторами и раствором сотрудники ППС подключились к проведению тестирования режущих способностей предмета. Эксперимент показал, что человек, обладающий навыками и физическим развитием задержанного, может расчленить все имеющиеся имитаторы на фрагменты толщиной от 2 до 5 мм за 10 минут. Общая длина реза при этом составила около 1000 метров, без малейших признаков потери режущих свойств. Изворачиваясь под весом предъявленных улик, задержанный проговорился о нездоровых половых наклонностях, любви к так называемой «сексуальности реза», что потребовало дополнительных исследований. Была закуплена новая партия имитаторов и раствора, а также приглашены понятые женского пола, доставленные сотрудниками ППС от гостиницы.

Эксперименты показали следующее. Возвратно-поступательные движения предметом при резе имитатора, а также ощущения плотного и скользкого хода, соединенные с ощущениями твердого цилиндрического предмета в другой руке, действительно привели участников эксперимента в состояние аффекта. Посчитав такое состояние угрожающим их здоровью, мной было предложено воспользоваться услугами приглашенных понятых. В самый разгар действий по выводу участников эксперимента из состояния, в которое они, как подозревается, были умышленно поставлены задержанным, тому удалось скрыться.

Прибывшая утром смена обнаружила следы ночной работы, а также понятых, которые не имея сил пойти домой, разделись и легли спать на диванах в помещении отделения. В связи с вышеизложенным прошу поощрить участников эксперимента путем премирования в размере 1 кг. имитатора и 1 литра раствора.

17.04.2010 г. Сержант В. К. Матерый

АТТЕСТАЦИЯ

Военную службу любит, так как более ни к чему не стремится.

Систематически работает над устранением недостатков, которые допускает все чаще и чаще.

Военную форму любит и донашивает до полного износа.

Систематически работает над изучением новой техники, но старой не знает. Может ездить на всех марках автомашин лишь в качестве старшего, иногда – в кузове, но только привязанным.

Уделяет много внимания изучению организации иностранных армий, однако, штаты подразделения, которым командует, совершенно не знает.

Старые уставы не помнит, новые изучает, но запоминает с трудом.

Военную топографию не изучает, но карты любит и знает, ловленный мизер ловит без записи. Систематически изучает иностранную литературу, но русские газеты читает по слогам и неохотно.

Пьет с отвращением, но много и часто, не закусывая из-за язвы желудка.

Отмечавшиеся ранее факты половой распущенности полностью изжил ввиду неспособности к ее продолжению. В настоящее время склонен к карьеризму – в должности командира роты 15 лет.

Физически развит хорошо. Может стоять на лыжах в безветренную погоду на ровном месте. Здоров, но мучает склероз – забывает иногда приехать на службу, особенно по понедельникам.

Зрение плохое, но в денежной ведомости расписывается без очков.

Военную тайну хранить умеет, т. к. ничего не знает.

Идеологически выдержан, политически грамотен, на семинарских занятиях, как правило, молчит; за время службы так обленился, что перестал пререкаться с начальством.

ВЫВОД: занимаемой должности соответствует, но поскольку за долголетнюю службу совершенно отупел, целесообразно направить в Академию на учебу с последующим выдвижением на высшую должность.

Резолюция непосредственного начальника: *Согласен.*

Добавляю, что владеет тремями языками – командным, матерным и русским (со словарем).

Заключение старшего начальника:

НЕ тремями, а двумями, так как командный и матерный – суть одно и то же.

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

За период службы зарекомендовал себя с положительной стороны, то есть на все положил. Однако склонен к карьеризму, в должности летчика – штурмана уже 20 лет. Несмотря на это, в течение последних 15 лет является перспективным офицером на вышестоящую должность.

Военную службу любит, так как больше ни к чему не приспособлен. Систематически работает над устранением вновь выявленных недостатков, которых допускается больше и больше. Уставы Вооруженных Сил видел, в настоящее время стал брать в руки, но запоминает с трудом. Терпелив и усидчив, особенно в гостях и в ресторанах. Систематически работает над изучением новых образцов авиационной техники, о которых не имеет никакого представления. Летать любит, но не умеет. Перед полетом ссыт, после полета ссыт, в полете скован. Перерывы в полетах на качество техники пилотирования не сказываются. Летает также плохо, как и до перерыва.

Владеет всеми видами автомобильного транспорта – в качестве старшего машины. Уверенно стреляет из личного оружия на звук, наугад и наотмашь. Знаком с топографией, хорошо разбирается в картах, «мизер» ловит без записи. Умело владеет средствами маскировки – бывает трудно разыскать его на службе. Ведет решительную борьбу с неуставными взаимоотношениями: ударом кулака может сшибить с ног. Морально устойчив, так как не сводит концы с концами. Отличный семьянин, отмеченные ранее факты распущенности в половой жизни полностью изжил, с сослуживцами открыт, но взаймы не дает, сам постоянно занимает. В последнее время

обленился до того, что перестал пререкаться с начальством.

Пьет с отвращением но много. Расширяет свой кругозор, повышает культурный уровень. Наизусть знает известную поэму о Луке. В ГКЧП не состоял и родственников там не имеет. Был предан делу КПСС, в данный момент предан вообще. Внутреннюю политику понимает правильно, но не одобряет.

Военную тайну хранить умеет, поскольку ничего о ней не знает. Готов служить где угодно, но только не здесь. Есть хобби: хочет построить аэроплан и улететь отсюда, куда подальше. Неоднократно поощрялся командованием, но были и более строгие взыскания. Военную форму уважает и донашивает аккуратно. Физически развит хорошо – может стоять на лыжах в безветренную погоду.

ВЫВОД: Занимаемой должности соответствует ввиду полной неспособности справляться с ней. Достоин выдвижения на вышестоящую должность с присвоением воинского звания полковник.

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

на рядового Бубу Кракс Бугелевича, 1982 года рождения, русского, образование высшее, холостого, призванного Козельским РВК Московской области 31 декабря 1969 года.

За время прохождения службы во 2-й роте оперативного назначения рядовой Буба К. Б. зарекомендовал себя следующим образом: Программы боевой и общественно – государственной подготовки не усваивал вообще. Вооружением роты не владеет.

На протяжении всей службы исполнял обязанности свиновода на подсобном хозяйстве части и, несмотря на столь ответственный пост, он и там умудрился зарекомендовать себя не грамотным, неисполнительным, склонным к употреблению спиртных напитков. По оперативной информации позволял себе продавать корм, положенный свиньям, чем довел их до полного изнеможения, а себя до скотского состояния, причем сам имеет образование ветеринара!

Положения общевоинских уставов не знает, не руководствуется ими в повседневной жизни. К исполнению воинского долга относится как к неизбежному горю. Приказы старших командиров и начальников выполняет, но требует контроля со стороны командиров всех степеней. На замечания реагирует адекватно.

Физически не развит, в строевом отношении расхлябан, допускает грубые нарушения формы одежды.

В разглашении военной тайны замечен не был.

ВЫВОД: по своим морально-деловым качествам не достоин продолжать службу в должности свинопаса.

Командир 2 РОН

капитан подпись Д. П. Звонарев

ИЗ СЛУЖЕБНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

За период службы в в/ч 51206 показал себя исключительно с положительной стороны, но не совсем дисциплинирован в дисциплинарном отношении, а также совершенно не знает своей воинской специальности, не пользуется уважением в экипаже и нетверд в похмельном плане, особенно по понедельникам во время политзанятий и строевой подготовки. Политике партии предан. Общевоинские Уставы знает, но не понимает, где и как их употреблять. Военную тайну хранить умеет, так как ничего не знает.

…По первому году служил хорошо, по второму удовлетворительно, а по третьему снизил требовательность к себе и повысил халатность и залетность. Собой владеет плохо. Может в любое время пойти на поводок у других, не придавая этому ноль внимания. Умеет выполнить любое задание, только нужно вливание.

…Еще с детства он был дисциплинированным военнослужащим…

…Служил в должности командира группы, и за весь период командование взысканий по его вине не имело.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Настоящим докладываю, что малогабаритный сейф, который пытался утащить из отсека подчиненный вам матрос, мне уже вернут. Претензий к ломке сейфа не имею, потому что с балбеса какой спрос.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Дана настоящая старшине команды трюмных Дюжакову Н. Н. в том, что ему доверяется представлять интересы воинской части 10428 во время захода на шхиперские и технические склады флотилии, а также в другие юридические учреждения.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Действительно по состоянию здоровья освобождается от переохлаждения и сырости, а также противопоказаны корабельные вахты и береговые наряды. В патруль ходить может, но только в Дом офицеров в теплое время суток.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Излишки в провизионной камере пятого отсека образовались потому, что интендант выдавал продукты кокам без соответствующих указаний помощника командира. Уничтожить путем съедения экипажем во время приема пищи.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Распоряжение о непосещении посторонних лиц в общежитии в/ч 95420 считать продленным, в связи с тем, что изменений в

нарушении правил не произошло. А наоборот, повторялись случаи нарушения, выражающиеся в наглом распитии спиртных напитков и поведении, как проживающих военнослужащих, так и членов их семей. Учитывая, что в общежитии проживают члены экипажа, прибывшего из учебного центра, где нет категории «воинская дисциплина», приказываю: за нарушение внутренних правил лишить посещение посторонних лиц сроком еще на один месяц.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, матрос Казаков опоздал четырнадцатого мая с увольнения. Опоздал я на полтора часа.

Патамуш-то встретилась красивая девченка. Я сразу позабыл о всем на свете. А потом спомнил что надо на кораболь. Я сразу сказал девушке досвидание и побежал на кораболь.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я матрос Сергеев С. Е. шёл после малого збора по верхней палубе, и вдруг с зади какойто парнишка, лицо не знакомое мне, стучит мне рукой по плечу, я оборачиваюсь, и мне он ударяет 2–3 раза по лицу. Я хотел здачи дать, но тут вышел комбриф и он убежал.

м-с подпись Сергеев

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я старший матрос Чернов Александр Владимирович получил ушиб на левом глазу кагда вставая утром на накрытие столов и при кагда меня стал будить дневальный я резко поврнул голову и ударился об штормовку которую сам же поставил при отбое после того вышел синяк на глазу.

Подпись

23.02.2000 Электрик ПКР Старший матрос Чернов А. В.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я опоздал на работу из-за здорового образа жизни! На работу я вышел пораньше, но из-за отсутствия у меня сигарет мне крепко

дали в бубен. Я отправился в медпункт, но он был закрыт. Тогда я купил бутылку водки и принялся промывать рану. Поэтому от меня пахнет спиртом, у меня разбито лицо, а плохая речь и нарушенная координация движения результат сотрясения мозга! Я не пил, честно.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Опоздала на три часа, так как под утро приснился сон, что баланс, наконец сошёлся. Следствием этого стала серия мощных неуправляемых оргазмов. Прошу войти в положение.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Признаюсь, что опоздал на работу на 6 часов из-за того, что вчера задержался на дегустации новой линейки продукции завода «Кристалл». Утром, с 8–00 до 14–00 вспоминал где я работаю, пока не пришла мама и не подсказала. Смею заверить, что впредь такого не повториться, Так как адрес работы и телефон такси я благоразумно накарябал на двери холодильника.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

8 сентября 2006 года опоздал на работу, потому что перед тем как отвести своего ребенка в садик, ему в самое неподходящее время приспичило по самой не подходящей нужде. Время опоздания соответствует длительности того самого физиологического процесса. Данный случай можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силе, то есть форс-мажор, так как не зависят от моего желания успеть на работу.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я опоздал на службу. Причины этого неблаговидного поступка весьма загадочны, и коренятся скорее в области иррационального, посему я не в силах дать случившемуся сколь-нибудь приемлемое объяснение. Как человек тонкой душевной организации, не могу не чувствовать всю глубину моего падения, однако та же причина впредь едва ли позволит мне даже помыслить о возможном рецидиве. Предлагаю: 1. Рассмотреть случившееся как недоразумение. 2. Отнестись ко мне снисходительно, тем более что свою порцию душевных терзаний (см. выше) я уже получил.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, гвардии старший прапорщик спецназа Матвеев, по поводу опоздания на службу могу пояснить следующее. Как всегда проснулся в 5.30, пробежал кросс 10 километров, отжался 200 раз, подтянулся 100 раз, после чего принял ледяной душ. Затем позавтракал, почистил ботинки, погладил камуфляж, надел его, надел разгрузку, снарядил ее обоймами, гранатами, взял пистолет, автомат, надел шлем, нанес налицо боевую раскраску, надел перчатки, перед уходом посмотрел в зеркало… и обосрался!

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, Мехнюк Сергай Валентинович, будучи дневольным пошол гбочковому спросит штонибут покушать и потом меня поимал в 55 томбуре комне подошол капитан 3 ранга сидареноко испросил почиму порваная робишка. я 26.50.2000 г в прибирался в 33 тамбуре итам порвал робишку оприбор.

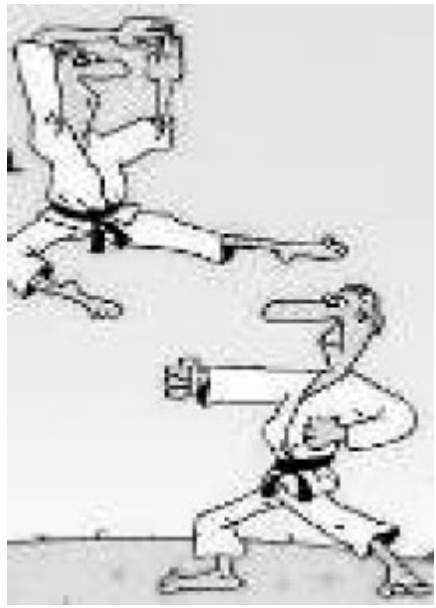
27.05.2000 г. подпись Мехнюк

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, курсант Мудрецов, находясь на спортивной площадке, занимался самоподготовкой. Но принял недостаточные меры страховки при выполнении «больших оборотов» на перекладине. По этой причине я перелетел забор училища, упал и потерял сознание. Очнулся оттого, что неизвестные лица пытались

привести меня в чувства при помощи вливания коньяка в рот. Таким образом, я был обнаружен гарнизонным патрулем за территорией училища с синяками на лице и запахом алкоголя.

15.07.2005 года Курсант Мудрецов



ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

В архивах Новочеркасского музея хранится документ эпохи Русско-японской войны – рапорт начальству по команде: «…мы сидели во второй линии охранения, жгли костёр (линия фронта была достаточно далеко), варили еду. Вдруг из кустов выскочил японец в чёрном, стал шипеть и странно размахивать руками. Есаулом Кривошлыковым был ударен в ухо, отчего вскоре и помер…».

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, прораб Кирпичников И. А., сдавал приемочной комиссии построенный нашей фирмой новый 5-этажный дом. Дом был принят с оценкой «хорошо», но с замечанием: нужно снести старую халупу во дворе, очистить место под детскую площадку. Я поручил рабочим подогнать компрессор и отбойными молотками развалить постройку. Через полчаса рабочие доложили, что у

отбойных молотков полопались наконечники, а запасных нет. Тогда я послал бульдозериста, но скоро бульдозерист вернулся, сказал, что лопнул нож, и полетела муфта сцепления. Посланный мной экскаватор тоже не справился: лопнула чугунная баба, и оборвался трос. Пользуясь личными связями, я попросил знакомого подрывника эту халупу аккуратно подорвать. Однако, после взрыва обрушилась наша новая 5-этажка, а со строения осыпалась штукатурка, под которой нашли табличку с надписью: «Сию часовню делал холоп Ванька Хлюстов дрянно и ленно, за что был бит плетьми».

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

26 мая, я Атлетов Иван Иванович, сопровождал жену на прогулке с новорожденным ребенком. На детской площадке распивали спиртное молодые люди, в количестве двух девушек и двух парней. Их крики разбудили моего сына, и он заплакал. Успокоить его не удавалось, так как молодые люди все время громко смеялись матом. Я подошел и попросил обсуждать свои проблемы потише. На что девушки начали нецензурно оскорблять мою жену, а молодой человек с татуировкой ответил, что проблемы я уже нашел, после чего встал и ударил меня в грудь.

Не желая ввязываться в драку, я решил объяснить ему, что он подает дурной пример товарищам и махнул рукой в их сторону. Как раз в это время молодой человек подался вперед, чтобы снова меня ударить и случайно натолкнулся лицом на мою руку. После чего его внезапно сморила усталость. И он прилег отдохнуть в песочницу. Резкая смена положения из стоя в лежа повысила его артериальное давление, и у него пошла носом кровь. Врачи говорят, что артериальное давление это бич нашего века, и как оказывается, даже молодежь сейчас подвержена этому страшному недугу. Друзья парня стали очень за него переживать, так сильно, что даже вскочили и побежали в разные стороны. Их крики привлекли внимание милицейского патруля, который и забрал меня до выяснения обстоятельств.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Один студент не пришел на первую пару лекций, за что его заставили писать следующую объяснительную: «Я поспорил с парнями из общаги на ящик водки, что обгоню по льду ледокол «Ленин». Спор я выиграл, но в процессе оприходования

вознаграждения, льдина, на которой я находился, откололась. Бригадой спасателей был доставлен на берег только ко второй паре, в результате чего не мог присутствовать на первой».

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Начался дождь, а зонтика у меня не было, поэтому я достал из песочницы грибок и пошёл с ним. А дети в дождь всё равно не играют.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

22 января, исходя из своей потребности купить продукты для больного ребёнка, я потребовал в сельпо баночку сгущённого молока. Мне отказали. Тогда я потребовал заменить её банкой фруктовой смеси. Но и заменителя не нашлось. Крепко волнуясь за судьбу больного ребёнка, я купил четвертинку водки и выпил её в том же общественном месте, то есть в магазине.

ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЙ

…Больных в семь утра закапывать всех (объявление в глазном отделении больницы).

…В связи с ремонтом парикмахерской укладка женщин будет производиться в мужском зале…

…В семь вечера в среду в третьем подъезде состоится собрание. Повестка дня: выборы домового.

…В виду холода в рентгеновском кабинете делаем только срочные переломы.

…Вы получите био-туалет по любому адресу в Москве в течение одного дня. А вместе с ним инструкцию на русском языке и квалифицированную демонстрацию.

…Вяжем детские кофточки из шерсти родителей.

…Девушка по имени Лена, которую я встретил 12 октября неподалеку от станции «Кузьминки». Твои белокурые волосы и красное пальто – все, что у меня осталось. Прошу откликнуться. Игорь.

…Делаем полиэтиленовые мешки по размеру заказчика.

…Дети выдаются отцам только в трезвом состоянии.

…Дети до пятилетнего возраста проходят в цирк на руках.

…Зубы? Наши стоматологи сделают все, чтобы вы навсегда забыли о них!

…Кондитерская фабрика приглашает на работу двух мужчин – одного для обертки, другого для начинки.

…Ларек «Вторсырья» принимает отбросы общества охотников и рыболовов в виде костей.

…Лифт вниз не поднимает.

…Один звонок, и вам оформят свидетельство о смерти, изготовят венки!

…Приглашаются грузчики для интересной работы.

…Продается кокер-спаниель. Мать признана «Лучшей сукой породы».

…Продается немецкая овчарка. Недорого. Ест любое мясо. Особенно любит маленьких детей.

…Продается русский голубой кот. Без документов.

…Продаю коляску для новорожденного синего цвета.

…Продаются три поросенка, все разного пола.

…Продаются четыре гусыни и гусак. Все несутся.

…Ресторан не работает, официантки все распущенные.

…Сегодня в холле гостиницы состоится лекция на аморальные темы. Читает милиция.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, старший оперуполномоченный капитан милиции Стаканов, по существу заданных мне дознавателем вопросов поясняю следующее. Вечером 16 июня с. г. около 23 часов я и старший лейтенант Рюмин зашли в ресторан, чтобы купить сигареты. В зале мы увидели гр. Суркова по кличке Гараж, полученной от братвы за большие габариты. Данный гражданин, находящийся во всероссийском розыске, был пьян и приставал к неизвестной женщине Мы с Рюминым хотели провести с ним воспитательную беседу, но Сурков вытащил из кармана пистолет системы ТТ, выстрелил в нашу сторону и попал в бармена, легко его ранив. После этого Рюмин выбил у Суркова пистолет, а я свалил его на пол. Но гр. Сурков не успокоился и начал нагло, с особым цинизмом биться печенью, почками и лицом об мои и Рюмина ботинки с целью завладеть нашим табельным оружием, что могут подтвердить официанты и посетители ресторана. Позднее уставшего гр. Суркова мы доставили к следователю в районное отделение милиции. Следователь Кокорин, увидев пистолет задержанного и услышав его матерные выражения в адрес российской милиции и себя лично, начал стыдить гр. Суркова и объяснять, что он не прав. В припадке раскаяния Гараж стал плакать и случайно ударился об угол сейфа той частью мозга, которая заведует устными показаниями. Следователь Кокорин записал добровольные признания гр. Суркова. Потом я и Рюмин пальцами раздвинули задержанному веки, самотравмированные в ресторане, чтобы он мог видеть и подписаться под протоколом, что он и сделал. В дополнение к вышесказанному хочу добавить, что с моей стороны, а также со стороны Рюмина и следователя Кокорина никакого физического воздействия к гр. Суркову не применялось, а его заявление прокурору – наглая ложь и провокация с целью опорочить нашу родную российскую милицию.

12 декабря 1978 года капитан милиции В. Н. Стаканов

- Конец, подъем!!!

ИНСТИТУТ ПРАПОРЩИКОВ

Однажды пещерные люди пошли охотиться на мамонта. Ничего у них не получалось, пока один не предложил заманить мамонта в яму. Так появились командиры. Когда люди поели мяса мамонта, еды осталось еще много, и кто-то предложил положить ее в холодную пещеру. Так появились заместители по тылу.

А когда люди утром пришли поесть, то мяса в пещере они не обнаружили. Так появились прапорщики.

ОХОТА

Когда выводились советские войска из Германии, наши ребята захотели оставить свой след в памяти местных жителей, в частности они решили поохотится на местных уточек. Вы когда-нибудь видели глаза человека, который не врубается чего от него хотят? Если хотите посмотреть – зайдите как-нибудь в магазин оружия и попросите 18 килограммов дроби № 3 на уток… Но это была прелюдия, а теперь людия. Ранне утро, над красивым маленьким озером в центре Германии всходит солнце. Погода просто благодать, уточки тихонько и мелодично крякают и плавают, занимаясь своими утячьими делами. Вдруг на берег озера выскакивает наш советский прапорщик, немного оплывший после вчерашней попойки, и дает автоматную очередь из АКМ в небо. Утки надсадно крякая, поднимаются в воздух, но… вы когда-нибудь обламывались сильно-сильно? Ну, так вот, утки обломились намного сильнее. Они бы, наверное, улетели, если бы не выстрел из противотанковой пушки, заряженной 18 кг дроби…

ПЛАВАНИЕ НА ВЫНОСЛИВОСТЬ

Только что отремонтированный вертолет решено опробовать в полете. Пролетав час над морем, пилотам вздумалось искупаться. Смекалка наших асов не подвела, и вертолет был опущен до высоты чуть менее 1 метра над поверхностью воды и успешно поставлен на автопилот. Все они, благополучно раздевшись до трусов, плюхнулись в теплую водичку. Пока наши герои наслаждались нырянием в глубины, небольшой порыв ветра приподнял стоящую на автопилоте машину до высоты 1,5 метров над поверхностью моря… Дальнейшее напоминало чудеса акробатики.

Нетрудно себе представить, что выпрыгнуть из воды, а уж тем более на высоту полтора метра представлялось практически невозможным. Через несколько часов в висящей в воздухе машине закончилось горючее, и она благополучно рухнула в воду. Всплыл только сигнальный маячок и пара спасательных жилетов.

Прибывшая через некоторое время спасательная команда еще долго допытывалась почему весь экипаж пребывал в воде в одних трусах.

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Эта история произошла в морской пехоте, в батальоне радиотехнических войск ПВО, где служил мой школьный товарищ. Радиотехнические войска всегда размещались основательно – большая часть сидела в подземных КП, а операторы радиолокационных станций на позиции в кунгах (вагончики, как у строителей) с аппаратурой. Командир этого батальона всячески придерживался уставного порядка и на боевые дежурства заставлял весь расчет брать с собой противогазы. Причем, хочешь или нет, а носить их приходилось, так как у комбата был еще один хреновый прикол – для проверки наличия противогазов у расчета, в кунг забрасывалась «синеглазка» – хлорпикриновая (или с еще какой-то гадостью) шашка, обычно используемая для проверки тех же самых противогазов. У кого был противогаз – тот мог считать, что он легко отделался, у кого не было – тот рыдал и плакал. Весна, тепло, птички щебечут. Комбат идет по позиции с подлейшим выражением лица, поигрывая «синеглазкой». Заметив открытую дверь кунга, и доносящиеся из за нее голоса, он понимает, что представился удобный случай проверить экипировку своих бойцов. Зажженная шашка летит внутрь кунга, после чего дверь снаружи надежно подпирается грузным комбатовским телом. Из-за двери слышен мат-перемат и неистовые удары в дверь руками и ногами. Дождавшись, когда удары совсем ослабли, комбат открывает дверь и на него в облаках хлорпикрина вываливаются в слезах, с выпученными шарами и хватающими воздух ртами: капитан – начальник радиолокационной станции, майор – начальник штаба полка и проверяющий подполковник из штаба дивизии, которые приехали с внезапной проверкой. А бойцы были, как обычно – в противогазах.

Командиру батальона в звании «майор» было сказано много ласковых слов, в том числе и пожелание видеть его капитаном. А противогазы свои бойцы никому не отдали – все-таки индивидуальное средство защиты…

«ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА…»

Во время войны служил на аэродроме в Килп-Ярве техник-авиатор, который занимался обслуживанием самолетов. От него эту историю я и слышал:

В этом полку на самолетах были установлены пушки, для охлаждения которых в качестве антифриза заливался спирт, немного разбавленный водой. После полета этот спирт сливался и употреблялся по прямому назначению. Командование этот факт, естественно, не радовал, и был издан приказ после полета спирт сливать в песок. А для того, чтобы это варварское распоряжение было претворено в жизнь, был назначен проверяющий их числа непьющих замполитов.

И вот, что получилось: приземляется самолет, к нему спешит бригада техников и проверяющий. Откручивается горловина, заветная жидкость сливается в ведро, а потом в песок. Проверяющий замполит уходит удовлетворенный. Раскапывается песок, оттуда извлекается ведро, сверху замотанное тряпками, и спирт идет по прямому назначению.

ПЕРЕВОДЧИК

Однажды в Военном институте иностранных языков раздался звонок Министерства обороны: «Нужен переводчик с ангольским языком! Машина выехала!». Дежурный по ВИИЯ подумал: «Что, они не знают, что в Анголе язык португальский?». Позвонил он на факультет, а все слушатели с португальским ушли в увольнение. Приказ из МО выполнять необходимо и дежурная служба отлавливает слушателя с испанским языком, и говорят ему: «Поедешь в Министерство Обороны, португальский и испанский языки похожи, переведешь как-нибудь!».

Приехал он в МО, ему приказ: «Будешь фильм переводить!». Провели в кабинку, дали микрофон, рядом подполковник сидит на всякий случай. Смотрит переводчик – в зале генералы и маршалы собираются. Наконец, свет потух, и начался фильм. И тут этот слушатель подполковнику говорит: «Товарищ подполковник! Так это же не ангольский язык! Это монгольский!». А тот ему: «Ты переводчик? Вот и переводи!». Делать нечего, смотрит он на экран. А там двое монголов посреди степи съехались на конях, и говорят друг с другом о чем-то. Он и переводит: «Привет!» – «Привет». – «Как дела?». – «Ничего». – «Урожай собрали?». – «Да, спасибо».

В этот момент говоривший выхватывает саблю и отрубает другому голову. Переводчик говорит: «Вот так в Монголии начиналась коллективизация!». Затем там сцены из средневековой жизни пошли, парень переводил, как мог, но что интересно: фильм генералам и маршалам понравился!

ВНЕШНИЙ ВИД

В одном из военных училищ, расположенном в самом центре города, каждый понедельник по утрам производился обязательный разбор полетов, включающий в себя некоторые презабавные элементы. Именно по понедельникам народ собирался возле КПП и слушал бесплатные выступления начальника училища, облагороженного генеральскими лампасами, но отнюдь не интеллектом. После таких понедельников по городу начинали ходить его гениальнейшие фразы, типа: «Что вы меня, как марионетку, то за правое яйцо дернете, то за левое…» или «…подход вашей роты, майор, напоминает налет армян на водокачку…».

Однажды в понедельник генерал, как и положено по понедельникам, прибыл с сильной головной болью в состоянии, характеризующемся меткой фразой «прибыл из страны Бодун». Причем, то бодунище, с которого он прибыл, был огромен и необъятен. Цвет портрета лица у него лишь слабо отличался от цвета его черной военно – морской шинели и периодически (как у хамелеона) видоизменялся на трупно – зеленый. Даже на первый взгляд было видно, что все, принятое им накануне, держится внутри на честном слове, причем это слово – насквозь лживое и продажное. Мгновенно строй накрыла мертвая тишина. Все понимали, что развязка близка. Интересно было, какой выход из данной ситуации, выход, не роняющий личное достоинство и честь офицера, сможет найти наш горячо отец любимый и родной?

И генерал преподал нам урок, как надо выходить из самых критических ситуаций… Для начала он велел подтащить к нему

поближе стационарную урну. Удивления это не вызвало, назначение урны было понятно всем. Потом начальник училища на негнущихся ногах и с остекленевшим взором на синюшном лице прошел вдоль первой шеренги, якобы внимательно присматриваясь к курсантам. А затем и произнес, сверхгениальнейшую фразу: «Товарищи курсанты! Ну, у вас и внешний вид, аж блевать хочется!!!», после чего с чувством выполненного долга разгрузился в урну, наполнив ее почти до краев.

ЛАКОНИЧНОСТЬ

На военной кафедре одного из гражданских ВУЗов произошла следующая история:

После доклада дежурного между полковником с неизменным злобным видом и классом (по-военному взводом) происходит следующий диалог: «Товарищи студенты! Когда вы стоите перед старшим по званию, ваши руки должны быть не на яйцах.». Дружное ржание… «И не на заднице…». Хохот… – «А между ними!!!». Колики… «Да не между яйцами!». Агония… – «И не между задницей! А между яйцами и задницей!!!».

ПРЫЖОК БЕЗ ПАРАШЮТА

В одной из воинских частей Воздушно Десантных Войск в конце шестидесятых годов только начали отрабатывать прием «прыжок из самолета без парашюта с отловом тебя в воздухе тем, у кого есть парашют». Это делалась с целью спасения в воздухе десантника, чей парашют не раскрылся. Идея в том, что если десантник, еще не раскрыв парашют, видит, что у товарища лицо обезображено предсмертным ужасом, то он, не открывая своего парашюта, подлетает к нему, обнимает и только тогда открывает свой парашют.

Маршал Гречко должен был присутствовать и наблюдать за отработкой десантников. Но никто не хотел прыгать без парашюта, ибо слова «десантник» и «гребнутый» все же не являются синонимами, как бы ни злопыхала американская разведка.

Командование решило пойти на следующий трюк. На аэродроме собрали человека-квазиробота, исключительно из стальных труб. На эти слова обратите внимание: на военном аэродроме и из подручных материалов. Надели на него форму десантника, в день парада подняли эту стальную чурку на высоту двух тысяч метров и бросили с самолета.

Весил стальной брат десантника килограмм триста, не меньше, и летел вниз так быстро, что никто не успевает его поймать.

Падает этот товарищ прямиком на аэродром, в какой-то там ангар, пробивает крышу и уходит в землю. Падая, она чуть-чуть не цепляет за нос сидевшего в том ангаре техника. Тот злобно ругается матом, пинает близлежащий чайник, выходит из ангара, хлопает шапкой ушанкой об землю и орет: «Ну нахрен эти ВДВ! Увольняюсь сию же секунду!».

Теперь представьте картину со стороны. Летит человек без парашюта, пробивает крышу ангара, выходит оттуда и орет на весь парад, что уходит из ВДВ, причем однозначно к такой-то матери! Маршал Гречко был потрясен смелостью человека, прыгнувшего без парашюта, оставшегося живым, повысил его в звании и даже наградил медалью «За отвагу». А то, что он ругался после такого прыжка – ну расстроился человек, ну что ты будешь делать…

ПРЫЖОК БЕЗ ПАРАШЮТА – 2

Аэродром. Техник Петрович отнес последние парашюты в старенький ИЛ и решил перекурить. На аэродроме был старенький сарайчик 2×2, где Петрович и уединился, мечтательно вздохнул, вытер руки об свой желтый комбинезон, налил портвейна и стал резать помидоры.

А в это время проходили выступления парашютистов, и у них был номер – спасение в воздухе: из самолета выбрасывалось чучело в комбинезоне, за ним прыгал парашютист, догонял его и они вместе приземлялись на одном парашюте. Зрители были, конечно, не в курсе, что это всего лишь чучело, а не живой человек. И вот из самолета выкидывают чучело, затем выпрыгивает парашютист и браво догоняет чучело, но тут порывом ветра их разносит в стороны. Ну, парашютист, не будь дураком, сделал ручкой чучелу и раскрыл парашют – зрители в шоке, а чучело падает прямиком в сарайчик Петровича.

Скорая, а за ней и толпа зрителей устремляются к разрушенному сарайчику, уже не надеясь никого спасти. И тут доски раздвигаются, показывается Петрович весь в портвейне и помидорах, машет кулаком самолету и кричит: «Я с вами больше работать не буду!..».

ТО ЛИ РЫБАЛКА, ТО ЛИ ОХОТА

Дело было весной в самый разлив. Два рыбака ставили сети. Гребут потихоньку по речке, смотрят – выходит лось. Заходит в речку и спокойно, не обращая на них внимания, плывет на тот берег, рядом с ихней лодкой. Ну, мужики такую наглость вытерпеть, конечно, не могли. Тот, что потрезвее берет конец цепи от лодки и закидывает его лосю прямо на рога!

Какая к черту рыба, когда тут целый лось! Все трое плывут, балдеют! Лось вышел на берег… и пошел дальше! А два чудака на букву «М» в лодке за ним, гребут веслами! Так и гребли через все поле, пока лодка не застряла между двух берез. Говорят, эта лодка до сих пор там торчит. Мораль. Лучше синица в руках, чем дятел в жопе!

БАЙКИ С УЧАСТИЕМ НАШИХ ВОЖДЕЙ

С И. В. Сталиным

В послевоенные годы, когда началось серийное строительство легких крейсеров проекта 68-бис, при сварке бортовой брони появились трещины. Дело приняло серьезный оборот и вопрос обсуждался на совещании у И. В. Сталина. Известно, чем часто заканчивались подобные собрания. На это раз случилось чудо.

В конце доклада директора ЦНИИ–45 контр-адмирала В. И. Першина Сталин вдруг спросил:

«Товарищ Першин! Кто же все-таки виновать в случившемся?». В. И. Першин нашелся и ответил: «Виновато наше общее незнание, товарищ Сталин!». На это последовало заключение вождя: «Ну ладно, за нэзнание мы нэ судым! Идыте и исправляйте!».

* * *

После Великой Отечественной войны на совещании у И. В. Сталина обсуждался вопрос о целесообразности строительства эсминцев проекта 30К, созданного еще перед войной. Некоторые специалисты считали строительство кораблей этого проекта нецелесообразным по соображениям морального устаревания. На совещании Сталин задал вопрос: «Вы признаетэ, что корабль проекта 30К лучше, чем проекта 7У?». Получив утвердительный ответ, вождь вынес следующее заключение: «Вот и стройтэ пока 30К, а одновременно разрабатывайте новый, более совершенный

проект 30-бис». Для большей убедительности Сталин добавил: «Вот, Шахурин (министр авиационной промышленности) сговорился с кэм-то нэ строыть рэактивные самолеты, и мы отстали в этом вопросэ, а тэперь он – в тюрьме!».

* * *

До Второй мировой войны морская мощь государства и во многом уровень его научно – технического и экономического потенциала оценивались по возможности строить тяжелые артиллерийские корабли, и прежде всего линкоры. Когда до войны Сталину докладывали о дороговизне создания линкоров типа «Советский Союз», он ответил: «По копеечке соберем – и построим!». Однако вождю так и не удалось осуществить свою мечту – построить хотя бы один советский линейный корабль или тяжелый крейсер. На одном из совещаний Сталин недовольно обратил внимание сидевшего рядом с ним адмирала Н. Г. Кузнецова, что некий присутствующий на совещании адмирал на его руководящие указания практически не реагирует – не враг ли, мол? Адмирал Кузнецов, человек храбрый и самостоятельный, не испугался объяснить лучшему другу физкультурников, что адмирал толковый, заслуженный и расхождений с генеральной линией не имеет – просто военная специальность такая, морской артиллерист, а как не оглохнуть, сидя в стальной коробке, в которой еще и двенадцатидюймовые пушки бухают? Сталин, видимо, был в хорошем настроении, и так же, как и спросил, вполголоса, сказал: «Да, зря я такого заслуженного человека обидел. Да и наград у него маловато, а Вы говорите, что хорошо служит… Может, ему орден дать?».

На другом конце стола адмирал вскочил и заорал на всю комнату: «Служу Советскому Союзу!». Такая уж особенность слуха у военных моряков. Да разве только у моряков?

* * *

При разработке автомобиля «Победа» планировалось, что название новой машины будет «Родина». Узнав об этом, Сталин задал вопрос: «Ну, и почем у нас будет «Родина»?». Название тут же сменили на «Победу».

* * *

Похожая история была и с одной медалью. Решили в годы войны учредить медаль для отличившихся в бою солдат. И название придумали – «За мужество». Сталин, узнав об этом, задал только один вопрос: «Женщин тоже этой медалью будут награждать?». До авторов идеи суть вопроса дошла не сразу, но когда сообразили – тут же сменили название на «За отвагу».

* * *

Осенью 1936 года на Западе распространился слух о том, что от тяжелой болезни скончался Иосиф Сталин. Чарльз Ниттер, корреспондент информационного агентства Ассошиэйтед Пресс, решил получить информацию из самого достоверного источника. Он отправился в Кремль, где передал для Сталина письмо, в котором просил: подтвердить или опровергнуть этот слух.

Сталин ответил журналисту немедленно: *«Милостивый государь! Насколько мне известно из сообщений иностранной прессы, я давно уже оставил сей грешный мир и переселился на тот свет. Так как к сообщениям иностранной прессы нельзя не относиться с доверием, если вы не хотите быть вычеркнутым из списка цивилизованных людей, то прошу верить этим сообщениям и не нарушать моего покоя в тишине потустороннего мира. 26 октября 1936. С уважением И. Сталин».*

* * *

Адмирал И. Исаков с 1938 года был заместителем наркома Военно-Морского флота. Однажды в 1946 году ему позвонил Сталин и сказал, что есть мнение назначить его начальником Главного Морского штаба, в том году переименованного в Главный штаб ВМФ. Исаков ответил: «Товарищ Сталин, должен вам доложить, что у меня серьезный недостаток: ампутирована одна нога». «Это единственный недостаток, о котором вы считаете необходимым доложить?» – последовал вопрос. «Да», – подтвердил адмирал. «У нас раньше был начальник штаба без головы. Ничего, работал. У вас только ноги нет – это не страшно», – заключил Сталин.

* * *

Как-то иностранные корреспонденты спросили Сталина: – Почему на гербе Армении изображена гора Арарат, ведь она не находится на территории Армении? Сталин ответил: – На гербе Турции изображен полумесяц, а ведь он тоже не находится на территории Турции.

* * *

Наркома сельского хозяйства Украины вызвали на Политбюро, он спросил: – Как я должен докладывать: коротко или подробно? – Как хотите, можете коротко, можете подробно, но регламент три минуты, – ответил Сталин.

* * *

Когда решали, что делать с немецким военным флотом, Сталин предложил поделить, а Черчиль внёс встречное предложение: «Затопить». Сталин ответил: «Вот вы свою половину и топите».

С Н. С. Хрущевым

После создания первых отечественных подводных лодок-ракетоносцев, вооруженных сначала двумя, а затем тремя баллистическими ракетами, было решено построить атомную подводную лодку с увеличенным боекомплектом более мощных ракет. По соображениям обеспечения поперечной остойчивости разместить ракеты в стационарных вертикально расположенных шахтах не представлялось возможным. Конструкторы вначале пердложили поворотные блоки ракетных шахт. В обычном состоянии шахты находились в горизонтальном положении, а перед стартом поворотом соответствующего блока приводились в вертикальное положение. Решение это было совершенно уродливым с конструктивной очки зрения.

Проект подводной лодки повезли показывать Н. С. Хрущеву в Пицунду, где он в это время отдыхал. Выслушав все сомнения конструкторов корабля и их жалобы на слишком большие массогабаритные характеристики ракет, Хрущев предложил не использовать поворотные блоки ракетных шахт, а поворачивать в вертикальное положение (ставить на «попа») всю подводную лодку (!!!), имея на ней горизонтально расположенные ракетные шахты. Возразить этой «фантастической» идее никто не осмелился. Конструкторы, возвратившись в Ленинград, начали «ставить» подводную лодку на «попа».

Трудно сказать, чем бы все закончилось, если бы Хрущева не сместили с его постов. Но создание отечественного первого шестнадцати ракетного атомного подводного ракетоносца задержалось.

С С. М. Буденным

Первой женой артиста Михаила Державина была дочь Буденного. Собрались однажды юмористы дома у Державина: Александр Ширвиндт, Ростислав Плятт, Зиновий Гердт, Анатолий Папанов и другие старики. Выпили, конечно, куда ж без этого. И начали травить всякие истории и анекдоты. И кто-то рассказал анекдот про Василия Чапаева, которые тогда были весьма популярными. А на вечеринке присутствовал маршал Буденный. И все как-то сразу замолчали, и думают: как старик отреагирует? Они же оба герои гражданской войны!

Семен Михайлович встал и сказал: «Вот говорил же я ему: учись, Васька, ты же неграмотный, над тобой люди смеяться будут! Так оно и получилось. Эх, Васька, Васька…».

С Л. И. Брежневым

В ноябре 1982 года умер Л. И. Брежнев. В соответствии с пролетарскими традициями проводить в последний путь покойного Генерального секретаря самой коммунистической в мире партии надо было заводским, рабочим гудком. Поэтому на все предприятия, в том числе и на ГЭС–1 г. Москвы поступила команда: «Проводить, как положено!!! Исполнять! Не рассуждать!». И все это срочно. А где взять этот гудок? Из гудков к тому времени только газета «Гудок» осталась. Работники ГЭС–1 помчались куда-то в Коломну и там, на кладбище паровозов из

какого-то ветерана железнодорожных путей был вырезан паровозный гудок. Привезли в Москву, и хотя гудок был рассчитан на пар с давлением 13 атмосфер, его срочно приварили к паропроводу 22 ата. Ну, некогда же. День похорон-то уже назначен.

И вот наступил момент прощания с дорогим Леонидом Ильичем. По команде открыли задвижку и… тут-то все и поняли, а вернее услышали, в чем заключается разница между 13 и 22 атмосферами. Заревело так, что Леонид Ильич услышал.

Ну, в общем попрощались. Потом задвижку закрыли, повесили табличку «Не открывать – работают люди» и забыли. Наступило лето. Город продолжал жить своей интересной жизнью. И вот в одну из прекрасных ночей, примерно часов около

трех, на ГЭС–1 топят после ремонта котёл. Надо подключить растопочный паропровод. Посылают молодого обходчика. Он пришел на место, снял табличку «Не открывать – работают люди», открыл задвижку и… Так с Леонидом Ильичём попрощались повторно. Причём прощание в этот раз было более длительным, так как долго бегали, не могли понять, откуда ревёт, что и почему. Напротив, в гостинице «Россия», люди подумали, что война началась…

ЛАМПОЧКА

Во времена Советского Союза основная рабочая обстановка Одесского Государственного университета по обмену научными идеями и все споры происходили в номерах гостиниц или комнатах общежитий после пленарных и секционных докладов под вкусную закуску.

Однажды в одном из номеров гостиницы «Юность», величаво стоявшей в начале Пролетарского тогда бульвара, три физика под копчёную скумбрию, помидорчики, зелень и восьмую бутылку «Алиготе» весело и непринуждённо обсуждали один из аспектов динамики аэродисперсных систем. Случайно или от напряженной работы перегорает единственная в туалете лампочка. Вызванный дежурный по гостинице мастер – универсал электрик – сантехник устранил неисправность, выпил стаканчик поднесённого «уважения», забыл перегоревшую лампочку на импровизированном столе из прикроватных тумбочек и ушёл. С этого момента тема разговора перешла в другое русло.

«А вы знаете, – сказал москвич, старший научный сотрудник Физико – химического института им. Л. Я. Карпова, – что если лампочку засунуть в рот, то обратно вытащить уже не получится?». Оба его соседа в один голос: «Быть такого не может, раз входит, то и выходить должна, пространство полости рта изотропно!». И в качестве подтверждения такому простому аргументу представитель Института экспериментальной

метеорологии из Обнинска идёт в туалет, тщательно моет с мылом лампочку и сует себе в рот. Однако вынуть её, к сожалению не может. Говорят, что действительно, вынуть крайне тяжело, мол, это проверенный факт. Кто знает… Через некоторое время потерпевшего охватывает паника, один из учёных вызывает такси и все втроём под заинтересованные взгляды повидавшего виды таксиста едут в дежурный травмопункт, что в парке им. Т. Г. Шевченко. В те времена среди народа ходили рассказы и легенды о Бермудском треугольнике, НЛО и разных пришельцах. Медсестра недавно закончила медучилище и была ещё не совсем опытная. Увидев человекообразное существо с красными глазами, сильно пахнущим рыбой, хрипящим что-то невнятное и с металлическим цоколем лампочки, торчащим изо рта, она страшно испугалась и обмерла.

Слабой рукой показала в сторону кабинета хирурга. Заходят к нему втроём. Тот врач опытный, нажимает какие-то точки за челюстью, чтобы снять спазм. Зубы разжимаются, лампочка вынимается, но рот не закрывается. Хирург объясняет, что, мол, так и должно быть, мышцы то ли перегружены, то ли еще что, но через 30–40 минут все будет в порядке. И вообще, алкоголь лучше закусывать чем-то съедобным, а стеклом и металлом не желательно. Хотя… и это в трудные времена может быть «закусью». С улыбкой в глазах обтирает лампочку салфеткой, смоченной спиртом и отдает одному из соучастников.

Выходят, садятся в ждущее такси. Второй физик из оппонентов, представитель Главной геофизической обсерватории им. А. И. Воейкова задумчиво: «М – да, тем не менее, такого не должно быть, это чистой воды психология!». И засовывает держащую за цоколь лампочку себе в рот. В районе киностудии разворачивают такси, едут обратно в травмопункт, откачивают медсестру, идут к хирургу, узнают много лестного о пьяных самодеятельных факирах, сующих себе лампочки в пасть, забирают лампочку, едут обратно. Таксист уже весьма и весьма заинтересованно косится на двух ротозеев на заднем сидении и спрашивает физика, затравившего ситуацию, что с ними такое. Москвич объясняет, показывая лампочку. Таксист не верит, вынимает платок, тщательно протирает лампочку, проверяет на себе. Разворачивает машину в районе театра музкомедии, опять едет в травмопункт. Сестру даже не пытаются откачать, ночное нашествие пришельцев ей выдержать непросто.

Заходят к хирургу, тот мрачно совершает привычное дело и разбивает лампочку со словами: «А то я всю ночь из вас эту пакость доставать буду!».

Приезжают к гостинице. Москвич предлагает таксисту

пересидеть у них в номере, пока не закончится спазм – ездить в таком состоянии опасно, да и непривычно для будущих клиентов. Подходят к дежурному на входных дверях. Долго единственно уцелевший физик объясняет ситуацию, их пропускают. Через некоторое время в номере появляется швейцар с лампочкой во рту. По проторенной дорожке таксист с москвичом и новой жертвой приезжают в травмопункт. Медсестра со своего места не поднимается, голова лежит на дежурном столике, плечи вздрагивают, слышны приглушенные всхлипывания.

Сразу же идут к хирургу. Дверь закрыта, стучатся. Открывает хирург с торчащим изо рта цоколем электрической лампочки.

КРИТЕРИЙ

На одном из совещаний с участием Главкома ВВС решили установить критерий для различия самолетов и экранопланов по внешним признакам полета. После некоторых раздумий Главком ВВС предлодложил: «Пусто то, что летает выше телеграфного столба, будет самолетом, а то, что ниже – экранопланом!».

ЛЕТНЫЕ ИСТОРИИ

Летели однажды на самолете Гражданского Воздушного Флота из Союза куда-то за границу. На борт набилась груда военных различных мастей. Только взлетели, вышла стюардесса, и хорошо поставленным голосом произнесла заученное «Вас приветствует и так далее…». После слов «Счастливого полета» стюардесса с грохотом швырнула в угол пустое ведро и, уже изменившимся голосом, рявкнула: «Блевать сюда».

На обратном пути, но уже на борту военно – транспортного самолета оказалась целая команда довольно ответственных гражданских лиц. Все ничего, летят себе, летят… Вдруг откуда-то из носовой части выходят два военных лётчика с канистрой спирта, кружками и гармошкой и объявляют: «По случаю дня рождения командира мы решили устроить небольшой праздничный концерт». Публика довольна – летуны всем наливают, играет гармошка, песни и пляски – не полет, а одно удовольствие. В ходе веселья к теплой компании присоединяется и виновник торжества, принимает поздравления и все такое.

И тут до одного более-менее трезвого ответственного лица потихоньку начинает доходить: «А кто за штурвалом-то остался?!».

ШУТКА АВИАТОРОВ

Однажды пилоты грузового самолета совершали обычный рейс. Во время полета заснул бортмеханик. По пути следования ожидалась гроза, поэтому самолет пришлось посадить на ближайшем аэродроме. Машину отогнали на дальнюю стоянку, где под вечер освещение в иллюминаторы почти не пробивалось. А бортмеханик все храпит.

Бортмеханика будят и тревожным голосом ему говорят: «Вставай, нештатная ситуация, двигатель отказал, падаем!» – при этом один из пилотов делает вид, что очень озабочен и пытается надеть парашют. Спросонья или из-за испуга, бортмеханик с остервенелым выражением лица начал выдирать из рук ошалевшего коллеги его парашют. Тот сразу отдавать не захотел, поэтому мощнейший удар в челюсть отправил его в нокаут. Герой-бортмеханик в считанные секунды, покрывая все рекорды по надеванию парашюта, напялил спасательное средство, рванул дверь и животом вперед выпрыгнул… на бетонную полосу аэродрома.

Итог: оба оказались в госпитале: один с переломанной челюстью, другой – ребрами. Правда, в этот экипаж после лечения вернулся только шутник. А «парашютист», показавший себя в «нештатной ситуации» с неприглядной стороны, был переведен в другое место службы…

ГУМАННЫЙ ВЫСТРЕЛ

В один из выходных дней поехали мы осенью на утиную охоту, на «Вшивое озеро» в районе Сайда – губы… Водки как всегда оказалось больше, чем патронов. Пока пили водку, утки улетели. От скуки начали постреливать по бутылкам. Думаю, чем взбодрить друзей? Затеял такую шутку: дал Володе, штурману, холостой патрон, оформленный под «дробь № 1 – крупная», и предложил ему пари на ящик водки. Говорю: «Ты и стрелять – то не умеешь, в корову не попадёшь. Спорим – я отойду на 20 шагов, сниму брюки, чтобы не попортить, и встану в позу. Знаю: ты один черт промахнёшься! Держи патрон, мазила!». И пошёл отсчитывать оговоренные шаги.

Сердобольный штурман пожалел друга. Перед выстрелом он резонно счёл «дробь №-1 – крупная» антигуманной и решил: «Нет, я лучше бекасинчиком стрельну». Словом, заменил патрон на другой, с более мелкой начинкой. Взвёл курок, пальнул в сторону задницы подсмеивающегося втихомолку товарища. «Хорошо, что я, действительно, снял штаны, – страдальчески искривившись, подвел резюме рассказчик – В самом деле, попортилось бы сукно – собственной задницей это почуял».

Выходов море не было, океаны мы не бороздим, заняться нечем. Скучища в части. Решили с ребятами по серьезному отомстить Вове – штурману за позор, нанесенный товарищу. Тем более, что раны ещё побаливали. Через неделю все тем же дружным коллективом выехали на природу и традиционно выпивали. Слабоватый на алкоголь Володя захмелел прежде всех. Тут мы незаметно выпустили припасённого заранее кота с приклеенными к голове, клеем «Супер – Момент», кроличьими ушами. Окосевший штурман погнался за зверем с палкой: из-за прошлого ЧП командир брать с собой ружья запретил. Носится штурман по поляне, дрыном машет и орет: «Заяц! Хенде хох! Стрелять буду!» Тут «заяц» вскарабкался на дерево! Охотник остолбенел. Когда же «косой» замяукал, близкий к умопомрачению штурман начал неистово креститься дрожащей рукой.

ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКИЙ КАЗУС

Как известно, в Великую Отечественную войну было у нас немало хороших полководцев. Одним из таких был генерал Чуйков, командовавший обороной Сталинграда. Несмотря на свои способности стратега, он даже среди соратников слыл человеком грубым и несдержанным. Наорать на подчиненного генерала и дать тому в торец, было делом обычным. После войны, как известно, маршал Жуков впал в немилость и был поставлен командующим Уральского Военного Округа, а генерал Чуйков же, напротив, пошел в гору. Надо ли объяснять, что отношения между ними были, прямо сказать, нехорошие?..

Была у Чуйкова дочка Нелли. Эдакая «playgirl», в смысле, что представительница тогдашней «золотой молодежи». И поступать означенное дитя решило не куда-нибудь, а на исторический факультет МГУ. Причем, как и следовало ожидать, получила два балла по истории. На следующий день – нарисовалась такая картина маслом.

Идут те же самые преподаватели принимать экзамены на другой факультет, (причем дело было в здании на Моховой), выходят они еще из метро, а там оцепление, сплошь состоящее из капитанов. Прошли дальше – еще одно оцепление, но уже из майоров. Подходят к зданию – оцепление из полковников стоит. В самом здании сплошные генералы. Преподавателей приглашают в кабинет, там декан, Чуйков и его отпрыск, скромно ожидающий разборок. Профессоров, соответственно, вопрошают, мол, что же это такое, ребенок Героя Советского Союза поступает, и на тебе?.. На что профессор и отвечает: «А вы знаете, что мы у нее спросили?». Чуйков: «Нет. Что?». Профессор: «Кто командовал обороной Сталинграда». Чуйков: «И что она вам ответила?». Профессор: «А вы у нее спросите!». Чуйков поворачивается к ребенку и спрашивает: «Что?!». На что ребенок, потупив взор, сказал: «Жуков…».

История сохранила для потомков дикий вопль оскорбленного в лучших чувствах генерала Чуйкова: «На дачу!!! Мыть полы!!! И чтоб я тебя больше здесь не видел!!!..».

ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ

В 80-е годы в Ейском Высшем Военно-Авиационном Училище Летчиков произошел забавный случай. Одна из пилотажных зон для курсантских полетов была расположена рядом с воздушной трассой. Курсант на самостоятельном полете увидел пролетающий почти рядом рейсовый Ан–24, решил повыпендриваться. Подлетел поближе, покачал крылышками (типа, вот я какой крутой!) и пошел. Каково было его удивление и удивление руководителя полетов, когда за ним приземлился тот же АН–2. Гражданский летчик оправдывался: «Подлетел военный истребитель, покачал крыльями и отвернул влево, что по международным правилам означает «За мной!». А у меня за спиной 40 пассажиров! Я и подчинился…».

ХИППИ

Заведующий кафедрой психиатрии одесского мединститута долгое время был профессор Москети. Студенты его очень любили за чувство юмора – одессит все же. Кафедра располагалась на втором этаже одного из корпусов областной психиатрической больницы. На первом этаже, под кафедрой, находилось диагностическое отделение. У профессора внутри стола была «тревожная кнопочка» на случай неожиданного нападения впавшего в буйство пациента, сидящего у него на приеме. Сигнал передавался на первый этаж дюжим санитарам. Лекционный зал был рядом с приемной, студенты заходили прямо туда. Однажды неожиданно в приемную перед лекцией заглянул зачем-то один студент. Профессор при виде его вытаращил глаза: «А это еще что такое?». Этот субъект был с длинными волосами, в рваной футболке. На шее у него висела на веревочке заткнутая пробкой пробирка, на дне которой лежала какая-то травка и внутри пробирки летала живая муха. И это студент мединститута. «А я хипую», – ответил студент. Показывая на дыры на футболке на животе и груди: «Это Солнце, а это Луна». Поворачивается спиной: «А это крылышки бабочки». Профессор молча нажимает «тревожную кнопочку». Снизу поднимаются два шкафоподобных молодца, заламывают хипующему назад белы рученьки и молча ведут вниз, в диагностическое отделение. А кто туда попадал, выйти мог

только через две недели. Ровно через две недели сидел тот студент на лекции профессора в костюме, галстуке, гладко выбритым и коротко подстриженным.

И такой он был всегда вплоть до окончания института даже в жаркую погоду…

НЕ ТА ОРИЕНТАЦИЯ

Однажды три наших офицера, один из которых – военный врач, выехали на озеро на рыбалку. По прибытии на озеро первым делом решили поужинать, и за ужином приговорили 4 бутылки водки. Стемнело. Одному из вояк захотелось по нужде. Пошёл он в камыши, начал усаживаться, его качнуло, и он аккуратно уселся задом на торчащую камышину. Криком своим перепугал всю живность на озере, выполз из камышей на четвереньках и ползет к своему доктору. Тот матюгается, но что делать – врач ведь, сполоснул раненому задницу водкой, наложил повязку.

Тяпнули еще по паре рюмок для анестезии. Тут по той же надобности поднимается второй рыбак и тоже направляется в камыши. Уже учёный на чужом горьком опыте, весь камыш тщательно утоптал, уселся, всё путём, справился, достает из кармана кителя кусок газеты, и не заметив, что из него торчит огромный тройной рыболовный крючок, загоняет его себе в задницу. Снова – дикий рёв, ползком на четвереньках – к осатаневшему от чужих задниц военврачу. Мат гремел страшный по берегу.

Утром приезжают домой, доктор – в порядке, два горе – рыбака идут враскорячку, задницы болят. И тут соседка – старушка врачу и говорит: «Колька, гад, тебе что – баб в городе мало? До чего докатился! На рыбалке он был! Бесстыдник!».

РУССКИЙ ЯЗЫК

У нашего начальника строевого отдела был оригинальный дефект речи. Он с похмелья (и до него) не выговаривал ряд букв. И на 23-е февраля вываливается он как-то пьяный до синевы перед казармами, встаёт, цепляется за дерево, падает, встаёт и орёт на всю округу: «Попилить! На 30 – сантиметров от земли попилить!» и уходит. Вся кадровая рота около суток пилили грёбаные деревья (приказ есть приказ!). Через день возвращается НСО уже трезвым, смотрит так на это дело, закуривает и говорит «Уроды! Вы что натворили? Я же русским языком сказал, побелить, на 30 сантиметров от земли побелить…».

Двое суток все сажали новые деревья.

СВЕРХИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ

Однажды наша вертолётная эскадрилья была придана мотострелковой дивизии для боевой поддержки. И вот дивизия затеяла проводить какие-то учения с высадкой разведроты в какой-то удалённый район. Высадку должен был проводить вертолёт нашей части. Командир эскадрильи присутствовал на предварительном совещании у командира дивизии и на вопрос, что надо для обеспечения высадки, сказал, что нужна расчищенная от снега ровная площадка (дело было зимой) размером 50×50 метров и чтобы где-нибудь с краешку стоял столбик с каким-нибудь флажком или тряпкой, для определения визуально направления и примерную силу ветра. Присутствующий на совещании командир мотострелковой части всё добросовестно записал и сказал, что всё будет в лучшем сделано виде.

Начались учения, мы с нетерпением ждём возвращения вертолёта после выполнения задачи по высадке. Наконец он прилетает и лётчик, матерясь и одновременно смеясь, рассказывает следующее: с десантом он подлетает к идеально расчищенной от снега площадке и видит – точно посередине вкопан столб, к нему прибит ярко покрашенный фанерный флажок…

ЗАНЯТНАЯ АББРЕВИАТУРА

Существует в Санкт-Петербурге НИИ гигиены морского транспорта (НИИГМТ), который занимался исследованиями воздействия на организм радиации. Стало интересно, откуда название пошло. Поинтересовался, сотрудники НИИ просветили. Был сначала филиал №-6 Института Биофизики, но наступили времена атомных подводных лодок, и решили на его базе создать самостоятельный НИИ для медицинского сопровождения личного состава, и назвать его НИИ жизнеобеспечения подводных аппаратов. Название вроде правильно отражало специфику работы, но вот аббревиатура, подкачала – НИИЖОПА. Пришлось изобретать другое название…

Аналогичная история произошла в 50-х годах с заведением с труднопроизносимым названием НИИУИФ, то есть НИИ удобрений, инсектицидов и фунгицидов. Что это за звери, до сих пор не знает большая часть населения, даже с высшим образованием, а тем более в те времена. Поэтому в первоначальном варианте это был НИИ химических удобрений и ядохимикатов. По слухам изготовили даже доску с названием и аббревиатурой – НИИХУЯ…

ДИССЕРТАЦИЯ

В сумрачные годы, когда генсеки уходили в мир иной с пугающей регулярностью, моему товарищу довелось защищать диссертацию в Академии Наук СССР: ему пришлось перезащищать кандидатскую на докторскую. Удачная защита сводится, в основном, к двум вещам: свести в одном месте в указанное время кучу людей и документов, и без накладок напоить и вкусно накормить всех причастных. С первой частью все удалось сделать без проблем: с утра, даже, несмотря на эпидемию гриппа, кворум был (пришла даже больная член совета). А вот со второй частью возникла проблема – часов в 11 по радио объявили, что нас опять постигла тяжелая утрата. Тем не менее, в назначенное время все собрались на всякий случай в лаборатории, где был накрыт стол.

Мой товарищ славился нетривиальными подходами во всем: он просит налить всем и говорит «В тяжелое время нам довелось собраться здесь, товарищи!» – и выпивает не чокаясь. Дальше все пошло, как принято.

ПРИКИНУЛИСЬ

Пару лет летал на спецсамолете – установщике радиопомех один мой друг – товарищ. Правда, обычно он летал пассажиром, поскольку окончил гражданский ВУЗ по специальности радиоэлектроника и за свою службу он включал аппаратуру всего раз 10, поскольку от этого падала вся радиосвязь в регионе и от пострадавших шла куча жалоб. Самолет на это время становился обыкновенным транспортным. И вот однажды летали они в Ташкент, а оттуда в Москву. В Ташкенте забрали какого-то офицера – еще одного пассажира. Летят, дорога дальняя и долгая… Этому пассажиру скучно стало. Достал он их своего чемодана канистру спирта и предлагает товарищу: ты вроде тоже пассажир – давай скоротаем время. Начали они коротать. Потихоньку подтянулись остальные члены экипажа. Один командир, хоть и на автопилот поставил, но с поста не ушел и остался трезвым. Вдруг орет: «Мужики, нам пиzдец! Командир полка решил наш борт встретить». Нашли только один выход: прикинемся, что от среднеазиатских фруктов понос у всех. В общем, угнал командир самолет подальше от КП, весь экипаж, кроме него выскочил из самолета, сняли все штаны и делают вид, что срут, а командир пошел на КП докладывать начальству.

Сидит вся эта компания со спущенными штанами, видит, как возле КП командир их поджидает и одевать штаны поэтому не торопятся, а на дворе стоит декабрь, морозец и легкий снежок… Пока комполка не надоело ждать, чуть жопы не отморозили.

О ТУШЕНИИ ГОРЮЧИХ ЖИДКОСТЕЙ

Во времена Великой Отечественной войны, под Полтавой, на аэродроме базировались бомбардировщики ВВС США (взлетали в Англии, бомбили Германию, шли на Полтаву, заправлялись – загружались, отдыхали и обратно). Летчики были американскими, технари и иная обслуга наши. Как известно, где самолеты, там и спирт. Естественно употреблялся он не только для нужд самолетов, но и для дела то же. Американцам это все не очень нравилось. И они поставили задачу конструкторам-инженерам своих самолетов, заменить спирт на что-либо иное. После длительных и затратных исследований, абсолютной замены спирту найти не смогли. Но… Испаскудить продукт до степени неупотребления с помощью различных добавок удалось. Конструкторы дали гарантии, чтобы получить обратно спирт из смеси, необходим перерабатывающий завод с дорогостоящим оборудованием. Ну не нашлось в мире ещё тех мудрецов, чтобы русского мужика обдурить могли. Русский воин быстро просек, что дорогостоящая добавка не что иное как авиационный керосин. И хотя плотность обеих жидкостей приблизительно равна, и в наличии спиртово-бензиновая смесь, не разделяемая механическим путем – американской загадке был поставлен мат в два хода. Американские атташе в шоке. Как??? Почему??? Откуда??? А ларчик просто открывался. В смесь добавлялась обыкновенная вода. А все остальное дело техники. Еще о тушении горючих жидкостей. Дело было в советское время: пили поголовно все, водка была дорогая, да и не достать – страна с пьянством боролась. Пролетарии на заводах готовили пойло из

самых нетривиальных жидкостей. Многим известен рецепт приготовления алкогольного зелья из клея БФ–2 (его даже некоторые называли Борис Федорович) – добавляется в клей соль, как коагулянт и такой клей долго мешали, наматывая сам клей на палку. В ведре (банке) оставалась мутная жидкость с ярко выраженным запахом спирта – эту дрянь и пили. Если была возможность, коагуляцию механизировали с помощью дрели или сверлильного станка.

Мой друг некоторое время работал на одном заводе в Москве, где делали какие-то авиационные детали. Там для чего-то использовалась некая техническая жидкость: смесь спирта с ацетоном. Пропорцию я точную не знаю. Но не в этом суть. Ацетон пить нельзя – яд. А спирт – очень хочется. Но как их разделить? Не знаю, кому пришла в голову великолепная идея: ацетон испаряется быстрее спирта. Но если просто налить в открытую посуду, то ждать придется до второго пришествия. Надо процесс ускорить. А как? Правильно! Нагреть! Итак, рецепт, реализованный рабочим классом: Наливаем эту дрянь в ведро. Поджигаем и ждем. Пламя, помимо всего прочего, прекрасный индикатор процесса: ацетон горит рыжим пламенем, а спирт голубым. Кода пламя из рыжего приобретает голубой окрас, это означает, что ацетон выгорел и остался один спирт. Остается это дело погасить: накрываем ведро брезентом или фанерой. Менделеев отдыхает.

Аналогично подводники в годы Второй мировой войны, когда выдаемый им спирт начали разбавлять бензином, просто поджигали ведро с этой смесь. Когда менялся цвет пламени, накрывали ведро брезентом и «За нашу Победу!».